

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

5

2005

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация - «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация - «документовед», специализация «Документовед - специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения - 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация - «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения - 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

5
2005

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела и делопроизводства

- Д.И. Чыдым.** Становление и развитие архивного дела в Туве 3
- Л.А. Волкова.** Просветитель, красвед, собиратель культурного наследия удмуртов Н.Г. Первухин 8
- А.Н. Маремкулов.** Инструкции представителей царского самодержавия на Северном Кавказе как нормативные правовые акты (XVIII–XIX вв.) .. 16
- А.Б. Храмцов.** Делопроизводственная документация органов городского самоуправления Тобольской губернии последней четверти XIX в. 26
- М.Б. Булгаков.** Таможенная книга г. Переяславля-Рязанского 1614/1615 г. как исторический источник 35
- О.В. Игнатьева.** Обеспечение сохранности документов Архивного фонда Чувашской Республики: проблемы и решения 42
- В.С. Сорокина.** Итоги проверки наличия и розыска необнаруженных дел: опыт архивов Хабаровского края (1999–2005 гг.) 46
- Ф.А. Гедрович, Л.Ф. Малышева.** Как хранить оригиналы и страховые копии документов на пленке с триацетатной основой 48
- Кражи в архивах. Факты, комментарии, мнения 52
- В фондах российских архивов*
- В.Б. Шепелева, Б.А. Осадченко.** Информационные возможности личных фондов историков для изучения становления «нового направления» в отечественной историографии 60
- Г.В. Романова.** Неизвестные страницы биографии главы уголовного розыска Российской империи А.Ф. Кошко по документам Госархива Ульяновской области 73
- А.А. Ветошко.** Документы Госархива Орловской области о деятеле медицины Д.И. Азбукине 76
- В зарубежных архивах*
- О. Заславская.** Десять лет Архиву «Открытое общество» 80
- В.Н. Гармаш, Н.И. Хими́на.** Создание страхового фонда архивных документов в США 85
- * * *
- В.П. Козлов.** От архивариуса до руководителя архивной службы страны. В.А. Тюнееву – 70 лет 91

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «С подготовительной работой для расселения на постоянное жительство "переселенцев"... обстоит из рук вон плохо...» Документы Госархива общественно-политических движений и формирований Архангельской области о приеме и расселении раскулаченных в Северном крае. 1930 г. Публикацию подготовил **Н.В. Упадышев** 94

- «Не могу добиться справедливости». Письмо жены Н.П. Горбунова, М.А. Смольяниновой, И.В. Сталину. 1939 г. Публикацию подготовила **З.Д. Ясман** 108

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- С.И. Маловичко.** Ставрополь: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях 114
- В.И. Меньковский.** Попов А.В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии 115
- Ю.С. Воробьева.** «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска 117
- В.И. Андреева.** Альбрехт Б.В. Архивы коммерческих организаций 119
- С.Е. Чекина.** Путеводитель по фондам Государственного архива Калининградской области 122

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Архивы – юбилею Победы

- В.А. Черных.** Тихомировские чтения 124
- Р.А. Журавлева.** В Чувашии создается архивная коллекция «Война и тыл» 125
- Т.Н. Хоменко.** Курганские архивисты – юбилею Победы 126
- Л.В. Провалова, М.М. Дорошина (Тамбов), Е.М. Ушакова (Ижевск), Л.А. Бякова (Шадринск), В.Г. Светлаков (Пермь), В.Л. Богданов (Курск), Р.А. Журавлева (Чебоксары).** Вышли в свет 127

* * *

- З.В. Козлова, М.Р. Абдуллина.** «Муниципальные архивы как центр сохранения и использования информационных ресурсов по истории поселений» 131
- С.А. Марченко.** Выездная коллегия Государственной архивной службы Республики Алтай 132
- Г.С. Садретдинова; И.А. Мустакимов.** У архивистов Татарстана 133
- В.М. Осин.** Историко-документальная выставка «Советско-вьетнамское экономическое и научно-техническое сотрудничество. 1950–1990-е гг.» 133
- П.В. Листратов.** Презентация личного фонда почетного гражданина Республики Мордовия А.О. Пиксаева 134
- В.Л. Богданов.** Конкурс профессионального мастерства в Госархиве Курской области 135

Юбилеи

- Поздравляем С.Л. Гурьеву 135
- Юбилей Р.Н. Григорьевой 136
- Поздравление Т.Ф. Павловой 136

* * *

- А.Г. Сергеева.** Депонированы в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 137
- Памяти В.А. Ильичевой 138

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

- З.Е. Гусакова, А.С. Майорова.** Зачем создавать исторический архив немцев Поволжья? 139
- Приглашаем к сотрудничеству 140

* * *

- Наши авторы 141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

*История и практика архивного дела и делопроизводства**Д.И. Чыдым***Становление и развитие архивного дела в Туве**

Расположенная в самом центре Азии Тува до 1921 г. не имела государственности. В течение многих веков она являлась колонией Китая, а в 1914 г. Урянхайский край принят под протекторат Российской империи.

При помощи Советской России 14 августа 1921 г. Всетувинский учредительный хурал (съезд) провозгласил образование Народной Республики Танну-Тува (с 1926 г. Тувинская Народная Республика – ТНР) со столицей в г. Хем-Белдыр (ныне г. Кызыл) и утвердил ее Конституцию¹. С созданием государства здесь были образованы органы государственной власти и управления, стали возникать промышленные, строительные и другие предприятия и организации.

В стране, население которой было почти сплошь неграмотным и не имело своей письменности, активно проводилась культурная революция. Переломным для культурной жизни Тувы стал 1930 г.: 23 июня постановлением отдела агитации и пропаганды ЦК Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) образован Ученый комитет Тувинской Народной Республики. Его председателем был Салчак Калбак-Хорекович Тока. В комитете работали девять человек: почти все – коренные жители Тувы, выпускники Коммунистического университета трудящихся Востока – КУТВ (г. Москва). В ведении Ученого комитета, кроме комитета государственной письменности, краеведческого музея, книжного издательства, находился и государственный архив, ставший впоследствии одним из научных и культурно-исторических центров Тувы². Создавая его, руководители республики хорошо понимали значение архивного дела для тувинского народа. Об этом свидетельствуют возложенные на архивистов задачи: собирание и систематизация основных документов по истории, в том числе хозяйственно-культурного строительства ТНР; помощь научным, культурным учреждениям и хозяйственным организациям в изучении отдельных вопросов и проблем архивного дела, снабжение их методическими материалами. Организуя работу госархива, Ученый комитет поставил перед ним задачу в течение трех ближайших лет собрать все основные архивные материалы, характеризующие прошлое и настоящее Тувы как внутри ТНР, так и вне ее (СССР, Монголия). За короткий срок в архив поступили документы с 1756 по 1928 г.

В постановлении Совета министров ТНР от 7 апреля 1932 г. всем государственным и хозяйственным учреждениям предлагалось сдавать хранившиеся у них архивные документы в госархив. Таким образом, взяв на вооружение советский опыт архивного строительства и его основные принципы, заложенные декретом СНК РСФСР от 1 июня 1918 г., Правительство ТНР приняло меры по упорядочению архивов и сохранности документального наследия прошлого.

По примеру СССР ЦК ТНРП в 1943 г. организовал при Ученом комитете ТНР научно-исторический архив, который за недолгий период своего существования (1943–1945 гг.) проделал важнейшую работу по сбору архивных и других материалов по истории тувинского народа, организовал ряд экспедиций по выявлению памятников древности. За два года было собрано 679 ед. хр. документов дореволюционной Тувы и ТНР³.

22 мая 1943 г. Совет министров ТНР принял постановление об организации районных государственных архивов, нацеленное на сохранение образовавшихся в деятельности местных учреждений и организаций документов⁴. К сожалению, в условиях нехватки финансовых средств, отсутствия подготовленных кадров практического осуществления и дальнейшего развития их деятельность не получила.

Новый этап архивного строительства в Туве начался 11 октября 1944 г., когда Тувинская Народная Республика вошла в состав Советского Союза на правах автономной области РСФСР⁵. 7 мая 1945 г. по разъяснению УГА НКВД СССР исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области вынес решение об организации в системе УНКВД по Тувинской АО двух архивных учреждений: архивного отдела УНКВД и Государственного архива Тувинской АО. В распоряжение госархива были переданы все собранные научно-историческим архивом документы: 679 томов (папок) с инвентарной описью на 10 листах: постановления, приказы, материалы, протоколы Совета министров ТНР, отчеты, доклады, сводки, переписка, подшивки газет «Унэн», «Хостуг арат», «Шын», «Аревэ шыны» и 154 дела – документы ТНРП, Великого хурала, хошунных хуралов и др.⁶

Однако из-за отсутствия компетентного и квалифицированного штата архивных работников, а также соответствующих методических пособий и разработок управление НКВД в полной мере не смогло организовать деятельность архивной службы. Архивный отдел в 1945 г. не был укомплектован. На практике тувинские архивисты ограничились тем, что приняли на хранение документы, образовавшиеся в деятельности Совета министров, Малого хурала ТНР и других учреждений Тувы до ее вхождения в состав РСФСР.

Распоряжением УГА МВД СССР от 14 сентября 1946 г. облгосархиву были переданы документы из Госархива Красноярского края – Урянхайского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов (181 дело за 1918–1920 гг.), начальника милиции 1-го района г. Белоцарска Урянхайского края (15 дел за 1919 г.), Урянхайского революционного трибунала при Урянхайском краевом Совете (4 дела за 1918 г.), а также из Госархива Новосибирской области – комиссара по делам Урянхайского края (24 дела за 1911–1919 гг.)⁷.

В послевоенный период в Госархиве Тувинской АО работали три сотрудника: заведующий архивом с высшим образованием, научный сотруд-

ник со средним и переплетчик с начальным образованием⁸. Первоочередными для них были следующие задачи: упорядочение документов, необходимых для практического и научного использования; налаживание учета архивных документов, а также научно-публикаторской деятельности. Последняя для тувинских архивистов представляла наибольшие трудности, обусловленные спецификой хранимых документов. В условиях отсутствия национальной письменности до 1930 г. документы составлялись на различных языках: монгольском, русском, тувинском. Наиболее ранние из них – на монгольском языке. В 1930 г. в Туве был введен латинизированный алфавит, который в 1943–1944 г. заменен алфавитом на основе кириллицы. На долгие годы одной из главных задач госархива стал перевод документов на тувинский и русский языки. Из-за нехватки финансовых средств работа продвигалась медленно. Отсутствие переводов некоторых документов до сих пор является одной из серьезных причин, препятствующих исследовательской работе.

По распоряжению Совета министров СССР от 1 января 1949 г. в том же году были организованы межрайонные государственные архивы в городах Туран, Шагонар, Чадан, селах Сарыг-Сеп, Бай-Хаак, поселке Кызыл-Мажалык⁹, а в 1952 г. – областной партийный архив Тувинского обкома КПСС, которому госархив передал все документы партийных и комсомольских организаций¹⁰. Так образовалась сеть архивных учреждений, сохранившаяся до начала 1990-х гг.

В связи с преобразованием автономной области в автономную советскую социалистическую республику и выделением архивной службы из структуры МВД постановлением Совета министров РСФСР от 25 ноября 1961 г. архивный отдел при УВД Тувинской АО был преобразован в Архивный отдел при Совете министров Тувинской АССР¹¹. Его основными задачами стали разработка вопросов организации, теории и практики архивного дела, изучение, обобщение передового опыта работы архивных учреждений СССР, научное и организационно-методическое руководство государственными и ведомственными архивами Тувинской АССР, перспективное планирование. Госархив был преобразован в ЦГА Тувинской АССР.

Серьезно препятствовало развитию архивного дела в республике отсутствие должного помещения для Центрального госархива. С 1945 г. он находился в здании облисполкома и занимал одну комнату без стеллажей площадью 27 кв. м, которая являлась одновременно архивохранилищем и кабинетом работников как ЦГА, так и архивного отдела. Впоследствии для госархива выделили помещение в здании МВД, но оно лишь немногим отличалось от прежнего. По состоянию на 8 марта 1963 г. ЦГА располагал архивохранилищем площадью 63 кв. м, где размещалось 18 тыс. ед. хр.¹² Загруженность его была предельной. Более 96 тыс. дел из межрайонных и ведомственных архивов в связи с отсутствием площадей на постоянное хранение не принимались.

По предложению Главархива СССР из-за малочисленности архивных документов ЦГА в 1965 г. был объединен с архивным отделом, что не только не дало положительного результата, но и ухудшило работу архива. Учитывая это, Совет министров Тувинской АССР 2 февраля 1972 г. утвердил положение об Архивном отделе при Совете министров Тувинской АССР и ЦГА Тувинской АССР, четко разграничив их функции. С вводом в эксплуата-

тацию в 1977 г. нового типового здания Центрального госархива, оснащенного необходимым оборудованием, он стал комплектоваться документами, поступающими от организаций, учреждений и предприятий республики, в том числе через районные архивы.

Новый этап формирования Архивного фонда Тувы связан с передачей в ЦГА партийных документов. На основании Указа Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. и распоряжения председателя Совета министров Республики Тыва от 2 сентября 1991 г. партийный архив Тувинского рескома КП РСФСР вошел в состав ЦГА на правах архивохранилища. Началась работа по интеграции партийных документов в состав Архивного фонда Республики Тыва, их рассекречиванию. В связи с появлением в республике новых общественных организаций и партий, а также в целях обогащения фондов Центрального госархива более полной, всесторонней и объективной информацией, свидетельствующей о коренных преобразованиях в общественно-политической и социально-экономической жизни сегодняшней Тувы, это архивохранилище стало комплектоваться документами различных партий и организаций, а в 1998 г. было переименовано в Центр архивных документов партий и общественных организаций.

В настоящее время в республике кроме двух центральных архивов действуют при администрациях районов 17 государственных архивов с переменным составом документов. По истечении определенного срока хранения документы передаются в ЦГА, который активно комплектуется. Источники его комплектования – более 400 учреждений, организаций и предприятий г. Кызыла. В последнее время в райгосархивы принимаются документы постоянного хранения и документы по личному составу ликвидированных организаций и предприятий.

Верховным хуралом Республики Тыва 26 июня 1997 г. принят закон «Об Архивном фонде Республики Тыва и архивах», создана Государственная архивная служба Республики Тыва. В настоящее время ведется работа над проектом нового закона «Об Архивном фонде Республики Тыва и архивах» с учетом соответствующего федерального закона.

20 января 2005 г. председатель Правительства Республики Тыва Ш.Д. Ооржак подписал указ «О структуре органов исполнительной власти Республики Тыва», согласно которому Государственная архивная служба Республики Тыва преобразована в Архивное агентство Республики Тыва в составе Министерства культуры и национальной политики. 7 февраля утверждено Положение об Архивном агентстве Республики Тыва.

Для тувинских архивистов важно не только качественно сформировать Архивный фонд, но и сохранить это бесценное богатство. В настоящее время в ЦГА, ЦАДПОО и райгосархивах хранится 1946 фондов, 270 818 ед. хр., в том числе по личному составу, принятых от ликвидированных организаций. Специализированного архива по личному составу в республике пока не создано, как нет и лаборатории по реставрации документов.

В становление и развитие архивного дела в Республике Тыва значительный вклад внесли люди разных национальностей, возрастов, профессий. В 1930–1940 гг. эту работу доверяли главным образом членам партии. Некоторые из них являлись выпускниками КУТВ, другие были активистами, окончившими курсы по ликвидации безграмотности. Это Шагдыр, Олзей,

Сайфулина, Кыргыз, Танов, Чымба, Кончук. Не имея соответствующих условий для хранения документов, они по крупицам собирали ценные материалы, создавая Архивный фонд республики. Со временем выросли профессиональные кадры, из которых в основном стали назначать руководителей архивных учреждений.

Первым архивистом Тувы, получившим базовое образование, защитившим кандидатскую диссертацию, был руководивший госархивом в 1949–1962 гг. и много сделавший для развития архивного дела в республике В.А. Дубровский (к глубокому сожалению, его уже нет среди нас). Пятнадцать лет руководила Центральным госархивом республики и внесла огромный вклад в его деятельность выпускница МГИАИ 1966 г. Е.К. Пилипончик. Более 20 лет трудится в отделе информации и публикации документов ЦГА Республики Тыва Т.А. Бондаренко, обучившая не один десяток молодых архивистов, награжденная знаком «Почетный архивист». Около 30 лет работает в архивной отрасли нынешний директор ЦГА Т.С. Саая. Сорок лет назад переступила порог госархива И.Б. Баян. Сейчас она – начальник отдела ЦГА и наставник молодежи.

В настоящее время в архивных учреждениях Тувы работают 44 человека. Из них 27 с высшим, остальные со средним специальным образованием. Шесть человек окончили курсы повышения квалификации во ВНИИДАД. Кроме того, 16 человек обучались на курсах в СибАГСе (г. Новосибирск).

Благодаря преданным архивному делу специалистам старшего поколения выросла целая плеяда молодых, но опытных архивистов. Средний возраст нынешних работников архивных учреждений республики составляет 35 лет. К ним с гордостью можно отнести заместителя директора ЦГА Н.И. Сургутскую, заведующую Улуг-Хемским районным госархивом О.В. Адыг-Тюлюш, специалистов Архивного агентства Республики Тыва А.М. Дугар-Сюрюн, Т.Д. Ооржак и др. Многие тувинские архивисты удостоены правительственных и ведомственных наград. Они прекрасно знают, что без архива нет истории, и свою работу выполняют добросовестно.

1 ЦГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–13.

2 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 855. Л. 16.

3 Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1258. Л. 5.

4 Там же. Д. 1131. Л. 9.

5 Там же. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

6 Там же. Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.

7 Там же. Ф. 112 (акт приема документов).

8 Там же. Ф. 264. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.

9 Там же. Д. 119. Л. 60. Д. 159.

Л. 7.

10 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 28.

11 Там же. Ф. 264. Оп. 1. Д. 826.

Л. 28–29.

12 Там же. Ф. 270. Оп. 1. Д. 145.

Л. 145.

Л.А. Волкова

Просветитель, краевед, собиратель культурного наследия удмуртов Н.Г. Первухин*

Николай Григорьевич Первухин (1850–1889) – один из выдающихся исследователей культуры северных удмуртов конца XIX в., член Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, более четырех лет служил инспектором народных училищ Глазовского уезда Вятской губернии, одновременно являясь председателем уездного училищного совета и председателем педагогического и попечительского советов женской гимназии г. Глазова. Современники ценили его как высокопрофессионального учителя, увлеченного этнографа, археолога, страстного краеведа, каждая написанная строка которого «свежа, оригинальна и самостоятельна»¹. Творческая деятельность ученого пришлась на период расцвета народоведения в российской провинции, а Вятская губерния последней четверти XIX в. считалась одним из успешных регионов в краеведческом движении. Наряду с Н.Г. Первухиным здесь трудились такие известные исследователи края, как А.С. Верещагин, А.А. Спицын, Н.А. Спасский. Благодаря их поддержке в виде беспристрастной критики, совместного участия в научных изысканиях и практической помощи при опубликовании труды уездного инспектора стали известны не только в России, но и за границей. Жизнь и деятельность Н.Г. Первухина показывают, как много может сделать «для нашей науки человек, у которого в глуши провинциального захолустья зародилось горячее желание послужить ей»².

Современные исследователи творчества Н.Г. Первухина³ используют в качестве источников в основном некрологи, опубликованные в газете «Вятские губернские ведомости» от 3 января 1890 г. и в журнале «Этнографическое обозрение» № 1 за 1890 г., а также рукописный некролог Н.А. Спасского, хранящийся в фондах Государственного архива Кировской области⁴. Между тем в указанном архиве, а также в фондах Государственного архива Нижегородской области (ГАО) и Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР) сосредоточены документы, уточняющие некоторые эпизоды жизни инспектора в г. Глазове и в целом расширяющие представления о его вкладе в исследование культуры края. При этом наиболее полные сведения выявлены в фонде «Вятский губернский статистический комитет» ГАКО (Ф. 574).

Известно, что в 1880-е гг., период расцвета своей деятельности, комитет был объединяющим и координирующим центром для краеведов губернии. В его фондах сохранились статистико-этнографические и историко-краеведческие описания жизни населения, переписка с Московским археологическим обществом, Уральским обществом любителей естествознания, Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете, в том числе составленные инспектором народных училищ Н.Г. Первухи-

* В основе статьи – доклад на научной конференции «125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона» (Казань, 14–17 октября 2003 г.).

ным описания быта и религии удмуртов Глазовского уезда и лесных промыслов в Верходворской волости Орловского уезда за 1887–1889 гг.⁵ Здесь же находятся письма редактору «Вятских губернских ведомостей», секретарю статкомитета Н.А. Спасскому, в которых Первухин делится своими исследовательскими планами, проблемами, сообщает о достижениях в изучении археологии края и этнографии удмуртов, посылает для публикации тексты, рассказывает о семейных и служебных делах, наводит справки о культурной жизни губернского центра, передает поклоны общим знакомым. Они характеризуют Первухина как человека дисциплинированного, обязательного, чуткого, с развитым чувством юмора. Всего в фонде выявлено 29 его писем: первое датировано 2 марта 1887 г., а в последнем, от 10 ноября 1889 г., автор сообщает о своем намерении участвовать в VIII археологическом съезде в Москве.

Некоторые биографические сведения о Первухине содержатся в документах Госархива Нижегородской области. По официальным архивным данным, в 1883 г. он был коллежским ассессором, преподавателем Нижегородского Мариинского института благородных девиц, проживал в доме жены, Софьи Степановны (урожд. Разногорской), по улице Б. Покровка. В фондах дворянского собрания, губернского правления, статкомитета и других формулярный список Н.Г. Первухина не обнаружен и лишь упоминается об избрании его действительным членом Нижегородского губернского статистического комитета в 1877 г. и членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии в 1888 г.⁶ Думается, что дальнейшее изучение архивных документов указанных учреждений позволит расширить информацию о пребывании Первухина в Нижнем Новгороде.

Материалы о глазовском периоде жизни Первухина и его службе представлены в фондах ЦГА УР «Глазовская женская гимназия» (Ф. 81) и «Инспектор народных училищ Глазовского уезда» (Ф. 122), где сосредоточены отчеты и статистические сведения об училищах, учащихся и преподавателях. Из отчетов о состоянии учебных заведений, служебной переписки с учителями, священнослужителями и учениками можно сделать вывод о внимательном и ответственном отношении Н.Г. Первухина к делам просвещения. В именных списках «лиц, служащих в Глазовской женской прогимназии и занимающихся учебно-воспитательной частью» отмечено, что «надворный советник Николай Григорьевич Первухин на службу поступил (вообще) с 23 октября 1872 г., в прогимназии – с 11 апреля 1885 г., имеет орден Станислава 3-й степени», а в ведомости об успехах и поведении учениц Глазовской женской прогимназии значится, что здесь весьма успешно учились его дочери: Первухина Татьяна и Разногорская Вера⁷. Сохранились журналы заседаний Глазовского училищного совета, педагогического и попечительского советов прогимназии с текстами выступлений там Первухина по различным вопросам. Информацию об инспекторской службе в системе народных училищ и в прогимназии, а также его роли в общественной жизни города в 1885–1889 гг. значительно дополняют журналы Глазовского уездного собрания, активным членом которого был Первухин. Очевидно, именно в г. Глазове инспектор получил чин надворного советника и был награжден орденом Станислава 3-й степени.

Из некролога, составленного Н.А. Спасским, известно, что Н.Г. Первухин происходил из семьи священнослужителей, получил образование

в Тверской духовной семинарии и Московской духовной академии (вероятно, в годы учебы он подготовил историко-археологическое описание Троице-Сергиевой лавры, опубликованное в «Чтениях Московского общества истории и древностей»⁸). Службу начал преподавателем педагогики, географии и истории учительской семинарии села Новое Моложского уезда Ярославской губернии. Затем работал учителем русского языка в тверской гимназии и в течение года служил «при Главном управлении военно-учебных заведений на практических занятиях», в 1875–1877 гг. преподавал историю в Нижегородской Аракчеевской военной гимназии, одновременно вел уроки истории и педагогики в Мариинском институте благородных девиц⁹. Первухин проявил себя активным краеведом-исследователем, о чем свидетельствует его небольшой отчет уже в должности инспектора глазовских народных училищ в 1888 г. В нем говорится, что на основании трудов «на месте прежней службы он избран в члены Нижегородской губернской ученой архивной комиссии с 22 октября 1888 г.»¹⁰. Надо полагать, известие пришло поздно, потому что в документе ГАНУ отмечена более ранняя дата избрания в комиссию – 30 мая 1888 г.¹¹

Последние четыре года жизни Первухина (1885–1889) связаны с г. Глазовом. Тем не менее за короткий период проживания здесь он оставил заметный след в изучении культурного наследия северных удмуртов, подготовил к печати «Словарь глазовского наречия вотского языка (части: русско-вотская и вотско-русская) с предварительными грамматическими замечаниями». Публиковать его исследователь не торопился, так как считал, что «словарь еще много трудов к себе потребует, хотя русско-вотская часть и собрана уже вчерне вся»¹². В составлении словаря он использовал материалы сельских священников, большую помощь ему оказали учителя и ученики школ, посещаемых инспектором по долгу службы. Об этом сам автор рассказал в одном из писем: «Шла работа над составлением русско-вотского словаря, для чего у меня гостили 6 человек учителей, из которых 3 были природными вотяками, а 3 – русскими, родившимися и выросшими между вотяками и до сих пор преподающими в вотских школах... Мы взяли “Академический словарь русского языка” и следили там по порядку за каждым словом, пока не встречали такого слова, которое имело себе соответствие и на вотском языке. Сначала нами вырабатывалось и определялось точное значение данного слова по-русски, потом указывалось соответствующее... вотское, и при этом подымались споры, как произносится и пишется слово, а также какое из синонимических слов точнее передает по-вотски смысл сказанного»¹³. Кстати, такая методика весьма заинтересовала Б.Мункачи, с которым инспектор, очевидно, состоял в переписке и который тоже работал над составлением подобного словаря у южных и периферийных удмуртов.

Заинтересовавшись особенностями быта коми-пермяков, бесермян и особенно удмуртов, сохранивших не только «предания и обычаи глубокой старины, но и памятники жизни древнейших обитателей этой страны, чуди и болгар», инспектор народных училищ параллельно с исполнением служебной обязанностей занимался этнографией и археологией. Обладая колоссальной работоспособностью, а также умением заинтересовать окружающих изучаемой темой, Первухин составил подробную карту Глазовского уезда с расположением археологических памятников, отметив 64 городища, 84 исчезнувших поселения, 157 могильников, из которых лично исследовал «50 городищ,

49 мест старых поселений и 110 могильников»¹⁴. В одном из годовых отчетов он рассказывал о своей научно-исследовательской работе: «Продолжал исследование древних городищ и могильников Глазовского уезда и собирание... коллекций разных памятников древности, которые в количестве 1500 экземпляров препровождены будут при подробном каталоге»¹⁵. Перечисленные находки ученый направил в музей Московского археологического общества, членом-корреспондентом которого стал в 1888 г. Производя раскопки и покупая у крестьян найденные ими старинные вещи, Первухин собрал большое количество археологических находок. Первая коллекция включала 1765 предметов, вторая – 1364, третья – 360, четвертая – свыше 1500, «а всего около 5000 отдельных экземпляров»¹⁶. Ныне коллекция хранится в ГИМе, к сожалению, во многом обезличена, тем не менее широко используется при характеристике материальной культуры удмуртов бассейна р. Чепцы¹⁷.

Результатом археологических исследований Первухина стали также три рукописи: «Опыт археологических исследований Глазовского уезда. Часть I. Городища», «Очерк кладовищ Глазовского уезда», «По следам чуди. Дневники археологических экскурсий, совершенных летом 1889 г. на верховья Камы и ее притоки». В них на высоком для того времени научном уровне подробно описан каждый памятник с указанием площади, мощности культурного слоя, стратиграфии, остатков укреплений, перечислением найденных вещей и, самое главное, приложением записей устных рассказов о возникновении памятников и их связи с именами героев удмуртского эпоса. Все эти труды опубликованы в 1896 г. после смерти их автора в серии «Материалы археологии восточных губерний России»¹⁸.

Богатейшие этнографические и фольклорные материалы, собранные Н.Г. Первухиным, публиковались на страницах «Вятских губернских ведомостей», «Календаря и Памятной книжки Вятской губернии», затем были изданы губернской типографией в 1888–1890 гг. под общим названием «Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда», но пятью отдельными небольшими книжками по желанию автора (будучи тучной комплекции, он не хотел, чтобы «детище наружным видом походило бы на своего кубического папеньку») ¹⁹. В общей серии каждая книга имела свое определяемое содержанием название.

В эскизе «Древняя религия вотяков (удмуртов. – Л.В.) по ее следам в современных преданиях» ярко и подробно характеризовались богатая религиозно-мифологическая система и обширный языческий пантеон удмуртов. По-видимому, впервые в удмуртской этнографии в такой полноте был исследован институт воршуда* и описан воршудный короб**, хранившийся в семейно-родовой культовой постройке (куа)***, а женская нагрудная пластинка (дэндор)**** обозначена как «показатель рода».

Эскиз «Идоложертвенный ритуал древних вотяков по его следам в рассказах стариков и в современных обрядах» продолжал описание религиозных

* Институт родственников по матери в традиционном удмуртском обществе, обозначение божества в культе предков.

** Лубяной короб, в котором, по религиозно-мифологическим представлениям, хранятся предметы – символы конкретного рода или семьи.

*** Постройка с открытым очагом, где совершались ритуальные действия членами семьи и рода.

**** Нагрудная металлическая пластинка, использовавшаяся для крепления одежды.

обрядов, стержнем которых являлись культы предков и аграрный. Он видел и понимал, что, несмотря на длительность воздействия мировых религий: ислама у татар, православия у удмуртов и проживавших в крае других народов, культовая практика населения г. Глазова и Глазовского уезда конца XIX в. была переполнена языческими элементами. Причину сохранения древних религиозно-мифологических представлений и магической практики ученый напрямую выводил из зависимости земледельческой практики от природно-климатических условий, «слабости при столкновении с силами природы, весьма нередко в один миг разрушающими плоды труда за целый год»²⁰.

Третий и четвертый эскизы, где описываются следы языческой древности в образцах как произведений устной народной поэзии вотяков, так и самой устной народной поэзии, содержат практически все жанры фольклора северных удмуртов и родственных с ними по языку бесермян Глазовского уезда. В эскизы включены «более 25 молитв, 25 песен, с лишком 80 сказок и легенд, 170 загадок и 28 пословиц»²¹. Исследователь доказал научную несостоятельность представлений о глазовских удмуртах конца XIX в. как совершенно обрусевших. Все произведения, кроме сказок, опубликованы им на двух языках: удмуртском и русском. С точки зрения лингвистики, запись устных материалов не лишена недостатков (ошибки в переводах, неправильная транскрипция звуков, неточности в синтаксическом строе и т.д.). Тем не менее эскизы как самое богатое собрание устных народных произведений северной группы удмуртов занимают достойное место в ряду подобных сборников Б.Гаврилова и Б.Мункачи²².

Пятый эскиз – «Следы языческой древности в суевных обрядах обыденной жизни вотяков от колыбели до могилы». Эта тема, как и другие, разрабатывалась Н.Г. Первухиным по специально составленной им программно-вопроснику с привлечением знаний местных учителей, священников и учеников уезда, а также разговоров с пожилыми людьми, личных наблюдений. Как подчеркивал этнограф, «всякое более или менее оригинальное сообщение я имею привычку записывать по возможности полно в своей записной книжке, и эти записки будут служить первым источником для моих эскизов»²³. Однако он успел опубликовать лишь записи о родильно-крестильных обрядах и сватовстве. Описания ритуалов, сопровождавших переход жильцов в новый дом, проводов рекрута в армию и похоронно-поминальных обрядов остались неизданными.

Между тем данными эскизами исследователь не собирался ограничиться. Он вынашивал грандиозный план монографического труда по этнической культуре удмуртов, в первой главе которого намеревался изложить результаты изучения археологических памятников и исторических сведений, проливающих свет на этногенез и этническую историю народа. Вторую главу «Религия и ее развитие» предполагал посвятить характеристике религиозно-мифологической системы удмуртов и ее взаимодействия с исламом и православием. Главы третья и четвертая должны были осветить частную, семейную и общественную жизнь этноса со всеми правилами и нормами обычного права, сопровождаться описанием будничной и праздничной жизнедеятельности, некоторых элементов культуры жизнеобеспечения (народная кухня, жилище, одежда и т.д.). В пятую главу он собирался включить пословицы, загадки, песни, легенды и сказки под общим заглавием «Памятники творчества вотяков»²⁴.

Следуя высокой просветительской цели, Первухин бескорыстно делился духовными и материальными ценностями исследуемого народа с другими учеными и научными обществами. По словам профессора Казанского университета этнографа И.Н. Смирнова, «с разносторонними научными интересами Николай Григорьевич соединял прекрасное сердце, побуждавшее его смотреть на собранный научный материал не как на личное, а как на общественное достояние»²⁵. Музею Вятского статистического комитета Первухин подарил коллекцию удмуртских и бесермянских вышивок с подробным описанием и указанием владельцев этих предметов, что весьма обогащает их научную ценность.

Краевед отправил для экспонирования также коллекцию «предметов воспитания» доктору Московской детской больницы, редактору журнала «Вестник воспитания» Е.А. Покровскому. В письме Н.А. Спасскому от 27 марта 1889 г. он писал: «Я постараюсь приготовить для него новые мучко* и стул», а в письме от 25 июня того же года уже сообщал, что новые экспонаты для Покровского готовы²⁶.

В музей Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете при участии Первухина поступила коллекция удмуртских и бесермянских предметов. Летом 1889 г. И.Н. Смирнов, собиравший в Вятской губернии материалы для своей монографии «Вотяки. Историко-этнографический очерк», проживал несколько дней в доме Первухина, консультировался с ним по вопросам этнографических поисков, сделал 23 фотографических снимка (некоторые из них обнаружены в фондах этнографического музея Казанского университета), получил от хозяина в подарок много вещей. Первухин писал: «И.Н. Смирнову я давал в руки весь собранный мною материал и даже словарь (имеется в виду «Словарь глазовского наречия удмуртского языка». – Л.В.)... он делал какие-то выписки, но что именно он выписывал, мне этого не сказал»²⁷.

Документы, сохранившиеся в фонде Вятского статистического комитета, раскрывают еще одну грань личности Н.Г. Первухина – его поэтическую натуру. Помимо того, что он сопровождал практически каждый эскиз собственными стихотворными строками, на важные культурные события в уезде и городе инспектор также откликался нередко в стихотворной форме²⁸.

Исполнять ответственные должностные обязанности и одновременно серьезно исследовать незнакомую культуру под силу лишь действительно увлеченному человеку. Уже серьезно больной Н.Г. Первухин торопился изучить древности края, этнографию удмуртов и других народов.

Круг знакомых Первухина в г. Глазове и Глазовском уезде был обширен. Исследователя окружали люди, не только понимавшие и поддерживавшие его интересы, но и всячески помогавшие в осуществлении его замыслов. Среди них были учителя Л.И. Рылеев (предшественник Первухина на посту инспектора народных училищ уезда) и Шатров, крестьянин П.В. Волков, личный секретарь Первухина В.С. Роев (которого он называл своей правой рукой) и др. Практически каждую информацию Первухин сопровождал подробной ссылкой на респондентов. Так, в текстах эскизов встреча-

* Берестяная или лубяная заплечная переносная колыбель, подвешиваемая при помощи ныпъет – холщовой заплечной сумки для переноски сидячего ребенка.

ются фамилии священников П.Мышкина, А.Левитского, Н.Модестова, Н.Кротова, И.В. Дернова. Записав легенду о существовании книг у удмуртов, он отметил, что данный факт записан от крестьянина Гаврилова в деревне Гулеково (Убытский починок) Ключевской волости²⁹.

В письмах Первухиным названы фамилии многих людей, с которыми он был знаком, дружил, переписывался, сотрудничал на ниве краеведения и просвещения. Значимое место в его жизни занимал А.А. Спицын, впоследствии известнейший российский археолог, с которым проводили совместные археолого-краеведческие изыскания, в частности «собрали более ста номеров различных вещей» на городищах бассейна р. Чепцы: Иднакар, Сабанчикар, Балезинский Карил, Сепычкар, Дондыкар, Поркар и Уччакар³⁰.

За четыре года пребывания в должности инспектора народных училищ Н.Г. Первухин «приобрел симпатии буквально всех слоев глазовского общества и уезда. Своим любезным, истинно гуманным и просвещенным отношением к ученикам и учителям он положительно очаровал всех учащихся тех школ, которые удалось ему посетить»³¹. В течение только одного учебного года его служебные командировки составили 74 дня, во время которых лишь на дорогу (3081 верста) затрачено 346 часов 20 минут, или 14 суток 10 часов и 20 минут³². Как просветителя, его волновали вопросы развития грамотности и образования народа. Он заботился о состоянии подведомственных уездных школ вплоть до того, обновился ли учительский персонал, например в Балезинской школе, которую инспектор посещал «каждый учебный месяц (с сентября до марта) по одному разу и, кроме того, присутствовал при экзаменах»³³. И хотя сам Первухин не преподавал, но в годы его инспекторской службы многое в уездных школах изменилось к лучшему: появился урок физкультуры, строже соблюдались правила охраны здоровья детей и учителей, уездное земское собрание стало чаще заслушивать на своих заседаниях школьные вопросы, с которыми знакомил инспектор. Не будет преувеличением сказать, что кипучей энергией инспектора заряжались его сослуживцы, также посвящая себя служению народу.

Первухин активно работал до последних дней своей жизни. Однако преждевременная смерть нарушила личные планы и плодотворный труд талантливого краеведа. Как справедливо заметил автор одного из некрологов, «кончина такого выдающегося деятеля составляет для нашего края величайшую и незаменимую утрату и вызывает глубокую скорбь и сожаление»³⁴.

Жизнь ученого оказалась короткой, однако, будучи несомненно талантливым человеком, он прожил ее ярко и оставил после себя достойную память. Нет сомнений, что в архивах и музеях нашей страны сохранились и другие его коллекции, рукописи и иные исследовательские материалы, не названные в данной работе. Задача благодарных потомков сделать их всеобщим достоянием. Следует также переиздать «Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда» и «Опыт археологических исследований Глазовского уезда Вятской губернии», которые пользуются у современных исследователей большой популярностью из-за их уникальной информации и давно стали библиографической редкостью.

¹ Государственный архив Кировской области (далее ГАКО). Ф. 574. Оп. 1. Д. 1155. Л. 75.

² Смирнов И. Н.Г. Первухин (некролог) // Этнографическое обозрение. 1890. № 1.

- ³ Владыкин В.Е., Христюлова Л.С. История этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984; Бердинских В.А. Н.Г. Первухин – археолог и этнограф // Вятский сундук. Киров, 1991; Гушчин Ю.Г. Н.Г. Первухин – этнограф // Тэра инкогнита (Литературно-краеведческие и культурологические эссе). М., 1998; Николаева Т.К. Николай Григорьевич Первухин (1850–1889) // Энциклопедия земли Вятской. Т. 8. Этнография, фольклор. Киров, 1998; Бердинских В.А., Макаров Л.Д. Н.Г. Первухин – исследователь археологии и этнографии Вятского края // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2002. № 6.
- ⁴ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1155. Л. 70–75 об.
- ⁵ Там же. Д. 1155, 1156.
- ⁶ Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф. 61. Оп. 216. Д. 345. Л. 1 об.; Ф. 1141. Оп. 822. Д. 3. Л. 16 об.
- ⁷ Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). 81. Оп. 2. Д. 4. Л. 18, 31 об.–32 об.
- ⁸ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1155. Л. 75 об.
- ⁹ Там же. Л. 70 об.
- ¹⁰ ЦГА УР. Ф. 81. Оп. 2. Д. 4. Л. 17 об.
- ¹¹ ГАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 3. Л. 16 об.
- ¹² Там же. Л. 13 об.
- ¹³ Там же. Д. 1156. Л. 60–62 об.
- ¹⁴ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1155. Л. 74.
- ¹⁵ ЦГА УР. Ф. 81. Оп. 2. Д. 4. Л. 17.
- ¹⁶ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1155. Л. 74.
- ¹⁷ Иванов А.Г., Иванова М.Г., Останина Т.И., Шутова Н.И. Археологическая карта северных районов Удмуртии. Ижевск, 2004. С. 13.
- ¹⁸ Первухин Н.Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // Материалы археологии восточных губерний России. 1896. Вып. II. С. 13–127; Он же. По следам Чуди. У верховьев реки Камы // Там же. С. 128–160; Он же. Краткий очерк кладовищ, встречающихся в Глазовском уезде // Там же. С. 161–173.
- ¹⁹ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1156. Л. 61.
- ²⁰ Там же. Д. 1155. Л. 60 об.–61.
- ²¹ Первухин Н.Г. Идоложертвенный ритуал древних вотяков по его следам в рассказах стариков и в современных обрядах. Эскиз 2. Вятка, 1888. С. 138.
- ²² Гагрилов Б. Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880; *Munkasi B., Votjak Nerkolteszeti Nagyomanyok.* Budapest, 1887.
- ²³ Первухин Н.Г. Древняя религия вотяков по ее следам в современных преданиях. Эскиз 1. Вятка, 1888. Предисловие.
- ²⁴ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1065. Л. 95–96.
- ²⁵ Смирнов И. Указ. соч. С. 200.
- ²⁶ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1155. Л. 11 об., 13.
- ²⁷ Там же. Л. 13 об., 58 об., 59.
- ²⁸ Там же. Л. 60–61 об.
- ²⁹ Там же. Д. 1156. Л. 19.
- ³⁰ Там же. Л. 106–108.
- ³¹ Память о покойном инспекторе народных училищ Н.Г. Первухине // Вятские губернские ведомости (ВГВ). 1895. № 89. С. 3.
- ³² Там же.
- ³³ Журналы Глазовского уездного земского собрания за 1886 год. Вятка, 1887. С. 383.
- ³⁴ ВГВ. 1890. № 103–104. С. 4.

А.Н. Маремкулов

Инструкции представителей царского самодержавия на Северном Кавказе как нормативные правовые акты (XVIII–XIX вв.)

Для формирования современной политики России в Северокавказском регионе необходим объективный, непредвзятый анализ исторического опыта освоения Северного Кавказа в XVIII–XIX вв. При всем богатстве исторической литературы по этой теме¹ правовые ее аспекты остаются в тени. Вместе с тем историко-правовой анализ источников позволил бы выявить новые грани в истории освоения Северного Кавказа и дополнить картину событий в регионе.

В федеральных и региональных архивах хранится достаточно законодательных актов, свидетельствующих о создании в XVIII–XIX вв. представительной правовой базы регулирования правоотношений с Северным Кавказом. В основании иерархии актов царского самодержавия по освоению этого региона находятся инструкции (правила, положения, условия). Они принимались во исполнение актов императора, высших и центральных органов власти или для непосредственного решения конкретного вопроса. С помощью этих нормативов царизм через своих представителей на местах пытался учесть множество особенностей, не охваченных актами вышестоящих органов. Одни инструкции касались важнейших общегосударственных мероприятий, другие – урегулирования служебных отношений должностных лиц. Некоторые из них обнародовались, иные – предназначались только доверенным чиновникам. В итоге они образуют наиболее многочисленную и пеструю группу в системе актов царского самодержавия, характерными особенностями которых являются мелочная законодательная регламентация вопроса и казенный язык изложения.

Анализ инструкций, подготовленных представителями исполнительной власти на Северном Кавказе, позволил выявить общие для этих нормативно-правовых документов черты. Преамбула не была их сильной стороной: не вполне внятная форма, отсутствие целей и мотивов принятия, привычного для прочих актов царского самодержавия описания конкретной ситуации, а часто и неоправданное закрепление правовой нормы. Основная часть инструкций более развита и совершенна. Здесь выделение пунктов сочетается с повествовательным изложением материала, имеется многоступенное дробление на параграфы, пункты и т.д. Текст организован таким образом, что пункты взаимодополняют друг друга, органически взаимосвязаны. Подобное изложение, безусловно, помогало восприятию содержания. Заключительная часть документов весьма разнообразна, и в ней отразились два подхода к закреплению механизма контроля за исполнением правового акта в зависимости от его адресата. Если инструкция была обращена к горцам и направлена на реализацию императивных предписаний, то в ней предусматривались санкции, если же акт предназначался кому-либо из представителей царского самодержавия на местах – закреплялась обязанность сообщить о выполнении указанных поручений.

Целевое назначение инструкций со временем изменялось. Поначалу они в большей степени являлись комплексом взаимосвязанных административных предписаний, адресованных конкретному лицу, но по мере укрепления позиций России в регионе стали правовой основой реализации приоритетных вопросов государственного управления.

Возьмем, например, инструкцию, выданную в 1737 г. Кабинетом министров императрицы Анны Иоанновны капитан-лейтенанту А. Лопухину, направлявшемуся в Кабарду для организации совместного похода казаков, кабардинцев и калмыков за Кубань². Этот комплекс административных предписаний не имел преамбулы и состоял из 10 разделов. Каждый из них в зависимости от регулируемых вопросов закреплял одну или несколько правовых норм. В разделе 1 помещено обоснование необходимости выезда капитан-лейтенанта в Кабарду для переговоров с местными князьями о совместном походе за Кубань. Разделы 2, 3, 5, 7 включают систему поощрений со стороны царского самодержавия за поддержку в предстоящем походе. Прежде всего устанавливалось жалованье: отмечалось, что в случае участия кабардинских князей в походе с терскими и волжскими казаками они получают за это «наибольшую милость и жалованье». Кроме того, Лопухину поручалось, призывая к походу, обнадеживать князей «многую добычью» и помимо них привлекать других представителей народа – «кто в них к тому силу и мочь имеет». Для этого ему вручили 500 руб., указав, что выдавать их надо «аки бы от себя, тайно от других». В случае отказа кабардинцев от участия в походе капитан-лейтенант должен был их предостеречь тем, что их князья «защипения лишиться могут».

Отдельные представители царского самодержавия принимали сходные с учрежденческими по содержанию и форме инструкции, адресованные одному лицу и состоящие из нескольких административных предписаний. В этом плане показательна инструкция кизлярского коменданта Ф.И. Паркера ротмистру Батыеву во время его экспедиции от 19 октября 1771 г.³

В преамбуле четко определена цель настоящего акта (для «приискания металлических руд»), но вопреки правилам включено поручение по составу экспедиции, а ссылка на указ Коллегии иностранных дел не раскрывает его содержания и реквизитов. Введение отделено от постановляющей части словами «следующее же исполнить». Последняя не разбита на пункты, однако поручения просматриваются довольно ясно. Так, ротмистру предписывалось сначала преподнести осетинским старшинам небольшое количество холста и мелочи «бутто от себя», затем выяснить, из чего делают порох и свинец, и уж потом переходить к вопросу про «металлические руды». При этом автор обязывал Батыева называть металлические руды «цветными камешками и похваляя, что они угодны в лекарство», тем самым скрывая действительный интерес экспедиции.

Среди множества поручений стоит отметить такие, как доставка образцов металлических руд в Моздок, изучение возможностей вывоза руд самими местными жителями «за малую сумму», установление фактов возмущений по поводу экспедиций и их зачинщиков, заразных болезней и др. В их решении кизлярский комендант полностью полагался на исполнителя, подчеркивая его «знаемость в тамошних местах варварские обычаи в надежде, что не только произойдет противное, но и с лутчим успехом поручаемую комиссию исполните». В заключении инструкции был огово-

рен механизм контроля, предусматривавший «о всем, что произойдет, рапортовать обстоятельно».

Попытка закрепления комплекса взаимосвязанных административных предписаний отражена и в инструкции кавказского генерал-губернатора П.С. Потемкина князю Уракову от 12 августа 1786 г.⁴ Она касалась привлечения Ума-хана в российское подданство. Преамбула в документе отсутствует, а постановляющая часть, поделенная на пункты, содержит последовательное изложение административных предписаний. В сущности, это поручения, детально регламентировавшие поведение князя Уракова на переговорах. Ему следовало сначала одарить хана, а затем узнать, «доволен ли будет он посланными подарками», «дознаться, до какой степени может он иметь желание» быть верным российскому престолу, «внушить ему сколько много найдет выгод, полагаясь на щедроты Е.И.В.». Наряду с выгодой П.С. Потемкин поручал выяснить и «цену», которую хотел бы иметь хан, если «отложится от турок и прочих врагов». Текст инструкции отчетливо передает и некоторую осторожность в отношении к хану. Так, князю Уракову надлежало обратить внимание на особенности его характера: «...горд или приветлив, хвастлив или просто обходителен, строптив или кроток, тверд или переменчив». Те же справки надо было навести о ханском дворе (кто близок ему, имеет более доверенности), а также о народе («в каком оный в рассуждении России расположен»).

Механизм контроля исполнения данной инструкции предполагал сообщение о выполнении поручений, но не был жестким, что, скорее всего, связано с личным, благожелательным отношением автора к исполнителю документа.

По мере освоения Северного Кавказа инструкции адресуются уже не только конкретному должностному лицу, но и народам. Главной, причем отличительной чертой становится их нормативный характер. В качестве примера приведем инструкцию (условия) покоряющимся горцам от 19 ноября 1836 г.⁵ В этом законодательном акте отсутствовала преамбула, а начинался он словами «покорные горцы должны». Постановляющая часть состояла из 12 пунктов, которые условно можно разделить на три части. В первой из них горцам предписывалось немедленно выдать аманатов⁶ от всех аулов, причем конкретные кандидатуры определял командующий войсками. Кроме того, горцы обязаны были принести присягу в покорности российскому императору, подтвердив это документально: представить через старшин присяжные листы «русскому начальству». Подобными мерами законодатель напоминал, что любое отклонение от установленного поведения будет рассцениваться как непокорность российскому самодержавию.

Вторая часть устанавливала новую систему управления. Пункты 4–7 детализировали содержание пункта 3, закреплявшего обязанность горцев исполнять «все требования и приказания русского пристава», назначенного правительством. В последних пунктах зафиксированы обязанности, в том числе выделять людей для устройства дорог и мостов; избирать одного подотчетного приставу кадия⁷ и старшину в ауле, который после утверждения «русским начальством» должен наблюдать за общественным спокойствием; выдавать по одному хорошему ружью с каждых 10 саклей «в виде залога их покорности».

В третьей части сосредоточены запрещающие правовые нормы, а также санкции за их неисполнение. Так, «покорные горцы» не имели права переселяться из одного аула в другой без дозволения местного начальства; пре-

доставлять убежище в своих аулах абрекам⁸, мюридам⁹ и непокорным горцам; должны были отказаться от учения Шамиля. За неисполнение предписываемых условий горцам грозили три вида наказаний: штраф, арест и ссылка в Сибирь. Тут же указаны штрафные санкции для тех, кто участвовал в восстании Шамиля. Такой человек обрекал весь свой аул на штраф в виде двух баранов с каждой сакли. Однако лояльность жителей аула поддерживалась не только санкциями, но и стимулами: после уплаты штрафа «покорным жителям» сулилось освобождение от всяких податей, правда, продолжительность послаблений не оговаривалась.

Рассмотренный документ идентичен (деление на пункты, орфография и пунктуация) составленным генерал-адъютантом Граббе 15 июля 1840 г. условиям¹⁰. Таким образом, налицо существование двух одинаковых правовых актов разного времени. Можно предположить, что генерал-адъютант Граббе для решения вопроса, связанного с усмирением одного из горских народов, взял за основу законодательный акт, изданный для управления другим горским народом.

В плане законодательного регулирования политики на Северном Кавказе интересны правила «О поступлении с пленными и добровольными выходцами из горцев» от 6 июля 1847 г., подписанные главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом князем М.С. Воронцовым¹¹. В них нет вступительной части, текст разделен на три большие главы. Главы 1 и 3 поделены еще и на пункты. В главе 1 пункт 1 состоит из двух подпунктов, каждый из которых включает самостоятельную норму. Вместе с тем в правилах есть пункты, содержащие несколько правовых норм.

Глава 1 «Распределение военнопленных» условно делится на две части: в первой в общих чертах определялось, кого следует считать военнопленными, во второй закреплялась их дифференциация. К военнопленным причислялись взятые в плен горцы любого возраста и пола, а также захваченные крейсерами экипажи и пассажиры контрабандных судов. Военнопленные должны были оставаться в течение трех месяцев в ближайших крепостях для «размена русских пленных, в горах находящихся». Допускался обмен не только одного пленного, но и семейства. Особо оговаривался вопрос о пленных «женщинах и девицах». Так, нижним чинам дозволялось вступать с ними в брак, при условии принятия христианства, причем прозелитизм не должен был носить «насильственный или обольстительный характер».

Пассажиров и экипажи контрабандных кораблей законодатель делил на две категории: военнопленные, захваченные без сопротивления, и в бою. Первая группа лиц по истечении трех месяцев отправлялась в Новочеркасск и распределялась там подобно военнопленным горцам, вторая (пленные 18 лет и старше) – немедленно в арестантские роты.

Глава 2 «О распределении добровольно выходящих горцев» закрепляла, что данная категория лиц по итогам изучения «личных обстоятельств» подлежала поселению в аулы к мирным горцам, на Дон или «во внутренние губернии Империи на жительство». Глава 3 «О содержании военнопленных и выходящих добровольно горцев» состояла из 8 пунктов, где подробно освещались вопросы распределения пленных, выделения средств на одежду и обувь, путевого довольствия, определения путей следования и т.д.

Таким образом, данный документ полностью регламентировал комплекс проблем, связанных с военнопленными. Четкая постановка вопроса,

вынесение в начало акта дефинитивных норм, детальное изложение процедуры позволяют считать, что в отношении управления регионом он был одним из самых продуманных, имеющих важное практическое значение. В нем умело сочетались натиск на непокорных горцев и компромисс, направленный на планомерное вхождение мирного населения во внутренние губернии Российской империи.

Столь же показательны в плане регламентации целенаправленных мероприятий самодержавия на Северном Кавказе инструкции о торговле с горцами. Они взаимосвязаны, что говорит о попытке комплексного регулирования данной сферы. Главенствующая роль принадлежит положению «О меновой торговле с горцами на Кавказской линии» от 9 февраля 1846 г.¹², подписанному князем А.И. Чернышевым, графами П.Д. Киселевым, Ф.П. Вронченко, Л.А. Перовским, П.Б. Шереметевым; подписи скреплены управляющим делами Кавказского комитета, само положение утверждено императором.

В документе 14 параграфов и приложение. Из-за отсутствия преамбулы в параграфе 1 четко обозначена цель создания меновых дворов: «посредством оных приобретение доверия горцев и ознакомить их с разными, полезными и необходимыми для них потребностями». Параграфы 2–5 посвящены непосредственно организации торговли, т.е. учреждению меновых дворов, ассортименту товаров, льгот русским промышленникам и т.д. Строго запрещалось при таможенном и карантинном осмотрах обижать и притеснять горцев. В приложении помещен перечень допущенных к торговле товаров, который мог дополняться кавказским наместником по соглашению с министром финансов.

Для надзора за меновой торговлей создавался аппарат («особые чиновники»), состав которого оговорен в параграфе 6. В штат входили главный попечитель с помощником, письмоводитель, смотритель меновых дворов, писец, вахтер, указывались их чины, разряды по пенсии и мундиру, размер годового содержания (4300 руб. серебром). Схема управления была следующая: общий надзор осуществлял главный попечитель меновых сношений, подчинявшийся кавказскому наместнику и непосредственно – начальнику Кавказской области. Помощник, письмоводитель и переводчик подчинялись главному попечителю. Последнего назначал наместник, всех остальных – начальник Кавказской области по представлению главного попечителя.

Параграфы 11–13 в сущности имели характер поручений. Так, наместнику вменялось разработать особые инструкции об обязанностях и ответственности главного попечителя, помощника, смотрителей меновых дворов и других чинов; определить своим актом все подробности менового торгова с горцами, порядок разбора возникавших при этом споров и жалоб; об исполнении докладывать сведения Кавказскому комитету.

Данные поручения были выполнены. В архивных фондах сохранились утвержденные кавказским наместником, новороссийским и бессарабским генерал-губернатором князем М.С. Воронцовым правила меновой торговли; инструкции главному попечителю меновых сношений с горцами, помощнику, смотрителю и разным чинам по надзору за меновой торговлей.

Правила меновой торговли, утвержденные вслед за положением о ней¹³, состояли из 19 пунктов. Они по сути закрепляли общие нормы, права и обязанности горцев и русских промышленников, порядок разрешения спо-

ров. Надзор за торговлей возлагался на смотрителя меновых дворов, а за ее безопасностью – на местного военного начальника. В акте названы товары, допущенные к обмену (11 позиций) и запрещенные (российские банковские ассигнации, депозитные и кредитные билеты, огнестрельное и холодное оружие). Параграф 5 четко определял порядок провоза товаров в период «карантинной обсервации». В целом товарный обмен мог осуществляться по свободной воле торгующих; ни горцам, ни русским промышленникам не предоставлялись исключительные права. Торговать дозволялось в любое удобное время, причем для оживления торга могли назначаться «съезды меновых дворов».

К общим правилам торговли следует отнести и организацию продажи соли как «русским покупателям», так и горцам (с отчислением выручки в государственную казну), причем и тем, и другим здесь предоставлялись значительные преференции.

Права и обязанности русских промышленников и горцев закреплены в пунктах 6 и 8. Русские промышленники имели право при меновых дворах открывать лавки. Мещане-одиночки, заводившие «прочную торговлю», получали права купцов 3-й гильдии, освобождались от повинностей на время торговли с горцами. Семейные мещане те же преимущества получали по истечении трех лет, а также освобождались от рекрутской повинности.

Горцам помимо установленных общих правил гарантировалась полная свобода сбыта товаров и изделий на меновых дворах. Более того, часть 2 пункта 8 гласила, что «всякое затруднение в таком свободном провозе горских товаров, исключая лишь необходимого досмотра их и очищение по карантинным и таможенным правилам, запрещается и подвергает виновных в том строжайшей ответственности».

Особое место в документе отводилось разрешению споров, возникавших «по торговле»; правда, сначала провозглашалось, что торговлю необходимо осуществлять справедливо и добросовестно. На каждом меновом дворе должны были находиться «весы и меры» за печатью главного попечителя меновых сношений. Подлоги, обманы и иные неблагонамеренные действия строго преследовались законом.

Порядок рассмотрения жалоб был довольно четким. Оно возлагалось на смотрителей меновых дворов либо сразу, либо после неудачной попытки убедить торгующих к «миролюбному между собою соглашению». Смотритель имел право разбирать дела о товаре стоимостью до 20 руб., остальные решались через посредников. Последних в каждом меновом дворе должно было быть четверо – по два с каждой стороны: русских промышленников и горцев, избираемых из людей «известных по своей благонадежности». Споры решались большинством голосов, а при их равенстве учитывался голос смотрителя менового двора. Если же споры возникали только между горцами или только промышленниками, смотритель не мог вмешиваться. Одним из демократических принципов разрешения споров можно считать закрепление за обиженным права жаловаться на слугителей меновых дворов: на рядовых – смотрителю, на смотрителя – главному попечителю, а при его отсутствии – местным военным начальникам.

Правила подлежали обнародованию при меновых дворах. В сущности, они были направлены на развитие торговли России с горцами, но все же в большей степени способствовали вхождению последних в общероссий-

ский рынок на льготных, приемлемых для них условиях. Об этом говорит пункт 15, где отмечено, что при всех разборах на меновых дворах «принимаются в уважение народные обычаи горцев и вообще им оказывается всевозможное покровительство и защита от несправедливостей и обид в торговле».

В развитие положения о меновой торговле от 9 февраля 1846 г. для должностных лиц меновых дворов разрабатывались инструкции, определявшие их права и обязанности. Вначале была утверждена инструкция главному попечителю меновых сношений с горцами¹⁴. Она состояла из 12 пунктов, но ее текст можно условно поделить на две части. В первой записаны права, обязанности главного попечителя, в том числе «вразумлять горцев о пользе торговых сношений, указывать им пути и средства к выгоднейшему сбыту их произведений и привлекать на меновые дворы торговый и промышленный классы из русских жителей...» Кроме того, он обязан был устанавливать таксу за соль в меновых дворах, объезжать их и проверять действия смотрителей, «входить во все подробности менового торгога» и узнавать о нуждах торгующих, принимать меры к прекращению замешательств, беспорядков и т.д. Другая часть очерчивала место и роль главного попечителя как в аппарате меновых дворов, так и в системе управления регионом в целом.

Главный попечитель имел право за «неисправности и беспорядки по службе, не составляющие уголовных преступлений», привлекать сотрудников меновых дворов (за исключением своего помощника) к дисциплинарной ответственности (в форме замечаний и выговоров). Их увольнение могло осуществляться с разрешения начальника Кавказской области. В отношении помощника даже для наложения дисциплинарного взыскания требовалось согласование с начальником области, что обуславливалось особым статусом чиновника.

Главный попечитель был связан по должности с начальником Кавказской линии, командующим в крепостях, начальством Кавказского линейного казачьего войска для предотвращения беспорядков. Его требования следовало «удовлетворять немедленно», в противном случае попечитель мог обратиться к начальству. В свою очередь, за неправомерные действия по службе он нес ответственность на основании общих законов.

Пожалуй, самая краткая – инструкция помощнику главного попечителя меновых сношений с горцами¹⁵, где сказано, что помощник должен исполнять поручения главного попечителя и может командироваться для обозрения меновых дворов, а в отсутствие главного попечителя выполнять его функции.

Более обстоятельна инструкция смотрителям меновых дворов¹⁶, являвшимся своего рода первичным звеном управления меновыми дворами. От смотрителей требовалось безотлучно находиться здесь и наблюдать, «чтобы торговля производилась только теми предметами, которые дозволены к привозу и отпуску, чтобы не было по торговле притеснений и обманов и чтобы никто не позволял себе самоуправства и неблагочиния», с горцами обходиться ласково, оказывая полное внимание и, более того, «приобрести к себе доверие и расположение».

Значительная часть инструкции касалась торговли солью: обмена товаров на соль, установления цены, ревизии и отчетности при торгах, ответст-

венности зрителя и т.д. Особо выделено положение о том, что зритель при выявлении запрещенных товаров должен руководствоваться правилами Таможенного устава. В пунктах 9, 10 закреплён порядок взаимоотношений зрителей с вышестоящими чиновниками (главным попечителем, воинским и кавказским областными начальниками).

Последней была инструкция «Разным чинам по надзору за меновой торговлей»¹⁷, предназначенная письмоводителю, переводчику (состоял при главном попечителе «для производства дел и переписки его части»), вахтеру (замещал зрителя в его отсутствие). Дисциплинарные взыскания на эту категорию служащих могли налагаться главным попечителем, причём помимо общеустановленных взысканий нижние военные чины подвергались «легкому телесному наказанию розгами и палками». В пункте 4 закрепились общие обязанности служащих: содержание в исправности строевых, перевес соли, наблюдение за порядком при мене и др.

Анализ должностных инструкций и правил меновой торговли свидетельствует не только о многогранности торговых отношений России с горцами в этот период, но и о технологии поэтапного решения данных вопросов посредством законодательства.

Одним из важных актов, закреплявших разнообразный инструментарий отношений с горцами на заключительном этапе освоения региона, является инструкция приставу о надзоре за Шамилем от 9 октября 1859 г.¹⁸ Она включает 15 пунктов и имеет помету об утверждении императором. Текст документа можно разделить на две части. В первой содержатся требования по обеспечению комфортного пребывания Шамиля в плену, во второй – моменты, связанные с определением способов влияния на горцев посредством авторитета Шамиля. Так, приставу следовало ограждать Шамиля от всего, что «могло бы отягощать его положение, и в уважительных просьбах быть за него ходатаем». Подобная опека должна была быть постоянной, но не стеснительной. Шамилю предоставлялось право совершать прогулки (пешие, в экипажах, верхом), но не далее 30 верст; свободно посещать театры и другие публичные мероприятия; принимать русских подданных и иностранцев. На содержание пленника выделялось ежегодно 10 тыс. руб. (по 2500 руб. в квартал), пристав не имел права вмешиваться в расходы Шамиля. При столь благожелательном отношении приставу все же поручалось по возможности «сблизиться с Шамилем и приобрести его доверие», но всю корреспонденцию он обязан был доставлять через начальника губернии в Петербург военному министру.

В плане поиска путей воздействия на горцев особенно важен пункт 10 инструкции, где приставу вменено в обязанность стараться в разговорах с Шамилем подробнее знакомиться «со всеми событиями войны на Кавказе». Другими словами, законодатель поручал выведать, какими средствами он пользовался для поддержания своей власти. Все полученные сведения следовало заносить в дневник и «секретным образом» представлять дежурному генералу Главного штаба его императорского величества.

Самостоятельную группу составляют инструкции (правила, условия) по самостоятельному решению вопросов окончательного вхождения региона в орбиту Российской империи, в первую очередь вопросов переселения. В этой связи назовем акты, регламентирующие порядок переселения горцев в Турцию и их возвращения на родину. Этому посвящены правила, утвер-

жденные начальником Главного штаба Кавказской армии генерал-лейтенантом Карцовым от (число неизвестно) июня 1861 г.¹⁹ В них 19 параграфов, некоторые имеют помещенные в самом тексте, а не за его пределами примечания. Последние в зависимости от постановки вопроса играли роль комментария к тексту параграфа.

Правила четко определяли категории лиц, имевших право возвращаться в пределы Российской империи и лишенных его. Например, «решительно воспрещалось» возвращаться горцам, вступившим в турецкое подданство, просрочившим свои паспорта, получившим паспорт не на свое имя, а на несколько семейств. При этом в примечаниях оговорено, что под вступлением в турецкое подданство следует понимать обращение к местным турецким властям с просьбой о наделе земли, водворение на отведенных землях, передачу паспорта турецким властям и иные факты, служащие «несомненным знаком намерения перейти в подданство другой державы». Однако и отсутствие подобных действий не гарантировало свободного возвращения на родину. Так, параграф 5 требовал от горцев заявления, что они имеют на Кавказе «оседлость и имущество». Консулам предписывалось перепроверять эти заявления и приостанавливать выдачу разрешения до получения точных сведений об имуществе конкретного лица.

Вообще, несмотря на неоднократные заверения о возвращении горцев на «родины», в реальности это было почти невозможно. В акте отмечалось, что «не признается удобным» поселение горцев в прежних местах или даже в Ставропольской губернии, а оптимальным виделось заселение горцев в Оренбургский край. Предусматривалось три варианта возвращения переселенцев из Турции: через черноморские порты, по суше через границы Эриванской губернии и Кутаисского генерал-губернаторства. В примечании к этому параграфу внимание исполнителей обращено на необходимость осуществления данных мероприятий в теплое время года, в связи с чем консулам следовало прекращать выдачу разрешений позднее августа. Далее подробно расписывался сам процесс переселения, включая таблицу о суточном довольствии репатриантов и сопровождавших лиц (урядников и унтер-офицеров).

Порядок финансирования переселенческих мероприятий затрагивался при регламентации приобретения зимней одежды для переселенцев; выделения средств на лечение по пути следования, в том числе детям до семи лет; продажи имевшегося у горцев оружия. Все издержки, связанные с переселением горцев в Оренбургский край, оплачивались из средств государственного казначейства.

В общем эти правила были разработаны весьма основательно. Помимо детализации процедуры переселения наглядно просматривается главное, концептуальное решение – по возможности препятствовать возвращению горцев на родину, а также стараться «растворить» их среди народов Российской империи.

Особое внимание в регламентации переселенческих процессов отводилось отправке горцев в Турцию, что наиболее полно отражено в предписаниях царского военного командования и лишь частично – в законодательных актах. В этой связи стоит назвать условия, заключенные 6 мая 1864 г. между Кавказским ведомством и Русским обществом пароходства и торговли, о перевозке черкесов в Турцию²⁰. На первый взгляд, в них закреплены права и обязанности сторон, но при детальном рассмотрении видно, что, по

сути, это инструкция по перевозке горцев в Турцию. В пользу такой версии помимо содержательной части акта говорит тот факт, что он был утвержден капитан-лейтенантом Обезьяниновым, состоявшим для особых поручений при главнокомандующем Кавказской армией, который судя по преамбуле был одним из инициаторов документа. В нем оговорены число горцев, подлежащих отправке в Варну или Кюстенджи, стоимость проезда и провоза багажа (со взрослого – 5 руб. с багажом 3–4 пуда; детей от 3 до 14 лет – 2 руб. 50 коп., до трех лет – бесплатно). Повозки или скот, наоборот, подлежали продаже. Вода в пути должна была выдаваться «от общества», а остальное – за счет самих переезжающих. Сведения о числе погруженных на пароход горцев местные начальники представляли капитану судна.

Принятие и утверждение вышеназванных нормативных актов говорит о большом внимании царского командования к освоению Северного Кавказа, а также о заметном месте инструкций (правил, положений, условий) в группе законодательных актов по управлению регионом. Регулируемые ими правоотношения были наиболее значимы для реализации политики царского самодержавия на местах. В то же время вопросы исполнения установленных ими правовых норм должны стать предметом специального исследования.

¹ Черкесы в XIX веке. Майкоп, 1991; Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства: Сб. ст. Нальчик, 1994; *Мальбахов Б.К.* Кабарда в период от Петра I до Ермолова. Нальчик, 1998.

² Архив внешней политики Российской империи. Ф. Кабардинские дела. 1737 г. Д. 2. Л. 31–39.

³ Там же. Ф. Осетинские дела. Оп. 128/11. Д. 1. Л. 760–764.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. Ч. 4. Л. 15–17.

⁵ Российский государственный архив древних актов. Ф. 133. Оп. 4. Д. 7. Л. 21. Данный документ отложился в ЦГА Республики Дагестан, но датирован он не позднее 19 ноября. 1836 г. См.: Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х годах XIX века. Махачкала, 1959. С. 453.

⁶ Аманаты – заложники (*араб.*).

⁷ Кадий – судья (*араб.*).

⁸ Абреки – вероятно, от осет. абыраг, абрег, в прошлом у народов Северного Кавказа изгнанники из рода, ведущие скитальческую или разбойничью жизнь.

⁹ Мюриды – последователи суфизма, беспрекословно подчинявшиеся духов-

ному руководителю (шейху, имаму и др.) (*араб.*). Принимали активное участие в движении горцев Северного Кавказа во время Кавказской войны 1817–1864 гг.

¹⁰ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6388. Л. 176–177.

¹¹ Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1723. Л. 36–37.

¹² Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 516. Л. 2–3 об.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 7–8 об.

¹⁴ Там же. Л. 9–9 об.

¹⁵ Там же. Л. 10.

¹⁶ Там же. Л. 11–11 об.

¹⁷ Там же. Л. 12.

¹⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 197. Л. 6–10 об.

¹⁹ Проблемы Кавказской войны и выселения черкесов в пределы Османской империи (20–70 гг.): Сборник архивных документов. Нальчик, 2001. С. 129.

²⁰ Центральный государственный исторический архив Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 149. Л. 3–4 об.

А.Б. Храмцов

Делопроизводственная документация органов городского самоуправления Тобольской губернии последней четверти XIX в.*

Сегодня вопросы истории местного самоуправления, его роли в общественной жизни, народном образовании, здравоохранении, благоустройстве городов привлекают многих исследователей¹, но источниковая база их работ весьма ограничена. Большая часть отложившихся в деятельности городских органов власти документальных источников еще не изучена. Существенным информационным потенциалом в этой области обладают фонды Государственного архива Тюменской области (ГАТО) и Государственного архива в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске)².

Согласно Городовому положению 1870 г.³ основными структурами управления городов становились думы и управы. Городская дума формировалась путем местных выборов, в которых участвовали три разряда достигших 25-летнего возраста налогоплательщиков, исключительно мужского пола. Каждый из этих разрядов уплачивал 1/3 налогов и избирал 1/3 общего числа гласных, т.е. «голос небольшой группы богатых налогоплательщиков, избравших 1/3 городских гласных, равнялся голосу нескольких сот средних плательщиков и нескольких тысяч мелких»⁴. Изменения, внесенные положением 1892 г.⁵, коснулись многих сторон организации и функционирования самоуправления: в частности, налоговый ценз был замен имущественным, ликвидирована трехразрядная система⁶. Заметим, что в результате любых трансформаций органов управления обеспечивающие их текущую работу документы также изменялись по форме и содержанию.

Отличительной чертой делопроизводственной документации органов городского самоуправления (дум и управ) являлась законодательная основа ее составления и движения. Кроме того, для нее характерны стандартность (унифицированность), однотипность и системность. Закон 1870 г. четко устанавливал виды правовых актов, издаваемых общественным управлением: постановления и распоряжения, которые не могли выходить за пределы их компетенции, иначе они признавались недействительными⁷.

Помимо городских положений порядок функционирования местных администраций регламентировался высочайшими повелениями (мнениями) Государственного совета, указами (определениями) Правительствующего Сената, циркулярами хозяйственного департамента МВД и губернатора⁸.

Материалы текущего делопроизводства органов местного самоуправления, раскрывающие все стороны их деятельности, можно объединить в несколько групп. К первой относятся документы, связанные с организацией и проведением выборов в городские думы и подведомственные им учреждения. В перечне таких документов более трех десятков разновидностей: это нормативные акты (постановления дум, журналы управ, акты избирательных собраний), протоколы дум и отчеты губернатору по вопросам состав-

* Работа выполнена в рамках гранта ТюмГУ 2005 г.

ления и утверждения списков избирателей, назначения и обеспечения избирательных собраний всем необходимым и подведения итогов их работы; различные списки лиц, от имевших право голоса и кандидатов в гласные дум до баллотировавшихся на общественные должности (городской голова, председатели судов и их заместители, члены управы, директор общественного банка и его товарищи, торговые депутаты, городской секретарь и др.)⁹. Здесь же материалы, обеспечивавшие процесс выборов (объявления управы о назначении выборов, избирательные доверенности, счетные карточки, настольные книги регистрации избирателей и пр.). Самостоятельную подгруппу составляют заявления и жалобы горожан, имевших право в семидневный срок обжаловать допущенные в ходе выборов нарушения¹⁰.

Большая часть документов по выборам имеет табличную форму, что позволяет сравнить число избирателей и гласных в разных городах (см. табл. 1), доходные и расходные статьи бюджетов и другие данные. Так, список лиц, имевших право голоса, составлялся по каждому разряду, в соответствии с суммой поступивших в городскую кассу сборов (по недвижимому имуществу и производству промыслов). Сохранился список избирателей III разряда г. Тюмени (1872 г.), имевших право участвовать в выборах по закону 1870 г., из 2058 фамилий. Первой в нем названа купчиха 2-й гильдии, уплатившая 15 руб. налогов, а последним – мещанин, взнос которого равнялся $\frac{3}{4}$ коп. Сбор по данному разряду составил 2765 руб. 49 коп.¹¹ (при утроении данной суммы в соответствии с количеством разрядов получим величину общего сбора с налогоплательщиков Тюмени в 1872 г. – примерно 8300 руб.). В других городах сбор с местного населения был гораздо меньше. Так, список избирателей I, II и III разрядов г. Тюкалинска 1887 г. свидетельствует о том, что общий сбор равнялся 2050 руб.¹²

В настольной книге регистрации избирателей, выполненной в виде таблицы, содержатся списки жителей г. Тюмени, участвовавших в выборах городского самоуправления на четырехлетние периоды 1877–1881 гг. и 1881–1885 гг., по которым можно судить об их активности. Она была невысока: I разряд – 4–9 человек, II разряд – 13–29 человек и III разряд – до 124 горожан¹³. В представленной ниже табл. 1 показано распределение избирателей городов губернии по разрядам в 1887–1889 гг.

Таблица 1*

Город	Всего избирателей	Число избирателей			Избрано гласных	Число гласных в каждом разряде
		I разряд	II разряд	III разряд		
Тюмень	2232	24/1,07**	100/4,48	2108/94,45	72	24
Тобольск	1425	14/0,98	125/8,77	1286/90,25	72	24
Тара	936	5/0,54	31/3,31	900/96,15	54	18
Курган	886	8/0,9	53/5,98	825/93,12	48	16
Тюкалинск	334	4/1,2	19/5,69	311/93,11	30	10
Березов	92	5/5,43	10/10,87	77/83,7	30	10
Итого:	5905	60/1,02	338/5,72	5507/93,26		

* Составлено по: ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 455. Л. 3–7 об., 9–11 об., 12–17 об., 21–28; Д. 419. Л. 9–9 об., 10; 15–16 об.; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. С. 75.

** В числителе указано количество избирателей в разряде, в знаменателе – процент от их общего числа.

Вторую группу составляют социально-демографические и кадровые документы: формулярные списки служащих; заявления, рапорты, отзывы, объявления гласных думы и служащих по различным вопросам работы; временные увольнительные свидетельства; штатные расписания; ведомости об изменениях личного состава служащих и окладов их содержания; клятвенные обещания и др. Для них также характерна табличная форма.

Так, штатное расписание канцелярий городского самоуправления составлялось с указанием числа служащих и размера их жалования в год (см. табл. 2). Штат управы, как правило, не превышал 8–10 человек и включал должности городского секретаря (думы и управы), бухгалтера и его помощника, делопроизводителей 1-го и 2-го столов, архивариуса и письмоводителей. Однако численный и должностной составы местных администраций Тобольской губернии существенно различались. В одних городах штат ограничивался названными должностями; в других – в него включались сторожа, рассыльные, городской врач, архитектор и пр.; в третьих – управа не учреждалась, а все ее функции возлагались на голову и его помощников. К примеру, расходы на содержание органов самоуправления (в том числе закупку канцтоваров), ассигнованные по этой статье на 1881 г., в Тюмени составили 12 430 руб.¹⁴, Кургане – 5710 руб.¹⁵, Ялуторовске – 1936 руб.¹⁶, Таре – 3484 руб.¹⁷

Формулярные списки раскрывают социальный состав служащих дум и подведомственных им структур. Они выполнены на специальном типографском бланке в виде таблицы из 14 граф, куда служащие вносили свои персональные данные: чин, фамилию, имя, отчество, вероисповедание, происхождение, наличие собственности, образование, семейное положение; сведения о службе, награждениях, наложении штрафов, нахождении под следствием и др. Официальный статус этих списков позволяет утверждать о высокой степени достоверности содержащейся в них информации¹⁸.

О нерегулярном присутствии на заседаниях думы гласных можно судить по их многочисленным рапортам, заявлениям, объявлениям, состав-

Таблица 2*

Города	Жалование служащих управ в год (руб.) 1880-е гг.					
	Городской голова	Городской секретарь	Член по хоз. части	Казначей	Бухгалтер	Прочие
Тюмень	1500	1200	600	600	800	3300**
Тобольск	2000	1000	420	540	700	4530
Ишим	1000	1000	300	500	-	1239
Курган	1000	600	300	600	400	2716
Тара	-***	-	300	600	-	1954
Туринск	800	240	240	240	180	510
Тюкалинск	600	600	290	300	-	396
Ялуторовск	600	600	-	600	-	708
Березов	-	260	-	85	-	360

* Составлено по: ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 367. Л. 99 об.; Д. 368. Л. 63; Д. 369. Л. 23; Д. 370. Л. 107; Д. 373. Л. 32; Д. 422. Л. 9; ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 931. Л. 1 об.; Д. 932. Л. 1 об.; Д. 934. Л. 1 об.

** Указана общая сумма жалования прочих служащих городских управ.

*** Тарскому городскому голове жалование не было установлено, однако по смете ему полагалось 480 руб. для служебного распоряжения.

ленным с целью получения временных увольнительных свидетельств. Объясняется это тем, что большинство городских избранников были купцами и мещанами, занимавшимися предпринимательством и торговлей и часто выезжавшими по своим надобностям. Увольнительное свидетельство оформлялось на гербовой бумаге (в правом верхнем углу государственный герб с указанием цены «20 коп. серебром»), подписывалось секретарем и заверялось печатью думы (в центре печати – герб города, по кругу надпись «Тюменская городская дума»)¹⁹.

К данной группе можно отнести и записи актов гражданского состояния (метрические книги, посемейные списки представителей различных сословий, почетных граждан города и т.д.), которые в основном велись и хранились в канцеляриях городских управ. В посемейных списках указывались фамилия, имя, отчество, возраст главы семьи, его жены и детей²⁰. Информационные возможности данного комплекса документов достаточно высоки. Эти материалы позволяют выявить возможную корреляцию семейного состава, половозрастной структуры семьи, ее родословную, демографические характеристики, установить профессионально-социальный состав гласных дум и членов управ²¹. В частности, эта группа документов дает представление о сословной принадлежности городских голов Тобольской губернии и их заместителей («заступающих место»), к примеру, по состоянию на 1883 г. (см. табл. 3).

Третья группа – бухгалтерско-финансовые документы управ – представлена разнообразными по форме и содержанию источниковыми материалами. К их составлению и хранению на местах подходили с особой тщательностью, создавая специальные проверочные, оценочные, учетные и ревизионные комиссии. В результате деятельности как их, так и самой управы отложился значительный комплекс документов, связанных с текущим ведением и проверкой финансов городов (ежемесячные приходно-расходные сметы, кассовые книги, материалы ревизий, книги о ежедневном поступлении

Таблица 3*

Город	Основные городские сословия					
	Купцы	Почетные граждане	Мещане	Крестьяне	Гражданские чины	Военные чины
Тюмень	2	-	-	-	-	-
Тобольск	2	-	-	-	-	-
Курган	2	-	-	-	-	-
Тара	-	1	-	-	1	-
Ишим	1	1	-	-	-	-
Туринск	-	-	1	-	1	-
Ялуторовск	1	-	1	-	-	-
Тюкалинск	2	-	-	-	-	-
Березов	-	-	1	-	-	-
Всего	10/58,8**	2/11,8	3/17,6	-	2/11,8	-

* Составлено по: ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 356. Л. 1–11, 14–43, 45–52, 54–60, 62–66, 68–74, 77–84, 86–99, 101–118, 121–123.

** В числителе указано число голов и заместителей по сословиям, в знаменателе – процент от их общего числа.

сумм в кассу управы, ведомости о невыполненных расходах и городских недоимках, балансы, счета, талоны, оценочные ведомости имущества, планы, чертежи и др.).

Форма расписания о доходах и расходах для органов городского самоуправления была стандартной. Документ имел установленный формат (соответствующий современному А3) и представлял собой многоуровневую таблицу из восьми граф с подразделениями²². Обязательно указывались номер статьи расходов или доходов и основание для ее формирования (норма Городового положения, другие правовые акты или специальное постановление думы), израсходованные (или полученные) суммы по статьям в прошлые годы, ассигнованные суммы на текущий год, расчеты, сметные исчисления на год (по предложению управы и утверждению думы). Расписание имело два раздела (расходы и доходы). В первом приводились сведения о городских расходах, текущих (глава 1) и единовременных (глава 2). В рамках каждой главы расходная часть дробилась на отделения сквозной нумерацией статей, например, отделение 1 – содержание мест и лиц общественного управления (ст. 1–10). Во втором разделе сметы указывались суммы доходов, обыкновенные (глава 1) и чрезвычайные (глава 2). В разные годы в городах губернии суммы доходов то превышали расходы, то были ниже их (см. табл. 4).

В отличие от материалов текущего делопроизводства городских самоуправлений Тобольской губернии в 1870–1880-е гг., в основном рукописного, годовая отчетная документация печаталась типографским способом, что требовало особой тщательности подготовки и затрат на издание. Так, смета расходов и доходов г. Кургана на 1881 г. составила 40 печатных листов²³. Кроме того, финансовые документы самоуправлений публиковались в «Тобольских губернских ведомостях»²⁴.

Самостоятельная группа документов – следственные дела: алфавит судимым лицам города по приговорам мировых судей и окружных судов за разные преступления; книга городской управы на выписку свидетельствующих общественных приговоров; следственная переписка; сообщения управы о розыске разных лиц и др.²⁵ Разумеется, непосредственными расследованиями органы общественного управления не занимались. Вместе с тем подобные действия в обязательном порядке контролировались управой, поскольку ее компетенция распространялась на все городское общество и данная информация была необходима, в том числе для правильного составления списков избирателей.

Таблица 4*

Суммарный бюджет городов	1882 г.	1884 г.	1886 г.	1888 г.	1890 г.	1892 г.
всего доходов	264 844**	250 798	239 817	257 601	313 964	357 036
всего расходов	257 539	236 850	252 890	263 311	316 829	353 486
остаток (+) (-)	+7305	+13 948	-13 073	-5 710	-2 865	+3 550

* Составлено по: Всеподданнейший отчет начальника Тобольской губернии за 1882 г. Приложение. С. 6; То же за 1884 г. Приложение. С. 7; То же за 1886 г. Приложение. С. 7–8; То же за 1888 г. Приложение. С. 7; То же за 1890 г. Приложение. С. 7; Обзор Тобольской губернии за 1892 г. Тобольск, 1893. С. 6–7.

** Указаны рубли; при подсчете не учтен г. Сургут.

В отдельную группу следует выделить нормативно-правовые документы, устанавливавшие основы жизнедеятельности городов. Все заседания дум и управ в обязательном порядке протоколировались. Протокол имел унифицированную форму: в верхнем поле документа указывались его вид и номер, название органа (Тобольская городская дума), дата составления; в заголовке – фамилия должностного лица, собравшего заседание (как правило, это был городской голова или его заместитель) и повестка дня. Пункты повестки заседания нумеровались, каждый заканчивался определением думы; если решение по какому-либо вопросу не было принято, то его рассмотрение переносилось на следующее заседание. В тексте протоколов нередко встречаются пометы секретаря и городского головы. Подписывался документ участвовавшими в заседании гласными думы²⁶. Большинство решений думы оформлялось протоколами. Однако по некоторым важным вопросам выносились отдельные постановления²⁷. Решения управы, не требовавшие заключения думы, фиксировались в журналах²⁸. Обычно на рассмотрение думы передавалась малая часть дел управы. Так, из книги Тобольской управы на записку журнальных постановлений за 1893 г. следует, что за этот год управа приняла 832 журнальных постановления, из них не более 55 было направлено на рассмотрение местной думы²⁹.

Особую категорию правовых актов составляют обязательные постановления городских дум³⁰. Законодательными актами 1870 и 1892 гг. устанавливался перечень вопросов, по которым выносились подобные акты: меры предосторожности от пожаров, санитарные, против порчи воды, безопасности против домашних животных; порядок содержания в исправности улиц, площадей, мостовых, тротуаров и других мест общественного пользования; производство извозного промысла; внутренний распорядок на ярмарках, рынках и базарах и др. Наблюдение за точным исполнением жителями подобных постановлений входило в обязанности полиции.

Правовые акты самоуправления устанавливали основные нормы, действовавшие на территории города или его отдельных частей. В числе таких актов были уставы, инструкции, регламенты. В качестве примеров можно назвать правила торговли на базарах Тюмени³¹ или устав Владимирского сиропитательно-ремесленного заведения³². Текущие документы, обеспечивавшие функционирование местных органов власти, в силу различных причин не сохранились в полном объеме. В то же время постепенно складывался комплекс источников, подлежащих долговременному хранению, что обусловило формирование архивов как структурных подразделений городских управ.

Для делопроизводственной документации характерно дублирование информации, поэтому при утрате какого-либо документа его содержание можно восстановить по другим материалам. В городских управах документы регистрировались в специальных журналах (входящей/исходящей корреспонденции), в которых указывались дата, место, отправитель (получатель), краткое содержание. При работе с актами текущего делопроизводства городских структур особое внимание следует обращать на имеющиеся в тексте пометы и резолюции, что дает дополнительную информацию по разнообразным аспектам деятельности и взаимоотношений различных уровней власти.

Из документов, поступающих в местную администрацию, выделим обращения горожан (прошения, заявления, жалобы) по различным вопросам: выдача свидетельств на право торговли, гильдейских свидетельств, доверен-

ностей, паспортов; получение разрешений на постройку зданий; жалобы на незаконное взыскание денег, нарушения порядка торговли, выборов и т.д.³³ Для них характерна свободная форма изложения при наличии обязательных реквизитов (автор, адресат, дата составления, содержание, подпись).

Состав внутренних документов органов городского самоуправления весьма разнообразен. В первую очередь, это предложения, заявления гласных дум; различные отчетно-статистические книги (справочных цен на товары, на разрешение частных построек, выдачу торговых документов, списки товариществ и фирм); ведомости; описи дел (думы, управы, различных комиссий и комитетов, архива); регистры входящих и исходящих бумаг; бланки (объявлений, писем, доверенностей, свидетельств, торговых документов), листы гербовой бумаги³⁴.

В целом материалы текущего делопроизводства местных самоуправлений Тобольской губернии разносторонне и подробно отражают их деятельность. Они позволяют анализировать закономерности и особенности организации и функционирования городских органов власти, круг решаемых вопросов с применением количественных методов исследования источников. Большое значение имеют сопоставимость, взаимодополняемость и взаимоподчиненность различных документов, официальный характер которых предполагает высокую степень достоверности их сведений. Введение в научный оборот этих архивных материалов в значительной степени дополняет данные опубликованных документов³⁵.

¹ См.: *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – нач. 90-х гг. XIX в. Л., 1984; *Писарькова Л.Ф.* Социальный состав городских гласных накануне контрреформы 1892 года // История СССР. 1989. № 6. С. 152–160; *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России: 1856–1874: Сб. ст. М., 1992. С. 221–238; *Шлемин П.И.* История местного самоуправления в России: 1864–1917 гг. // Местное самоуправление: Российский вариант: Науч.-аналит. обзоры. М., 1993. С. 9–43; *Скитина И.В.* Управление Тобольской губернией на рубеже XIX–XX вв. // Тюменский исторический сборник. 1996. С. 155–162; *Гильченко Л.В.* Из истории местного самоуправления в России // Государство и право. 1996. № 2. С. 142–152; *Быстренко В.И.* История государственного управления и самоуправления в России. М.; Новосибирск, 1997; *Алисов Д.А.* Губернская власть и городское общественное самоуправление в Западной Сибири (XIX – начало XX в.) // Катанаевские чтения–98. Омск, 1998. С. 79–83; *Анимича Е.Г., Тертышный А.Т.* Местное само-

управление: история и современность. Екатеринбург, 1998; *Еремян В.В., Федоров М.В.* История местного самоуправления в России (XII – начало XX в.). М., 1999; *Меренкова Е.Ю.* Правовые основы городского самоуправления (1892–1914) // Проблемы истории управления Сибири конца XVI–XX вв.: Материалы научной конференции. Новосибирск, 1999. С. 210–213; *Макаров В.Б.* История государственного управления и местного самоуправления в России (IX–1917). Н. Новгород, 2000; *Фоминых Е.В.* Из истории городского самоуправления в Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. 2000. С. 131–141; *Еремينا Л.А.* «Обязательные расходы» городов Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные вопросы истории Сибири. 2001. С. 200–204; *Лен К.В.* Городские головы Западной Сибири (70–90-е гг. XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. 2001. Вып. 3. С. 228–237; *Комарова В.* Развитие самоуправления в России // Муниципальное право. 2002. № 1. С. 54–64; *Востриков С.В.* Трансформация местного самоуправления в дооктябрьской России // Россия и со-

временный мир. 2002. № 4. С. 171–183; Анкушева К.А. Городское самоуправление в Тюмени в конце XVIII – начале XX в. // Словцовские чтения: Материалы научно-практической краеведческой конференции. Тюмень, 2003. С. 50–53; Литягина А.В. Города Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Бийск, 2004; Шиловский М.В. Итоги и перспективы изучения городского самоуправления Сибири второй половины XIX – начала XX в. на рубеже XX и XXI вв. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв.: Сб. материалов научной конференции. Новосибирск, 2004. С. 5–15; Храмов А.Б. Городовое положение 1892 г. как источник по организации городских органов управления (на примере г. Тюмени) // Тюменский исторический сборник. 2004. Вып. VII. С. 87–91; Криницкий А.Я., Храмов А.Б. Сравнительный анализ социального состава Тюменской городской думы дореволюционного и современного периодов // Политические процессы в регионе: прошлое, настоящее, будущее. Тюмень, 2005. Вып. 2. С. 28–41; и др.

² В работе использованы фонды Государственного архива Тюменской области (далее – ГАТО): Ф. И-1 – «Тюменская городская управа», Ф. И-2 – «Тюменская городская дума»; Государственного архива г. Тобольска (далее – ГА в г. Тобольске): Ф. И-8 – «Тобольская городская дума», Ф. И-329 – «Тобольское губернское правление» (1782–1895), Ф. И-152 – «Тобольское общее губернское управление», Ф. И-479 – «Тобольский губернатор».

³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). СПб., 1874. Собр. 2. Т. XLV. Ст. 48498. С. 821–839.

⁴ Пушкарев С.Г. Россия 1801–1917: власть и общество. М., 2001. С. 248.

⁵ См.: ПСЗРИ. СПб., 1895. Собр. 3. Т. XII. Ст. 8708. С. 433–440.

⁶ Храмов А.Б. Сравнительный анализ городских положений 1870 и 1892 годов // Городское управление. 2005. № 6. С. 24–36.

⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLV. Ст. 9.

⁸ К примеру, высочайшее повеление Госсвета от 26 октября 1872 г. «Об обя-

занности городских общественных управлений собирать и сообщать справочные по городу цены на различные предметы» // Тобольские губернские ведомости. 1873. № 3. С. 1; циркуляр МВД от 19 ноября 1874 г. «О разъяснении ст. 89 Городового положения 16 июня 1870 г.» // Там же. 1874. № 2. С. 1; определение Сената от 16 мая 1884 г. «О порядке выбора в гласные городских дум лиц нехристианских исповеданий» // Там же. 1885. № 17. С. 1–2.

⁹ К примеру, баллотировочные листы выборов на должности: городского головы, членов управы и городского секретаря г. Тюмени в 1885 г. (ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 364. Л. 295, 360–361); словесных судей, присяжных оценщиков и мещанского старосты г. Тюкалинска на 1886–1887 гг. (там же. Д. 373. Л. 24, 26, 380); тарского городского головы (там же. Д. 368. Л. 117–117 об.); заступающего место курганского головы (там же. Д. 366. Л. 26–26 об.).

¹⁰ В Тюмени на первых выборах в октябре 1872 г. московский мещанин А.И. Верницкий подал заявление о допущенных на избирательном собрании III разряда непорядках. Из доклада городской думы видно, что данная жалоба не имела оснований и, вероятно, вызвана тем, что ее податель не был избран гласным (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 486. Л. 76 об., 85–90 об.; Д. 487. Л. 42). В Ишиме на выборах 1 ноября 1885 г. мещанином Д.Н. Малаховым была подана жалоба на неправильное производство выборов в избирательном собрании II разряда, которая осталась без внимания (ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 367. Л. 326–328).

¹¹ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 686. Л. 1–36 об.

¹² ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 390. Л. 91–111.

¹³ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 688. Л. 1–3, 27–30.

¹⁴ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 147. Л. 11.

¹⁵ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 928. Л. 1 об.

¹⁶ Там же. Д. 927. Л. 1 об.

¹⁷ Там же. Д. 929. Л. 1 об.

¹⁸ Там же. Д. 718. Л. 1–16; Д. 719 е. Л. 3–36 а; Л. 125–137; Д. 720. Л. 1–13; Д. 730. Л. 1–19; Д. 734. Л. 3–36; ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 354. Л. 1–4; Д. 356. Л. 1–11, 38–43, 45–52, 54–59, 62–66, 68–70 об., 71–74, 77–80, 81–84, 86–95, 96–99, 101–118, 121–123; Д. 364. Л. 362–366 об.; Д. 368. Л. 118–122; Д. 403. Л. 3, 5, 7–8, 10–11, 13, 15, 17–17 об., 19–19 об., 21, 22–25; и др.

¹⁹ ГАТО. Ф. И-2. Д. 687. Л. 24, 26.

²⁰ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 83, 83 а; Оп. 3. Д. 11, 12, 13, 14, 15.

²¹ См.: *Храмов А.Б.* Формирование, численность и социальный состав гласных Тюменской городской думы последней четверти XIX – начала XX в. // Муниципальная служба. 2005. № 2. С. 15–22.

²² ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 927. Л. 1–15.

²³ Там же. Д. 928. Л. 1–40.

²⁴ К примеру, роспись доходов и расходов г. Ялуторовска на 1883 г. // Тобольские губернские ведомости. 1883. (прибавление к изданию).

²⁵ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 505, 506, 572.

²⁶ ГА в г. Тобольске. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 300. Л. 1 об., 8 об.

²⁷ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 а. Л. 61–77.

²⁸ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 7–10.

²⁹ ГА в г. Тобольске. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 314. Л. 1–39 об.

³⁰ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. Тобольск, 1889. С. 155–217.

³¹ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1045.

³² Там же. Д. 1046 в.

³³ См.: Заявление мещанина Лошкочева о незаконном взыскании с него денег (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 804. Л. 1–2); объявление купчихи Колокольниковой о переводе питейного дома в новое помещение (там же. Д. 1046 а. Л. 1); доверенность купца Кухтерина Ратонову на совершение торговых сделок (там же. Д. 1046 б. Л. 1–2) заявления частных лиц о выдаче жалования (там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 99.

Л. 1–6); заявление купца Тецкова о снятии с него недоимки и постановление Тобольской думы (ГА в г. Тобольске. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 300. Л. 70–72 об.).

³⁴ См.: Доклад городского головы Тюмени и заявления гласных по вопросам, касающимся работы думы и общего делопроизводства (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 82. Л. 1–20); опись дел Тюменской думы (там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 565); опись делам Тюменской управы (там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 564); опись книг раскладочной и оценочной комиссии Тюменской управы (там же. Д. 567); опись архивного дела Тюменской управы (там же. Д. 568); дела Тюменской городской управы о выдаче свидетельств на право торговли (там же. Д. 299–303); книга Тюменской управы на выписку частных построек и перестроек (там же. Д. 384); книга Тобольской управы на записку общественных приговоров в 1883 г. (ГА в г. Тобольске. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 306. Л. 1–29 об.); книга Тобольской управы на записку контрактов, договоров, условий на 1881 г. (там же. Д. 303); окладная книга Тобольской управы для сбора налога с владельцев лошадей (там же. Д. 307); книга Тобольской управы на записку журнальных постановлений (там же. Д. 316. Л. 1–68 об.); ведомость Тобольской управы о справочных ценах на товары (там же. Д. 344).

³⁵ См.: 400 лет Тюмени: Сб. док. и материалов. Свердловск, 1985; Тюмень – ворота Сибири: хроника, документы 1586–1986. Свердловск, 1986; 400 лет Тобольску: Сб. док. и материалов. Свердловск, 1987; Тарская мозаика (история края в очерках и документах 1594–1917 гг.). Омск, 1994; Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): Сб. док. и материалов / Отв. ред. Е.В. Фоминых. Тюмень, 1995; Местное самоуправление в России. Отечественный исторический опыт: Сб. документов (1861–1917). М., 1998; Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / Под. ред. В.В. Коновалова. Тюмень, 2000; Курганские хроники: 1662–2000. Курган, 2002.

Таможенная книга г. Переяславля-Рязанского 1614/1615 г. как исторический источник

Ценным источником для изучения социально-экономического развития России XVII – середины XVIII в. являются таможенные книги. Их появление связано с возникновением внутренних (местных) таможен, существовавших наряду с портовыми и пограничными таможнями. Таможенники – сборщики пошлин отчитывались перед владельцем территории (вотчинником, удельным князем, великим государем) при сдаче ему собранных денег, и таможенные книги выступали в качестве отчетного документа. В них регистрировались результаты досмотра и оценки товаров, уплаты пошлин с торгующих на местных рынках, сборы на провоз товаров, а также расход собранных денег на казенные нужды. Самым ранним из известных сегодня является фрагмент книги незначительной сельской таможни Новгородского уезда конца XVI в. Основная же масса книг, но далеко не по всем таможенным пунктам, относится к XVII и первой половине XVIII в. (до 1754 г., когда произошла отмена внутренних таможен).

Таможенные книги, будучи годовыми отчетными финансовыми документами, составлялись выборными целовальниками под контролем таможенных голов при «верной» системе сбора пошлин. После окончания годового срока службы целовальники вместе с пошлинными деньгами отвозили их в московские приказы. Откупщик вел для себя таможенные сборные записи, но не отчитывался по ним в московском приказе, а сдавал туда лишь откупные деньги. Поэтому все сохранившиеся книги представляют собой результат работы «верных» таможенных целовальников.

Таможенные книги XVII в. дают много ценной информации об организации таможенной службы на местах, разновидностях и размерах пошлин, сословном составе участников торговли, ассортименте и объеме обрабатываемых на местном рынке товаров, ценах на них, рыночных связях городов, направлениях грузопотоков, транспорте и наемной рабочей силе, обслуживавших торговцев, и т.д.

Таможенные книги стали изучаться отечественными историками с середины XIX в., источниковедами – с 1930-х гг., а публиковаться – с 1950-х гг.¹ К наиболее ранним таможенным книгам XVII в. относятся составленные в Великом Новгороде в 1610/1611 и 1613/1614 гг. и опубликованные сравнительно недавно².

Обнаруженная нами таможенная книга г. Переяславля-Рязанского (с 1778 г. Рязань) за 7123 (1614/1615) г. пополняет корпус этих источников и содержит весьма важную для специалистов информацию об изменении таможенного делопроизводства, происшедшем в первые годы правления царя Михаила Романова. Она хранится в составе приходно-расходных таможенных и кабацких книг г. Переяславля-Рязанского в фонде книг Оружейной палаты в РГАДА³ и в описи известного архивиста и археографа второй половины XIX в. В.А. Викторова обозначена глухо как «приходно-расходные книги пошлинных денег»⁴. Это подлинник рукописи в 4° (15x11 см), без начала – нет первых двух листов (общего заголовка

книги и заголовка первой таможенной записи), на 185 л., без конца, в кожаном переплете; записи белые одним почерком со скрепой внизу листов «приказного человека» Якова Никонова (до л. 60) и Дениса Софонова (до л. 145), далее без скреп, но на л. 162 и 173 имеется помета «правил подьячий Ивашка Мурзин».

Изучение источника проливает свет на специфику организации таможенной и кабацкой службы г. Переяславля-Рязанского. Выборные «верные» целовальники из городского населения в таможене собирали пошлины, на винокурне производили «горячее вино» (водку) и «ставили» мед, в кабаках продавали эти напитки под началом «приказных людей». Последние назначались воеводой из числа местных служилых людей. Старший из них в течение года по существу выполнял обязанности таможенного и кабацкого головы, хотя так не назывался. В 1614/1615 г. им был боярский сын Яков Никонов, который за свою службу на таможене и в кабаках получал свое обычное годовое жалованье – 30 руб.⁵ Ему в помощь в течение года на какое-то время (до шести месяцев) придавались другие служилые люди – дети боярские, среди которых в источнике упомянуты Денис Софонов (служил шесть месяцев), Тимофей Павлов (служил пять месяцев), Богдан Михайлов (служил пять месяцев) и Михайло Селменев (срок службы не указан). Традиция привлечения к таможенному и кабацкому делу служилых людей в Рязани велась с XVI в., когда целовальников «считали в приходе и в расходе приказные люди»⁶. Как видим, в 1614/1615 г. они не только «считали» целовальников, но и контролировали их работу по сбору пошлин, продаже вина и хмельного меда, расходу собранных и «прибыльных» денег.

При обращении к рязанской писцовой книге 1626 г. выясняется, что из восьми целовальников, задействованных в тот год как в сборе пошлин, так и в продаже вина и меда, шестеро названы тяглецами (чернослободцами) и один – «архиепископлевый посадским крестьянином». Еще об одном целовальнике сведений не обнаружено. По имущественному состоянию тяглецы были «средними» людьми, некоторые из них владели оброчными лавками и амбарами в торговых рядах. Так, Ерема Иванов имел лавку в Большом ряду, Григорий Рудаков – амбар в горшечном ряду, Никифор Обоносимов – полук в мясном, а «посадский крестьянин» рязанского архиепископа Пятой Терехов – амбар в соляном ряду⁷. Эти целовальники по неделе в месяц вели в таможене сбор пошлин, а в остальное время в двух кабаках продавали хмельные напитки и работали на винокурне. Для курения вина и «ставки» меда кроме них привлекались постоянно и эпизодически до 20 целовальников. Столь большое число годовых целовальников являлось особенностью организации таможенного и кабацкого дела в Переяславле-Рязанском.

Все делопроизводство таможи и кабаков в 1614/1615 г. вел подьячий Иван Мурзин, который в писцовой книге 1626 г. назван площадным подьячим⁸. Очевидно, по распоряжению воеводы его назначили на годовую таможенную и кабацкую службу. В расходных записях отмечен также сторож таможенной избы Артюшка Крыж Григорьев, которому 12 августа выдано годовое жалование – «полтина»⁹. Кабаки работали круглосуточно, поэтому сторожей для них не требовалось.

Поскольку таможенная и кабацкая службы в Рязани не были отделены друг от друга, то регистрация их приходных и расходных статей включена в одну общую книгу, а записи в ней разделены на четыре блока.

В первом блоке рукописи содержатся годовые записи о взимании таможенных сборов, к которым примыкают и сообщения о сборе других пошлин и доходов, во втором – записи о кабацкой винной прибыли, в третьем – о кабацкой прибыли от «ставки» меда, в четвертом – статьи о расходах всех денежных сборов. Каждый из этих блоков, в свою очередь, распадается на записи по времени службы прикрепленных к таможене и кабакам «приказных людей».

Данная статья посвящена источниковедческому и фактологическому анализу только таможенного блока. Отметим, что он состоит из приходных записей по времени службы на таможене «приказных людей» – помощников Якова Никонова: Тимофея Павлова (с 1 сентября по 12 января 1614/1615 г.)¹⁰; Богдана Михайлова (с 12 января по 23 февраля)¹¹; Дениса Софонова (с 23 февраля по 1 августа)¹²; а также при князе Федоре Петровиче Барятинском (с 1 по 31 августа)¹³. Как видим, в августе сам рязанский воевода «заправлял» таможенным и кабацким делом.

Реестр записей таможенных сборов, сделанных до 1 августа 1614 г., был достаточно кратким и имел следующие особенности: обязательно указывался суммарный итог сборов за неделю; сумма сбора записывалась для определенной группы пошлин, в которой могло быть от двух до пяти видов взиманий, иногда за исключением «замытного» сбора и «конской записки», не объединявшихся с другими пошлинами; сборные пошлины «с мелких товаров», стоимость которых не превышала 1 руб., фиксировались отдельной суммарной статьей, не входившей в общий итог всего недельного сбора; наряду с регистрацией таможенных сборов в перечне присутствовали и записи о взимании других пошлин: за «явочное питье», с «похоронных грамот», «осматривального» и «поголовных денег за убитые головы». (Они, за исключением сборов за «явочное питье», были редки и в недельном итоге суммировались с таможенными пошлинами.)

Понедельный реестр таможенных записей включал различные виды сборов: а) пошлина за «явочное питье». (Обычно горожане «объявляли питье» к церковным праздникам, именинам, поминкам, крестинам и свадьбам. За полуосьмину (1,5 пуда) браги в «государеву казну» брали одну деньгу, за полуосьмину пива – 1,5 ден. и за пуд меда – 6,5 ден. Под «явкой» подразумевалось количество хлеба, необходимого для приготовления питья, которое измерялось ведрами. Из полуосьмины хлеба выходило около ведра браги (12–13 литров) и около двух ведер пива. Из пуда пресного меда «ставилось» около пяти ведер хмельного меда.);

б) пошлина «с похоронной грамоты» (составляла 4 алт. 1,5 ден.);

в) «осматривального» за покойника, которого необходимо похоронить, – 4 алт. 1,5 ден. (В большинстве случаев эти пошлины не разделялись и в итоге давали 8 алт. 3 ден.);

г) «поголовных денег за убитую голову» – 4 руб. 4 алт. 1,5 ден. (упоминается крайне редко);

д) с группы пошлин: «таможенной рублевой», «гостиной явки», со стружков «причального», «отвозу» и «взвороту». (О конкретном сборе с каждой из них, так же как и с других статей записей, можно судить по данным августовской регистрации таможенных пошлин. Таможенная рублевая пошлина бралась при покупке с иногородних торговцев со стоимости товара – 1 алт. (6 ден.) с рубля цены товара, а с местных торговцев – по

3 ден. с рубля цены товара. С «гостиной явки», которая бралась только с иногородних, пошлина составляла 3 ден. с человека, со стружка, на котором прибывал торговец, взималось 2 ден., «отвозу» с одного меха соли с рязанца или с иногороднего торговца брали по 2 ден., «взвороту» с иногородних торговцев в зависимости от величины судна брали со стружка 2 ден., «с завозни» – 4 ден. В период, когда прекращалась навигация по Оке, «причального» и «взворотного» сбора, естественно, не было.);

е) «замытного» – дополнительная пошлина к «рублевой». (Она составляла 1 ден. с рубля цены товара для всех торговцев – рязанцев и иногородних. Зимой записывалась вместе со «свальной», которая, судя по уставным грамотам других городов, составляла 2 ден. и бралась с иногородних торговцев¹⁴.);

ж) мытная пошлина: с людей – «головщина» и со стружков – «причального», взималась в навигационный период с груженых приплывавших в город и останавливавшихся там малых судов. (С находившихся на судне людей «головщина» составляла 1 алт. с человека, причальная пошлина для стружков – 2 ден. за судно. Обычно на стружке помимо груза находилось до пяти судовых рабочих.);

з) мытные летние пошлины с больших судов: «завозен» и дощаников, проплывавших по Оке и останавливавшихся у города. (Эти «проплавные» мытные пошлины разделялись на «посаженную», когда с сажени брали 4 алт., «головщину» – 1 алт. с человека и на «причальную» – 4 алт. с судна. Видно, что последняя с больших судов бралась вдвое больше, чем с малых. Отметим, что в это время, когда страна только начинала преодолевать последствия Смутного времени, движение больших судов по р. Оке было крайне незначительным. Например, в августе 1615 г. мимо Рязани проплыли всего три больших судна: двух муромских торговых людей и одного москвича. Кроме того, в «государеву казну» пошлин с этих судов таможенники взяли лишь половину, а «другую половину мытной проплавной пошлины брал протопоп соборной Богородицкой церкви Федор з братьею по государевой жаловальной грамоте» царя Василия Шуйского 1606 г., подтвержденной царем Михаилом Романовым, о чем упоминается в тексте книги. Вероятно, существовали и другие льготы для рязанской соборной церкви¹⁵.);

и) сбор с «конской записи». (Состоял из группы пошлин, сопровождавших куплю-продажу лошадей, но не обозначенных конкретно. Обычно это были следующие пошлины: «пятно», «шерстяная» или «пошерстная», «поводная», «рублевая» с цены лошади и «конская записка». Их суммарный итог и образовывал сбор с конской торговли. В рязанских таможенных книгах «конская записка» встречается весьма редко.);

к) пошлина с мелких товаров. (Запись отражала сумму недельных сборов с товаров, стоивших не более рубля. Обычно это была та же рублевая пошлина в пересчете на меньшие деньги, дополнительная к ней «замытная», а также «перовая», «роговая», «привязная», «сенная», «поплашная» и другие мелкие пошлины. Сборы с мелких товаров отмечались отдельно от «записных» пошлин.).

В целом же недельный реестр записей таможенных рязанских книг, за исключением итога «записных» пошлин, насчитывает до десяти статей, причем четыре из них не имеют отношения к таможенным сборам. В оставших-

ся шести статьях только 11 таможенных пошлин. (На самом же деле их больше, поскольку не были раскрыты пошлины в двух статьях сбора – «с конской записки» и «с мелких товаров».) Кроме того, некоторые рязанские таможенные пошлины отдавались на откуп и, возможно, в льготное «держание» по долям рязанской соборной церкви и монастырям. Отметки о взимании откупных пошлинных денег имеются в специальных записях, помещенных после таможенных, за сентябрь–февраль и за февраль–июль 7123 (1614/1615) г. Так, 23 октября 1614 г. отмечено, что у откупщика Ивана Закина взято «померные трети откупа прошлого 122 г. марта с 1 числа октября по 10 число 123 г. другой половины откупу 7 руб. 7 алт. 2 ден.»¹⁶. Через два года, в 1617 г., сумма годового откупа рязанской померной трети увеличилась до 16 руб. 22 алт. 2 ден.¹⁷, что говорило об оживлении в основном хлебной торговли в этом пункте.

11 августа 1615 г. в таможенной книге записано, что у «откупщиков Истома Никонова с товарищи откупных подъемных денег на нынешний на 123 г. 29 р. взято»¹⁸. На следующий 1616 г. сумма этого «контарного подъема» за взвешивание в основном соли увеличилась до 30 руб. 10 ден.¹⁹

Важно отметить, что померная пошлина включала «осьминную», «полуосьминную», «четвериковую», а также дополнительную пошлину к «померной» – «покоречную», а пошлина за «контарный подъем» могла включать в себя «дрягильную» (работную), а также «весовую» («соляную»), «припускную» и «рукознобную». Следовательно, при «верной» системе организации таможенной службы допускалось и откупное «держание» некоторых пошлин и их долей, что было характерно и для других таможен.

Обратим внимание на то, что при понедельных записях таможенных сборов в рязанской таможе 1614/1615 г. помесячные итоги по сборам не подводились.

Таким образом, система таможенных записей за 11 месяцев была представлена лаконичным цифровым материалом (суммы за каждую неделю), который не давал информации о размерах некоторых пошлин и состоянии местной торговли, видах товаров, торговых операциях, торговцах и т.д.

При новом рязанском воеводе князе Ф.П. Барятинском, который в начале июля сменил прежнего воеводу князя Ф.И. Лыкова, система таможенных записей резко изменилась. В августе целовальники стали вести почти ежедневные записи. В книге отсутствуют записи лишь за восемь дней каждого месяца (3–7, 12, 20 и 31 числа), когда не было явок торговых людей и не совершались торговые сделки. Зато в отдельные дни было до девяти записей о различных сборах, например 2 и 23 августа. В них зафиксированы имя, отчество и иногда фамилия (прозвище) торговца, его место жительства, число прибывших с ним товарищей (так как существовала артельная форма торговли), сословный статус торговца, вид торговой операции (покупка, продажа), ассортимент и стоимость купленного товара, вид речного транспорта (стружок, струг, завозня, дощанник) и иногда направление дальнейшего следования торговца с товаром. Также указана величина различных пошлин, в том числе мытной «проплавной», состоявшей из «головщины», «посаженного» и «причального».

Новая система ведения таможенных записей, при которой отмечались «гостиные» (по 3 ден. с человека) и «причальные», позволила установить, что иногородние торговцы прибывали в город на малых судах с грузом

(стружки и струги), но без работников (всего 14 случаев за август). Например, 22 августа взято «с архиепископлева крестьянина села Ланского с Якова Плишина с саму четверта головщины 4 алт., причального с порозжих стругов и стружка 2 ден.»²⁰. Из них видно, что с «порозжих» судов «причального» не взымали. Записи же, где отмечалась уплата «головщины» по 6 ден. с человека и «причального» с малых судов, свидетельствовали о том, что иногородние торговцы приплывали в Рязань с товарным грузом и обслуживавшим персоналом (всего 18 случаев за месяц). Приведем несколько примеров таможенных августовских записей: «Августа в 1 день взято с коломнятина с Игната Кириллова с покупки хлеба со шти (шести. – М.Б.) рублей таможенной рублевой пошлины 6 алт., замытной 6 ден.»²¹. «Августа во 2 день взято с муромца Герасима Черкасова з дощеника з 20 сажень мытной проплавной пошлины половина 40 алт., с людей головщины с 34 человек половина 17 алт., причального половина 2 ден. И обоего мытной пошлины половина 1 р. 24 алт., а другую половину взял протопоп з братьею»²². «Августа в 13 день взято с тверитина с Луки Иванова с ложек, что он привез августа же в 12 день, всего с 5 рублей таможенной рублевой пошлины 5 алт., замытного 5 ден.»²³. «Августа в 23 день взяли з боярина Федора Ивановича Шереметева дворника Богдана Клементьева да з затинщика з Богдана Невежина с 5 мехов соли отвозу 10 ден., повезли к Николе Зараскому (в Зарайск. – М.Б.)»²⁴.

Поскольку для целовальников такая форма сбора таможенных пошлин была новым делом, они иногда ошибались даже в беловых книгах. Так, в двух случаях отметили сбор «головщины», но не записали причальную пошлину, и в одном случае записали «гостиную» «головщиной», но сбор взяли правильно²⁵.

Новшеством августовских таможенных книг было и то, что сбор нетаможенных пошлин стал записываться отдельно в специальной рубрике: «Книга, а в ней записываютца с явочного питья, изгонное и с похоронных». Эта «книга» была помещена вслед за таможенными записями. В ней говорилось о доходах, наряду с отметками о сборе пошлин с «явленного питья», с «изгонного», т.е. за пригон бродивших в округе лошадей и коров, отбившихся от хозяев. Величина этой пошлины составляла 4 алт. 1,5 ден. Например, 29 августа «явил затинщик Трофим Копылов мерин гнед, грива налево терта, отмет к ушам, правое ухо резано, згонного взято 4 алт. 1,5 ден., а сказал – в нынешнем де во 123 г. августа в 29 день ехал де ево Трофимов казачок Ивашко из луга с лошадьми в утре и тот де мерин пристал к его лошадем»²⁶.

Записей о пошлинах «с похоронных грамот» в августе не было, как и пошлин «поголовных за убитые головы».

В записях за август приведен общий суммарный итог собранных пошлин вместе с другими нетаможенными пошлинами, которые записывались отдельно, и с пошлинами за мелкие товары, которые не вносились в книги: «И обоего собрано таможенных всяких пошлин и с явочного питья явки и згонного в августе месяце 12 р. 31 алт. 4 ден. да с мелких товаров таможенных пошлин мелких 3 р. 16 алт. 2 ден. И обоего записных и мелких пошлин 16 р. 14 алт. 4 ден.»²⁷.

Возможно, что причиной изменения порядка записей таможенных сборов – переход на месячную и более подробную систему записей – был «го-

сударев наказ» новому рязанскому воеводе, в котором содержались подобные рекомендации. При прежней системе таможенных записей при обложении и сборе государственных чрезвычайных налогов, например «пятой и десятой деньги» с торгово-промышленного населения в первые годы царствования М. Романова, не удавалось выяснить объемы торговых операций и, следовательно, капиталы предпринимателей. Новая система записей служила основанием для такого обложения. В дальнейшем во всех сколько-нибудь значительных центрах торговли таможенные книги велись именно по месячному и более подробному перечню записей сбора пошлин. Рязанские таможенные книги 1614/1615 г. как раз и обозначили переход на новую систему таможенного делопроизводства.

Отметим, что при князе Ф.П. Барятинском изменилась и система «записей винной прибыли» – они стали более краткими.

Рязань являлась центром в основном хлебной торговли, и в орбиту ее рынка вовлекались торговцы не только из ближайших пунктов, но и из отдаленных городов, таких как Торопец, Тверь, Кашира, Москва и Балахна. Например, по сведениям за август 1625 г. Рязань посещали торговцы из 20 населенных пунктов. Наиболее активными участниками рязанского торгового дела были коломенцы (13 явок) и крестьяне дворцового села Дединова Коломенского уезда (12 явок). Приблизительный годовой сбор в это время только одних таможенных пошлин в Рязани, по нашим подсчетам, составил около 150 руб.

Таким образом, источниковедческий анализ рязанской таможенной книги 1614/1615 г. позволил выявить изменение системы записей сбора таможенных пошлин в течение одного года – от краткой к подробной, нарисовать картину восстановления хозяйственной жизни города после событий Смутного времени путем налаживания его рыночных связей и представить организацию таможенной службы, когда при «верной» системе сборов пошлин существовали элементы откупной системы, а деятельность выборных целовальников контролировалась «приказными людьми», специально назначаемыми для этого в таможенную.

¹ Подробнее см.: *Раздорский А.И.* Некоторые итоги изучения таможенных книг XVII в. в отечественной историографии // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII веков: История, историография, источники и методы исторического исследования: Материалы науч. конф. Тверь, 18–21 февраля 1999 г. Тверь, 1999. С. 35–40; Торговля Курска в XVII веке. (По материалам таможенных и оборочных книг города). СПб., 2001. С. 15–58.

² Таможенные книги Великого Новгорода 1610/1611 и 1613/1614 гг. / Публ. подг. В.А. Варенцов и Г.М. Коваленко. СПб., 1996. Подлинники хранятся в Государственном архиве Швеции, а микрофильмы – в фонде микрофиль-

мов архива Института российской истории РАН в Санкт-Петербурге.

³ РГАДА. Ф. 396. Книги Оружейной палаты. Кн. 1206. Л. 1–185 об.

⁴ *Викторов А.В.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1883. Вып. 2. № 1206. С. 654.

⁵ РГАДА. Ф. 396. Кн. 1206. Л. 35.

⁶ Рязань. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1884. С. 5 (Платежная книга 1595–1597 гг.).

⁷ Там же. С. 13, 16, 18, 19 (Рязанская писцовая книга 1626 г.).

⁸ Там же. С. 13.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Кн. 1206. Л. 142 об.

¹⁰ Там же. Л. 1–12.

¹¹ Там же. Л. 50–53.

¹² Там же. Л. 68–81.

¹³ Там же. Л. 144–158.

¹⁴ Напр., в уставной грамоте г. Суздаля 1606 г., села Рогачева Дмитровского уезда 1621 г., г. Гороховца 1633 г. и др. (См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. II. С. 147; Т. III. № 147. С. 164; № 241. С. 361). О Переяславль-Рязанской таможенной уставной грамоте есть только упоминание от 1622 г., которое содержит отметку о размере мытных проплавных пошлин и о том, что она была образцом для Калужской таможенной грамоты (РГАДА. Ф. 396. Столбцы Оружейной палаты. № 39904. Л. 11).

¹⁵ Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом, с примечаниями И.Добронравова. Рязань, 1889. № 130. С. 47; РГАДА. Ф. 396. Кн. 1206. Л. 63 об. Впоследствии, по сведениям от 1640 г., таможенные пошлины

в пользу Соборной Успенской Богородицкой церкви были заменены ежегодной денежной ругой из местных таможенных и откупных денег с мелких статей в размере 29 руб. (там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги, Владимир. Кн. 6 а. Л. 66).

¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Кн. 1206. Л. 13 об.

¹⁷ Булгаков М.Б. Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. Тюмень, 1997. С. 25.

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Кн. 1206. Л. 82 об.

¹⁹ Булгаков М.Б. Указ. соч. С. 27.

²⁰ РГАДА. Ф. 396. Кн. 1206. Л. 152.

²¹ Там же. Л. 146 об.

²² Там же. Л. 147.

²³ Там же. Л. 149 об.

²⁴ Там же. Л. 154 об.

²⁵ Там же. Л. 145, 146, 148.

²⁶ Там же. Л. 161 об.

²⁷ Там же. Л. 162.

О.В. Игнатьева

Обеспечение сохранности документов Архивного фонда Чувашской Республики: проблемы и решения*

В Архивном фонде Чувашской Республики свыше 2,3 млн дел, сосредоточенных в четырех государственных и 25 муниципальных архивах. В них заключены сведения об экономическом, культурном, социальном развитии края, необходимые для обеспечения государственного управления, общественной жизни, реализации прав граждан, воспитания молодежи. Хранилища этих интеллектуальных богатств традиционно выполняют две взаимосвязанные задачи: обеспечение прав граждан и общества на информацию и защита информационных ресурсов.

Использование Архивного фонда республики в последние годы значительно активизировалось, что вызвано ростом общественного интереса к архивам и документам, введением в научный оборот и популяризацией документных комплексов по истории России и Чувашии, закрытых прежде для

* В основе статьи – выступление на заседании коллегии Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики (Чебоксары, 24 мая 2005 г.).

широкого изучения. За период с 1991 г. по настоящее время пользователям предоставлено свыше 260 тыс. дел, гражданам выдано около 170 тыс. справок, подтверждающих трудовой стаж, факты учебы, награждения, имущественные права, издано 23 документальных сборника, опубликовано свыше тысячи статей и подборок документов, в эфир вышло около 600 теле- и радиопередач.

Интенсификация использования обостряет и без того сложную государственную проблему безопасности документов Архивного фонда. Она охватывает множество юридических, научных, технологических, организационных и кадровых аспектов сохранности документов в государственных, муниципальных и ведомственных архивах, а также в делопроизводстве организаций. Поэтому и решать проблему необходимо системно, комплексно, совместными усилиями государства, общества и гражданина.

Государственная архивная служба Чувашии тесно сотрудничает с органами исполнительной власти и местного самоуправления в сфере сохранности документов, что приносит определенные результаты. Для укрепления законодательной базы республиканских архивных учреждений подготовлен законопроект «Об архивном деле в Чувашской Республике» (взамен действующего закона «Об Архивном фонде Чувашской Республики и архивах» 1994 г.), который в сентябре должен быть представлен на рассмотрение Кабинета министров Чувашской Республики. В мае на коллегии уже обсуждались меры безопасности Архивного фонда. За последние пять лет более 70 раз руководство и специалисты органа управления архивным делом выезжали в города и районы республики для непосредственного изучения состояния сохранности документов Архивного фонда. Результаты обследований в письменном виде были направлены главам местного самоуправления. С 2000 г. комплекс работ по обеспечению сохранности информационных ресурсов Архивного фонда Чувашской Республики в районах реализуется на основе краткосрочных целевых программ. Они составляются руководителями муниципальных архивных учреждений (в соответствии с рекомендациями управления по делам архивов республики), утверждаются главами администраций и включают в основном мероприятия по укреплению материально-технической базы.

Государственные архивные учреждения и три из 25 муниципальных архивов республики размещаются в специально построенных зданиях, остальные – в приспособленных помещениях. Протяженность стеллажей архивохранилищ государственных и муниципальных архивов – 29 677 пог. м, из них металлических – 26 916 пог. м, что составляет 90,7 %. Все госархивы оснащены пожарной и охранной сигнализациями. Пожарная сигнализация имеется в 64 % муниципальных архивов, охранная – в 52 %. Разработана система мер по организации работы архивов при чрезвычайных ситуациях. Здания госархивов обслуживаются вневедомственной охраной.

Увеличение бюджетного финансирования архивной отрасли в последние годы позволило укрепить материально-техническую базу государственных архивных учреждений. В 2000–2004 гг. на поддержание зданий госархивов в должном состоянии израсходовано свыше 5 млн руб. Здесь модернизированы системы охранной и пожарной сигнализаций, отремонтированы фасады зданий, ограждения, кровли, подвальные помещения,

рабочие кабинеты, системы отопления, водоснабжения и внутренние линии связи.

Несколько улучшилось положение муниципальных архивов. В рамках программ обеспечения сохранности архивных документов в Урмарском районном архиве дополнительно установлены стеллажи протяженностью 78 пог. м. Особо ощутимых результатов удалось добиться муниципальным архивным учреждениям Ядринского и Алатырского районов. Ядринский райархив переехал в реконструированное помещение площадью около 100 кв. м, оснащенное новыми металлическими стеллажами.

Для повышения квалификации сотрудников государственных и муниципальных архивов при управлении по делам архивов Минкультуры Чувашии постоянно действует семинар по обеспечению сохранности документов Архивного фонда, периодически проводятся занятия с работниками муниципальных архивов по актуальным вопросам архивного дела. Принимаются меры по профилактике нарушений технологической и производственной дисциплины, соблюдению норм профессиональной этики. Большие надежды в деле обеспечения сохранности документов возлагаются на выпускников Чувашского госуниверситета по специальности «история и архивоведение». В целях улучшения нормативного обеспечения работ по сохранению документов в ведомствах на базе Госархива современной истории Чувашской Республики создан отдел документационного обеспечения управления и методической работы – своеобразный информационный центр для делопроизводственных служб и архивов организаций.

Вместе с тем некоторые проблемы сохранения архивных документов решить не удалось. Основная из них – недостаток площадей архивохранилищ. Увеличение объемов ежегодно образующихся в организациях документов опережает прирост протяженности архивных полок. Из-за полной загруженности хранилищ Государственного исторического архива Чувашской Республики с 2000 г. ограничено его комплектование, хотя в учреждениях и организациях находится свыше 65 тыс. дел постоянного хранения. Справиться с проблемой позволит лишь введение в эксплуатацию в 2008 г. реконструируемого здания площадью около 2600 кв. м. Здесь предполагается разместить около 800 тыс. ед. хр.

Давно не хватает площадей и в муниципальных архивах Алатырского, Ибресинского, Канашского, Комсомольского, Красноармейского, Порецкого, Цивильского, Яльчикского, Янтиковского районов и г. Канаш. Это создает реальную угрозу сохранности документов. Уже отмечены факты утраты документов в столичном профучилище № 31, Чувашском академическом драмтеатре им. К.В. Иванова, Управлении госинспекции по торговле, качеству и защите прав потребителей по Чувашской Республике, Управлении федерального казначейства Минфина России по Чувашской Республике, в некоторых муниципальных организациях. Проблему нехватки площадей усугубляет практика приема в государственные и муниципальные архивы документов по личному составу (личные дела, лицевые счета и др.), объемом которых достиг 200 тыс. ед. хр. Один из способов ее решения – создание по примеру соседних регионов архивов документов по личному составу на муниципальном уровне. Нужен городской архив и в Чебоксарах. По-прежнему не удастся поддерживать оптимальный температурно-влажностный режим хранения документов в госархивах. Из-за изношенности оборуду-

дования наблюдаются значительные колебания температуры и влажности воздуха от установленных нормативами параметров, что ведет к разрушению носителей информации.

Меры по сохранности конкретных архивных документов принимаются с учетом их ценности и физического состояния. С 2003 г. создается Реестр уникальных документов Архивного фонда Чувашской Республики с последующим переводом их на сейфовое хранение. Уже началось формирование страхового фонда и фонда пользования. Однако из-за устаревшего оборудования темпы этой работы невысоки – страхового фонда создан лишь на 24 206 документов Архивного фонда, что составляет 1,48 % от его общего объема. Государственный архив технотронной документации Чувашской Республики приступил к изготовлению страховых копий на компакт-дисках. Несмотря на недолговечность современных носителей информации, этот способ весьма эффективен в плане создания фонда пользования и реставрации переведенных в электронную форму документов.

Защите архивных документов в определенной мере способствуют создание автоматизированных информационно-поисковых систем и другие действия, позволяющие исключить подлинники из обращения. Эта работа осуществляется государственными архивами с 1991 г. Введены в эксплуатацию базы данных: «Ревизские сказки», «Законодательные акты Чувашской Республики», «Реабилитированные», «Награжденные медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг."», «Фотокаталог». Активно издаются сборники документов – как в традиционном, так и электронном виде.

В архивах республики выполняются реставрационно-восстановительные работы, в которых, по данным учета физического состояния документов государственных архивов, сегодня нуждается свыше 72 тыс. ед. хр. (включая крупноформатные документы, пользующиеся повышенным спросом исследователей). В историческом архиве функционирует лаборатория реставрации и микрофильмирования документов, укомплектованная специалистами. Однако недостаточная материально-техническая база сдерживает рост объемов консервации документов.

Решение этой проблемы видится в создании единой республиканской лаборатории реставрации документов, хранящихся в архивах, музеях и библиотеках, оснащенной современным оборудованием и техникой для страхового копирования документов. Коллегия Минкультуры Чувашии поддержала это предложение архивистов. Предполагается, что уже в будущем году лаборатория начнет действовать на базе одного из госархивов.

В проекте подпрограммы «Архивы Чувашии» программы «Культура Чувашии на 2006–2010 годы» предусмотрены конкретные меры по улучшению материально-технического состояния архивных учреждений республики, а следовательно, обеспечению безопасности информационных ресурсов ее Архивного фонда.

В.С. Сорокина

Итоги проверки наличия и розыска необнаруженных дел: опыт архивов Хабаровского края (1999–2005 гг.)

Одно из важных направлений деятельности архивных учреждений края (а это, помимо госархива края, 23 муниципальных архива и архивных отдела администраций городов и районов) – учет и обеспечение сохранности документов. В комплексе мер по совершенствованию этой работы особое значение отводится проверке наличия и состояния документов. Она осуществляется в плановом порядке, но бывает и внеплановой, например при переезде в новое здание, смене работников, отвечающих за сохранность документов, чрезвычайных обстоятельствах.

Для рассмотрения результатов работы в конце 1999 г. при управлении по делам архивов администрации края создана специальная комиссия, утверждено положение о ней. В соответствии с положением о комиссии она рассматривает итоги проверки наличия по каждому архивному учреждению края и фондам, имеющим обнаруженные дела, принимает решение о снятии с учета отсутствующих документов, пути розыска которых исчерпаны.

Решение комиссии является основанием для издания соответствующих приказов о снятии с учета обнаруженных дел и внесении изменений в учетные документы архивного учреждения. В сферу ее деятельности также входят вопросы совершенствования методической базы этого направления деятельности, обобщения передового опыта работы. Разработаны методические указания по организации проверки наличия и состояния дел, внесению изменений в учетные документы архивных учреждений. Комиссия собирается не реже одного раза в полугодие, но в целях оперативного решения вопросов – и внепланово. К настоящему времени состоялось 12 заседаний.

На рассмотрение комиссии представляются справки об итогах проверки наличия дел архивного учреждения, путях и результатах розыска обнаруженных документов, подлинники актов и листов проверки, соответствующих карточек и актов о обнаружении дел, пути розыска которых исчерпаны, и др.

Члены комиссии тщательно проверяют полноту поступивших сведений (на все ли фонды, где отмечены обнаруженные дела, имеется информация), соответствие представленных документов паспорту архива и данным фондового каталога управления или БД «Архивный фонд», правильность заполнения актов и листов проверки. Все замечания фиксируются в специальном листе рассмотрения.

После обсуждения представленные в комиссию документы возвращаются в архив с соответствующей выпиской из протокола заседания комиссии. Акты и листы проверки в установленном порядке помещаются в дела фондов, а сводные документы (справка, выписки из протоколов заседаний комиссии, сведения о расхождении в объеме фондов) – в отдельное дело, внесенное в номенклатуру дел архива.

Комиссия тщательно анализирует качество и полноту проведения розыска обнаруженных документов, принимая решение о прохождении розыска, направляет руководителям учреждений края письма с рекомендациями

по розыску выдававшихся во временное пользование, но не возвращенных в архивы дел. Так, после получения такого письма комитет по земельным ресурсам и землеустройству Ульчского района смог разыскать и вернуть в архив считавшееся утраченным дело.

На 1 января 2005 г. 13 муниципальных архивов края завершили проверку наличия.

В 2000–2005 гг. комиссией рассмотрены акты проверки наличия и состояния дел 1588 фондов (22 %), 351 713 дел (27,4 %), в том числе 137 фондов (171 846 дел) крайгосархива, 851 фонда (104 498 дел) архивных отделов администраций городов и районов края, 600 фондов (75 369 дел) документов по личному составу.

В ходе подготовки к проверке и анализа ее результатов в учетные документы архивов были внесены необходимые уточнения, составлены итоговые записи к описям, осуществлена выверка количества их экземпляров, начато составление реестров описей, уточнен перспективный план мероприятий по развитию учета и НСА к документам фондов на 2002–2006 гг. в части усовершенствования и переработки описей дел. Факт проверки наличия дел отмечен в каждой описи, а изменения в составе и объеме фондов отражены в листе фонда (сделана соответствующая запись).

Вместе с тем комиссия констатировала, что в архивах до сих пор не всегда соблюдаются правила ведения учетных документов, не выработаны единые вспомогательные учетные документы, а также отсутствует четкий порядок их оперативного ведения. Из снятых с учета дел большая часть (117 дел, или 44 %) выдана во временное пользование и утрачена в ведомстве, 42 дела, или 11 %, не принимались в архивы, 62 дела, или 23 %, – это приказы по личному составу, переданные в архивы организаций, но не снятые своевременно с учета в архивном учреждении. Таким образом, основными причинами необнаружения документов являются ошибки в учете, несвоевременное отражение результатов работы с документами при приеме на хранение и в процессе переработки фондов, отсутствие карт-заместителей, должного контроля за своевременным возвратом документов в архивохранилище, необходимых записей в книгах выдачи дел, нерегулярная их выверка и др. В основном утрачены дела до 1990 г.

Материалы проверок подтверждают наличие в архивах неучтенных и неописанных дел (156), выделенных к уничтожению, но не снятых с учета документов (1), технических ошибок. Значительное количество дел нуждается в улучшении их физического состояния, в том числе в подшивке и замене обложек, нумерации листов, заверительных записях и т.д.

К сожалению, не отвечает предъявляемым требованиям и качество представляемых в комиссию документов. Так, в справках не всегда содержатся необходимые сведения (история фонда, виды работы, проводимой с документами, дата обнаружения отсутствия конкретного дела, факт выдачи его из архивохранилища и др.); нет анализа учетных документов; не указаны причины выявленных недостатков, меры по их устранению; не освещено состояние ведения дел фондов. Подготовленная Росархивом в 2004 г. памятка о порядке представления в комиссию документов по итогам проверки наличия дел должна помочь архивным учреждениям не допускать подобных ошибок.

Результаты анализа причин недостатков в учете архивных документов приведены в приказе начальника краевого управления по делам архивов

«О результатах проверки наличия и состояния дел в фондах архивных учреждений края». В нем, в частности, указано, что муниципальные архивы с переменным составом документов должны были закончить проверку наличия и состояния дел, повысить ответственность и усилить контроль руководителей и хранителей фондов за выдаваемыми во временное пользование документами и своевременным возвратом их в архивы, улучшить качество представляемых на рассмотрение комиссии документов. Комиссией рекомендовано госархиву края составить список находящихся в розыске дел и передать его в каждое структурное подразделение архива. Итоги работы в области проверки наличия документов обсуждались также на краевом совещании-семинаре работников архивных учреждений. Так, архивный отдел администрации Ульчского района вместе с актами о проведении проверки наличия документов представил справку «Анализ наличия и состояния дел в фондах», в которой показано количество дел в каждом фонде, в том числе требующих реставрации.

В феврале нынешнего года комиссией впервые рассмотрены итоги выборочной полистной проверки наличия и состояния 1337 дел с документами, представляющими интерес для коллекционеров.

Несмотря на принятые меры, сегодня количество не обнаруженных в архивных учреждениях края дел вызывает серьезную тревогу архивистов. В связи с этим в четвертом квартале 2005 г. планируется рассмотреть вопрос об итогах работы по организации и проведению проверки наличия и состояния дел в архивных учреждениях края на коллегии краевого управления по делам архивов.

Продолжаем публикацию статей по проблеме хранения документов на пленке с триацетатной основой. В ранее изданных работах был освещен опыт некоторых отечественных и зарубежных научных и архивных учреждений по борьбе с «уксусным синдромом». В этом номере мы предлагаем рекомендации специалистов Российского государственного архива научно-технической документации, сформулированные по итогам экспериментальных исследований.

Ф.А. Гедрович, Л.Ф. Мальшева

Как хранить оригиналы и страховые копии документов на пленке с триацетатной основой

Выработка доступных методов выявления начала процесса деструкции триацетатной (ТАЦ) основы стала насущной задачей для архивов. Это обусловлено как значимостью созданного в XX в. и сосредоточенного в государственных архивах России страхового информационного ре-

сурса, так и практическими потребностями сохранения национального аудиовизуального наследия.

«Уксусный синдром» (УС) как результат разложения ТАЦ-основы, сопровождающийся специфическим запахом уксусной кислоты, короблением рулона, отслоением эмульсионного слоя, кристаллизацией пластификатора, стали изучать вначале за рубежом (во второй половине XX в.), а затем и в нашей стране (в конце XX–XXI в.). Достаточно обширные результаты по обобщению зарубежного опыта и практическому наблюдению за материалами Госфильмофонда были получены в Научно-исследовательском кинофотоинституте (НИКФИ). Правда, подготовленные здесь рекомендации ориентированы в основном на применение в архивах зарубежных достижений, существенно повышающих стоимость хранения аудиовизуальных документов и микроформ¹. Принимая во внимание остроту проблемы, необходимость продолжения исследований и разработки более экономичных средств хранения документов с ТАЦ-основой и микроформ, в план РГАНТД была включена тема по изучению УС.

Экспериментальные исследования проводились на отечественных (цветных, черно-белых, негативных, позитивных пленках, магнитных лентах) и импортных материалах. Методом ускоренного старения (температура $t = 70$ °С, относительная влажность $f = 80$ %) была достигнута различная степень разложения ТАЦ-основы образцов. У каждого из них определены физико-механические и оптические характеристики, измерены кислотность (рН) пленки, количество свободной уксусной кислоты, влагосодержание, сняты инфракрасные (ИК) спектры. Результаты испытаний обобщены в научном отчете, а также положены в основу рекомендаций по условиям хранения и методам выявления УС оригиналов и страховых копий кинофотодокументов и микроформ с ТАЦ-основой в государственных архивах.

В рекомендациях освещены организация и условия хранения аудиовизуальных документов и микроформ, доступные отечественным архивам методики контроля стабильности ТАЦ-основы, позволяющие выявить УС на начальной стадии ее разложения. Они распространяются на все изготовленные на отечественных и импортных цветных, черно-белых светочувствительных материалах с ТАЦ-основой оригиналы, страховые копии кинофотодокументов и микроформы, в частности на такие элементы комплекта архивных документов, как негативы изображения и фонограммы, оригинал магнитной перезаписи, страховая копия (промежуточный позитив или контратип) – для кинодокументов; негатив изображения, диапозитив, страховая копия (промежуточный позитив или контратип) – для фотодокументов; негативная микроформа типа МР, МО и МФ – для микроформ.

В дополнение к требованиям действующих стандартов (ГОСТ Р 33.505-2003, ГОСТ 7.68-95 и ГОСТ 7.65-92)² предлагается обеспечить отдельное хранение документов с нитроцеллюлозной (НЦ), ТАЦ и полиэтилентерфталатной (ПЭТФ) основами, цветных и черно-белых документов, оригиналов и копий, а также оригиналов магнитной перезаписи и остальных элементов комплекта кинодокументов, страховых копий на ТАЦ- и ПЭТФ-основах, страховых копий кинодокументов и микроформ типа МР.Г-35, страховых

копий фотодокументов и микроформ типа МФ.Г-Аб. Данные рекомендации обусловлены следующими обстоятельствами:

- автокаталитичностью и взаимовлиянием процессов разложения НЦ- и ТАЦ-основ, которые ускоряются при накоплении в окружающей среде продуктов разложения и могут отрицательно влиять на состояние документов на ПЭТФ-основе;

- влиянием продуктов разложения основы на скорость выцветания красителей цветного изображения;

- особой ценностью и высокой стоимостью оригиналов кинофотодокументов в сравнении с копиями, у которых вследствие более интенсивного использования может раньше, чем у оригиналов, начаться процесс разложения основы, а выделение продуктов ее распада – инициировать начало разложения основы у оригиналов;

- меньшей устойчивостью цветного изображения по сравнению с черно-белым, что требует поддержания более низких температуры и относительной влажности в хранилищах цветных кинофотодокументов;

- значительно более быстрым, чем в кинофотоматериалах, наступлением в магнитных фонограммах с ТАЦ-основой ощутимых органолептически (по запаху) и определяемых инструментально признаков УС, который ускоряет начало активной стадии разложения основы в кинофотоматериалах.

Неукоснительное соблюдение действующих стандартов хранения документов с ТАЦ-основой позволяет продлить срок ее стабильности до 50–60 лет. Для последующего его увеличения целесообразно выполнять дополнительные требования к температурно-влажностным условиям хранения оригиналов и страховых копий кинофотодокументов и микроформ страхового фонда.

Прежде всего следует по возможности понижать температуру и относительную влажность окружающего воздуха в хранилищах по сравнению с установленными нормативной документацией. Дело в том, что срок стабильности ТАЦ-основы напрямую зависит от температуры и относительной влажности воздуха: чем выше их величины, тем быстрее начнется деградация основы. Повышение температуры в хранилище на каждые 5 °С ускоряет процесс разложения основы в 2–4 раза. Однако не следует допускать снижения относительной влажности воздуха в хранилищах ниже 35 %, так как за этой границей возрастают скручиваемость, хрупкость фотослоя, волнистость края пленки. В том случае, если архив хранит документы в условиях отрицательных температур, нельзя размещать здесь материалы с влагосодержанием, равновесным относительной влажности воздуха выше 35 %. Это объясняется тем, что при подобном влагосодержании в пленке остается только связанная влага и отрицательные температуры не вызовут растрескивания фотослоя. При выемке документов, хранящихся при более низкой, чем в рабочих помещениях, температуре и относительной влажности воздуха, необходимо провести их акклиматизацию перед использованием по ГОСТу 7.65-92.

С учетом рекомендаций ИСО 18911:2001³, архивной практики и результатов экспериментальных исследований для хранения оригиналов и страхо-

вых копий кинофотодокументов и микроформ с ТАЦ-основой рекомендованы следующие температурно-влажностные параметры:

Цветные оригиналы и страховые копии кинофотодокументов	Черно-белые оригиналы, страховые копии кинофотодокументов и микроформы страхового фонда	Магнитные фонограммы на 35-мм пленке
t = - 5 °С f = 35 %	t = +10 +2 °С; f = 40-50 %	t = +10 +2 °С f = 40-50 %

Для обеспечения сохранности документной информации необходимо регулярно контролировать техническое состояние и стабильность ТАЦ-основы одним из трех способов: посредством индикаторных полосок, определения кислотности материала или измерения его электрической характеристики.

Индикаторный метод разработан РГАНТД совместно с отечественной фирмой «ВИНАР» и успешно применяется в РГАНТД, РГАКФД (для контроля кинодокументов и магнитных лент), Госархиве Оренбургской области (для оценки стабильности микрофильмов страхового фонда), Историко-архивном институте РГГУ (для контроля стабильности киноматериалов учебно-научного архива факультета технотронных архивов и документов). Он эффективен при приеме оригиналов кинодокументов в архив, в процессе хранения оригиналов и страховых копий кинодокументов и микроформ типа МР.Г-35.

Методику оценки стабильности ТАЦ-основы по электрической характеристике рекомендуется применять при приеме фотодокументов, в процессе хранения страховых копий фотодокументов и микроформ типа МФ.Г-А6, а по кислотности материала (значению рН) – на всех этапах работы с документами всех разновидностей при наличии свободного, не заполненного информацией, участка пленки (у магнитных лент значение рН можно определять со стороны основы).

Продлить период стабильности ТАЦ-основы, сохранить документную информацию поможет и соблюдение установленных мер безопасности в хранении документов.

¹ Бойко О.К., Лобанова Л.А., Симонов В.Ю., Тарасова Н.Б., Тупалова С.А., Шакина Л.Д. Как замедлить старение кинодокументов (хемосорбционный материал против «уксусного синдрома») // Отечественные архивы. 2000. № 5. С. 80–84; Алексеева Т.А., Калантарова Н.А. Положительные результаты налицо, но исследования необходимо продолжить // Там же. С. 84–85; Устинов В.А. Современные способы хранения аудиовизуальных документов: советы международных организаций // Там же. 2001. № 2. С. 86–90; Балдин В.В., Балдина Н.Е. Средства замедления процесса старения аудиовизуальных документов: рецепт белорусских архивистов // Там же. С. 90–92.

² ГОСТ 7.65-1992. СИБИД. Кинодокументы, фотодокументы и документы на микроформах. Общие требования к архивному хранению; ГОСТ 7.68-1995. СИБИД. Фоно- и видеодокументы. Общие технические требования к архивному хранению; ГОСТ Р 33.505-2003. ЕПСФД. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием.

³ ИСО 18911:2001. Фотография. Носители изображения – безопасные фотографические пленки, прошедшие химико-фотографическую обработку. Практика хранения.

Кражи в архивах

Факты, комментарии, мнения

К этой весьма болезненной для архивистов теме журнал обращался последний раз в 2000 г., когда обнаружилось хищение из РГАЛИ 18 документов, в том числе рисунков И.Е. Репина, сотрудницей архива. Напомним, что в целях сокрытия кражи она переоформляла обложки, перенумеровывала дела и даже заменила в одном из них рисунок М.А. Врубеля копией, изготовленной по ее заказу студентом-суриковцем. В архив вернулись оригинал Врубеля и четыре репинских рисунка. Сама похитительница, находясь под подпиской о невыезде, скрылась и объявлена в федеральный розыск.

Заметим, что участники краж из архивов 1970–1980-х гг. понесли наказание и отсидели различные сроки: 10 лет за кражу документов из ЦГАДА СССР, 6 – за хищение марок из ЦГАОР СССР и нескольких московских архивов, 6 лет с конфискацией имущества – за кражу документов из ЦГИА СССР. Правда, организатор и исполнитель последней кражи уже в постсоветское время, в 1994 г., вновь совершил преступление, найдя поделщиков, в том числе из милицейской охраны РГИА. В ходе следствия преступника, В. Файнберга, выпустили под залог в 50 млн рублей, после чего он скрылся. В марте 2005 г. Верховный суд Израиля, где он нашел убежище, постановил экстрадировать Файнберга в Россию. Увы, недавно министр юстиции отменила это судебное постановление.

Кража документов из РГАЛИ 2000 г. получила широкий резонанс, привела к ужесточению требований работы с документами на всех этапах их прохождения из хранилища в читальный зал и обратно. В Росархиве в марте того же года состоялось заседание коллегии по этому вопросу с участием представителя отдела Управления уголовного розыска ГУВД Москвы, расследующего кражи из музеев, библиотек и архивов. На места был разослан приказ с рекомендациями по улучшению обеспечения сохранности документов. Сделано немало. В частности, в РГАЛИ введено в эксплуатацию хранилище повышенной защищенности, организовано сейфовое хранение уникальных документов.

И тем не менее известия о хищениях не прекращаются: обнаружена пропаша автографов И.В. Сталина из фондов РГВА, почтовых открыток и конвертов с марками из РГАСПИ. Наконец, в этом году общественность узнала о краже семи листов белого автографа поэмы А.А. Блока «Возмездие», а также четырех дел с автографами А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилева, О.Э. Мандельштама, рисунками С.Ю. Судейкина из фондов РГАЛИ. По факту хищения возбуждено уголовное дело. Ведется расследование. Но самой дерзкой стала кража экспонатов из Выставочного зала федеральных архивов в Москве 30 июня, когда преступник глубокой ночью, преодолев четыре рубежа защиты, проник в здание, вытащил девять экспонатов, представленных на выставку к 60-летию Победы, в том числе Центральным архивом ФСБ. Ведется следствие.

Большая беда произошла и у коллег во Львове. В июне этого года пресс-служба Государственного комитета архивов Украины распространила

сообщение о масштабной краже уникальных документов XVI–XX вв. из фондов Центрального государственного исторического архива в 2004 г. В этом древнейшем архивохранилище Европы не было сигнализации и поста специализированной охраны. Часть похищенного появилась на «черном рынке», в том числе в Польше. Около тысячи листов документов работники МВД и СБУ сумели найти, конфисковать и вернуть в архив.

Регулярно появляется информация о кражах из библиотек и музеев. Так, этой весной стало известно, что из библиотеки Уральской академии госслужбы похищены книги знаменитого Демидовского собрания (они достались академии из библиотеки Свердловского обкома КПСС), при том что помещение хранилища было оборудовано решетками, стальной дверью, сигнализацией и системой видеонаблюдения. По факту пропажи десятков раритетов возбуждено уголовное дело.

Перечень фактов хищения национального культурного наследия можно продолжить. Но как остановить кражи? Что сделано и что еще можно сделать для их предотвращения? Эти вопросы отнюдь не случайно обсуждались на XV Международном конгрессе архивов в Вене в августе 2004 г. Однозначного ответа нет: проблему необходимо решать комплексно. Об этом свидетельствуют представленные ниже материалы.

О причинах хищений

Из резолюции Всероссийской конференции «Безопасность музеев и библиотек» (г. Тула, 28 октября – 1 ноября 2003 г.)

«Такое тяжелое положение с защитой культурных ценностей вызвано многими факторами, прежде всего крайне низким финансированием этой сферы все последние годы.

...Для обеспечения безопасности средств катастрофически не хватает, и приходится изыскивать их из разных источников. При постоянно возрастающей стоимости услуг вневедомственной охраны, имея общую систему финансирования, одни руководители в целях обеспечения безопасности вверенных им учреждений культуры закрывают выставочные, культурно-просветительские, реставрационные проекты, другие из-за отсутствия средств снимают милицейскую и пожарную охрану, в том числе централизованную, оставляя музеи и библиотеки совершенно незащищенными.

Низкая заработная плата специалистов, отвечающих за обеспечение безопасности хранения культурных ценностей... создает систему кадрового кризиса в учреждениях культуры. Нередко несут охрану и оказываются в должности хранителей случайные люди, не имеющие необходимых знаний и квалификации для поддержания режима безопасности, в отдельных случаях целенаправленно устраивающиеся в учреждения культуры с целью организации хищений. Фактически государственная собственность не обеспечена государственной защитой, и сохранение сложившегося отношения со стороны государства к защите культурных богатств, накопленных многими поколениями, неизбежно приведет к еще большим утратам...»

Из приказа Федерального архивного агентства от 07.06.2005 «О хищении документов в РГАЛИ»

«... в архиве имеют место факты грубого нарушения действующих правил обеспечения сохранности документов при организации их использования. В частности, выдача документов А.А. Блока из хранилища осуществлена без полистной проверки, хотя соответствующая отметка была проставлена в листе-заверителе. Работа по копированию документов проводилась пользователем без постоянного контроля со стороны специалистов архива... Имеют место и другие факты несоблюдения нормативных требований обеспечения сохранности, в том числе в части выдачи документов, контроля за движением фондов и дел. Не обеспечивается своевременный возврат документов в хранилища: в читальном зале находятся дела, выданные еще в феврале с.г., в структурных подразделениях – полученные для работы в сентябре 2004 г. Не проводится в необходимых объемах печатывание копий по результатам проверки наличия и состояния фондов...»

О мерах по предотвращению хищений архивных документов

Т.Е. Шабанова, заместитель начальника управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Росархива, начальник отдела обеспечения сохранности, государственного учета и автоматизированных архивных технологий

В числе угроз безопасности архивных документов стало доминировать хищение. Его предотвращение – сложнейшая проблема, решение которой во многом зависит от состояния правового, материально-технического, организационного, научно-методического, а также кадрового обеспечения деятельности архивов.

Что касается материально-технического обеспечения, то отмечу: более 70 % от общего объема средств подпрограммы «Архивы России» Федеральной целевой программы «Культура России (2001–2005 годы)» направлялось на обеспечение сохранности. Ряд вопросов, по крайней мере, удалось сдвинуть с мертвой точки. Так, в некоторых архивах модернизирована охранно-пожарная сигнализация, проведены работы по технической оснащенности архивохранилищ, возобновлено страховое копирование уникальных и особо ценных документов, установлены системы видеонаблюдения в читальных залах. Однако это лишь малая толика в комплексе проблем, которые требуют решения. Работа в этом направлении будет продолжена в рамках реализации новой Федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 годы)».

К сожалению, во всех случаях среди причин хищения – несоблюдение требований правил работы государственных архивов. Имеет место также организация использования документов без учета реальных возможностей работающих в условиях недокомплекта штатной численности служб сохранности архивов.

В проекте «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других

архивных документов в государственных и муниципальных архивах, организациях РАН», разработанных в соответствии с Федеральным законом от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», в сравнении с проектом аналогичного нормативного документа отрасли, подготовленным в 2002 г., ужесточены требования к порядку выдачи дел из архивохранилищ, расширен состав документов, требующих полистной проверки, впервые нормативно закреплён порядок учета ключей от архивохранилищ, других помещений архивов и др.

Каждый факт хищения документов и связанные с ним обстоятельства становились предметом внимательного рассмотрения коллегии Росархива, по результатам которого издавались специальные приказы с оценкой случившегося и конкретными поручениями в адрес федеральных архивов, соответствующих структурных подразделений Росархива. В результате их реализации, например, увеличен бюджет времени федеральных архивов на работы, связанные с сохранностью документов, осуществляется полистная проверка наличия и состояния дел, в составе которых имеются документы, представляющие интерес для коллекционеров, расширена практика опечатывания первичных средств хранения архивных фондов, проводятся другие мероприятия.

Росархивом подготовлены и внедряются в практику архивных учреждений около 10 методических документов по вопросам совершенствования хранения архивных фондов. В числе последних разработок – «Методические рекомендации по проведению полистной проверки наличия и состояния документов» (сентябрь 2004 г.), «Порядок работы по обеспечению сохранности экспонатов при организации и проведении выставок в Выставочном зале федеральных государственных архивов» (август 2005 г.).

Систематически осуществляются проверки безопасности федеральных архивов, их результаты также рассматриваются на коллегии Росархива с участием представителей правоохранительных органов и органов МЧС России.

Практикуются различные формы изучения и обобщения опыта работы архивных учреждений: от издания материалов Всероссийского заочного семинара по вопросам обеспечения сохранности архивных документов, основу которых составили сообщения работников федеральных и государственных архивов по различным направлениям деятельности служб сохранности, до подготовки специальных информационно-методических писем, обобщающих практику работы архивов по предотвращению хищения архивных документов.

К числу наиболее эффективных мер в этой сфере следует отнести внедрение современных компьютерных технологий контроля за движением фондов и дел. Данная задача решается путем разработки специальной программы, которая в настоящее время отрабатывается в ГАРФ и РГАЭ, а в перспективе будет распространяться как типовая.

Достижению гарантированной сохранности уникальных документов подчинена работа по созданию Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации.

Важным условием в решении вопросов безопасности архивных документов является взаимодействие Росархива с государственными структурами, обладающими контрольными и правоохранительными функциями в сфере сохранения историко-культурного наследия.

Росархив работает в тесном контакте с Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и

охране культурного наследия (Росохранкультура). Формы взаимодействия различны – обмен информацией, в том числе предоставление и получение информации из Электронной регистрационно-поисковой системы по регистрации культурных ценностей, утраченных в годы Второй мировой войны, похищенных, незаконно вывезенных из Российской Федерации, а также не подлежащих вывозу из Российской Федерации (ЭРПАС), которую в установленном порядке ведет Росохранкультура, подготовка совместных документов, участие в совещаниях.

Постоянные контакты поддерживаются и с правоохранительными органами. Специалисты Росархива – неперенные участники всероссийских координационных семинаров-совещаний по проблемам борьбы с хищениями и незаконным оборотом предметов культурного и исторического наследия народов России, которые периодически организует Департамент уголовного розыска МВД России.

Что касается кадровой обеспеченности, то эта проблема не менее серьезная. В 1991–2004 гг. в федеральные архивы принято свыше 3,4 млн ед.хр. В 2,5 раза выросло и в дальнейшем будет увеличиваться количество обращений пользователей к архивным документам. При этом, как правило, сохранилась прежняя штатная численность отделов обеспечения сохранности документов. Ввиду слабой социальной защищенности федеральных архивистов (их зарплата, к примеру, в два-три раза ниже, чем у архивистов Московской области) имеют место нехватка кадров, частая их сменяемость. Недостаточная кадровая обеспеченность федеральных архивов вынуждает руководителей принимать на работу случайных людей, что увеличивает вероятность хищения архивных документов. Обострение вопросов защиты документов от хищений во многом обусловлено хроническим недостатком финансирования архивов, особенно в 1990-х гг. При этом активно развивается антикварно-букинистический рынок, растет спрос на архивные документы.

Проблема сохранения документального наследия не может быть решена в полном объеме без решения кадровой проблемы федеральных архивов и увеличения ассигнований на их содержание и развитие. О сложившейся ситуации Росархив неоднократно информировал вышестоящие органы, в том числе по результатам мониторинга состояния и использования документов Архивного фонда Российской Федерации, осуществленного во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 504 «Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов Музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, Архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда».

Законодательство Российской Федерации о кражах культурных ценностей

Э.Н. Мальшева, главный юрист Объединения по эксплуатации и техническому обслуживанию федеральных архивов

Действующее законодательство предусматривает за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную

или культурную ценность, уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от шести до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового (ч. 1 ст. 164 УК РФ).

При наличии таких квалифицирующих признаков, как совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, имеющих особую ценность, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с аналогичными штрафными санкциями (ч. 2 ст. 164 УК РФ).

В Уголовном кодексе РФ не раскрыто понятие «особая ценность предмета». Такое разъяснение содержится в сохраняющем в настоящее время свою силу п. 9 постановления пленума Верховного суда РФ от 25.04.95 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»: «Особая историческая, научная и культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры».

Следует отметить, что закон не связывает квалификацию такого рода преступлений по ст. 164 УК РФ от способа хищения – это может быть и кража, и мошенничество, и присвоение, а также грабеж или разбой, осуществлено путем обмана, насилия, злоупотребления доверием или своим служебным положением – во всех случаях преступление квалифицируется по настоящей статье. Закон также не предусматривает дифференциацию ответственности за такого рода преступления в зависимости от формы собственности похищенного имущества – государственной или частной собственности физических или юридических лиц.

Профессиональное предательство – самая опасная угроза

*Из готовящейся к изданию книги
члена-корреспондента РАН, руководителя Росархива В.П. Козлова.*

Кражи из библиотек, музеев, архивов – старое как мир явление, носящее интернациональный характер. Разумеется, в его основе в подавляющем большинстве случаев лежат меркантильные основания – желание «заработать» на похищенном или подавляющая разум страсть коллекционера или ученого. В последнем случае весьма показателен пример с профессором Х.Маттеи, прибывшим во второй половине XVIII в. в Россию из Германии и в числе прочего занимавшимся описанием греческих и латинских рукописей Московской синодальной библиотеки. Страсть ученого не устояла против искушения, и он украл одну из ценнейших рукописей этой библиотеки, подарив ее затем библиотеке Лейденского университета (в 1945 г. она была возвращена в Россию). Здесь все ясно: вор остается вором, даже если он одет в мантию ученого.

Но в России имели место случаи и позакобыристе. В 1817 г. безупречные по своей репутации историки-архивисты К.Ф. Калайдович и П.М. Строев, описывая архивы и библиотеки подмосковных монастырей, обнаружили в одном из них единственный известный до сих пор список своеобразной «конституции» средневековой России – Судебник 1497 г. Мгновенно оценив историческую значимость этого уникального памятника и опасаясь за его дальнейшую судьбу (архив и библиотека монастыря находились в ужасающем состоянии), они украли его, передав на хранение в лучшее по тогдашним меркам архивохранилище – Московский архив Коллегии иностранных дел, ныне РГАДА, где он благополучно хранится и поныне. Лично у меня с огромным трудом пальцы набрали на компьютере слово «украли», зато легко те же пальцы на старой пишущей машинке много лет назад при подготовке докторской диссертации напечатали щадяще-оправдывающее слово «изъяли».

И все же случаи с Маттеи, Калайдовичем и Строевым – это скорее исключения, нежели правило. В основном же архивные «изъятия» – это не что иное, как преступления, мотивом которых является денежный интерес, желание поправить свое материальное положение и даже разбогатеть. Именно им руководствовался в 1970-е гг. сотрудник тогдашнего Центрального государственного архива древних актов СССР, выпускник Историко-архивного института Апостолов, единолично осуществивший масштабную кражу из архива уникальных документов, включая русский оригинал Тязинского мирного договора России со Швецией 1595 г. Именно этот мотив направлял организованную преступную группу во главе с известным питерским коллекционером Файнбергом, которая сумела осуществить самую массовую в новейшей истории архивного дела России кражу ценных документов из Российского государственного исторического архива. Всего лишь жалким желанием удовлетворить свою алкогольную зависимость руководствовался оператор микрофильмирующей установки Российского государственного архива социально-политической истории, нагло, не заботясь даже об элементарном «воровском прикрытии», укравший несколько десятков почтовых открыток-писем начала XX в., и, не представляя их истинной ценности, продавший их едва ли не за «бутылку водки».

История отечественного и зарубежного музейного, архивного, библиотечного дела свидетельствует о том, что кражи культурных ценностей происходили и происходят в двух основных формах. Первая – это грубый или технически изящный, но все же открытый «налет» на хранилища и экспозиции музеев, библиотек и архивов. Если не ошибаюсь, говоря юридическим языком, это может квалифицироваться как грабеж. Раскрытие такого преступления в оперативном отношении более перспективно. Для сохранения культурно-исторических ценностей опаснее другая форма хищений, когда в музеи, архивы, библиотеки специально внедряется архивный, музейный, библиотечный «крот», либо в силу разных обстоятельств он готовится или «самовоспитывается» там. Профессиональное предательство – самая серьезная для безопасности любой страны, в том числе культурной и информационной, угроза. Питательной средой ее существования является социальная незащищенность. До тех пор пока государство не поймет, что парирование этой угрозы лежит в плоскости понимания того, что работники архивов, библиотек и музеев (во всяком случае, федерального уровня, где

сконцентрированы общемировые и общероссийские ценности и святыни) должны в своей некоторой, хотя бы очень незначительной, части быть приравнены по оплате к работникам «Гохрана», сохранится постоянная угроза хищений культурных ценностей.

Профессиональный архивный «крот» способен в силу своего профессионализма сделать многое для того, чтобы «замести следы», взломав барьер многочисленных правил и инструкций, регулирующих достаточно сложные даже для посвященных процессы обеспечения сохранности и использования архивных документов. Именно так поступила сотрудница Российского государственного архива литературы и искусства. Находясь в стесненных материальных условиях и стремясь поправить свое положение, она изыла более десяти рисунков и автографов выдающихся деятелей российской литературы и искусства, заменив их ксерокопиями и сделав исправления в научно-справочных и учетных документах. Пройдя через руки коллекционеров, украденные документы в конце концов были предложены для покупки Третьяковской галерее, где опытный эксперт быстро обнаружил воровство. Преступница, являвшаяся, по всеобщему признанию, примерным работником, была изобличена, но сумела скрыться. Просто и в то же время изощренно поступила группа Файнберга. Она подкупила одного из сотрудников вооруженной охраны Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге. Тот точно по графику своих ночных дежурств впускал сообщников в архив, отключал сигнализацию, открывал хранилища, и воры могли беспрепятственно на выбор украсть свыше десяти тысяч документов. Вскоре они всплыли на антикварно-книжном рынке Германии и благодаря бдительности хозяина одного из магазинов в своей подавляющей части были возвращены в архив. Файнберг был арестован, выпущен под залог и благополучно уехал в Израиль. Имели место и другие случаи профессионального предательства, о которых еще рано писать в связи с тем, что следствие по ним не завершено.

Повторю: мотивы подавляющего большинства хищений, осуществленных профессиональными работниками архивов, исключительно материальные, и их, вне всякого сомнения, можно связать с их слабой социальной защищенностью. Но в не меньшей степени такие мотивы сопровождаются пренебрежением норм и принципов Этического кодекса архивистов, принятого международным сообществом архивистов, а также халатностью, пренебрежением существующими правилами работы архивов.

Архивные кражи больно бьют по престижу профессии историка-архивиста. Их пусть и редкая, но все же случающаяся невосполнимость, их нацеленность на уникальность объекта преступления (как правило, это автографы, на которые существует устойчивый спрос на мировом антикварно-книжном рынке) представляют собой реальную угрозу информационной и культурной безопасности России. И хотя это явление, повторю, старо как мир, противостоять ему, нейтрализовать его можно, укрепляя социальную защищенность историков-архивистов, воспитывая не просто профессионала, а профессионала высоконравственного, строго соблюдая правила работы с архивными документами.

Подготовила Т.И. Бондарева

В фондах российских архивов

В.Б. Шепелева, Б.А. Осадченко

Информационные возможности личных фондов историков для изучения становления «нового направления» в отечественной историографии

Судьба «новонаправленческого» наследия (т.е. разработок школы А.Л. Сидорова и близких ей исследовательских групп и отдельных ученых) в новейшее время крайне непроста¹. Казалось бы, в условиях полной свободы от диктата курирующих структур ЦК КПСС достижения представителей этого направления в области социально-экономической и социально-классовой, сословной и политической истории России конца XIX – начала XX в., а также методологии истории, теоретической историографии должны наконец стать достоянием отечественной науки. К сожалению, налицо факты полного отсутствия даже элементов «новонаправленческого» наследия в нынешних профильных и смежных изысканиях² (особенно если не учитывать оппонентов из школы И.Д. Ковальченко³, группы В.И. Бовыкина и «антиадамовцев»)⁴. Можно констатировать лишь снятие табу с «новонаправленческих» разработок, имен представителей этого исследовательского направления. Далеко не исключение игнорирование или отрицание «новонаправленческих» изысканий ни новыми русскими «оптимистами», ни возродившимися «как бы денационализаторами»⁵.

По отмеченным выше обстоятельствам личные архивы ученых «нового направления» представляют особый интерес. В столичных хранилищах отложились фонды фактического основателя и учителя ведущих историков-«новонаправленцев» А.Л. Сидорова (1900–1966); одного из главных теоретиков, первого историографа «новонаправленческих» разработок К.Н. Тарновского (1921–1987); лидера аграрных «новонаправленческих» изысканий А.М. Анфимова (1916–1995); еще одного бывшего ученика А.Л. Сидорова и категорического противника с определенного времени «новонаправленцев» В.И. Бовыкина (1927–1998); одного из зачинателей советской историографии, известного историка-аграрника С.М. Дубровского (1900–1972), человека очень непростой судьбы, жесткого концептуального оппонента А.М. Анфимова и А.Я. Авреха, а также «группы П.В. Волобуева». Все фонды, за исключением фонда К.Н. Тарновского, сосредоточены в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 632. Сидоров Аркадий Лаврович; Ф. 797. Дубровский Сергей Митрофанович; Ф. 873. Анфимов Андрей Матвеевич; Ф. 891. Бовыкин Валерий Иванович). Фонд Константина Николаевича Тарновского хранится в Центральном архиве документальных коллекций г. Москвы (ЦАДКМ. Ф. 157).

К осени 2004 г. не был доступен исследователям лишь фонд В.И. Бовыкина. Все фонды – в действительности личные архивы, отражающие основные этапы биографии фондообразователей. При этом важнейшая их часть – материалы творческой деятельности ученых. В особенности это касается фонда А.М. Анфимова. Из остальных наиболее полно раскрывающим лич-

ность и самым внушительным по объему (1105 ед. хр.) является фонд А.Л. Сидорова. Немного уступает ему (987 ед. хр.) личный архив С.М. Дубровского. Оба фонда сопоставимы по хронологическим рамкам и широчайшей исторической тематике содержащейся в них информации, периоду жизни и деятельности фондообразователей (одногодки, но с разницей в шесть лет по уходу из жизни, в пользу, кстати, не фронтовика А.Л. Сидорова, а гулаговца С.М. Дубровского). Остановимся подробнее на их сравнительной характеристике.

Самые ранние из биографических документов этих источниковых комплексов – училищные фотографии А.Л. Сидорова 1914–1918 гг.⁶ Драматичность судьбы С.М. Дубровского (как и спутницы его жизни Б.Б. Граве)⁷ – почти 17 лет⁸ репрессированного бытия, конечно, не могли не сказаться на сохранности документального наследия обоих историков до середины 1930-х гг. Догулаговский период, очень насыщенный в научно-профессиональном отношении для них, в итоге представлен в фондах крайне скупо. Помимо источников, относящихся к научной и преподавательской работе тех, кто прошел нещадно искореняемую с середины 1930-х гг. школу М.Н. Покровского, утраченными оказались в значительной степени и документы биографического характера⁹.

Уже после освобождения и реабилитации С.М. Дубровскому и Б.Б. Граве пришлось восстанавливать факты учебы, трудовой биографии (см. документы о пребывании в Институте красной профессуры – ИКП), присвоения ученых степеней и звания, партийности, службы в Красной армии¹⁰. В итоге трудовой стаж у С.М. Дубровского подтвержден с 1918 г., у Б.Б. Граве – с 1919 г.¹¹ Деятельность С.М. Дубровского на научно-историческом поприще начинается с его авторских лекций 1919–1920 гг., или с 1922 г., если считать по времени публикации первой серьезной исследовательской работы, в немалой степени предопределившей его дальнейшую научную судьбу¹². У А.Л. Сидорова к 1922 г. за плечами были секретарство в Починковском уюме комсомола (1918–1919 гг.), Нижегородская партшкола (там же преподавание политэкономии), поступление в Московский институт инженеров Красного воздушного флота им. Н.Е. Жуковского (сентябрь 1921 г.) и следом, в октябре, совершенно непредвиденное зачисление после надлежащих испытаний в теоретическую (по сути студенческо-преподавательскую) лекторскую группу Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова («Свердловку») на историческое отделение¹³. Здесь в «семинарии» М.Н. Покровского состоялась первая научная проба: «нечаянный историк»¹⁴ пишет в 1922 г. неопубликованный поныне доклад «Чернышевский как основоположник утопического социализма в России»¹⁵. Русский крестьянский социализм (где Чернышевский вовсе не противопоставлен Герцену)¹⁶, крестьянская тематика – вот изначальный интерес будущего историка. В этом можно усматривать некую знаковость для судьбы основателя «нового направления»¹⁷ и поначалу сходство научных интересов А.Л. Сидорова и С.М. Дубровского. Любопытно, что определенная перекличка просматривается в творчестве обоих историков и позднее – в юбилейном 1925 г. К 20-летию Первой русской революции в серии «1905: Материалы и документы» под общей редакцией М.Н. Покровского вышел первый том «Аграрного движения в 1905–1907 гг.», подготовленный С.Дубровским и Б.Граве. Сидоров публикует тогда же в журнале «Молодой большевик» статью «Ленин и крестьянство» (1925. № 2, 6, 14, 15)¹⁸.

В ИКП¹⁹ учебно-научно-преподавательские пути С.М. Дубровского и А.Л. Сидорова пересеклись, но снова с временным отставанием последнего. Дубровскому вместе с Н.Н. Ванагом, А.М. Панкратовой, С.Г. Томсинским и другими довелось попасть в состав первого набора, а Сидоров стал «икапистом» уже после их выпуска из вуза.

Оба фонда сохранили информацию, прямо или косвенно относящуюся к истории института, частично опубликованную²⁰. Дополнительные сведения можно извлечь из воспоминаний Б.Б. Граве второй половины 1960-х гг. «ИКП и икаписты»; составленного для нее в 1970 г. П.Я. Гуровым списка «икапистов»; заготовок С.М. Дубровского к мемуарам «Жизнь в борьбе», тезисов его доклада «Памяти А.М. Панкратовой» 17 февраля 1967 г., статьи «К 60-летию академика И.И. Минца» 1956 г.²¹ Более того, сохранились в фонде Дубровского, несмотря на все репрессивные пертурбации, и прямые свидетельства: стенограмма его выступлений на Первой всероссийской конференции аграрников-марксистов «против Крицмановской школы» 23 декабря 1929 г. и «по поводу мелкобуржуазных теорий в аграрном вопросе»; материалы дискуссии об «азиатском способе производства» в ИКП в декабре 1929 г.; письмо И.В. Сталину и Е.М. Ярославскому от 8 декабря 1929 г.; текст выступления на заседании в ИКП по обсуждению трудов Н.Н. Ванага 14 декабря 1931 г. с правкой автора²².

Подчеркнем, что относительно Н.Н. Ванага точки пересечения научных интересов С.М. Дубровского и А.Л. Сидорова просматриваются уже в плоскости не только аграрной, но и финансово-индустриальной истории России начала XX в., причем аграрник Дубровский оказывается близок «национализаторам» – А.Л. Сидорову и др. Позднее, в середине 1950-х гг., среди первых работ, поставивших под сомнение «краткокурсский» постулат о полукOLONIALном положении России, была статья только что реабилитированной Б.Б. Граве. По словам К.Н. Тарновского, «статья... представляла хорошую основу для плодотворной дискуссии... и... могла бы значительно ускорить развитие науки...»²³. Вообще более иных связавшей аграрную и финансово-индустриальную историю России начала XX в. оказалась к этому времени Б.Б. Граве. Кроме того, в случае с предполагавшейся докторской монографией Берты Борисовны (в принципе поддержанной А.Л. Сидоровым) интересы ее и «школы Сидорова» просто смыкались²⁴.

Проблема же «азиатского способа производства» в сопряжении с концепцией Е.С. Варги занимала С.М. Дубровского и после реабилитации. Опасения посягательств на Октябрь, социализм со стороны аргументов об отсталости, «азиатчине», угроза трактовки происходящего в СССР как бюрократического перерождения государства, а с другой стороны – свидетельства Варги о «недопустимых» с линейной точки зрения подвижках на Западе в алгоритме «организованного капитализма» – в итоге эти проблемы оказывались взаимосвязанными в догматически-оборонительной позиции историка²⁵.

Для характеристики атмосферы и фактов из истории исторической науки конца 1920-х гг. несомненно интересны заметки С.М. Дубровского «Из воспоминаний о VI Всемирном конгрессе историков в Осло (1928 г.)» 1970 г.²⁶, Первом международном конгрессе историков, где официально отечественную историческую науку представляла советская делегация. В частности, 28-летний автор выступил на конгрессе²⁷ после участия в берлинской «Неделе науки» с докладом о Столыпинской аграрной реформе²⁸. По-

мимо прочего, любопытное сопоставление можно провести между данными заметками и опубликованными весьма желчными дневниковыми записями С.А. Пионтковского по тому же сюжету²⁹.

Интересен обширный эпистолярный материал фонда С.М. Дубровского. Прежде всего это переписка с женой Б.Б. Граве и бывшими «икапистами» М.А. Рубачем, П.Я. Гуровым, И.Д. Кузнецовым, А.М. Панкратовой, М.А. Гудошниковым и в особенности с П.Г. Галузо³⁰. Некоторые детали 1920-х – середины 1930-х гг. уточняют такие документы, как справка о знакомстве и совместной деятельности С.М. Дубровского с Г.С. Фридляндом, С.Г. Ущанским, Е.Я. Драбкиной, М.Мишиным с подтверждениями со стороны П.Я. Гурова, Ф.И. Драбкина, И.И. Минца 1954–1957 гг., воспоминания П.Я. Гурова о С.М. Дубровском «Таким он остался в памяти» 1970 г. и документы биографического и автобиографического характера С.М. Дубровского и Б.Б. Граве, в частности подтверждающие учебу и работу в ИКП³¹. Полезными могут оказаться и автографы, варианты опубликованных и неопубликованных статьи, рецензии, разработки С.М. Дубровского о М.Н. Покровском 1960-х гг., особенно с учетом его прижизненных разногласий с мэтром советской исторической науки: рукопись «Академик М.Н. Покровский: выдающийся историк, общественно-политический и государственный деятель [100-летие со дня рождения]» 1968 г.³²; неопубликованный вариант очерка «Начало марксистского изучения истории России» 1962 г.³³; тезисы докладов о М.Н. Покровском 1968 г. и развитии советской исторической науки (1924–1936 гг.) 1960 г.³⁴; стенограмма выступления на заседании Комиссии по истории исторической науки 1958 или 1959 г.³⁵ В этом же ряду можно рассматривать и отклики на монографию о М.Н. Покровском О.Д. Соколова (известного специалиста по данному вопросу) в письме академику Б.А. Рыбакову от 3 июня 1969 г. и отзыв Е.А. Луцкого в августе 1969 г., четыре письма Дубровского О.Д. Соколову 1965–1969 гг.³⁶

Существенно дополняют этот сюжет документы из личного архива А.Л. Сидорова: его отзыв о докладе С.М. Дубровского «М.Н. Покровский и его место в советской историографии» 1958 г. с приложением тезисов Дубровского, письмо А.Л. Сидорова в дирекцию Института истории АН СССР о недостатках вступительной статьи О.Д. Соколова к работам М.Н. Покровского 8 октября 1964 г. Сам автор еще в октябре 1957 г. направил в ЦК КПСС ходатайство о переиздании трудов М.Н. Покровского и историко-биографическую справку «М.Н. Покровский (к 25-летию со дня смерти)»³⁷.

Кроме того, в фонде А.Л. Сидорова заслуживают внимания прямые «остатки» истории советской исторической науки 1920-х – начала 1930-х гг.: любопытный источник 1930-х гг. – статья С.Ковалева о М.Н. Покровском, фотографии по «Свердловке», ИКП, о поездке 1927 г. в Германию, сотрудников и слушателей краевой партшколы при Дальбюро ЦК РКП(б) 1924 г. (Чита), по периоду работы историка в Приморском крае 1933–1935 гг. и отдельные снимки 1930-х гг.³⁸ Впрочем, и фотографии более позднего времени имеют отношение к данной теме, хотя бы из-за присутствия на них А.Л. Сидорова и других историков 1920–1930-х гг.³⁹ Несомненно источниками по теме являются и документы биографического характера⁴⁰, и достаточно представительный круг эпистолярных материалов. Их в фонде насчитывается семь картонов (не считая переписки с родственниками, вкрапления писем в иные комплексы источников, обширной деловой переписки)⁴¹.

Сравнивая личные архивы А.Л. Сидорова и С.М. Дубровского, особо следует оговорить наличие богатейших пластов информации по социально-экономической, политической, социальной, военной и отчасти психологической истории дореволюционной России (главным образом начала XX в. с акцентом на Первой мировой войне) в первом из них. Речь идет о 44 картонах (с 30 по 73)⁴², содержащих выписки, копии документов из архивов Москвы, Ленинграда, Чехословакии: из редких и ценнейших мемуаров и дневников, литературы, а также дневники, воспоминания современников дореволюционной российской действительности. Мемуарные источники встречаются и в других картонах фонда. Скажем, подготовленные для публикации «Записки княгини Надежды Ивановны Голицыной (урожд. Кутайсовой) о Польском восстании 1830–1831 гг.» с предисловием и примечаниями А.Л. Сидорова: автограф рубежа 1940-х – 1950-х гг.; или комплекс дел о военном министре России В.А. Сухомлинове, включающий архивные и другие документы процесса, в частности заключение Чрезвычайной следственной комиссии и выписки из протоколов допросов, выводы ЧСК о состоянии снабжения русской армии и производстве вооружений, дневник Сухомлинова 1914 и 1916 гг., фрагменты воспоминаний генерала и их полный текст, отчет В.Д. Думбадзе о секретной политике царского правительства в годы Первой мировой войны. Подготовленная публикация сопровождалась вступительной статьей А.Л. Сидорова, вступительная статья к отчету В.Д. Думбадзе датирована 5 августа 1965 г.⁴³

Дневник Е.А. Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. с правкой, проведенной дочерью – О.П. Святополк-Мирской, с ее примечаниями и страницами из дневника за 1915 г., а также вступительной статьей А.Л. Сидорова был опубликован в «Исторических записках» (М., 1965. Т. 77). Интересный материал сохранился по частичной публикации воспоминаний Д.Н. Любимова «Деятельность Евно Азефа, Е.Брешко-Брешковской, Б.Савинкова. Убийство В.К. Плеве. Книга, посвященная памяти В.Плеве» – текст с пометами Г.В. Сидоровой-Лебедевой «второй четверти XX в.». Сохранились и «Вступление к воспоминаниям Д.Н. Любимова», написанное А.Л. Сидоровым, и отзывы С.М. Дубровского и М.С. Симоновой⁴⁴. Любопытно, что в фонде С.М. Дубровского есть отзыв (февраль 1964 г.) на книгу Л.Д. Любимова «События и люди (1902–1906 гг.)». По воспоминаниям, личным запискам и документам⁴⁵. По мемуарам же Д.Н. Любимова прошли две публикации А.Л. Сидорова в журналах «Исторический архив» (1961. № 6) и «Вопросы истории» (1965. № 8). Вообще только в картоне 14 (фонд Сидорова) шесть из одиннадцати дел – подготовленные (но не все реализованные) публикации разных источников. Архивные выписки есть и в делах учебного характера, и в записных книжках⁴⁶. В конечном итоге личный архив историка – это мощная творческая лаборатория с интенсивной историко-эвристической составляющей, формировавшейся в 1930–1960-е гг.

В целом же личные фонды А.Л. Сидорова и С.М. Дубровского характеризуют обоих как незаурядных исследователей с чрезвычайно широким кругом интересов, с пересечением предметных полей главных направлений научных изысканий, с похожими по ряду параметров судьбами. И если у одного за плечами ГУЛАГ, то у второго, едва не оказавшегося там же, – колоссальная исследовательская, учебная, научно-организационная, административная (плюс к тому – фронтовая и партийная) ноша и создание при этом

научной школы, исследовательского направления. Последнее же «под силу не каждому крупному ученому»⁴⁷. С 1937 г. до конца жизни А.Л. Сидоров был связан с Институтом истории АН СССР, возглавлял его с марта 1953 г., но ни членом-корреспондентом, ни тем более академиком его так и не провели. Правда, в 1944 г. работа историка «Экономика России в период империалистической войны 1914–1917 гг.» была выдвинута на Сталинскую премию, а в 1950 г. автор стал кандидатом на избрание в члены-корреспонденты АН СССР, однако на том все и встало⁴⁸. Не случайно в своих заметках историк подчеркивает: «...культ пробивался в науку и двигал людей... создавал своих придворных... развра[шал]... и в то же время совершенно закабал[я]л их. Причем «этот паразитический тип [ученых]... сохранился, – по словам Аркадия Лавровича, – и при... Хрущеве, не тронувшем основу... бюрократического строя в науке, который сложился при Сталине»⁴⁹. И как похоже все будет позднее с учениками, «новонаправленцами»: только в апреле 1991 г. ученым советом Института истории СССР АН СССР выдвигается и наконец в сентябре получает аттестат профессора... 75-летний, ведущий научную переписку чуть не со всем миром А.М. Анфимов⁵⁰. Нечего и говорить о карьере К.Н. Тарновского, М.Я. Гефтера, В.П. Данилова и др.

Видимо, еще один тип ученого представляет С.М. Дубровский. Выше уже отмечалось, что с 1920-х гг. начинающему историку сопутствовала успешная научная карьера. При этом ему была в определенном смысле близка позиция заявивших о себе в 1927 г. «национализаторов», т.е. – дистанцирование по отношению к М.Н. Покровскому и затем прямое противостояние общему для «свердловцев» и «икапистов» учителю, отразившееся в монографиях и широкой дискуссии 1929–1930-х гг. Заметим: у А.Л. Сидорова несоответствие позиций с М.Н. Покровским наметилось едва ли не с доклада о Чернышевском и определено – с 1927 г.: в работе по А.П. Щапову и монографическом «национализаторском» исследовании влияния Первой мировой войны на экономику России. В любом случае, с первых шагов по научной стезе оба обнаруживают, казалось бы, обнадеживающую независимость суждений и поисков⁵¹. И тем не менее послерепрессивный период жизни и деятельности С.М. Дубровского, запечатленный в его архиве и свидетельствах современников, не очень укладывается в подобные о нем представления.

Дубровский, по словам М.С. Симоновой, производил впечатление человека, «глубоко ушибленного сталинщиной». «Никогда не забуду, – пишет она, – как он нам... и всем, кому угодно, говорил: – Знаете, вот это все очень опасно». О жестком его оппонировании А.М. Анфимову, П.В. Волобуеву вспоминают сам академик, А.Н. Цамутали, И.П. Лейберов и др.⁵² Бывший гулаговец оказался среди лидеров «неотрадиционалистов», т.е. сторонников модернизированного «краткокурсовского» толкования истории. Гуманитарий, немало сил отдавший борьбе с наследием культа личности⁵³, в итоге помимо академического уровня дискуссий счел возможным использовать и внеученные политико-идеологические аргументы во имя, как ему представлялось, борьбы за марксизм-ленинизм, против посягательств на Октябрь 1917 г., социализм.

Собственно, уже в первой книге С.М. Дубровского проявилась закономерность: чем дальше от 1917 г., вглубь истории, тем более раскрепощенно, объективно, научно (в чем-то превентивно смыкаясь с «новым направлением») выстраивается текст. И наоборот: чем ближе к 1917 г., тем более рабо-

та под схему – на схему, суть которой – доказать во что бы то ни стало и как можно прямолинейней абсолютную, «по Марксу», закономерность пролетарского социалистического Октября, перехода к социализму. И потому чем ближе события к Октябрю 1917 г., развертыванию советской реальности, тем явственнее проступают в восприятии С.М. Дубровским российского крестьянства сухановские досадливые «тупорылые землееды», «мелкие буржуа – капитализм», «досадная» нивелировка деревни, «мешающие» пролетарской и социалистической чистоте революции⁵⁴. В работе по этой причине возникают явные противоречия, но со временем они все определеннее разрешаются автором в пользу стремительно упрощающейся схемы. Некий, на наш взгляд, «предсталинизм» 1919–1922 гг. у автора приводит к тому, что в 1927 г. И.В. Сталин, его труды – уже стержень монографии С.М. Дубровского «Крестьянство в 1917 году». И знаменитые три лозунга в отношении крестьянства, и безусловная гомогенность Октября (то и другое в опровержение прежних разработок самого Дубровского), и уже однозначно приговоренный нэп как «рецидивы капитализма» плюс оптимистическое предуведомление грядущего «великого перелома» в качестве завершающего аккорда социалистической революции – все это воплощено в нэповской по времени работе историка⁵⁵. Видимо, более всего именно эти обстоятельства – такой тип мышления, убежденности, понимания долга историка-марксиста – объясняют «внеаучные приемы полемики» С.М. Дубровского с «новонаправленцами».

Судя по сохранившимся в личном архиве ученого источникам, особенно насыщенным подобными приемами полемики оказался 1963 г. Речь, в частности, идет о двух письмах историка в Идеологическую комиссию ЦК КПСС с приложением «О необухаринской антипартийной группе Волобуева»; записках «О преодолении чуждых и враждебных влияний в исторической науке» и «Пресечь происки иностранных разведок»⁵⁶. Адресат записок прямо не обозначен, но в апреле 1963 г.⁵⁷ историк обращался с письмами к Н.С. Хрущеву и, похоже, к председателю КГБ В.Е. Семичастному. Более того, сохранились три прямых послания С.М. Дубровского в КГБ, в том числе доклад и записка «О борьбе против происков иностранных разведок», датированные апрелем и ноябрем 1963 г.⁵⁸

В фонде находится и своего рода подготовительный материал для подобных «сигналов», в частности дело, включающее записку С.М. Дубровского «К подпольной работе группы бывших учеников Сидорова» 1969 г. с пояснениями Б.Б. Граве и двумя отзывами: развернутым положительным, с рекомендациями по корректировке текста от П.Г. Галузо 1964 г. и отрицательным И.Ф. Гиндина на рукопись С.М. Дубровского «Маркс, Энгельс, Ленин о социально-экономическом развитии России»⁵⁹. В этом же ряду можно рассматривать находящуюся почему-то в архиве С.М. Дубровского подборку документов: ответ А.М. Анфимова Н.П. Второву «За деловую научную критику» с приложением письма А.Л. Сидорова к Н.П. Второву (до марта 1966 г.⁶⁰). В фонде А.М. Анфимова сохранилась только ксерокопия заключения И.Д. Ковальченко, В.И. Бovyкина и других по записке Н.П. Второва⁶¹ «О ревизии и фальсификации в книге А.М. Анфимова “Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века)” (М., 1969) и диссертации Л.П. Минарик», датированного 1973 г.⁶² В архиве А.Л. Сидорова начальных следов этого затянувшегося сюжета борьбы обнаружить не удалось (впрочем, есть письма А.М. Анфимова учителю и Г.В. Сидоровой)⁶³. Между

тем противостояние А.М. Анфимову зафиксировано и в других документах фонда его непримиримого оппонента, например в переписке С.М. Дубровского с М.А. Рубачем 1967–1970 гг., где среди прочего сохранился вариант вставки в статью об Анфимове 1967 г.⁶⁴ Интересна вся переписка историков, как и обширнейшее общение в письмах Дубровского с П.Г. Галузо⁶⁵, И.Д. Кузнецовым, М.С. Персовым и др.

Не менее острым было противостояние Дубровского с А.Я. Аврехом. Приведем одно только свидетельство: отзыв на статью А.Я. Авреха «К вопросу о методах исторического исследования»⁶⁶ С.М. Дубровский озаглавил: «Нельзя писать о методах исторического исследования, не зная и не понимая их». Обмен «комплиментами» занял около 100 листов⁶⁷. Уже после смерти С.М. Дубровского, в разгар борьбы по искоренению «нового направления» (1974 г.) Б.Б. Граве отправила в отдел науки ЦК КПСС два объемных письма с выписками из текстов супруга, где тот критиковал исторические взгляды А.Я. Авреха и П.В. Волобуева⁶⁸. Небезынтересны в этой связи и обращения С.М. Дубровского 1950–1960-х гг. (и близких ему коллег) в редакции исторических и партийных журналов и газет, к идеологам партии М.А. Суслову, Б.Н. Пономареву, П.Н. Поспелову, в ИМЛ и другие инстанции⁶⁹, выступления на партийных и общих собраниях в Институте истории, как, впрочем, и на научных конференциях, особенно общего теоретического, методологического, историографического характера, дневники, записные книжки⁷⁰.

В беглом обзоре пришлось опустить целый ряд сюжетов, отраженных в личных фондах ученых и заслуживающих внимания при рассмотрении избранной темы. Удивительно широки были интересы, научная и общественная продуктивность историков. Участие в одних только научных дискуссиях 1940–1960-х гг., не связанных непосредственно с «новонаправленцами», но в контексте которых обнаруживаются дополнительные аспекты истории этого научного направления – предмет отдельного исследования, как и вопросы личностных свойств и качеств историков, соотношения тенденций и пластов реальности «долгого», «среднего» и «ситуативного» времени в их восприятии с выходом на проблему: возможности «советского проекта» сквозь призму истории и потенциала «нового направления».

¹ Так называемое новое направление, сформировавшееся к концу 1960-х гг., содействовало качественному переосмыслению официальных представлений о социально-экономическом и политическом состоянии России в конце XIX – начале XX в. Его концептуальные положения: типологизация российского капитализма (Россия – страна 2-го эшелона капитализма), вывод о специфике российской аграрно-капиталистической эволюции и преобладании в итоге некапиталистических параметров аграрного строя; представление о многоукладности экономики России и роли феномена «октябристского капитала» и политики самодержавия при этом и др. Наиболее значительные представители «нового на-

правления», помимо А.Л. Сидорова, – А.Я. Аврех, В.В. Адамов, А.М. Анфимов, П.В. Волобуев, П.Г. Галузо, М.Я. Гефтер, И.Ф. Гиндин, В.П. Данилов, В.А. Емец, Л.М. Иванов, К.Н. Тарновский и др. См. подробнее: *Поликарпов В.В.* «Новое направление» 50–70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // Советская историография. М., 1996; Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000; Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время: Историография. Воспоминания. Исследования. СПб., 2002; *Шепелева В.Б.* Некоторые проблемы современной историографии революционного процесса 1917 года в России // Россия в XX веке. Реформы и ре-

волюции: В 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 86–87, 93–95; *Она же*. Историографические судьбы «нового направления» // Мир историка: XX век. М., 2002. С. 219–222, 232–233, 250–257; Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв. К 90-летию со дня рождения В.В. Адамова: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2004; и др.

² Из последних свидетельств тому – доклады на секции «Национальные проблемы в российских революциях в начале XX в.» в рамках международной научной конференции «Национальный вопрос в интеграции и распаде СССР» (Москва, сентябрь 2004 г.). См. также: *Дубровский А.М.* «Лично я считаю ее доклад немарксистским» (доклад М.В. Нечкиной о причинах отсталости России и его обсуждение в 1941 г.) // История и историки. М., 2001. С. 40–72. Здесь говорится, что «разгромная оценка» этого доклада, поставившего вопрос об особенностях исторического пути России, «задержала движение научной мысли на три десятка лет... (– до) 1972 г.». Однако как же в таком случае быть с «новым направлением»? О недооценке сегодня «новонаправленческих» разработок см.: *Алеврас Н.Н.* В.В. Адамов и проблемы индустриальной модернизации горнозаводского Урала. К вопросу о значимости и востребованности научного наследия // Социально-экономическое и политическое развитие Урала... С. 15, 24.

³ Правда, И.Д. Ковальченко уже перед уходом из жизни явно обозначил сближение с «новонаправленцами». Нами так и была воспринята его статья «Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность)», особенно в сопоставлении со статьей А.М. Анфимова «Тень Столыпина над Россией». Они словно бы специально опубликованы одна за другой в журнале «История СССР» (1991. № 2, 4). Анфимов прямо свидетельствовал об этой поразительной для многих радикальной подвижке академика-секретаря Отделения истории в 1989 г. на международной сессии историков «Человек и общество», упоминая в подтверждение и о статье 1991 г. См.: *Анфимов А.М.* П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. С. 234–235.

⁴ См.: *Кимитака М.* Столыпинская реформа и российская агротехническая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194–199; *Искендеров А.А.* Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1993. № 3, 5, 7; 1994. № 1; *Роголина Н.Л.* Аграрные реформы в России 10–20-х годов (Историко-сравнительный анализ) // Россия в XX веке... С. 543–563; *Костюк М.П.* Соотношение реформистского и революционного путей развития в истории России XX века // Там же. С. 39–40, 44–45; (подробнее см.: *Заболотный Е.Б., Камынин В.Д.* Современная историография о феномене «нового направление» // Социально-экономическое и политическое развитие Урала... С. 47, 53–57; *Шепелева В.Б.* К вопросу о современной историографической ситуации относительно реформаторской деятельности П.А. Столыпина // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: тезисы докладов научно-практической конференции. Омск, 1997. С. 50–59).

⁵ В последнем случае речь идет о предельно «пессимистической» оценке социально-экономического уровня дореволюционной России (см.: *Пантин И., Плимак Е.* Россия XVIII–XX веков: тип «запоздавшего исторического развития» // Коммунист. 1991. № 11. С. 54–68; *Кудинова Н.Т.* Отечественная историография революции 1917 г. в России (1917–1995). Хабаровск, 1998; *Пантин И., Плимак Е.* Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М., 2000. С. 9–27 и др.; *Поликарпов В.В.* Власть и флот в России в 1905–1909 годах // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 32–48). Правда, и сам П.В. Волобуев замечал: «сегодня... впору задаться... вопросом: а стал ли капитализм в России формационно-образующим укладом?» (см.: Интервью с академиком Павлом Васильевичем Волобуевым // Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи... С. 38). И все-таки, как подчеркивают ныне его коллеги, далеко не во всем согласные с ним историки, «П.В. Волобуев... до конца остался сторонником... коммунистической идеи... то же можно сказать... о его отношении к Октябрьской революции... пришедшей

из глубины народных “низов”... и имевшей подлинно демократическую и социалистическую перспективу» (см.: *Булдаков В.П., Тютюкин С.В.* Феномен академика Волобуева // Там же. С. 226–227).

⁶ Как отмечалось в специальной литературе, несмотря на серьезные житейские трудности, А.Л. Сидорову удалось пройти курс обучения в начальном городском, а затем и реальном училищах.

⁷ Б.Б. Граве являлась не только спутницей, но и соратницей Дубровского: вначале тот же Институт красной профессуры и та же, что у Дубровского, или очень близкая, сфера научных интересов. А.Л. Сидоров в заметках о своих коллегах писал: «Берта Борисовна Граве – современница, но по ИКП старше меня. Она хорошо начала книгу о классовой борьбе в России ...обобщив материал прессы и агентов охраны... В дальнейшем застоялась и не успела защитить докторскую, но отдала всю жизнь науке. Последнее ее важное выступление было посвящено проблеме колоний» (ЦАДКМ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 523. Л. 123–124; ОР РГБ. Ф. 632. К. 85. Ед. хр. 4).

⁸ О 18-летнем гулаговском периоде в жизни С.М. Дубровского говорили П.В. Волобуев, И.П. Лейберов (см.: Интервью с академиком Павлом Васильевичем Волобуевым // Академик П.В. Волобуев... С. 31; *Лейберов И.П.* Слово о друге и наставнике // Там же. С. 192). Арестован С.М. Дубровский (и, видимо, следом Б.Б. Граве) по делу 1936 г. (см.: ОР РГБ. Ф. 797. К. 2. Ед. хр. 7), видимо, ранее мая 1937 г. (см.: Институт красной профессуры. Выступления Н.М. Лукина, В.В. Максакова, О.С. Вейланд и Л.И. Рыклина // Отечественная история. 1992. № 2. С. 123, 125 и др.). С.М. Дубровскому как-то удалось сохранить важные документы, свидетельствующие о коллизиях периода ИТЛ и ссылки (см.: ОР РГБ. Ф. 797. К. 1. Ед. хр. 16–18, 22; К. 2. Ед. хр. 9, 11; К. 3. Ед. хр. 2, 5; К. 16. Ед. хр. 12; К. 19. Ед. хр. 27; К. 24. Ед. хр. 75). В итоге, по нашим подсчетам, получается, что прав А.М. Анфимов: в состоянии осужденного и ущемленного в правах Дубровский пребывал около 17 лет (см.: там же. Ф. 873. К. 5. Ед. хр. 2–9; *Анфимов А.М.* Указ. соч. С. 13). Из них в

«нелагерном» статусе, видимо, с конца 1946 – начала 1947 г., причем до апреля 1949 г. – в условиях облегченного «казанского» режима, затем – более жесткого (сибирская ссылка) по февраль 1954 г. или рубеж 1953/54 г. Будучи репрессированным, он в течение всего этого времени пытался добиться пересмотра своего дела и дела жены, реабилитации (см.: там же. Ф. 797. К. 1. Ед. хр. 26, 36–38, 49–55; К. 24. Ед. хр. 8).

⁹ Как, добавим, и источники совсем житейского свойства, например о даче в Барвихе, телефоне, в борьбу за который для семьи Дубровского пришлось включиться Институту истории АН СССР (см.: там же. К. 1. Ед. хр. 14). Да и о чем здесь говорить, если, скажем, на рубеже 1936–1937 гг., когда только начинали раскручиваться шестеренки ЦКК ВКП(б) по вопросу об исключенном из партии и снятом со всех постов, но сразу не арестованном А.Л. Сидорове (по причине поспешного отъезда из «угрожаемого» района), его жену, никоим образом не заподозренную в сопричастности «прожженным историкам-террористам», тут же уволили-исключили-выселили из квартиры (см.: *Сидоров А.Л.* Институт красной профессуры. 1924–1928; там же. Ф. 632. К. 85. Ед. хр. 3).

¹⁰ Там же. Ф. 797. К. 1. Ед. хр. 4, 6, 8, 9; К. 25. Ед. хр. 1, 3, 6, 7. Добавим, что в определенной степени эта проблема коснулась и не обделенной вниманием «соответствующих органов» четы Сидоровых.

¹¹ Там же. К. 1. Ед. хр. 5; К. 25. Ед. хр. 3.

¹² *Дубровский С.М.* Очерки русской революции. М., 1922. Вып. 1. Автор подчеркивал, что эта работа (предполагалось три выпуска) есть в определенном смысле обобщение его лекционных материалов (С. 7). Следом была издана еще более знаковая для последующей творческой судьбы историка книга: *Аграрное движение в 1905–1907 годах // Труды Института красной профессуры.* М.; Пг., 1923. Т. 1.

¹³ Иначе – в «кузницу кадров партийных и советских “работников”», по словам Аркадия Лавровича. См.: *Сидоров А.Л.* Некоторые размышления о тру-

де и опыте историка // Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970. С. 6; ОР РГБ. Ф. 632. К. 16. Ед. хр. 11; К. 95. Ед. хр. 1, 3, 11.

¹⁴ Нечаянный и потому, что был убежден до своего «обращения», что историком, как и поэтом, нужно родиться (см.: *Сидоров А.Л.* Указ. соч.).

¹⁵ Такое название приводит А.Л. Сидоров в «Некоторых размышлениях...» (С. 9). Однако в архиве эта работа сохранилась под заголовком «Чернышевский как родоначальник русского социализма» 1922 г. (см.: ОР РГБ. Ф. 632. К. 86. Ед. хр. 1). То, что работа не опубликована, хотя в 1928 г. широко отмечалось 100-летие Н.Г. Чернышевского, несколько странно, тем более что она была зачтена при поступлении в ИКП. Требования же для зачисления, как вспоминал Сидоров, были очень высокими (см.: *Сидоров А.Л.* Указ соч. С. 9–10). По оценке К.Н. Тарновского, вступительные экзамены в ИКП были равнозначны сдаче кандидатского минимума (см.: *Тарновский К.Н.* Путь ученого // Исторические записки. М., 1967. Т. 80. С. 210).

¹⁶ См.: *Сидоров А.Л.* Указ. соч. С. 9. «После этой[й работы] мне всю жизнь кажутся непонятными попытки историков противопоставить Чернышевского народникам как представителя высшего этапа (просветительства) низшему», – вспоминал ученый много лет спустя.

¹⁷ Для самого А.Л. Сидорова эта корневая, почвенническая тяга, направленность интереса достаточно понятна: «Наша семья связана с Волгой и землей. Дед мой – волжский бурлак, осевший в деревне. Он, как и отец, был неграмотным, довольно бедным крестьянином. Условия дореволюционной деревни рано пробудили мой интерес к аграрному вопросу», – говорится в упомянутых «Некоторых размышлениях...», при том, что историку необходима «и известная способность к философскому мышлению» (*Сидоров А.Л.* Указ. соч. С. 5).

¹⁸ В фонде А.Л. Сидорова материалы не только этой, но и других работ 1920–1930-х гг. сохранились выборочно. Как упоминалось, машиной репрессий и

Аркадий Лаврович, и жена его, как известно, были «прихвачены» в 1936 – начале 1937 г. К счастью, «по касательной». Спасением оказалось, как полагал сам ученый, добровольное удаление из столичных центров с конца 1920-х гг., в том числе из-за разногласий с М.Н. Покровским, а «особенно с его окружением». «Меня не тянули чины и общественное положение, меня интересовала работа», между тем вспоминал он, «партийные связи с «верхами», а не успехи в науках определяли где-то лицо человека» уже в конце 1920-х гг. (см.: ОР РГБ. Ф. 632. К. 85. Ед. хр. 2, 3).

¹⁹ По оценке А.Л. Сидорова, ИКП «был научным учреждением, готовившим кадры коммунистов для самостоятельной научной работы во всех отраслях общественных наук. Там не было ничего, напоминавшего школярство» (см.: *Сидоров А.Л.* Указ соч. С. 11). Это, кстати (как и судьба автора и не только его), плохо соотнобразится с утверждением о «выпуске воинственных, но малокомпетентных “красных профессоров”, в большинстве... привнесших в вузы догматическое мракобесие и безнравственную склонность к доносительству» (см.: *Литвин А.* Без права на Мысль. Историки в эпоху Большого Террора: Очерки судеб. Казань, 1994. С. 9).

²⁰ Скажем, статья С.М. Дубровского «К истории создания и деятельности Института красной профессуры» 1957 г. на 35 с. с дополнениями рубежа 1960-х – 1970-х гг. (см.: ОР РГБ. Ф. 797. К. 9. Ед. хр. 26) опубликована частично (Исторический архив. 1958. № 6. С. 73–75). Из воспоминаний А.Л. Сидорова «Заметки об историках» 1958 г., «Институт Красной профессуры. 1924–1928 гг.» 1964 г., «Современники» 1965 г. (см.: там же. Ф. 632. К. 85. Ед. хр. 1, 3, 4); «Воспоминания о М.Н. Покровском на Ученом совете Исторического музея. 3 октября 1958 г.» и «Некоторые размышления о труде и опыте историка» (см.: там же. К. 26. Ед. хр. 9; К. 14. Ед. хр. 11) изданы в 1964, 1970 и в 2000 гг. последние и предпоследние и фрагмент очерка «Московский университет. Институт истории АН СССР. 30–40-е годы». Б.А. Осадченко помимо публикации чехословацких

заметок А.Л. Сидорова (см.: Мир историка: XX век... С. 425–444) сдана в печать подборка неизданных воспоминаний историка, хранящихся в фонде К.Н. Тарновского и представляющих машинописные копии из Ф. 632 ОР РГБ.

²¹ ОР РГБ. Ф. 797. К. 9. Ед. хр. 22; К. 12. Ед. хр. 10; К. 13. Ед. хр. 4 и др.; К. 22. Ед. хр. 19; К. 29. Ед. хр. 8.

²² Там же. К. 9. Ед. хр. 1, 2, 3; К. 19. Ед. хр. 7. В дискуссии 1929 г. активно использовалась книга автора «К вопросу о сущности “азиатского способа производства”, феодализма, крепостничества и торгового капитала» (оспаривавшая, в частности, концепцию М.Н. Покровского), участвовал в дискуссии и А.Л. Сидоров (см.: там же. Ф. 632. К. 103. Ед. хр. 1).

²³ *Граве Б. Б.* Была ли царская Россия полуколонией? // Вопросы истории. 1956. № 6. С. 63–74; ОР РГБ. Ф. 797. К. 28. Ед. хр. 4; *Тарновский К.Н.* Советская историография российского империализма. М., 1964. С. 194.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 797. К. 25. Ед. хр. 9, 20, 27; К. 26. Ед. хр. 1, 2; К. 27. Ед. хр. 1; К. 28. Ед. хр. 1, 5; К. 29. Ед. хр. 2, 14; Ф. 632. К. 11. Ед. хр. 1.

²⁵ Первая дискуссия по концепции Варги состоялась осенью 1929 г.; причастным к ней оказался и С.М. Дубровский. См.: там же. Ф. 797. К. 11. Ед. хр. 19; К. 13. Ед. хр. 5, 14; К. 15. Ед. хр. 42; К. 31. Ед. хр. 9. Позднейшую оценку А.Л. Сидоровым позиции Дубровского см.: там же. Ф. 632. К. 85. Ед. хр. 3.

²⁶ Там же. Ф. 797. К. 13. Ед. хр. 16.

²⁷ Тема его выступления: «Крестьянское движение в России в XX веке». См.: *Дудзинская Е.А.* Международные научные связи советских историков. М., 1978. С. 19–23. Об этих докладах С.М. Дубровского М.Н. Покровский говорил как о «крупных научных работах, которые не стыдно было реферировать перед зарубежной публикой, даже на международных конгрессах». См.: *Покровский М.Н.* Избранные произведения: В 4 кн. М., 1967. Кн. 4. С. 443. Между тем в упомянутом основательнейшем исследовании Е.А. Дудзинской участие С.М. Дубровского в конгрессе отмечено только в подстрочнике (С. 19, 23).

²⁸ И снова отмечается некое пересечение судеб С.М. Дубровского и А.Л. Сидорова: последний был в Берлине годом раньше на стажировке (см.: ОР РГБ. Ф. 632. К. 85. Ед. хр. 3).

²⁹ См.: Из дневника С.А. Пионтковского // *Ab Imperio...* С. 440–441. Здесь С.А. Пионтковский фиксирует ультраправую позицию С.М. Дубровского по возвращении из зарубежной поездки.

³⁰ ОР РГБ. Ф. 797. К. 1. Ед. хр. 56; К. 3. Ед. хр. 7; К. 15. Ед. хр. 26, 39; К. 17. Ед. хр. 30; К. 18. Ед. хр. 36, 65, 78; К. 20. Ед. хр. 11, 16, 23; К. 22. Ед. хр. 6, 14–18; К. 23. Ед. хр. 58, 104; К. 24. Ед. хр. 14; К. 25. Ед. хр. 7, 13; К. 31. Ед. хр. 5 и др.

³¹ Там же. К. 1. Ед. хр. 4; К. 2. Ед. хр. 3, 4; К. 30. Ед. хр. 9.

³² Там же. К. 4. Ед. хр. 2.

³³ Там же. К. 10. Ед. хр. 22. Частично материал опубликован в «Очерках истории исторической науки в СССР» (М., 1963. Т. III. С. 218–236).

³⁴ ОР РГБ. Ф. 797. К. 10. Ед. хр. 3; К. 12. Ед. хр. 13, 16.

³⁵ В деле проставлен 1959 г. (см.: там же. К. 10. Ед. хр. 6). Однако развернутый отзыв А.Л. Сидорова по докладу С.М. Дубровского датируется 1958 г. (см.: там же. Ф. 632. К. 29. Ед. хр. 38).

³⁶ Там же. Ф. 797. К. 15. Ед. хр. 31, 41; К. 19. Ед. хр. 4.

³⁷ Там же. Ф. 632. К. 29. Ед. хр. 38; К. 82. Ед. хр. 3, 12.

³⁸ Там же. К. 95. Ед. хр. 2; К. 97. Ед. хр. 16; К. 103. Ед. хр. 20–23.

³⁹ Там же. К. 103. Ед. хр. 24–43.

⁴⁰ Там же. К. 95. Ед. хр. 1, 3, 4, 9–11, 13–20; К. 102. Ед. хр. 5–7, 12; К. 103. Ед. хр. 14.

⁴¹ Там же. К. 87–93.

⁴² Ср.: в фондах А.М. Анфимова всего 18 картонов, С.М. Дубровского – 32.

⁴³ ОР РГБ. Ф. 632. К. 17. Ед. хр. 1–7; К. 101. Ед. хр. 1. Сухомлинов Владимир Александрович. Воспоминания. Берлин, 1942, с дополнениями, исправлениями, подчеркиванием 1942 г. (см.: там же. К. 101. Ед. хр. 2–4).

⁴⁴ Там же. К. 14. Ед. хр. 5; К. 17. Ед. хр. 8; К. 97. Ед. хр. 25.

- 45 Там же. Ф. 797. К. 14. Ед. хр. 24.
- 46 Там же. Ф. 632. К. 77–78, 83–84.
- 47 *Тарновский К.Н.* Путь ученого... С. 207.
- 48 ОР РГБ. Ф. 632. К. 95. Ед. хр. 9, 10. С 1943 г. до самой кончины он – д-р ист. наук и профессор.
- 49 Там же. К. 85. Ед. хр. 1, 3, 4; ЦАДКМ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 523. Л. 117, 122.
- 50 ОР РГБ. Ф. 873. К. 1. Ед. хр. 17; К. 2. Ед. хр. 30.
- 51 Кстати, в 1928 г. С.А. Пионтковский в своих дневниковых записях и открыто устно числил С.М. Дубровского среди «вчерашних крайне правых». См.: Из дневника С.А. Пионтковского // *Ab Imperio*... С. 443.
- 52 Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время... С. 105, 118; Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы... С. 30, 192. Хотя в то же время ответственным редактором монографии С.М. Дубровского «Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века» (М., 1963) был именно А.Л. Сидоров, занявший более чем лояльную позицию по отношению к нему и во время знаменитой «аграрной» дискуссии (см.: Особенности аграрного строя России в период империализма: Материалы сессии Научного совета по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции». Май 1960. М., 1962). Сохранилась и небольшая по объему переписка между историками; с фиксацией малейшего «конструктива» оценивались труды С.М. Дубровского К.Н. Тарновским. См.: ОР РГБ. Ф. 797. К. 19. Ед. хр. 2; К. 21. Ед. хр. 3; К. 24. Ед. хр. 21 и др.
- 53 См.: Там же. К. 9. Ед. хр. 13, 19, 20, 24, 28; К. 10. Ед. хр. 3, 4, 20, 22; К. 11. Ед. хр. 1; К. 12. Ед. хр. 8.
- 54 См.: *Суханов Н.Н.* Записки о революции: В 3 т. М., 1991. Т. 1. С. 231–232; Т. 2. С. 28; *Дубровский С.М.* Очерки русской революции... С. 120–127; и др.
- 55 Между тем Дубровский, помимо ИКП, и директор Международного аграрного института при Коммунистической академии, и член созданной в феврале 1927 г. Постоянной аграрной комис-
- сии исполкома Коминтерна (с 1931 г. – отдел по работе в деревне), д-р ист. наук, столичный профессор еще до «большого террора» (см.: ОР РГБ. Ф. 797. К. 32. Ед. хр. 12; *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997. С. 124–125, 164. А.Литвинов дает неточную информацию относительно последней структуры и времени сотрудничества в ней С.М. Дубровского – см.: Дневник историка... С. 443).
- 56 ОР РГБ. Ф. 797. К. 11. Ед. хр. 14, 15; К. 21. Ед. хр. 16.
- 57 Дата второй записки.
- 58 ОР РГБ. Ф. 797. К. 18. Ед. хр. 31; К. 19. Ед. хр. 13. Л. 7 об.
- 59 В фонде отражена борьба мнений историков относительно данной работы автора. (см.: там же. К. 4. Ед. хр. 20; К. 15. Ед. хр. 16, 20, 22, 25, 33, 37, 43).
- 60 Там же. К. 30. Ед. хр. 1.
- 61 Здесь словно специально сведены воедино все оттенки «антиновонаправленцев».
- 62 ОР РГБ. Ф. 873. К. 16. Ед. хр. 29. А.М. Анфимов упоминает Н.П. Второва среди единомышленников С.М. Дубровского (см.: *Анфимов А.М.* П.А. Столыпин и российское крестьянство... С. 13).
- 63 ОР РГБ. Ф. 632. К. 88. Ед. хр. 12; К. 102. Ед. хр. 21.
- 64 Там же. Ф. 797. К. 18. Ед. хр. 78.
- 65 Интерес представляет сама личность П.Г. Галузо, явно сопричастного после возвращения в науку поискам «нового направления» и одновременно тесно связанного с С.М. Дубровским.
- 66 Вопросы истории. 1963. № 10. С. 110–120.
- 67 ОР РГБ. Ф. 797. К. 11. Ед. хр. 16.
- 68 Там же. К. 22. Ед. хр. 3.
- 69 Там же. К. 3. Ед. хр. 7; К. 17. Ед. хр. 13; К. 18. Ед. хр. 2, 3, 4, 21, 38, 72, 73; К. 19. Ед. хр. 17, 61; К. 23. Ед. хр. 58 и письма историку из редакций: К. 19. Ед. хр. 5, 6, 28; К. 22. Ед. хр. 52–61; К. 24. Ед. хр. 13 и др.
- 70 Там же. К. 1. Ед. хр. 13; К. 2. Ед. хр. 20, 36, 48; К. 3. Ед. хр. 2; К. 9. Ед. хр. 21, 28; К. 10. Ед. хр. 3–6, 8, 10, 15, 19; К. 11. Ед. хр. 3, 6, 10, 11, 13; К. 12. Ед. хр. 9, 11, 12, 15 и др.; К. 14. Ед. хр. 49; К. 15. Ед. хр. 12; К. 25. Ед. хр. 14.

Неизвестные страницы биографии главы уголовного розыска Российской империи А.Ф. Кошко по документам Госархива Ульяновской области

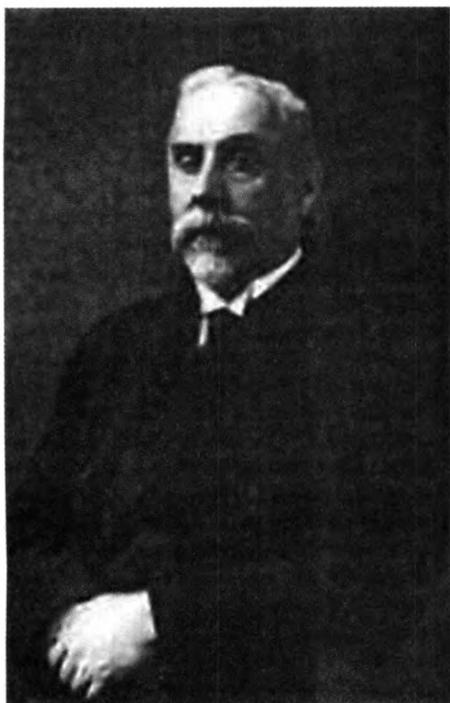
Имя «талантливейшего сыщика своего времени»¹, начальника Рижской (с 1900 г.), затем Московской сысской полиции (с 1908 г.), заведующего уголовным розыском Российской империи (с 1914 г.) Аркадия Францевича Кошко (1867–1928) широко известно читателям. Именно под его руководством русская сысская полиция была признана Международным съездом криминалистов, проходившим в Швейцарии в 1913 г., лучшей в мире по раскрываемости преступлений. Его карьера, так удачно начавшаяся, была прервана событиями 1917 г.

В последнее время интерес к этой личности еще более возрос благодаря широко изданным мемуарам², впервые опубликованным далеко от России, во Франции, в 1926 г.³, куда Аркадий Францевич после нескольких лет скитаний по Родине вынужден был бежать.

В исследованиях, посвященных жизни и деятельности «русского Шерлока Холмса», подробно излагается его организаторская и практическая деятельность, начавшаяся с поступления инспектором в рижскую полицию в 1894 г. Предшествующий период менее исследован. Так, его жизни в Симбирске, где он пребывал после окончания Казанского пехотного юнкерского училища, отводится в литературе, в лучшем случае, два-три предложения. Кроме того, в изданиях встречаются хронологические ошибки⁴. Такая «информационная скупость», прежде всего, связана с отсутствием у исследователей достоверных сведений.

Архивные разыскания, проведенные автором статьи в Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО), позволили не только уточнить некоторые факты биографии А.Ф. Кошко, но и выявить новые.

Считалось, что Аркадий Кошко – выпускник Казанского пехотного юнкерского училища 1888 г.⁵ Однако в обнаруженном нами списке юнкеров, окончивших училище в 1887 г. (приказ по Казанскому военному округу № 154 от 12 августа 1887 г.), под номером 5 значится Аркадий Кошко, 20 лет, поступивший в училище в 1884 г. и окончивший его по

первому разряду с присвоением воинского чина – подпрапорщик⁶. Таким образом, А.Кошко окончил училище не в 1888 г., а на год раньше.

Для дальнейшего прохождения службы молодой офицер направлялся в 5-й пехотный Калужский полк, расквартированный в г. Симбирске⁷. Но его военная карьера оказалась на редкость недолгой. Исследователи указывают, что будущий «самый главный сыщик России» подал в отставку в начале 1894 г.⁸ Это положение также опровергается документом. В приказе по Казанскому военному округу № 78 от 7 апреля 1888 г. читаем: «Высочайшими его императорского величества приказами, отданными в С.-Петербурге, производится из подпрапорщиков в подпоручики 5-го пехотного Калужского императора Вильгельма I полка Кошко, с зачислением в запас армейской пехоты»⁹.

С Симбирском связана и неизвестная исследователям страница биографии А.Ф. Кошко. Здесь его первая жена, Елизавета Михайловна Кошко, с сыном Александром проживала у тетки – мещанки Екатерины Ивановны Агаповой. Документы косвенно свидетельствуют о непростых взаимоотношениях супругов, что в конечном итоге привело к разрыву. В фонде канцелярии симбирского губернатора хранится подлинник отношения начальника канцелярии прошений на высочайшее имя симбирскому губернатору от 13 мая 1893 г., в котором сообщается, что «жена подпоручика запаса Армии Аркадия Кошко, служащего на ст[анции] Александровская Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороги, Елизавета Михайловна Кошко, жительствующая в г. Симбирске по Покровской улице в доме Агаповой, прибегла к монаршему покровительству с ходатайством о разрешении ей с малолетним сыном проживать отдельно от мужа. Вызванный в канцелярию прошений для допроса по настоящему делу Аркадий Кошко заявил, что согласен на предоставление жене его с помянутым сыном права отдельного от него жительства, но при том лишь условии, чтобы она впредь не обращалась к нему ни за какую материальную помощь как для себя, так и для сына»¹⁰.

В июле 1893 г. разбор этого семейного дела был прекращен по обоюдному согласию супругов: Е.М. Кошко приняла условия мужа и получила отдельный вид на жительство сроком на один год с возобновлением его «впредь по ее просьбам»¹¹.

В ГАУО имеются и документы, касающиеся сына А.Ф. Кошко – Александра. Их поиск еще не завершен, но есть возможность познакомить читателей с некоторыми фактами его биографии.

Так, по документам фонда Симбирской мужской гимназии удалось установить, что Александр Аркадьевич Кошко родился 9 декабря 1888 г. в Петербурге. 7 августа 1898 г. он поступил в подготовительный класс названной гимназии¹². Окончить сразу полный курс гимназии ему не удалось. 12 апреля 1907 г. он вместе с другими учениками 6-го «А» класса (24 человека) постановлением экстренного заседания педагогического совета гимназии «за пение революционной песни при открытых окнах» был уволен с правом поступления в гимназию в августе 1907 г. по экзамену за 6-й класс¹³. Восьмым в списке исключенных из гимназии стоял Александр Кошко¹⁴.

Из текста протокола следует, что гимназисты 6-го класса на первой пелене открыли окна, обращенные в сторону губернаторского дома, и стали петь «Марсельезу»¹⁵. Наказание, как видим, было жестоким. В 1907 г. Александр не воспользовался предоставленным правом продолжить прерванное образование. Однако по косвенным данным удалось установить,

что он все же прошел гимназический курс и получил свидетельство об образовании за № 799¹⁶.

Нами пока не найдены свидетельства жизни и деятельности Александра Аркадьевича в предреволюционное десятилетие, зато довольно много документов о его судьбе 1917–1930 гг.

В августе 1917 г. А.А. Кошко, проживавший «по Мартыновой улице в доме № 22 Ховрина», подал прошение симбирскому губернскому комиссару о предоставлении ему места в канцелярии. Согласно резолюции ему предоставлялась должность младшего помощника правителя канцелярии с 31 августа. Однако, «ввиду изменившихся семейных обстоятельств», А.А. Кошко не вышел на службу, а отказался от своей просьбы¹⁷. Тем не менее из «списка жителей г. Симбирска» мы узнаем, что в 1919 г. он работал и проживал на той же улице¹⁸.

6 сентября 1930 г. Александр Аркадьевич был принят на должность старшего делопроизводителя в канцелярию Ульяновского рабфака¹⁹, но продержался там недолго. Его дальнейшая судьба сложилась трагично. 26 сентября 1930 г. он был арестован органами ОГПУ, о чем сообщалось в приказе по рабфаку № 14 от 8 октября 1930 г., а 26 ноября уволен с занимаемой должности²⁰.

Источники, проливающие свет на дальнейший ход событий, обнаружены в фонде прокурора г. Ульяновска. В деле содержатся копии постановлений Ульяновского оперативного сектора ОГПУ за 1930 г., «Обвинительное заключение по делу № 254 Ульяновского оперсектора ОГПУ по обвинению гр[ажданина] Кошко Александра Аркадьевича в преступлении по ст. 58¹⁰ Уголовного кодекса».

А.А. Кошко инкриминировалась печально известная статья УК РСФСР 58¹⁰ – контрреволюционная агитация и пропаганда. На период предварительного следствия мерой пресечения в отношении него было избрано содержание под стражей в Ульяновском исправительно-трудовом доме, так как, находясь на свободе, он мог «препятствовать раскрытию истины»²¹. В постановлении старшего уполномоченного 2-го отделения Ульяновской оперативной группы ОГПУ от 24 октября 1930 г. констатировалось, что обвиняемый Кошко «систематически занимался антисоветской агитацией среди служащих своего учреждения, одновременно высмеивая все мероприятия Соввласти»²². В обвинительном заключении сообщалось, что «дело возникло на основе поступивших в оперсектор ОГПУ материалов. Кошко А.А. виновным себя не признавал <...> Однако его деятельность в достаточной степени подтверждается показаниями свидетелей»²³.

Дело А.А. Кошко было направлено на рассмотрение тройки при полномочном представительстве ОГПУ Средне-Волжского края.

Последние сведения о сыне главы уголовного розыска Российской империи находим на страницах «Книги памяти жертв политических репрессий по Ульяновской области». В биографической справке сообщается, что А.А. Кошко 16 января 1931 г. тройкой ОГПУ по Средне-Волжскому краю был незаконно лишен свободы сроком на 3 г. по ст. 58¹⁰ УК РСФСР. Свидетельств о его дальнейшей судьбе пока нет.

Александр Аркадьевич полностью реабилитирован 9 августа 1956 г.²⁴

¹ Шаламов А.Ю. Развитие организованной структуры сыскной полиции Российской империи (2-я половина XIX – начало XX в.) // Вестник Мос-

ковского университета. История. 2001. № 4. С. 61; *Воробьева Ю.С., Перегудова З.И.* Министерство внутренних дел в борьбе с уголовным миром в начале XX в. // Вестник архивиста. 2005. № 1.

² *Кошко А.Ф.* Из области чудесного: Из книги воспоминаний. Париж, 1929 // Ветеран. 1990. 15 октября. С. 15; *Он же.* Очерки уголовного мира царской России. Ростов н/Д, 1990; М., 1991; *Он же.* Уголовный мир царской России: Воспоминания бывшего начальника московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи. Новосибирск, 1991; *Он же.* Среди убийц и грабителей: (Воспоминания бывшего начальника сыскной полиции). М., 1997; *Он же.* Очерки уголовного мира царской России. Т. 1. Розовый бриллиант. М., 2000; Т. 2. Шантаж. М., 2001; Т. 3. Негодяй. М., 2001; *Он же.* Король сыска: Рассказы. М., 2001.

³ *Кошко А.Ф.* Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи. Париж, 1926. Подробнее об этом издании см.: *Руднев П.И.* Начальник Московской сыскной полиции А.Ф. Кошко // Вопросы истории. 1999. № 4–5. С. 136.

⁴ Наша служба – уголовный розыск: Историко-художественный сб. М., 1998. С. 320; *Руднев П.И.* Указ. соч. С. 137.

⁵ *Руднев П.И.* Указ. соч. С. 137.

⁶ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 762. Л. 385, 387 об.

⁷ Там же. Л. 387 об.

⁸ *Руднев П.И.* Указ. соч. С. 137.

⁹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 771. Л. 176.

¹⁰ Там же. Д. 261. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1142. Л. 223 об.; Д. 1320. Л. 92 об.

¹³ Там же. Д. 1547. Л. 87.

¹⁴ Там же. Л. 87 об.

¹⁵ Там же. Л. 87–87 об.

¹⁶ Там же. Д. 1633; Ф. 88. Оп. 1. Д. 2102. Л. 26 об.

¹⁷ Там же. Ф. 88. Оп. 1. Д. 2102. Л. 26, 26 об.

¹⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Д. 310. Л. 24.

¹⁹ Там же. Ф. Р-526. Оп. 10. Д. 10. Л. 8, 24 об. Факультет рабочей молодежи был открыт в 1919 г. в составе Симбирского государственного университета им. Ленина. После закрытия университета в 1922 г. рабфак преобразован в самостоятельное учреждение – Симбирский (затем – Ульяновский) рабочий факультет. Готовил слушателей для Симбирского аграрно-педагогического и самарских сельскохозяйственного и политического вузов.

²⁰ Там же. Л. 64.

²¹ Там же. Ф. Р-1435. Оп. 4. Д. 11. Л. 637.

²² Там же. Л. 638.

²³ Там же. Л. 639–641.

²⁴ Книга памяти жертв политических репрессий. Российская Федерация. Ульяновская область. Ульяновск, 1996. С. 69–70.

А.А. Ветошко

Документы Госархива Орловской области о деятеле медицины Д.И. Азбукине

Дмитрий Иванович Азбукин (1883–1953) – известный ученый, дефектолог, психиатр, доктор педагогических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР. Медицинское образование получил в Московском университете, в Первую мировую войну служил на

Юго-Западном фронте главным врачом некрологического госпиталя. В 1918–1921 гг. работал в Орловском губернском отделе здравоохранения, читал лекции в местных Пролетарском и государственном университетах, состоял членом комиссии по организации последнего. Большая часть жизни Дмитрия Ивановича связана с Москвой, где он работал в университете, пединституте, НИИ дефектологии. Его труды по олигофрении, олигофренопедагогике и школьной гигиене актуальны и в настоящее время.

Приведенные факты биографии ученого общеизвестны и вошли в ряд публикаций¹. Однако недавно в фонде Орловской 1-й (бывшей классической) гимназии обнаружены документы о жизни ученого, позволившие уточнить дату его рождения, место проживания, сведения о семье и др. Наиболее ценные из них – справка Орловской духовной консистории о рождении и крещении Д.Азбукина, копия свидетельства об обучении в Орловской духовной семинарии, его прошение директору Орловской классической гимназии о допуске к сдаче экстерном экзаменов на аттестат зрелости от 12 апреля 1904 г., сочинение «Мое прошлое» (26 л. ученической тетради), формулярный список отца, фотография².

Дмитрий Иванович Азбукин родился 1 июня (во всех публикациях ошибочно указывается 4 июня) 1883 г. по старому стилю в Орле, крещен 2 июня в Смоленской церкви священником Иоанном Оболенским с причетником³. Восприемниками при крещении являлись настоятель Смоленского храма Иван Павлович Оболенский и жена смотрителя 2-го Орловского духовного училища Татьяна Васильевна Волкова. Видимо, Смоленская церковь была выбрана не случайно. Вблизи ее на Смоленской улице (ныне – ул. Маяковского) находилось 2-е духовное училище, в котором служил в должности помощника смотрителя отец Дмитрия Ивановича – Иван Дмитриевич Азбукин, выпускник Орловской духовной семинарии, имевший за добросовестную службу многочисленные благодарности и ордена: Святого Станислава 2-й и 3-й степеней и Святой Анны 3-й степени. Отец и мать (Анна Григорьевна) ученого происходили из духовного сословия. Вот какую характеристику дал им в сочинении юный Дмитрий: «Отец... отдавшись всецело педагогической деятельности, слишком мало внимания уделял семье. Мать, как женщина с домашним образованием, заботилась только о тепле, сытости, здоровье, видимом довольстве... Но великое спасибо ему (отцу. – А.В.) за пример беззаветной преданности общественной деятельности, за предсмертный завет проложить себе дорогу путем самопомощи и самодеятельности!.. Мое сердце наполняется справедливой гордостью и еще ка-

ким-то светлым и радостным чувством, когда я, встречаясь с бывшими многочисленными учениками отца, слышу от них теплое и благодарное воспоминание о нем, как человеке, заботившемся о чужих интересах в ущерб собственной семье»⁴.

В семье Азбукиных было пятеро детей: Надежда (р. 12 июня 1875 г.), Зоя (р. 18 мая 1878 г.)⁵, Дмитрий (р. 1 июня 1883 г.), Григорий (р. 18 июля 1887 г.), Серафима (р. 18 июня 1892 г.)⁶.

Отец ушел из жизни 19 июня 1895 г. в возрасте 51 года от «горловой чахотки», погребен 22 июня на Крестительском кладбище Орла⁷. Несколько месяцев раньше умер дедушка – священник Григорий Соболев. По словам Дмитрия, это было для него «первым адски страшным горем»⁸. После смерти отца основным источником доходов семьи являлась небольшая пенсия – 29 руб. 16 коп. в месяц (жалованье главы семьи составляло 600 руб. в год). Мать «с этих пор стала работать, забывая себя, не покладая рук». Сердце Дмитрия «часто обливалось кровью от наблюдения за этим материнским самопожертвованием».

Средств на содержание семьи все равно не хватало. И «нередко, почти тотчас после получения пенсии за один месяц, приходилось обращаться с просьбой о выдаче ее за другой»⁹. Обязанность эта сначала легла на Дмитрия, потом на его брата. Просьба «была, кажется, незаконна и исполнялась неохотно, поэтому произносилась с крайней неловкостью, смущением, с душевной горечью и тяжестью»¹⁰. При первой возможности Дмитрий начал давать уроки как в учебное, так и в каникулярное время. «Часто от репетиторских обязанностей надрывалась грудь и приходилось переживать много неприятностей, необходимо и тесно связанных с этого рода обязанностями», – позже вспоминал он¹¹. В этот трудный период поддержку семье оказали бабушка А.П. Соболева и дядя – священник Александр Покровский.

В конце августа 1903 г. Д.Азбукин поступил в приготовительный класс 2-го Орловского духовного училища. (Здесь ранее преподавал его отец.) «Поступил не совсем законно... без всякого экзамена стал посещать занятия». По собственным воспоминаниям, подготовлен он был «дурно, а честолюбие будило в нем мечты о первенстве в разрядном списке». Однако с помощью сестры и серьезных занятий вскоре «достиг одинаковой с новыми товарищами степени развития и познания, а потом желанного первенства, и был первым учеником почти до перехода в семинарию». Показателен следующий пример упорства будущего ученого. Обнаружив затруднения в самостоятельных переводах текстов с латинского языка и найдя это оскорбительным для себя, он «мгновенным, основательным и добровольным усвоением прошлого» вскоре устранил этот пробел¹².

После успешного окончания училища в августе 1898 г. Азбукин поступил в Орловскую духовную семинарию. Здесь открылось, что он плохо пишет сочинения. Для восполнения этого пробела Дмитрий решил дополнительно «составлять» работы на свободные темы. И так преуспел в этом деле, что в 3-м классе его сочинения стали лучшими.

Первая письменная работа в 4-м классе «Эклектизм в истории философии» была высоко оценена преподавателем философии и психологии Д.И. Покровским, предложившим способному ученику написать реферат на любую тему о мнемотехнике¹³. О презентации своего произведения Д.И. Аз-

букин вспоминал в биографии: «18 ноября 1901 г. после обедни я произнес его с кафедры в актовом семинарском зале в присутствии учителей и учеников... Когда реферат и прения кончились, Дмитрий Иванович (Покровский. – А.В.) пожал мне руку, а товарищи, осыпав аплодисментами, на руках вынесли из зала. Я был на десятом небе от счастья, восторга и радости, подаренных мне судьбой в эти минуты»¹⁴.

Нечто подобное автор пережил и в 1902 г. В семинарии был устроен литературно-музыкальный вечер по поводу 50-летия со дня кончины Н.В. Гоголя. В присутствии многочисленных гостей, в том числе епископа Никанора, Дмитрий выступил с речью «Историко-литературное значение и идея поэмы Н.В. Гоголя “Мертвые души”», имевшей большой успех. Ее текст вместе с художественно-критической статьей об исполнении музыкальных номеров напечатали «Епархиальные ведомости»¹⁵.

Однако обучение в семинарии тяготило Д.Азбукина, его мечтой был университет. Он писал: «Пока приходилось изучать общеобразовательные предметы, я не тяготился званием семинариста. Но, как только они сменились совершенно богословскими, учиться в семинарии мне стало тяжело... Занимался я, конечно, без всякой охоты, интереса и желания»¹⁶.

После окончания 5-го класса в июне 1903 г. Дмитрий Иванович ушел из семинарии. В копии его свидетельства об обучении в этом заведении по всем предметам проставлены только хорошие и отличные оценки. Из-за отсутствия вакансий попытка бывшего семинариста поступить в Нежинский историко-филологический институт князя Безбородко не увенчалась успехом.

Желание получить историко-филологическое образование в Московском университете привело Азбукина в Орловскую классическую гимназию, где он весной 1904 г. сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости.

Хотя на этом сведения о Дмитрие Ивановиче, почерпнутые из вновь выявленных источников, обрываются, но возможность для продолжения поисков о самом ученом и его окружении остается.

¹ БСЭ. М., 1970. Т. 1. С. 246; В.П. Еремин. Знаменитые земляки // Века над Окой: Книга-альбом. Орел, 2003. С. 193; Орел из века в век: Летопись основных событий. 1566–2000. Орел, 2003. С. 143.

² ГАОО. Ф. 64. Оп. 2. Д. 91. Л. 1–39.

³ В ГАОО сохранилась метрическая книга Смоленской церкви г. Орла с записью о рождении Д.И. Азбукина (там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3339. Л. 7 об.–8).

⁴ Там же. Ф. 64. Оп. 2. Д. 91. Л. 5, 12 об.–13.

⁵ Записи выявлены в метрической книге Смоленской церкви г. Орла благодаря сведениям из обнаруженного формулярного списка о службе И.Д. Азбукина (там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3332. Л. 10 об.–11; Д. 3335. Л. 9 об.–10).

⁶ Там же. Ф. 64. Оп. 2. Д. 91. Л. 37.

⁷ Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3178. Л. 124 об.–125.

⁸ Там же. Ф. 64. Оп. 2. Д. 91. Л. 12 об.

⁹ Там же. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 14–14 об.

¹¹ Там же. Л. 14 об.

¹² Там же. Л. 9 об.–10.

¹³ Мнемотехника (мнемоника) – совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций.

¹⁴ ГАОО. Ф. 64. Оп. 2. Д. 91. Л. 21 об.–22.

¹⁵ Епархиальные ведомости. 1902. 10 марта. С. 477–483.

¹⁶ ГАОО. Ф. 64. Оп. 2. Д. 91. Л. 24–24 об.

В зарубежных архивах

О.Заславская

Десять лет Архиву «Открытое общество»

Это молодая, динамично развивающаяся организация, входящая в состав Центрально-Европейского университета (Будапешт, Венгрия), но являющаяся при этом профессионально независимой. За время существования в архиве была собрана уникальная коллекция по истории стран, входивших в состав Советского Союза, государств Восточной и Центральной Европы периода «холодной войны», правозащитного движения, а также документы и материалы о нарушении прав человека в настоящее время.

Архив – не только хранилище документов, но и научно-исследовательский и общеобразовательный центр, в задачи которого входят сохранение, систематизация и описание архивных материалов, оказание всесторонней поддержки ученым, специалистам в области защиты прав человека, студентам и всем тем, кто интересуется проблемами и событиями недавнего прошлого. Сегодня в нем работают 29 специалистов из 9 стран. Рабочим языком является английский, однако многие специалисты говорят по-русски и всегда готовы помочь посетителям. На сегодняшний день в архиве хранится свыше 400 фондов (около 7 тыс. пог. м), из них наиболее значимыми, кроме архива Исследовательского института радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», являются фонд Исследовательского института открытых средств массовой информации, архив редакции журнала «Index on Censorship», материалы Международного института мониторинга (International Monitor Institute) и др. В сентябре планируется переезд архива в новое трехэтажное здание общей площадью 2743 кв. м, где есть специально оборудованное архивохранилище, офисные помещения, читальный (на 25 посадочных мест) и выставочный залы.

Материалы, отражающие деятельность радиостанций «Свободная Европа» (РСЕ) и «Свобода» (РС), созданных в 1953 г. при непосредственном участии американских разведслужб, уникальны по составу и содержанию. Эти радиостанции работали в первую очередь на ослабление, а в конечном итоге на уничтожение «железного занавеса» – невидимой, но прочной стены, на десятилетия сделавшей практически невозможным свободный информационный обмен между странами Запада и коммунистического блока. Успех радиовещания во многом зависел от наличия, объемов и достоверности информации о тех странах, для населения которых радиопередачи предназначались. В целях информационной и аналитической поддержки национальные подразделения исследовательского отдела РСЕ и РС собирали различные справочные материалы – книги и периодические издания, газетные вырезки и другую печатную продукцию, видеозаписи программ московского центрального телевидения, документы самиздата, электронные базы данных, вели радиомониторинг. Сначала они систематизировались по тематическому и биографическому признакам, а после создания централизованного архива в составе Исследовательского института РСЕ/РС эти коллекции оформились в отдельные серии. Так сложился уникальный комплекс доку-

ментов, являющийся и результатом деятельности организаций, и историческим источником, т.е. документальным свидетельством «холодной войны», пожалуй, одной из самых длительных в истории человечества.

Социально-политические процессы середины 1980-х – начала 1990-х гг., изменившие политическую ситуацию в регионе, негативно отразились на положении радиостанций: примерно с 1991 г. их финансирование стало сокращаться, а в 1994 г. было принято решение о закрытии ряда отделов, в том числе и Исследовательского института РСЕ/РС, сами радиостанции переведены в Прагу. Здесь образован Исследовательский институт открытых средств массовой информации.

При поддержке Джорджа Сороса для сохранения и обеспечения доступа к архиву и библиотеке института было создано специальное архивохранилище в Будапеште. По соглашению между руководством радиостанций, с одной стороны, и Институтом «Открытое общество» и Центрально-Европейским университетом – с другой, материалы, находящиеся в собственности правительства Соединенных Штатов, депонированы сроком на 50 лет. Архив обязался их обрабатывать, сохранять и обеспечивать к ним доступ.

Весной 1995 г. первый транспорт с документами Исследовательского института РСЕ/РС прибыл в Будапешт, став основой Архива «Открытое общество». Весной следующего года читальный зал принял первых посетителей, а информация об архиве и его коллекциях появилась в Интернете.

Помимо пополнения материалами по истории периода «холодной войны» из различных источников, включая личные собрания (к примеру, коллекция венгерского самиздата нынешнего мэра Будапешта Габора Демского), архив комплектует фонды по истории правозащитного движения. Их хронологические рамки не ограничены периодом существования коммунистических режимов, а охватывают и настоящее время.

Стратегия комплектования архивных фондов практически с самого начала деятельности архива была направлена на сбор документов, свидетельствующих как о нарушениях прав человека, так и о деятельности различных организаций по их защите, поэтому в него вошли материалы наиболее влиятельной и крупной организации по защите прав человека периода «холодной войны» – Международной Хельсинкской федерации, а также национальных комитетов организаций стран-участниц федерации. Документы другой международной организации – журнала «Index on Censorship» – отражают ее деятельность по защите прав человека в основном в области свободы слова, хотя среди материалов есть и документальные свидетельства по истории вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии.

Важными источниками по данной теме являются документы созданной в 1992 г. особой комиссии ООН по рассмотрению военных преступлений в ходе конфликтов между государствами, образовавшимися в результате распада бывшей Югославии, а также материалы (включая фотографии) базирующейся в США (Бостон) международной правозащитной организации «Врачи за права человека» (Physicians for Human Rights), которая в 1996–1998 гг. провела серию эксгумаций массовых захоронений жертв военных преступлений на территории бывшей СФРЮ. В 1996–1998 гг. по инициативе Архива были записаны новостные программы телевидения Белграда (Сербия), Загреба (Хорватия) и Сараево (Босния и Герцеговина), а в

2003 г. – передачи иракского и курдского телевидения. Богатейшим источником по истории нарушения прав человека в различных регионах стала коллекция Международного мониторингового института, поступившая в архив в 2003 г.

Среди других значительных и исторически важных источников информации заслуживают внимания материалы нью-йоркского и будапештского центров Института «Открытое общество» и национальных организаций сети Фонда Сороса, Центрально-Европейского университета, коллекция пропагандистских фильмов Венгерской народной милиции, электронный архив Коминтерна (международный проект INCOMKA, 1996–2003 гг.), записи интервью с сотрудниками и руководящими работниками РСЕ/РС, материалы по истории революции 1956 г. в Венгрии, публикации «Human Rights Watch», личные материалы из коллекции правозащитной организации KARTA (Польша), документы из Национального архива безопасности (National Security Archives) США, а также личные и семейные архивы, как, например, фотографии и личные бумаги Эдварда Серота, коллекция журналиста газеты «Christian Science Monitor» Давида Роде, освещающая события в Сребренице (Босния) в 1995 г., архив генерала Белы Кирай, коллекция венгерских любительских фильмов и т.д.

Архивные материалы дополняют библиотечные фонды. Часть из них поступила вместе с коллекцией РСЕ/РС, другая приобретена библиотекой Института «Открытое общество» (например, коллекция монографий по истории «холодной войны», деятельности РСЕ/РС, серия книг и периодических изданий по вопросам архивного и библиотечного дела, документоведения и информационного менеджмента). К числу уникальных следует отнести коллекции микрофильмов и микрофиш: польского самиздата, документов по истории «Пражской весны», дипломатических материалов американского МИДа, ЦРУ и ФБР, так называемой библиотеки Винера (Wiener Library) о национал-социалистическом движении и истории еврейства в Европе в 1930–1960-е гг. Протяженность архивных полок превышает 4 тыс. пог. м.

Значительная часть материалов в фондах Архива «Открытое общество» относится к истории советского и постсоветского периодов стран бывшего Советского Союза и может рассматриваться как архивная Советика. Архивные коллекции Исследовательского института РСЕ/РС, а также его преемника – Исследовательского института открытых средств массовой информации непосредственно отражают специфику деятельности радиостанций. Сотрудники их исследовательских, библиотечных и архивных подразделений ежедневно просматривали все доступные источники – научные публикации, газеты и другую периодику (изданные как в странах бывшего Советского Союза, так и на Западе), материалы телеграфных агентств, радио- и телевизионные программы, а после обработки и каталогизации по тематическому и библиографическому признакам передавали в архив. Так сложился комплекс материалов, известный как «Красный архив» – ценный источник по новейшей истории Советского Союза. Среди них: взаимоотношения общества и власти, деятельность Коммунистической партии, внутренняя и внешняя политика Советского Союза, развитие науки и культуры, различные формы сопротивления, инакомыслие и правозащитная деятельность советских диссидентов, политический контроль и репрессивная политика, не-

зависимая самоорганизация общества и культуры в условиях позднего тоталитаризма.

Не имея возможности детально охарактеризовать все архивные и библиотечные материалы Советики в фондах архива, хотелось бы все-таки обратить особое внимание на коллекцию самиздата, отдельные документы которого стали поступать на радио «Свобода» с середины 1960-х гг. В связи с ростом объема документов в начале 1970-х гг. был создан специальный отдел, известный как «Архив самиздата». Он пополнялся документами, поступавшими из Советского Союза, от правозащитных организаций («Международная амнистия») или эмигрантских периодических изданий (журнал «Посев», газета «Новое русское слово») и др. Стоит отметить, что практически с самого начала существования «Архив самиздата» был нацелен на комплектование политическими изданиями. Это отразилось на составе коллекции, где в основном представлены письма протеста, протоколы судебных заседаний, заявления и другие документы о нарушениях прав человека в Советском Союзе. В архив также вошли возникшие в 1960–1980-е гг. периодические издания различных направлений: национальные (литовские, еврейские, украинские, армянские, крымско-татарские), региональные, религиозные и собственно правозащитные (например, «Хроника текущих событий», «Политический дневник», «Вече», издания группы «Право на эмиграцию»), а также работы исторического, философского, социально-политического и публицистического характера. Среди авторов можно назвать таких видных деятелей правозащитного движения, как А.Марченко, В.Мороз, Е.Шифферс, А.Сахаров, М.Агурский, А.Левитин-Краснов, Н.Горбаневская, С.Желудков, Л.Чуковская, В.Чалидзе, Л.Богораз и др. Отделом было подготовлено и издано тридцатитомное «Собрание документов самиздата», куда вошли 3 тыс. документов, а остальные (более 3 тыс.) были микрофильмированы. Кроме того, отдел издавал информационный бюллетень новых поступлений «Материалы самиздата» (примерно 30–40 выпусков в год).

После 1987 г., когда породившие самиздат запреты были сняты в связи с начавшейся в стране перестройкой, значительно увеличилось количество поступавших в «Архив самиздата» материалов, изменилась их природа. Это позволило выделить их в отдельное собрание неформальной печати.

В настоящее время коллекция самиздата насчитывает свыше 6 тыс. опубликованных и примерно столько же неопубликованных документов. Состав и организация материалов, поступивших в Архив «Открытое общество» из Исследовательского института открытых средств массовой информации, отражают политические изменения, которые произошли в 1990-е гг. Так, наряду с относящимися к истории Советского Союза документами в отдельные коллекции выделены материалы по истории Белоруссии, России и Украины постсоветского периода.

Среди материалов Международной Хельсинкской федерации по правам человека назовем документы о нарушениях прав советского человека в области свободы вероисповедания, миграционной политики, о деятельности средств массовой информации, свободе печати и цензуре, репрессивной политике советского государства в отношении инакомыслящих, об условиях содержания в тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях, использовании психиатрии как репрессивной меры и др. Частично документы о защите прав человека в области свободы доступа к информации, свободы слова и

печати в странах бывшего Советского Союза можно найти также в материалах редакционной коллегии журнала «Index on Censorship».

К Советике относятся и публикации Института по изучению истории и культуры СССР (1950–1971 гг.), подборки публикаций аналитического характера, подготовленные сотрудниками РСЕ/РС. Например, «Исследовательский бюллетень по Советскому Союзу» (издавался на русском и английском языках) содержит статьи по различным вопросам внутренней и внешней политики СССР.

Библиотечная Советика в фондах архива представлена эмигрантскими периодическими изданиями: «Алеф» (Нью-Йорк), «Грани» (Мюнхен), «Континент» (Париж), «Посев» (Франкфурт-на-Майне), «Социалистический вестник» (Нью-Йорк) и др. (всего 61 наименование). Книги по истории и политике Советского Союза, изданные за рубежом, были переданы в библиотеку Центрально-Европейского университета.

Большое внимание архив уделяет созданию научно-справочного аппарата, включающего как традиционные описи и картотеки (именные и тематические), так и электронные базы данных. Генеральное описание архива представляет собой онлайн-базу данных, которая постоянно пополняется новыми сведениями об архивных, библиотечных фондах и тематических справочниках, там же фиксируются текущие изменения.

Все материалы, за исключением особо оговоренных случаев (в частности, по желанию доноров), общедоступны.

Архивом создан и поддерживается сайт в Интернете, где размещены информация об архивных коллекциях и справочный аппарат к ним, сведения о проектах, выставках, лекциях, семинарах, конференциях и курсах летнего университета, устраиваемых архивом или проводимых при его участии. Здесь же представлены электронные версии организованных архивом выставок, а также специально подготовленные виртуальные выставки.

Выставочная работа является одним из центральных направлений деятельности архива. Так, выставки «ГУЛАГ», «Пражская весна 1968», «Исчезающий комиссар: история фальсификаций фотографий в сталинскую эру», «Секс и коммунизм», «Освенцим: Реконструкция» вызвали общественный резонанс и привлекли внимание к собраниям архива.

Одной из особенностей архива является предоставление безвозмездной финансовой поддержки в виде исследовательских и тематических грантов. Архив финансирует проекты тех ученых, независимых исследователей, журналистов, работников культуры и искусства, кто обращается к его документам и материалам, а также соответствующие миссии и приоритетам архива. Тематические гранты предоставляются учреждениям, организациям, творческим коллективам и отдельным исследователям для реализации проектов, направленных на историческое осмысление недавнего прошлого, с учетом таких норм, как обеспечение доступа к национальному архивному достоянию, обеспечение свободы мнения, обеспечение прав человека.

**В.Н. Гармаш,
Н.И. Химина**

Создание страхового фонда архивных документов в США

Создание страхового фонда является одним из важнейших направлений деятельности архивных учреждений по обеспечению сохранности документов. Проблема выделения в архивном материале наиболее ценной его части возникла в зарубежном архивном деле в первой четверти XX в. в связи с созданием страхового фонда посредством появившегося микрофильмирования. Оно получило широкое распространение после Второй мировой войны (в США – с 1950-х гг., в большинстве других стран – Франции, Германии, СССР – с начала или середины 1950-х гг.)¹. Основная задача страхового микрофильмирования состояла в обеспечении сохранности подлинной или копийной архивной информации на случай войны.

В настоящее время, когда компьютерная техника стала доступной, встал вопрос о применении другой технологии создания страхового фонда архивных документов, а именно – перевода в цифровую форму. Вытеснит ли в ближайшем будущем эта технология микрофильмирование – пока не ясно, но, по мнению специалистов, от микрофильмирования пока рано отказываться².

Понятие «страховой фонд» применялось преимущественно в архивном деле социалистических стран, опирающемся в основном на опыт архивов Союза ССР. В западной архивоведческой литературе термины «страховое микрофильмирование» и «страховой фонд» употребляются, но отсутствует сама методика отбора ценных документов. Чаще всего критериями отбора документов для микрофильмирования являются время их создания и количество.

В США Национальный архив и управление документацией (НАРА) микрофильмируют документы с конца 1930-х гг. Особенно широко эта работа развернулась в 1948 г., когда был составлен план микрофильмирования трофейных немецких документов сроком на 25 лет. Его цель заключалась в интенсификации использования наиболее ценных документов по истории Третьего рейха и Второй мировой войны. До 1970 г. по этому плану изготовлен 91 млн кадров, из которых 17,5 млн проданы в 54 иностранных государства³.

Комитет по сохранности исторических документов Американской академии наук в 1986 г. провел анализ сохранности документов с бумажной основой и пришел к выводу, что они требуют консервации и копирования. Было решено изготавливать микроформы трех видов: джекеты (микрофильмы в конвертах), микрофиши и микрофильмы в рулонах, поиск которых осуществляется с помощью ЭВМ⁴. К началу 1990-х гг. в фондах НАРА уже хранилось около 2 млн рулонных 35- и 16-мм микрофильмов и около 1 млн микрофиш⁵.

Отечественному термину «особо ценные документы» в США соответствует «жизненно важные документы» (vital records), а «страховой фонд

документов» именуется «фондом безопасности». В «Словаре для архивистов, музейных работников и управляющих документацией», изданном в США в 1992 г., указывается, что «жизненно важным» следует считать документ, содержащий информацию, необходимую для возобновления или продолжения деятельности организации (учреждения) в условиях стихийного бедствия или катастрофы. Жизненно важными считаются те документы, которые необходимы: а) для восстановления правового (юридического) и финансового статуса организации (учреждения); б) для определения прав и обязанностей служащих, клиентов (заказчиков), акционеров и граждан.

Среди жизненно важных документов особое место занимает «статистика продолжительности жизни», включающая данные о рождении, заключении брака, смерти и болезни граждан страны, сохраняемая государственным, городским и другим правительственным учреждением согласно установленным законодательным актом требованиям⁶.

Американские архивисты полагают, что нет точных стандартов определения жизненно важных документов, но к ним бесспорно относятся следующие: 1) документы, жизненно необходимые для выполнения основных функций федерального правительства в период опасности, возникновения стихийных бедствий, катастроф или агрессии. Эти документы должны содержать информацию, необходимую в условиях военных действий для мобилизации и сохранения материальных и людских ресурсов нации, для поддержания здоровья и безопасности людей и сохранения порядка, для обеспечения деятельности по защите гражданского населения; 2) основные документы, подтверждающие официальные права граждан⁷.

Управление по мобилизации и защите США предлагает считать документы «жизненно важными, если они необходимы для исполнения основных функций федерального правительства в период опасности, когда страна подвергается нападению», при этом они должны быть доступны в учреждении на новом месте его дислокации.

Жизненно важные документы какого-либо учреждения определяются двумя путями. В первом случае составляется опись всех документов, касающихся функций, которые учреждение должно выполнять в случае нападения на США, а затем из них отбираются документы, подлежащие сохранению. Во втором – тщательно изучается, каким образом учреждение должно выполнять свои функции в чрезвычайных условиях, а затем составляется список документов, которые могут потребоваться. Но при любых условиях мерилom полноты отбора документов выступает практический опыт специалистов.

Первый способ отбора представляется более надежным, хотя и не всегда. В НАРА после учебной тревоги обнаружили, что некоторые жизненно важные для его работы документы нельзя определить по описи. Оказалось, что они никогда не требовались архиву в обычных условиях. Например, в опись не были включены подробные планы городов с обозначением местонахождения федеральных центров документации (но они нужны для подсчета расстояния от мест попадания бомб до этих центров). Кроме того, отбор документов исключительно по описям приводит к тому, что для копирования намечаются комплексы документов, хотя необходимы лишь отдельные из них.

Второй способ также имеет погрешности. Прежде всего, достаточно трудно прогнозировать обстоятельства, при которых будут исполняться чрезвычайные функции, поскольку люди слишком привыкли пользоваться телефоном, карточками, консультациями и пр. И еще труднее представить, какие документы станут жизненно важными для выполнения чрезвычайных функций в условиях опасности.

Процесс отбора жизненно важных документов никак не связан с определением научной ценности документов. Многие сохраняемые сегодня документы пока не обладают ценностью, но, без сомнения, будут востребованы в условиях чрезвычайной обстановки. Например, списки или материалы по выплате пенсий теряют ценность по окончании срока денежных выплат. Но эти документы будут жизненно важными для продолжения или восстановления пенсионных выплат в случае возникновения чрезвычайной обстановки или стихийного бедствия.

НАРА разрабатывает собственную программу сохранности исторических материалов, реализованную в двух планах: действий при катастрофах или стихийных бедствиях и по обеспечению сохранности документов. Архивные и другие материалы, относящиеся к области культуры, обычно не включаются в число документов, предусмотренных названной программой. Их сохранность обеспечивается в соответствии с отдельной программой.

План действий при катастрофах включает до 12 пунктов, предусматривающих в том числе создание специальной группы, назначение ответственного за координацию действий, специальную подготовку сотрудников, порядок эвакуации и временного хранения документов, использование противопожарного оборудования, определение приоритетов при спасении документов, а также их местонахождения вне хранилища, список лиц и компаний, способных оказать помощь в сложный период.

План по обеспечению сохранности документов базируется на изучении физического состояния документов и хранилищ.

Копирование документов и выдача копий взамен подлинников в читальный зал – эффективное средство защиты документов от изнашивания и одновременно способ распространения и использования содержащейся в них информации. В связи с этим все документы, признанные информационно значимыми, а также привлекательными для кражи в архивных читальных залах, включаются в долгосрочные программы копирования. Существуют два подхода к решению этой проблемы: копирование в целях сохранности (т.е. создание страхового фонда) и копирование в целях расширения доступа. Эффективным и простейшим способом выявления и отбора документов для создания страхового фонда служит учет всех дел, которые выдаются исследователям.

Главная цель федеральной программы США по охране жизненно важных документов заключается в обеспечении возможности продолжения деятельности правительства в условиях чрезвычайной обстановки. Первая федеральная программа по созданию страхового фонда (фонда безопасности) документов США разрабатывалась на федеральном уровне под руководством президента и была утверждена постановлением № 10346 от 17 апреля 1952 г. Ответственность за координацию действий и проведение их в жизнь возлагалась на Управление по мобилизации и защите, но при этом

каждое учреждение обязано было в экстренных случаях быстро перестроиться для продолжения выполнения своих основных функций⁸.

Управление по мобилизации и защите обращало внимание в первую очередь на административные учреждения, ответственные за большинство функций государственного управления, которые станут доминирующими в момент возникновения опасности. Программа включала следующие положения: разработка мероприятий по обеспечению исполнительской и руководящей деятельности правительства; определение основных функций каждого учреждения; назначение, обучение и подготовка служащих, ответственных за выполнение этих функций в условиях чрезвычайной обстановки; составление на случай опасности плана действий, включающего вызов служащих и привлечение их к работе; подготовка и приведение в действие необходимых местных технических средств; разработка программы сохранности жизненно важных документов с тем, чтобы обеспечить доступ к ним в случае необходимости.

Здесь были изложены также некоторые способы и методы, которые должны учитываться и применяться при осуществлении программы сохранения жизненно важных документов.

В изданной НАРА брошюре отмечалось, «что любой практический план сохранности жизненно важных документов далек от идеального, однако нельзя пренебрегать никакими усилиями в этом направлении». Именно это положение и составляет основу федеральной программы по обеспечению работы правительства в сверхнеблагоприятных условиях, поскольку она не может успешно осуществляться без правильной организации документов⁹.

Федеральная программа учитывает семь основных моментов: в случае войны Вашингтон, а затем и другие крупные административные и промышленные центры будут первой целью для бомбардировок; понятие «сохранность» должно означать скорее сравнительную, чем абсолютную безопасность, поскольку никакая наземная или подземная защита не устоит при прямом попадании бомбы большой разрушительной силы; необходимость в дублировании документов зависит от их ценности, количества копий и сравнительной безопасности мест хранения копий; эвакуация в безопасный район является наилучшим средством обеспечения сохранности. Правда, не стоит забывать, что безопасный в настоящее время район может стать опасным в случае переброски туда ценных материалов; менее ценные документы также подвержены определенному риску; каждое учреждение, включенное в эту программу, должно принять необходимые меры для сохранности своих документов.

Проиллюстрируем на примерах порядок отбора нескольких видов жизненно важных документов в конкретном учреждении.

В одном из федеральных ведомств США – Администрации служб общего назначения (General Service Administration) – к числу жизненно важных документов отнесены описания обязанностей на случай возникновения чрезвычайной ситуации, планы и программы их исполнения; документы, указывающие представителей властей и их преемников, на которых возлагается руководство в опасной обстановке; правила и объявления, подлежащие немедленному изданию в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, программы действий, информация о жизненно важных документах, персонале учреждений, праве на частную собственность и пр. Многие учре-

ждения сохраняют тексты основных законоположений, правил и инструкций, которые в опасной обстановке могут временно не действовать, но потребуются позднее.

Из документов по личному составу, обычно считающихся жизненно важными, отбираются списки служащих (часто – телефонная книга или платежная ведомость), а также списки работников, занимающих определенные должности, которые могут стать востребованными по окончании бедствия.

Отбираются документы, подтверждающие личные права граждан, которые могут быть восстановлены с помощью письменных доказательств, и документы об официальных правах государства, подтвержденных федеральным правительством.

Федеральное правительство считает, что учреждение, имеющее документы о правах (например, граждан), непосредственно отвечает за их сохранность. Это, скажем, страховое бюро по старости, железнодорожное пенсионное бюро и др.

Большинство учреждений сохраняют копии отчетов о финансовой деятельности, правительственные документы на крупные денежные суммы и документы по некоторым правительственным обязательствам. С другой стороны, правительство старается сберечь документы о ссудах, чтобы по возможности вернуть деньги после ликвидации стихийного бедствия или разрушений. Так же к вопросу сохранности финансовых документов подходят правительства штатов и частные предприятия.

Тщательно сохраняется научно-техническая документация (чертежи, пояснительные записки производимых технологических процессов, списки поставщиков оборудования и материалов).

Сохранность жизненно важных документов зависит от тщательной упаковки, наклеивания ярлыков и условий транспортировки дел, что имеет даже более важное значение, чем выбор места и оборудование хранилищ. Значимыми в этой работе являются и организационные факторы. Это, например, определение структурного подразделения, ответственного за описание жизненно важных документов, их упаковку и передачу в места хранения. В крупных федеральных учреждениях это может быть канцелярия (бюро) с подразделениями; в других – отдел или отделение. Только при выполнении этих условий все жизненно важные документы могут быть доступны и использованы при выполнении учреждением своих функций в случае опасности. Если же документы передислоцированы, то, прежде чем учреждение возобновит деятельность в условиях опасности, потребуется большая работа по разборке необходимой документации.

Документы помещаются в соответствующие папки, конверты или пакеты. Секретные материалы упаковываются в конверты или пакеты соответствующих стандартному оборудованию для их хранения размеров. Документы одной организации, учреждения или структурного подразделения следует держать в одном пакете или папке. При наклейке ярлыков и шифровке дел каждая папка должна иметь соответствующее обозначение для облегчения поиска. Некоторые учреждения, например Министерство сельского хозяйства, снабжают документы заблаговременно отпечатанными ярлыками. Другие (министерства здравоохранения, образования и социального обеспечения, Администрация служб общего назначения) дают минимум сведений на ярлыке, так как полную информацию можно получить из описи.

Обычно каждое учреждение, хранящее жизненно важные документы, отвечает за составление описи документов, которая должна проверяться не менее раза в полгода. Один экземпляр описи остается в этих учреждениях у лица, ответственного за программу сохранности жизненно важных документов данного учреждения, а второй передается на новое место размещения.

Американские архивисты считают, что при определении жизненно важных документов нужно помнить о двух взаимоисключающих тенденциях: переоценки значения документов и включения в число жизненно важных документов слишком большого их количества и недооценки того, что человеку, выполняющему определенные функции в критических ситуациях, не хватит нужной информации, которая имеется в наличии в обычное время. Документов, однако, должно быть достаточно для осуществления работы, и в то же время их должно быть немного, чтобы программа была экономичной.

В частных фирмах процент документов, отнесенных к жизненно важным, определяется характером их деятельности, но в любом случае он сравнительно мал. Так, по подсчетам Национального совета по управлению документами США, жизненно важные документы фирм составляют в среднем 1–2 % от общего их количества.

В целях совершенствования работы по обеспечению сохранности жизненно важных документов Управление по мобилизации и защите включило в систему отчетности федеральных учреждений данные о реализации их программ. Эта система отчетности должна давать полную информацию о выполнении программы, лицах, ответственных за эту работу, основных документах, месте их нахождения.

Архивисты США считают, что в обозримом будущем микрофильм еще сохранит свое значение как наиболее надежное и экономичное средство создания страхового фонда архивных документов. В одном из недавних (1998 г.) исследований по теме «Перевод микрофильма в цифровую форму для хранения и доступа», проведенном в США, было отмечено, что цифровые изображения могут заменить традиционную концепцию обеспечения сохранности и доступа к документам с помощью микрофильмирования. Но на данном этапе технология микрофильмирования по-прежнему гарантирует сохранность оригинала или его заместителя и доступ к архивным документам¹⁰.

НАРА имеет стратегический план развития архивной службы страны, принятый в 1997 г. сроком на 10 лет (1997–2007 гг.)¹¹. Все отчеты о работе НАРА, ежегодно предоставляемые для утверждения Президенту США, после 1997 г. строятся в соответствии с этим стратегическим планом: в левой части листа указываются цели и сроки, а в правой, в графе «результаты», – объем выполнения работы за определенный год. К сожалению, как в стратегическом плане, так и в ежегодных отчетах о работе Национального архива США не приведены сведения о количестве микрофильмированных документов или о создании страхового фонда. Имеющийся в отчетах раздел под названием «Обработка документов с целью замедления дальнейшего повреждения (порчи)» содержит в основном сведения о количестве архивных документов, подвергнутых нейтрализации. Тем не менее из отчетов¹² и изданий НАРА становится ясно, сколь большое внимание уделяет-

ся работе с документами и в НАРА, и в федеральных правительственных ведомствах.

¹ Бюллетень зарубежной архивной информации. М., 1962. № 6. С. 3, 6, 8.

² Оцифрование изображений как дополнение технологии микрофильмирования: Аналитический обзор / РГАНТД. М., 1999 (СИФ ОЦТИ по документо-ведению и архивному делу. № 10436).

³ Methods of evaluation to determine the preservation needs in libraries and archives: a RAMP study with guidelines. Prepared by George M. Cunha // General Information Programme and UNISIST. UNESCO, Paris, 1988. PGI-88/WS/16/.

⁴ Ibid.

⁵ Гармаш В.Н. Центры документации в США // Вестник архивиста. 2001. № 6 (66). С. 211–235.

⁶ A Glossary for Archivists, Manuscript Curators and Records Managers. Comp. by Lewis J. Bellardo, Lynn Lady Bellardo. The Society of American Archivists. Chicago, 1992. P. 37.

⁷ The National Archives. A Spirit of Change. To Meet New Challenges. Washington, 1995. P. 36.

⁸ NARA and the Disposition of Federal Records: Laws and Authorities and Their

Implementation. A Report of the Committee on Authorities and Program Alternatives // USA. 1989.

⁹ New Directions. 1996 Report // Washington, D.C. 1997; NARA and Federal Records: Laws and Authorities and their Implementation // USA. 1988; Records Management Handbook, Managing Current Files, Protecting Vital Operating Records // General Service Administration (GSA), National Archives and Records Service, Office of Records Management.

¹⁰ Оцифрование изображений как дополнение технологии микрофильмирования. С. 44.

¹¹ Ready Access to Essential Evidence. The Strategic Plan of the National Archives and Records Administration 1997–2007 // Washington, 1997.

¹² Отчет Национального архива и управления документации о работе за 2003 год. National Archives and Records Administration. Fiscal Year 2003. Annual Performance Report. Submitted to the Congress February 2, 2004. (На англ. яз.)

От архивариуса до руководителя архивной службы страны В.А. Тюнееву – 70 лет

Владимир Алексеевич начал трудовой путь с должности архивариуса канцелярии дирекции Центрального стадиона им. В.И. Ленина, три года отдал работе в Ленинском райкоме ВЛКСМ, в том числе в качестве первого секретаря (к этому времени он окончил Московский государственный историко-архивный институт), а с 1963 г. окончательно связал свою жизнь с архивным делом. В его послужном списке должности археографа, старшего археографа, заместителя, с 1969 г. – начальника отдела архивных учреждений Российской Федерации Главархива СССР. В 1971 г. В.А. Тюнеев назначен заместителем начальника воссозданного Главархива РСФСР, в 1991 г. – пер-

вым заместителем руководителя Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации, а затем – Государственной архивной службы России. В 1996 г. он исполняет обязанности ее руководителя, с 1997 по февраль 2001 г. – статс-секретарь – первый заместитель руководителя Росархива. Много лет бок о бок с В.А. Тюнеевым трудится руководителем Росархива В.П. Козлов, которого редакция попросила рассказать о юбиляре.

С именем Владимира Алексеевича Тюнеева связаны многие идеи строительства и реформирования архивного дела в Российской Федерации последних 35–40 лет. Достаточно сказать, что по его инициативе и при непосредственном участии были созданы

зональные научно-методические советы, сыгравшие выдающуюся роль в корпоративном объединении архивистов России и особенно нужные сейчас, когда стремительно развивается процесс федерализации архивного дела страны. Ярko и плодотворно профессиональный и организаторский талант этого человека раскрылся в 1990-е гг., когда в тяжелейших экономических условиях, в обстановке постоянных административных преобразований приходилось решать абсолютно новые для архивного строительства в нашей стране вопросы, способные адекватно, без ущерба государственным, общественным и личным интересам, адаптировать архивное дело к новым экономическим, политическим и социальным реалиям. В.А. Тюнеев является идеологом, автором, соавтором и неизменным редактором абсолютного большинства нормативных и организационных документов, связанных с архивным строительством, начиная от постановлений правительства о сети федеральных архивных учреждений, заработной плате работников архивов и кончая Указом Президента России «Об архивах КПСС» и «Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах».

Отвечая, среди прочего, за экономическое обеспечение федеральных архивных учреждений, В.А. Тюнеев использовал все возможности для того, чтобы переломить пренебрежительное отношение к архивам со стороны структур, от которых зависело их финансирование. Часто пробить стену недопонимания не удавалось, но все же в конце 1990-х гг. его усилиями определенные позитивные изменения произошли, хотя бы благодаря разработанной под его руководством подпрограмме «Архивы России» Федеральной целевой программы «Культура России (2001–2005 годы)».

Во многом решающим оказалось воздействие В.А. Тюнеева на архивное строительство в субъектах Российской Федерации. Руководители их архивных служб – частые гости в его рабочем кабинете, сам он за годы своей работы побывал, и не раз, во всех субъектах России. Дружеские советы, встречи и беседы с главами регионов, пусть не всегда, но очень часто приводили

к положительным результатам. Разработанный с его участием модельный закон об Архивном фонде и архивах субъектов федерации сыграл важную роль в становлении архивного законодательства в регионах России.

В.А. Тюнеев до сих пор остается активным участником международного архивного сотрудничества. Он стоял у истоков разработки проекта компьютеризации архива Коминтерна, был инициатором и организатором целого ряда международных архивных конференций, в том числе посвященной архивному строительству в федеративных государствах. Особенно много сделано им в сотрудничестве с германскими архивистами. Долгое время он возглавлял российскую часть российско-германской комиссии по архивам. Благодаря его усилиям и сегодня успешно реализуются проекты, связанные с комплексной разработкой документов СВАГ (микрофильмирование, создание современной поисковой системы на основе компьютерных технологий, подготовка документальных публикаций). Символично, что свой юбилей он встретил 26 августа в Германии в служебной командировке.

Владимиру Алексеевичу никогда не был свойствен консерватизм мышления и действий. Легко и быстро он освоил компьютер. Переживая, в чем-то не соглашаясь, он принял политические идеи и реалии начала 1990-х гг. Возможно, понимая их преходящий, временный характер, он черпал силы для организации архивного дела из глубинного понимания этого процесса как вневременного, надвременного и общечеловеческого. Но такое понимание не является для него непатриотичным. В.А. Тюнеев – человек, трепетно любящий свою страну, где живет со своей чудесной семьей: женой, дочерью (кстати, тоже архивистом), зятем, внуками, в доброе будущее которых в России он верит.

На впервые встретившихся с ним людей В.А. Тюнеев первоначально производит впечатление исключительного бюрократа. Как один из руководителей архивной службы страны он и был чиновником, действуя по писаным и неписаным правилам работы государственной машины. Однако этот бюрократизм – бюрократизм дела и во имя дела, результат прекрасного знания реалий функционирования российского государственного механизма, стремления не столько приспособиться к нему, сколько постараться его использовать в интересах архивного дела. Те же, кто работал и работают с В.А. Тюнеевым сейчас, хорошо знают его как человека и высокопрофессионального архивиста, требовательного, но не опьяненного властью, расчетливого, но не во имя личной корысти, а опять же для дела, иногда раздражающе пунктуального в исправлении документа, но всегда добивающегося при этом концептуальной завершенности мысли, человека не всегда последовательного, но не циничного ни при каких обстоятельствах.

Многие в нашем архивном мире знают и помнят советы и помощь со стороны В.А. Тюнеева. Но об этом когда-нибудь будет написано особо, потому что время еще не пришло.

В.А. Тюнеев как руководитель, профессиональный историк-архивист, человек, – безусловно, явление в современном российском архивном деле. Явление яркое, но, может быть, заметное далеко не всем, явление исключительное по позитивным результатам своей деятельности, которое, несомненно, оценит будущий историк архивного дела России. Ну а мы, современники и соратники Владимира Алексеевича, можем только радоваться тому, что он, пусть в другом статусе, но успешно продолжает свою работу на архивном поприще.

**«С подготовительной работой для расселения
на постоянное жительство “переселенцев”...
обстоит из рук вон плохо...»**

*Документы Госархива общественно-политических
движений и формирований Архангельской области
о приеме и расселении раскулаченных
в Северном крае. 1930 г.*

О существовании политики сплошной коллективизации и «ликвидации кулачества как класса» превратило нашу страну в арену широкомасштабного эксперимента, целью которого стало радикальное социально-экономическое преобразование деревни и формирование нового социального слоя – колхозного крестьянства. В качестве субъекта данной политики выступали партийные, советские органы и ведомства, их руководители, главным образом Сталин и его окружение. Объектом – широкие слои крестьянства, прежде всего наиболее зажиточная и самодостаточная его часть, так называемое кулачество. Районы страны существенно различались по содержанию и характеру решавшихся задач. В одних доминировали проведение сплошной коллективизации и высылка раскулаченных за пределы мест их постоянного жительства, в других – прием, расселение, хозяйственно-бытовое обустройство и трудовое использование высланных. Северный край оказался в числе второй группы регионов¹.

Ликвидация кулачества как класса обуславливалась не только политикой, но и экономикой. ЦК ВКП(б) ставил целью переселение больших масс населения в отдаленные местности для развития тех или иных производств. На Севере спецпереселенцы должны были пополнить ряды рабочих леспромхозов. Советское государство нуждалось в деньгах и средствах для проведения индустриализации, а лес являлся выгодным экспортным товаром².

На начальной стадии реализации политики насильственного переселения раскулаченных, переложив основную часть работы и ответственности на краевые органы власти, центр поставил их в очень тяжелые условия. Решение многих острых проблем, связанных с приемом и расселением высылаемого контингента крестьян, краевые власти вынуждены были взять на себя, не имея при этом необходимых кадровых, финансовых и материально-технических ресурсов. Места расселения «кулацких» семей в большинстве своем оказались не готовыми к их приему.

Любые «оговорки» в решениях краевых органов, ставившие под сомнение способность региона принять и расселить установленное «сверху» число «кулацких» семей, решительно пресекались центром, требовавшим неукоснительного исполнения своих директив³. В письме Севкрайкома ВКП(б) от 24 мая 1930 г. секретарям окружкомов, Коми обкома, городским и сельским комитетам партии указывалось на необходимость «твердо усвоить, что это мероприятие, помимо политического значения для партии, является прямой хозяйственной выгодой и для страны, и для края, ибо этим самым мы разрешаем коло-

низационный вопрос, изживаем острый дефицит в рабочей силе и основываем новые районы на Севере»⁴.

Неподготовленность регионов к приему контингента выселяемых, а также резкое обострение ситуации в деревне, обусловленное началом процесса массового раскулачивания крестьян, вынудили руководство страны изменить сроки и уменьшить контрольные цифры подлежащих выселению «кулацких хозяйств». Так, в Северный край в феврале–апреле 1930 г. предусматривалось переселить 45 тыс. «кулацких» семей, а не 70 тыс., как это было запланировано ранее.

В феврале–апреле 1930 г. в край прибыли 46 562 «кулацких» семьи (230 065 человек)⁵. Завершилась начальная фаза первой очереди их расселения. На этой стадии приоритетными явились задачи приема и размещения прибывших в местах временного проживания, в том числе в бывших воинских казармах (см. док. № 5), а также строительство для них спецпоселков. С открытием навигации спецпереселенческий процесс вступил в новую фазу. На первый план вышли задачи расселения, социально-бытового и хозяйственного обустройства «кулаков» в местах их постоянного проживания.

Проблема принудительного переселения в 1930-е гг. нашла отражение в ряде документальных сборников⁶. Однако в них в основном опубликованы источники (постановления и делопроизводственные документы высших партийных, советских и хозяйственных органов), отложившиеся в центральных архивохранилищах страны. Гораздо в меньшей степени здесь присутствуют местные архивы, документы которых позволяют не только осмыслить суть происходивших процессов с учетом взаимодействия центра с региональными властями, но и понять роль и логику действий в этой ситуации местных органов.

Представленные читателю документы фонда Северного крайкома ВКП(б) (Ф. 290) Государственного архива общественно-политических движений и формирований Архангельской области (ГАОПДФ АО) ставят своей целью восполнить в какой-то степени указанный пробел.

В документах, расположенных в хронологическом порядке, сохранены характерные особенности текста и стилистика.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Н.В. УПАДЫШЕВА.

¹ Северный край образован 14 января 1929 г. на основе Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и Коми автономной области, с центром в г. Архангельске. В своем составе имел Архангельский (центр – г. Архангельск), Вологодский (г. Вологда), Няндомский (станция Няндомы), Северо-Двинский (г. Великий Устюг) и Ненецкий (Самоедский) округа и Коми автономную область. 5 декабря 1936 г. преобразован в Северную область (выделилась Коми автономная область, преобразованная в Коми АССР). 23 сентября 1937 г. Северная область разделена на Архангельскую и Вологодскую.

² См. подробнее: *Полян П.М.* Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

³ Северный краевой комитет ВКП(б), созная сложность и трудновыполни-

мость стоявших перед ним задач, подстраховывал себя, делая некоторые «оговорки» в решениях бюро. Так, в постановлении бюро Севкрайкома ВКП(б) от 31 января 1930 г. по вопросу о строительстве барачков отдельным пунктом отмечена количественная зависимость приема контингента спецпоселенцев от строительства барачков (30 тыс. семей вместо 70 тыс.) (док. № 3). Вышестоящие инстанции обязали партийное руководство Севкрая дать объяснения по этому поводу, а секретарю Севкрайкома С.А. Бергавинову пришлось объясняться с властями (док. № 10).

⁴ ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 379. Л. 100.

⁵ Там же.

⁶ См.: Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. М.,

1989; Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ: Документы и факты. М., 1999; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы: В 5 т. 1927–1939. М., 2000; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–

НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т. М., 2003; История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док.: В 7 т. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. М., 2004; и др.

№ 1

Из протокола № 34 внеочередного закрытого заседания бюро Севкрайкома ВКП(б)

27 января 1930 г.

Сов[ершенно] секретно

п. 1. О приеме и расселении внутри края раскулаченных семей

1. Предложить комиссии крайкома (Аустрин¹, Лютин, Яковлев) уточнить план порайонного расселения высланных в край кулацких семей, взяв за основу проект полномочного представительства ОГПУ и соображения, изложенные в телеграмме на имя ЦК по этому вопросу.

2. Дополнить комиссию, включив в ее состав тов. Комиссарова² и Максимова.

3. Поручить комиссии немедленно:

а) в соответствии с планом порайонного расселения определить пункты расселения и учесть все имеющиеся помещения в этих пунктах для временного размещения семей переселяемого кулачества, учтя необходимость использования свободных быв[ших] монастырских помещений. Срочно запросить об этом округа, предназначенные к заселению;

б) определить места постройки временных бараков для размещения семей переселяемого кулачества;

в) определить потребное количество стройматериалов для постройки бараков, а также установить количество необходимой рабочей силы для их постройки и сумму средств, необходимых для покрытия расходов по этим мероприятиям;

г) считая как правило обязательность использования рабочей силы на постройку бараков взрослого трудоспособного мужского населения из переселяемых, выяснить по линии ОГПУ возможность присылки для технического руководства работой необходимого количества специалистов из воинских саперных частей;

д) разработать конкретный план использования взрослого трудоспособного населения из числа переселяемых для отправки в районы постоянного водворения с целью подготовки к последующему переселению в этих местах их семейств, а также и использования в некоторых районах в качестве рабочей силы на лесозаготовках и сплаве.

Зам. секретаря Севкрайкома ВКП(б)

Максимов

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 4–5. Подлинник.

№ 2

Протокол № 2 заседания комиссии Севкрайкома ВКП(б)³

29 января 1930 г.

Присутствуют: члены комиссии: тт. Максимов, Комиссаров, Лютин.

По приглашению: тт. Яковлев (Северолес), Григорьев (торгпорт), Бердичевский (крайторг), Лоцманов (Севторг), Синельников (Комитет Севера), Цветаев (крайздрав), Клюковский (крайадмотдел), Росляков (Северолес), Мизинов (Архокружком), Силин (Севтрест), Смыслов (Союз строителей), Вершинин, Бахутов, Осипчик и Вальтер (ОГПУ).

Председательствует тов. Максимов.

Повестка дня:

О расселении кулацких семей в крае.

(Доклады т[оварищей] согласно поручений, данных на заседании комиссии от 27 января с.г.).

Слушали: О расселении кулацких семей в Архангельском округе.

Докладчик тов. Клюковский.

В гор. Архангельске нами осмотрен ряд помещений, которые можно будет, при незначительной затрате на их текущий ремонт, использовать для размещения семей ссыльных. Помещения эти находятся: д. № 25 на Кузнецихе, емкостью на 300 чел.; ангары за казармами 29-го полка – 6000 чел.; бараки Военведа (б. госпиталь) – 5000 чел.; дебаркадеры – 7 шт., общей емкостью 4500 чел.; бараки на Быке – 2000 чел., мельницы Водосвета – 500 чел. В общем можно будет расселить в городе около 18 000 чел. В Приморском и Архангельском районах можно будет расселить среди населения около 50 000 чел.

В прениях выступают: тт. Лютин, Яковлев, Мизинов, Комиссаров, Максимов.

Тов. Мизинов возражает против расселения в районах Архангельского округа 50 000 чел. семей ссыльных по тем мотивам, что Приморский район намечен для сплошной коллективизации. В районы Архокруга можно будет принять не более 25 000 чел.

Постановили: а) Намеченные крайадмотделом помещения в гор. Архангельске забронировать для расселения семей ссыльного кулачества.

б) Поручить стройконторе сейчас же приступить к ремонту этих помещений. Наблюдение за производством работ по оборудованию этих помещений и их освобождение поручить т. Клюковскому.

в) Из числа забронированных помещений выделить одно для санобработки и 2 барака для устройства бань.

г) Поручить Архокружкому ВКП(б) срочно дать свои соображения о расселении ссыльных в районах (за исключением Мезенского и Онежского) в количестве 40 000 чел. Сведения о местах расселения, а также о количестве расселяемых представить к 31 января с.г.

Слушали: О расселении ссыльных в районах Няндомского округа.

т. Осипчик: Места расселения ссыльных в Няндомском округе еще не намечены, работа эта заканчивается.

Постановили: Поручить т. Осипчик срочно закончить работу по определению мест расселения в Няндомском округе. Сведения о местах расселения и о количестве расселяемых представить к 31 января с.г.

Слушали: Об использовании трудоспособного населения из числа ссыльных на лесозаготовках и сплаве. Докладчик т. Росляков.

До 1 марта на лесозаготовки мы можем принять около 6000 чел. В следующем эта цифра принимаемых на работы ссыльных может быть доведена до 30 000 чел.

В прениях выступают: тт. Яковлев, Лютин, Максимов.

Постановили: 1) Сообщение т. Рослякова об использовании ссыльных на работе в количестве 6000 чел. до 1 марта принять к сведению.

2) Считать возможным увеличить использование до 1 марта на лесозаготовках и сплаве дополнительно еще 6000 чел. Использование увязать с планом поселкового строительства в леспромхозах и подготовкой к лесозаготовкам [19]30/31 г.

3) Предложить тт. Осипчик, Лютину и Рослякову общий план расселения по краю представить не позднее 2 февраля с.г.

Слушали: О постройке барачков. Докладчик т. Силин.

На 200 000 чел. необходимо будет построить около 800 барачков. Общая сумма затрат на постройку потребует 7 200 000 рублей, плюс постройка хлебопекарен и бань потребует еще дополнительно 1 500 000 рублей. В общей сложности потребует около 9 миллионов рублей для этой цели.

В прениях выступили: Росляков, Лютин, Бердичевский, Комиссаров, Максимов, Бахутов.

Тов. Росляков предлагает производить постройку барачков шалашного типа. Для этой цели потребуются значительно меньше средств.

Постановили: 1) Признать не реальным план широкого барачного строительства. 2) Поручить тт. Бердичевскому и Рослякову выявить реальную возможность постройки барачков шалашного типа в Котласе, Вологде, Коноше вместительностью по 10 000 чел. и в Архангельске на 15 000 чел., из расчета вместимости 200 чел. в барачке.

Слушали: О снабжении прибывающих ссыльных продуктами питания и кипятком.

Постановили: Поручить т. Бердичевскому срочно проработать вопрос о порядке снабжения ссыльных продуктами питания и кипятком.

Слушали: О дальнейшей присылке в край уголовно-ссыльного элемента.

Постановили: Предложить т. Осипчик срочно сообщить в Москву о возможности принять уголовно-ссыльный элемент и просить Центр об изменении маршрута направления 6000 чел. ссыльных. Сейчас же возбудить ходатайство перед Центром о временном прекращении расселения в крае уголовно-ссыльного элемента впредь до расселения 70 000 кулацких семей.

Слушали: Об обследовании Онежского и Мезенского районов для выявления реальных возможностей расселения.

Постановили: Поручить тт. Осипчик и Клюковскому не позднее 31 января с.г. командировать для обследования районов Онеги и Мезени и выявления реальных возможностей расселения там соответствующего количества ссыльных для постоянного жительства.

Председатель

Максимов

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 30–32. Подлинник.

№ 3

Из протокола № 36 внеочередного закрытого заседания
бюро Севкрайкома ВКП(б)

31 января 1930 г.

Сов[ершенно] секретно

п. 1. План расселения кулачества в Северном крае

1. Общее количество 70 000 семейств или 350 000 душ расселить в следующем порядке: Архангельском округе – 30 000 семейств, Вологодском – 10 000 семейств, Северо-Двинском – 9500 семейств, Няндомском – 8500 семейств, области Коми – 12 000 семейств.

2. По мере поступления в край выселяемых кулацких хозяйств, трудоспособная мужская часть немедленно направляется партиями в 500–1000 чел. под конвоем в районы постоянного поселения, где используется как рабочая сила на лесозаготовках, сплаве и на постройке поселков в местах жительства выселяемых.

3. До открытия навигации все нетрудоспособные члены семьи выселяемых (женщины, дети) размещаются в специально приспособленных помещениях, как-то: монастыри, церкви, бараки, складские помещения и др.

а) в районе г. Архангельска	– 23 тыс. чел.
б) – " – Вологды	– 23 тыс. чел.
в) – " – Няномы	– 2 тыс. чел.
г) – " – Котласа	– 5 тыс. чел.
д) – " – Великого Устюга	– 15 тыс. чел.

4. Для размещения остальных семейств до навигации нужно теперь же форсированное строительство новых барачных шалашного типа в количестве 1200 с расчетом размещения в них 200 000 чел. или 150–160 чел. на барак, а именно:

а) в районе Вологды	– 200 барачных
б) – " – Няномы	– 150 барачных
в) – " – Архангельска	– 550 барачных
г) – " – Котласа	– 300 барачных

5. На каждые 10 барачных строится 1 хлебопекарня, 1 склад-распределитель и на каждые 20 барачных – 1 барачный-изолятор на случай эпидемии. Сооружение производить без особых затрат на строительные материалы.

6. К развертыванию строительства барачных приступить не позднее 2 февраля с расчетом закончить постройку к 1 апреля. Общую сумму затрат на строительство барачных определить не более 5 миллионов рублей.

7. Северолесу, Комилесу и крайсовнархозу немедленно отпустить нужное количество лесоматериалов худшего качества из запасов внутреннего рынка. Крайисполкому до получения центральных средств отпустить взаимнообразно один миллион рублей из местного бюджета.

8. Нормы снабжения установить следующие на человека: хлеба 200–300 грамм в день и в месяц 3 килограмма картофеля, 500 грамм крупы и 300 грамм капусты. Для минимального освещения барачных потребуется 10 цистерн керосина.

9. Работавшие на постройке новых поселков в местах постоянного поселения, а также работающие на лесозаготовках снабжаются по нормам ад-

министративно высланных. В районе бараков открыть ларьки для продажи товаров по повышенным ценам. Крайторготделу дать необходимую заявку на товары и стройматериалы в Наркомторг, учтя некоторую необходимость обеспечения детским питанием (сгущенное молоко, сахар и т.д.).

10. Крайземуправлению в недельный срок разработать правила заселения и типы поселков, предусмотрев на каждый поселок в 100 дворов необходимость постройки силами выселяемых фельдпункта, школы и здания для коменданта. Переселенческий аппарат крайзу должен перестроить свою работу в сторону расселения ссылаемых кулацких хозяйств.

11. Если бараки не будут выстроены в таком количестве, то край до навигации сможет принять только до 30 000 семейств, а остальные семьи до весны должны остаться на месте или в других теплых местах, а трудоспособные члены этих семей могут быть направлены к нам.

12. Желательно, чтобы первые эшелоны к нам направились из ЦЧО, так как они смогут лучше быть использованы на строительстве бараков.

13. Запроектированные [в] Москве лошади должны быть обязательно доставлены, иначе не будет никакой возможности отправить выселяемых и их запасы в отдаленные места, где нет никаких рынков и селений. Лошади на месте будут использованы также для подвоза леса на стройке поселков.

14. ОГПУ должно в целях недопущения эпидемии в местах скопления обеспечить минимум врачей, а НКЗдрав – медикаментами.

15. Ввиду отсутствия в крае нужного количества строительных кадров, а имеющиеся заняты на промышленном строительстве, просим спешно выслать роту саперов для руководства барачным строительством.

Зам. секретаря Севкрайкома ВКП(б)

Максимов

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 11–12. Подлинник.

№ 4

План размещения кулацких семейств, разработанный полномочным представительством ОГПУ Северного края

3 февраля 1930 г.

Тов. Бергавинову⁴

План размещения кулацких хозяйств, прибывающих на жительство в Северный край (размещение до открытия навигации)

а) в приспособленных помещениях:

1) в Вологде	– 40 000 чел.
2) в Архангельске	– 24 000 чел.
3) в Котласе и Сольвычегодске	– 10 000 чел.
Всего:	74 000 чел.

б) во вновь строящихся бараках:

в Вологде	в 240 бараках	– 36 000
в Коноше	в 70 – " –	– 10 000
в Няндоме	в 100 – " –	– 16 000
в Лепше	в 50 – " –	– 8 000
в Тундре-Обозерской	в 530 – " –	– 80 000

в Котласе	в 240	—	—	—	36 000
в Опарино	в 130	—	—	—	20 000*
Всего:					280 000

Зам. П[олномочного] П[редставителя] ОГПУ по Севкраю Шийрон
 ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 29. Подлинник.

№ 5
Шифrogramма
командующего войсками Ленинградского военного округа
М.Н. Тухачевского секретарю Севкрайкома ВКП(б)
С.А. Бергавинову

9 февраля 1930 г.

Бергавинову

[На] занятие пустующих барачков до навигации, при условии последующего ремонта и перевода огнесклада в отопливаемую церковь, по выбору комполка, согласны.

Тухачевский

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 34. Заверенная копия.

№ 6
Шифrogramма
секретаря Севкрайкома ВКП(б) С.А. Бергавинова
И.В. Сталину и В.М. Молотову

17 февраля 1930 г.

Сталину, Молотову

Вашу 10/сс принимаем [к] неуклонному исполнению и сообщаем: все наши решения [и] практическая подготовка исходили [из] расчета приема до весны 70 тысяч хозяйств, на которые имеем подробный оперативный план. Решение бюро крайкома от 31 января также основано [на] расчете 70 тысяч хозяйств, только пункт 11 говорит о 30 тысячах на случай неготовности барачков. Этот пункт основан нашей серьезной тревогой потому, что центральные органы удивительно благодушно относились и относятся [к] вопросу снабжения материалами и средствами на строительство барачков. Дабы не сорвать дело, мы, временно, выделили [из] местного бюджета деньги, сняли с капитального строительства заводов стройматериалы и приступили 5 февраля [к] строительству простейших барачков и приспособлению других помещений. Однако до сего дня наркоматы не понимают всей серьезности этого дела, ибо материалы еще не присланы, а деньги только вчера перевели — один миллион, т.е. сумму, отпущенную [из] местного бюджета.

---

* Всего в строившихся барачках предполагалось разместить 206 тыс. человек.

Такое положение может сорвать наше экспортное строительство или поставить нас в положение неготовности приема выселяемых. Просим дать категорическую директиву СНК, ВСНХ, НКТоргу, ОГПУ [о] быстром обеспечении нас необходимой помощью и компенсации отпущенных нами материалов и средств. НКТорг ничего не делает [в] смысле снабжения, а местные ресурсы ограничены до минимума. Внесла по меньшей мере неясность шифровка ОГПУ от 5 февраля [с] указанием приема [в] край только 45 тысяч хозяйств. Мы, считая, что она дана с Вашего согласия, и подготовку приема переключили с 70 на 45 тыс. хозяйств. Просим [дать] указания ОГПУ [и] копии нам, [из] какой же цифры исходить. На сегодняшний день полностью готовы принять 12 тысяч хозяйств, строительство барачков [и] вся работа приурочены [к] расписанию ОГПУ прибытия эшелонов выселяемых. Этому вопросу придаем исключительное значение, лично мне пришлось освободиться [от] всех вопросов и заняться только лесозаготовками, промфинпланом, экспортом и кулачеством.

Бергавинов

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 387. Л. 8. Копия.

№ 7

Шифрограмма секретаря Севкрайкома ВКП(б) С.А. Бергавинова В.М. Молотову

27 февраля 1930 г.

Москва ЦК ВКП(б), Молотову

Крайком докладывает ЦК, что на 27 февраля уже прибыло [в] край 8 эшелонов кулацких семей, выгрузка и размещение проходит благополучно без эксцессов, трудоспособные рвутся на работу, посланные на лесные работы работают охотно. Радостно удивлены, что их весной отправят на постоянное жительство поселками, ибо эшелоны прибывают [с] настроением, что их будут расстреливать. [В] городе обыватели, частично рабочие, выражают сожаление «несчастливым». Большинство рабочих заводов настроены бодро, решили провести [по] цехам разъяснение этого вопроса. Обращает на себя внимание, что во всех эшелонах прибывает огромное количество грудных детей, немощных стариков, инвалидов, в том числе Гражданской войны. К примеру, в эшелоне из Аткарского округа из 1742 чел., мужчин – 400, женщин – 645, детей – 697. Из этого количества стариков свыше 70 лет – 199, а трудоспособных мужчин во всем эшелоне – 211. Есть много семей, из которых хилые старики прибыли, а трудоспособные члены семьи оставлены на месте, или отцы с детьми прибыли, а матери остались на месте. Из города Петровска выслано много семей, состоящих только из мужа и жены – стариков по 60–70–80 лет, есть не мало вдов с тремя–пятью малолетними детьми. Есть очень много прибывших семей без никаких продуктов и вещей, так как им заявили, что они едут на два дня на комиссию, и брать с собой ничего не велели, а иным семьям заявили, что продуктов нужно брать только на три дня. Весьма значительное количество семейств прибыло без денег, которых не разрешали брать с собой ни копейки, а имевшие-

ся отбирали без квитанций. Это по эшелону 501 из Средней Волги. Не мало случаев, когда имущество выселяемого прибыло, а семья осталась на месте, и наоборот. Все это сильно затрудняет нашу работу по их расселению и освоению, просим ЦК дать указания областям [о] более серьезном подходе [к] этому вопросу и прекращению извращений.

До сих пор Наркомторг никаких продуктов не забросил, Наркомздрав не прислал медикаментов, а ОГПУ не прислало, вопреки обещанию, ссыльных врачей. Денег на бараки, кроме одного миллиона в покрытие отпущенного из краевого бюджета, СНК и ОГПУ не выслали. Просим ЦК дать директиву [по] этому вопросу.

Бергавинов

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 387. Л. 9. Копия.

№ 8

Из протокола № 49 заседания бюро Севкрайкома ВКП(б)*

23–24 марта 1930 г.

Строго секретно

п. 4. Нормы хозяйственного вооружения и производственного обеспечения высылаемых в край кулацких семей

1. Принять к сведению ориентировочные расчеты ПП ОГПУ о нормах хозяйственного вооружения расселяемых кулацких семей:

а) Каждая семья должна иметь: лошадей – 0,5, коров – 0,4, сбури, саний и телег по 0,5 комплекта, плугов – 0,25, борон – 0,1, кос – 2, серпов – 2, мотыг – 2, заступов – 1, топоров – 2, пил поперечных – 1, пил продольных – 0,1 и разный плотницко-столярный и кузнечно-слесарный инструмент на 15 р. на семью.

б) Для семей, расселяемых в пунктах промыслового рыболовства, зверобоя и охоты, считать необходимым наличие хозяйственного вооружения до 200 р. на семью.

2. Принять к сведению ориентировочные расчеты ПП ОГПУ о стоимости стройматериалов (с перевозкой) на семью, о стоимости питания и о стоимости отправки кулацкой семьи к месту поселения.

3. Считать необходимым получение подержанного инвентаря и хозяйственного оборудования из имеющихся излишков в колхозах тех районов, откуда прибыли раскулаченные семьи.

4. ПП ОГПУ уточнить расчеты, определить, какая часть хоз[яйственно-го] вооружения потребуется в текущем году, и установить ориентировочные суммы, которые могут быть мобилизованы в кулацких семьях.

5. Крайплану подготовить доклад о расселении семей в правительство и в отдельные наркоматы по принадлежности.

п. 5. О нормах снабжения административно-ссыльных и кулаков, занятых физическим трудом на лесозаводах и леспромхозах (т. Бердичевский)

* Из приложения «Особые постановления» к протоколу № 49 заседания бюро Севкрайкома ВКП(б) от 23–24 марта 1930 г. к п. 4, 5.

Представленные крайторготделом нормы снабжения для административно ссыльных и кулаков, занятых физическим трудом на лесозаводах и в леспромхозах, а именно: хлеба – 600 г, крупы – 1000 г, картофеля – 3000 г, мяса – 75 г, рыбы – 75 г, сахара – 500 г, чая – 50 г и растител[ьного] масла – 200 г, принять.

Зам. секретаря Севкрайкома ВКП(б)

Иоффе

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 90. Подлинник.

№ 9

Резолюция по докладу о размещении и устройстве кулацких переселенцев в Северном крае

1 апреля 1930 г.*

Строго секретно. Особая папка

1. В развитие предыдущих решений крайкома, учитывая особый состав переселенцев, направляемых в край (кулацкие хозяйства), и невозможность вследствие этого формирования из них постоянных кадров рабочих для лесной промышленности и лесозаготовок, Севкрайком ВКП(б) считает, что в основу расселения должна быть положена сельскохозяйственная колонизация преимущественно необжитых и слаборазвитых районов и, в частности, площадей, освобождаемых от леса, но при непременно условии пригодности почвы для сельского хозяйства.

2. Такое расселение ставит задачей сельскохозяйственное и промышленное освоение новых и слаборазвитых районов и должно иметь в южной части края животноводческий и льноводческий уклоны; в северной части – животноводство и огородничество; в приморской полосе и озерных районах – обеспечение рабсилой йодных промыслов, развитие рыбных, зверобойных и пушных промыслов.

3. Работоспособные члены семьи расселяемых кулаков могут использоваться на лесозаготовках и сплаве, по лесоустройству и лесохимии, на дорожных работах и т.д., что должно дать переселенцам добавочный заработок и облегчить сельскохозяйственное освоение земли.

4. При расселении должно учитываться состояние транспортных путей, поскольку в условиях края водным транспортом в значительной мере обуславливается возможность переброски и элементарного обслуживания кулацких переселенцев продовольствием, стройматериалами и пр.

5. Для руководства работой по расселению и хозяйственному устройству переселенческих кулацких семей при КИКе** организовать краевую комиссию в составе тт. Комиссарова, Шийрона и Лютина. Колонизационные силы, средства краевых и окружных земельных органов должны быть брошены на это расселение кулацких семей.

6. Для практической и оперативной работы по расселению (обследование земфондов, руководство гидротехническими и дорожными работами, раскорчевкой и т.д.) считать необходимым немедленно организовать небольшое и гибкое краевое специальное переселенческое управление, как ор-

* Дата утверждения на закрытом заседании бюро Севкрайкома ВКП(б).

** Краевой исполнительный комитет.

ган НКЗема. Просить ЦК ВКП(б) дать срочное указание НКЗему по этому вопросу и об укомплектовании этого аппарата соответствующими специалистами (землемеры, мелиораторы-инженеры и т.д.).

7. Учитывая общий крайний недостаток в крае землеустроительных работников и необходимость в кратчайший срок произвести обследование и устройство колонизационного фонда для кулацких семей (свыше 300 человек), настаивать перед Наркомземом о немедленной присылке в край необходимого количества землеустроителей до 150 чел., без которых краю своими силами трудно справиться.

8. Расселение поселенцев производить на основе решения бюро крайкома от 31 января [19]30 г. и 5 февраля [19]30 г. (прот[околы] № 36* и 38) в специальных поселках, не превышающих 120 семейств на каждый поселок. Помещения для поселенцев (одно на 8 семейств) вследствие суровости климата, болотистой почвы и т.д. должны быть бревенчатыми, примитивными, стандартно-барачного типа, с учетом необходимости минимального расхода завозных стройматериалов.

9. Учитывая, что доставка к месту постоянного жительства переселенцев, а также самого необходимого инвентаря, продовольствия и стройматериалов потребует на весь навигационный период дополнительного тоннажа в количестве 17 товаро-пассажирских пароходов, средней мощностью 250 индикаторных сил, 20 буксирных пароходов по 170 индикат[орных] сил, 26 крытых барж с грузоподъемностью 300 тонн каждая, до 20 судов каботажного плавания, а также учитывая, что существующий тоннаж далеко не обеспечивает даже предстоящий сплав экспортной древесины и перевозки по краю, просить ЦК партии дать срочное указание НКПути обеспечить перевозки кулацких переселенцев дополнительным тоннажем, перебросив его из других районов.

10. Для хозяйственного вооружения семей переселенцев, занятых на сельском хозяйстве, промыслах и т.д., считать необходимым предоставить в форме кредитования соответствующий минимальный инвентарь в размерах, принятых бюро крайкома от 23–24 марта 1930 г.** Фракции КИКа проработать вопрос о потребном количестве инвентаря, семян и снастей для переселенцев, обеспечивающем производственное их использование.

11. Учитывая, что значительная часть переселенцев уже в текущем году должна быть использована лесохозяйственными организациями как рабочая сила для подготовительных работ по лесозаготовкам будущего года, просить ЦК дать указания СТО или ВСНХ обеспечить своевременное финансирование лесозаготовительных организаций для этой цели, ибо уже сейчас хозяйственные организации края (Северолес и др.) отказываются принимать участие в таких расходах из-за отсутствия средств.

12. Ввиду того, что на работах по подготовке колонизационного фонда и жилстроительства в ближайшие шесть месяцев будет занята почти вся трудоспособная часть переселенцев, что лишает их возможности получать какой-либо заработок, признать необходимым отпускать для них минимальное питание производить в порядке государственной ссуды.

13. На каждый поселок должен быть назначен органами ОГПУ комендант и один милиционер, которые содержатся за счет государственного бюджета.

* См. док. № 3.

** См. док. № 8.

14. Фракция крайисполкома в трехдневный срок представить правительству соответствующую докладную записку о необходимых мероприятиях, обеспечивающих срочное расселение кулацких переселенцев, и о необходимых стройматериалах (гвозди, стекло, железо), а также денежных и продовольственных ассигнованиях для этой цели.

15. Утвердить план размещения кулацких семей по округам в количестве: Архангельский округ – 23,6 тыс. семейств, Вологодский округ – 15 тыс. семейств, Няндомский округ – 9 тыс. семейств, Сев[еро]-Двинский округ – 12 тыс. семейств, Коми область – 15 тыс. семейств, и предложить фракции крайисполкома в пятидневный срок на основе настоящего постановления окончательно уточнить количественное их размещение.

16. Ввиду исключительно огромной политической и хозяйственной важности для края и страны разрешения этой задачи крайком решительно требует от всех парторганизаций края, советских и хозяйственных органов серьезного отношения, максимальной организованности, четкой и ясной работы в этом ответственном деле. Крайком заявляет, что всякий бюрократически формальный аппаратный подход в разрешении этой задачи будет сурово наказан.

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 379. Л. 2–4. Копия.

№ 10

Из телеграммы Иоффе С.А. Бергавинову в Москву о необходимости срочно решить вопрос о поставках продовольствия для спецпоселенцев

4 мая 1930 г.

Срочно

Москва, предСевкрая Бергавинову

<...> Необходимо выяснить вопрос питания переселенцев. [В] связи [с] предстоящим открытием навигации хозяйственники и Аустрин ставят вопрос о приравнении питания работающих [в] качестве чернорабочих к нормам питания членов профсоюзов. Между тем Союзхлеб все сокращает отпуск хлеба, которого не хватит даже для снабжения по минимальным нормам, на переселенца приходится 161 грамм вместо 300. До сих пор нет никаких ассигнований на постройку карбасов и снастей для переселенцев, хотя ведь всем известна директивная телеграмма. <...>

Иоффе

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 388. Л. 68. Копия.

№ 11

Из протокола № 65 внеочередного закрытого заседания бюро Севкрайкома ВКП(б)

20 мая 1930 г.

Секретно

п. 1. О расселении и перевозке переселенцев

1. Признать, что с подготовительной работой для расселения на постоянное жительство переселенцев, постройкой поселков, обеспечением тоннажем, продовольствием и стройматериалами дело обстоит из рук вон плохо, как результат формально-чиновничьего отношения ряда хозорганизаций.

Считать, что вся работа по расселению должна закончиться в крае не позднее 1 сентября 1930 г.

2. Обязать начальника переселенческого управления края т. Харитонову немедленно принять все исчерпывающие меры к усилению этой работы и, в первую очередь, начать работы по строительству поселков. О результатах доложить бюро крайкома к 1 июня.

3. Предложить окружкомам принять активное участие в этом деле, привлекая к нему райкомы и райисполкомы.

4. Предупредить всех руководителей организаций и предприятий, соприкасающихся с расселением и использованием переселенцев, что за формальное отношение и несодействие этому важнейшему делу виновные будут привлекаться к ответственности, вплоть до исключения из партии.

5. Поручить т. Бергавинову написать проект закрытого письма крайком окружкомам и сельрайкомам по этому вопросу и внести на утверждение бюро не позднее 23 мая с.г.⁵

6. Отметить недопустимый факт неправильного подсчета и сообщения в НКПС со стороны Севгосречпароходства и Совторгфлота без санкции на это крайисполкома и крайкома о тоннаже, перевозке переселенцев и их грузов. Обязать тт. Богачева, Рачкова и начальника переселенческого пункта т. Харитонову произвести правильные подсчеты на основе решений ЦК и крайкома о заброске снабжения и доложить об этом крайисполкому и НКПС.

7. Предложить партчасти Госречпароходства и Совторгфлота в трехдневный срок приступить к перевозке переселенцев.

Секретарь Севкрайкома ВКП(б)

Бергавинов

ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 379. Л. 90–91. Подлинник.

¹ Аустрин Р.И. – полномочный представитель ОГПУ по Северному краю.

² Комиссаров С.И. – председатель Северного краевого исполкома.

³ Первое заседание комиссии Севкрайкома ВКП(б), образованной постановлением партийного бюро 27 января 1930 г. (см. док. № 1), состоялось в тот же день. Рассматривались вопросы о временном размещении «кулацких» семей и использовании на тяжелых работах их трудоспособной части. Были даны поручения соответствующим органам и руководителям (протокол № 1) (ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 18–20).

⁴ Бергавинов С.А. – с января 1929 по март 1931 г. секретарь Севкрайкома ВКП(б). Затем работал в Союзлеспроме ВСНХ, первым секретарем Дальневосточного крайкома партии, заместителем начальника Главного управления Севморпути. В 1937 г. репрессирован, в 1956 г. реабилитирован (Поморская энциклопедия: В 5 т. Т. 1. История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 74).

⁵ Типографский экземпляр письма был направлен секретарям Коми обкома, окружных, городских и сельских комитетов партии 24 мая 1930 г. (ГАОПДФ АО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 379. Л. 100).

«Не могу добиться справедливости»

Письмо жены Н.П. Горбунова, М.А. Смольяниновой,
И.В. Сталину. 1939 г.

В 2001 г. в Государственный исторический музей поступили материалы, связанные с именем управляющего делами Совнаркома РСФСР–СССР Николая Петровича Горбунова. Основную их часть передал сын, Андрей Николаевич Горбунов, немногое сохранившееся – внучка со стороны дочери Светланы, Ольга Викторовна Гусева¹. Здесь находятся немногочисленные документы Николая Петровича, которые чудом удалось спасти семье после его ареста в 1938 г.; черновики писем его жены, М.А. Смольяниновой, И.В. Сталину от 11 мая и В.М. Молотову от 27 августа 1939 г. с просьбой разобраться в деле мужа и помочь ей с устройством на работу; отношение Военной коллегии Верховного суда СССР коменданту НКВД СССР от 7 сентября 1938 г. и акт о приведении в исполнение приговора о расстреле 29 заключенных, в том числе Н.П. Горбунова; документы о реабилитации ученого и государственного деятеля, фотографии (две публикуются ниже) и др.²

Н.П. Горбунов родился в 1892 г. в Красном Селе, близ Петербурга. После завершения курса обучения в гимназии поступил на химическое отделение Технологического института, который окончил в 1917 г. В революционных событиях молодой технолог принял активное участие, став в июне 1917 г. членом РСДРП(б). Талант организатора, честность, добросовестность Горбунова в работе были замечены В.И. Лениным, назначившим его секретарем Совнаркома с одновременным исполнением обязанностей личного секретаря.

Кроме секретарских функций, Николай Петрович осуществлял в Совнаркоме множество дел военного и мирного характера, включая переезд советского правительства в Москву. Именно его направил В.И. Ленин в апреле 1918 г. в Академию наук с сообщением о готовности правительства содействовать научным исследованиям, призывом сотрудничать с советской властью. По предложению Николая Петровича для объединения усилий науки и производства был создан научно-технический отдел ВСНХ, который он возглавил 16 августа 1918 г. Особая поддержка оказывалась им Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Помощь в трудных условиях разрухи получили выдающиеся ученые: А.Ф. Иоффе, А.Е. Ферсман, Н.Е. Жуковский, Н.Д. Зелинский и многие другие. Усилиями Горбунова обеспечено проведение научных экспедиций в Тибет, на Русский Север, в район залива Кара-Богаз-Гол.

Горбунов считал, что «современное состояние промышленнос-

Академик Н.П. Горбунов. 1936 г.

ти и техники в значительной степени зависит от правильности разработки научных и научно-технических вопросов, на которых должно базироваться все хозяйственное развитие страны»³, и упорно старался проводить свои убеждения в жизнь. Уже в первые послереволюционные годы было создано свыше 50 научно-исследовательских институтов (ЦАГИ, ЛФТИ, Институт радия и др.).

Николай Петрович – участник Гражданской войны. В 1919 г. он – член Реввоенсовета одной из армий Южного фронта. За героизм в боях с Врангелем в октябре 1920 г. награжден орденом Красного Знамени (№ 4274). Однако военная деятельность была недолгой. В декабре 1920 г. В.И. Ленин отозвал его в Москву и назначил управляющим делами Совнаркома РСФСР (с 1922 г. – СССР), где тот и трудился до 1931 г.

Вернувшись в Совнарком, Горбунов продолжал содействовать научным учреждениям. Участвовал в обеспечении условий работы и жизни ученых (в том числе академика И.П. Павлова), издании их трудов, организации Дома отдыха, пополнении академической библиотеки. Через создание Бюро иностранной науки и техники с отделениями в Париже и Берлине в 1921–1922 гг. налажил приобретение новинок зарубежной научной литературы. Деятельно помогал в организации ВАСХНИЛ (1929 г.), вице-президентом которой стал в том же году (президент – академик Н.И. Вавилов). Кроме того, с 1923 г. являлся ректором МВТУ им. Н.Э. Баумана, с 1931 г. – заместителем директора Физико-химического института им. Л.Я. Карпова. Поддерживал тесные и дружеские отношения с В.И. Лениным. В 1924 г. одним из первых прощался с вождем, умершим в Горках. С трудом преодолевая горе, Николай Петрович отвинтил свой орден Красного Знамени и прикрепил его на груди руководителя государства. С этой наградой последний лежал в Мавзолее до 1938 г.

М.А. Смольянинова. 1935 г.

Обилие должностных обязанностей и работы в первое послеоктябрьское десятилетие не позволило Н.П. Горбунову заниматься самостоятельной научной деятельностью. Только в 1928 г., после нескольких лет подготовки, его желание исполнилось. Он возглавил многопрофильную советско-германскую экспедицию на неизведанный Памир (с 1937 г. называвшуюся Среднеазиатской). Знаменитые путешествия Николая Петровича на «Крышу мира», продолжавшиеся до 1938 г., потребовали незаурядного мужества. В их состав входили: с советской стороны академик О.Ю. Шмидт, профессор-геолог Д.И. Щербаков, с немецкой – профессор В.Рикмер-Рикмерс, зоолог В.Райниг, геолог Л.Нот, известные советские и немецкие альпинисты во главе с прокурором Н.В. Крыленко, радиоотряд, киногруппа и др. Были открыты и обследованы 30 ледников, 50 горных вершин, включая семи- и шеститысячники, составлены топографические и геологические карты Таджикистана и Узбекистана, собраны богатые коллекции образцов полезных ископаемых, описаны флора и фауна, организована Таджикская база АН СССР (руководитель Горбунов), заложены основы для экономического развития региона, подготовки национальных научных кадров, устроены две радиопередающие высокогорные метеостанции. В 1933 г. под руководством Горбунова совершено первое восхождение на высочайшую вершину СССР – пик Сталина (с 1954 г. – пик Коммунизма, 7495 м).

Президиум Академии наук высоко оценил результаты экспедиций, наградив ее участников денежными премиями и тремя малоформатными фотоаппаратами «Leica» («Лейка»), рекомендовал начальнику экспедиции Горбунову сделать доклад на заседании Совнаркома. В 1935 г. Горбунов стал академиком и непременным ученым секретарем АН СССР. Трудности жизни и достижения ученых легли в основу фильмов «Подножье смерти» (кинорежиссер В.А. Шнейдеров, оператор И.М. Толчан) и о восхождении на пик Сталина.

Казалось бы, все прекрасно: признание страной заслуг, любимая работа, о которой мечтал долгие годы. Однако по ложному доносу 19 февраля 1938 г. Горбунова арестовали, а 7 апреля посадили в Бутырскую тюрьму его жену Маргариту Александровну Смольянинову (он был женат вторым браком). Их четырехлетнюю дочку Светлану к родным на Урал увезла бабушка. После допросов с применением пыток 7 сентября Николая Петровича расстреляли на полигоне НКВД «Коммунарка». Его архив – два больших чемодана с документами о работе с В.И. Лениным, в Совнаркоме, научной деятельности – был изъят.

Отбыв 8-месячное заключение и ничего не зная о гибели мужа, Маргарита Александровна начала борьбу за пересмотр дела и восстановление его доброго имени. Сохранились черновики ее писем 1939 г. Сталину и Молотову. Они написаны с большим достоинством, без обычных для тех лет клише: «любимый», «дорогой». Обращаясь к Сталину, она говорит о правах гражданина, личности. Советское государство в полной мере продемонстрировало гражданке М.А. Смольяниновой ее «права»: на труд – постоянные проблемы с работой, на жилье – неоднократные попытки выселения из 13-метровой комнаты ее и дочери-инвалида, на свободу – арест родственников, включая брата В.А. Смольянинова – первого начальника строительства Магнитогорска, члена партии с 1908 г.

Письма не имели результата: ей не сообщили о смерти мужа, не вернули ни имущества, ни документов и книг из домашней библиотеки. В 1944 г. в ответ на очередной запрос органы госбезопасности указали ложную дату кончины Николая Петровича – 1944 г. Получив свидетельство о смерти, Маргарита Александровна в 1947 г. вышла замуж, но борьбу за восстановление честного имени своего бывшего супруга не оставила.

Следующая волна ее ходатайств и обращений, завершившаяся реабилитацией Н.П. Горбунова, относится к 1954 г. Маргарита Александровна дожда-

лась реабилитации Горбунова и восстановления его в правах академика АН СССР. (Сама она ушла из жизни в 1981 г.) Точная дата гибели ученого стала известна лишь в 1988 г. благодаря сыну Горбунова от первого брака, Андрею Николаевичу, ознакомившемуся с хранившимся в архиве бывшего КГБ делом отца. В 2001 г. он добился разрешения на установление в колумбарии Новодевичьего кладбища символической урны.

Жизнь академика Н.П. Горбунова вместила многое из истории XX в.: Февральскую и Октябрьскую революции, Гражданскую войну, становление и развитие советской государственности и науки, трагические годы репрессий. В связи с 90-летием Николая Петровича его имя было присвоено кораблю, улицам в Москве и Ленинграде. На здании МВТУ появилась памятная доска, на Памире – пик его имени. В 1989 г. в Петербурге был открыт памятник.

Вниманию читателей предлагается черновик одного из писем М.А. Смольяниновой И.В. Сталину.

При публикации сохранен стиль источника. Зачеркнутые фрагменты текста приводятся в подстрочных примечаниях.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
З.Д. ЯСМАН.

¹ ГИМ. № 110365. Московская экспедиция по науке 2001 г.

² См.: Там же. № 110365 / 29, 34, 35, 36.

³ Горбунов Н.П. Воспоминания. Статьи. Документы. М., 1986.

С. 142–143.

М.А. Смольянинова – И.В. Сталину

11 мая 1939 г.

ЦК ВКП(б). Товарищу Сталину

Копия. НКВД, тов. Берия

Товарищ Сталин!

Я в своей родной* советской стране, в которой родилась и которой воспитана, не могу добиться справедливости**. Я получила довольно суровое трудовое воспитание, я всегда находила силы бороться с трудностями, но теперь, после всех*** тех несправедливостей, с которыми мне пришлось столкнуться в последнее время, у меня нет сил больше бороться**** и желания жить.

Я 8 месяцев находилась под***** стражей в Бутырской тюрьме. Вышла из тюрьмы больной*****. За что была арестована? Мне до сих пор никто не ответил на этот вопрос. Я за собой никакой вины не знаю, и мой арест был ошибочен. Вышла из тюрьмы с теми же правами, какие имела

* Вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: «Мне пришлось».

*** Далее зачеркнуто «всего, с чем мне пришлось столкнуться и что я натерпелась в последнее время, у меня нет сил больше бороться».

**** Далее зачеркнуто: «и если будет так дальше продолжаться».

***** Далее зачеркнуто: «арестом. За что была арестована, мне так».

***** Вписано над строкой.

и раньше, а на самом деле теперь получается, что я ни на что не имею права. После моего* освобождения свою квартиру я нашла занятой, меня, моих ребенка и мать выселили в 13-метровую комнату. Угрожают и отсюда выселить.

Лично мне** принадлежавшие вещи НКВД вернул не все, даже не вернул необходимых вещей моей 4-летней дочке. Мне сказано, что мои вещи конфискуются вместе с вещами моего арестованного мужа (на самом деле они лежат и гниют в подвале того дома, где я раньше жила). Часть же вещей оказались расхищенными***. Мне не возвращены**** документы о моей работе и образовании, они оказались затерянными.

Я пять месяцев не могу устроиться на работу, у меня спрашивают или документы о прежней работе или же, когда я сообщаю, что у меня арестован муж и я сама находилась под стражей, мне отказывают от работы*****.

Знаю, что по Вашей Конституции, я имею право на свою собственность, на труд и отдых*****. Почему мне в этом отказывают? На все мои жалобы и заявления о моих правах ***** я встречаю или грубые ответы, или молчание*****.

Мне сегодня отказали от работы после моего заявления об арестованном муже и своем аресте. В чем моя вина, почему меня так заклемили, что меня даже боятся люди*****. Как мне жить дальше, у меня нет средств даже прокормить ребенка.

Я с завистью смотрю на людей, которые работают, которые так просто получают то, на что имеет право каждый полноправный***** гражданин. Я тоже такая же гражданка, полна смелости, энергии, любовью***** к труду и умею неплохо работать и хочу участвовать в социалистической стройке своей страны*****.

Мне сообщили, что мой муж, Горбунов Николай Петрович, осужден на 10 лет дальних лагерей, без права переписки. Я Горбунова знаю уже много лет, всегда видела, как он честно работал, всего себя отдавал работе, порученной ему партией. Знала, как он был предан партии, Ленину и Вам. Никогда он не отклонялся от генеральной линии партии, всегда был безупречным работником.

Не мог он так сразу оказаться врагом, я убеждена в его честности, которая мне хорошо известна*****. Мне известны клеветники, кото-

* Вписано над строкой.

** Далее вписано над строкой, затем зачеркнуто: «и моего ребенка».

*** Вписано над строкой.

**** Вписано над строкой.

***** Абзац отчеркнут фигурной скобкой, на левом поле страницы проставлена цифра: «1».

***** Далее зачеркнуто: «Почему же я ничего этого не».

***** Вписано над строкой.

***** Далее зачеркнуто: «Мне на днях удалось узнать, что мой муж».

***** Вписано над строкой.

***** Первоначально: «равноправный».

***** Далее вписано над строкой, затем зачеркнуто: «к моей стране и».

***** Далее зачеркнуто: «Почему же мне в этом отказано?» Весь абзац отчеркнут скобкой, на левом поле страницы проставлена цифра: «2».

***** Далее зачеркнуто: «Убеждена, что его следствие велось неправильно и он неправильно осужден».

рые строчили на Горбунова доносы* и добивались его ареста. Принуждение меня** неизвестным мне гражданином в НКВД подписать нелепую клевету на Горбунова еще больше меня убеждает, что следствие по его делу велось неправильно и он неправильно осужден.

Горбунову не разрешено право переписки с родными. Даже если Горбунов – преступник, разве наша страна не заинтересована в исправлении самых закоренелых преступников. Мои письма подбодряют его, дадут ему силы лучше работать***, своей работой он скорее восстановит доверие к себе своего народа и Ваше.

Товарищ Сталин, прошу Вас, пересмотрите дело Горбунова, разрешите мне иметь с ним переписку. Помогите мне получить работу, снимите с меня незаслуженное клеймо, из-за которого мне не доверяют даже самую простую работу. Помогите мне вернуть лично мне принадлежавшие вещи, которые я имела до своего ареста и которые теперь находятся на хранении в доме, где я раньше жила. Дайте мне возможность спокойно жить**** без страха за завтрашний день быть выселенной с ребенком на улицу*****.

ГИМ. № 110365 / 44. С. 1–4. Черновик. Автограф.

---

* Далее вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: «в НКВД».

*** Далее зачеркнуто: «этим».

**** Далее зачеркнуто: «с ребенком».

***** Далее на значительном расстоянии приписано: «внимание Прокуратуры на незаконные действия советских работников. Прошу это дело рассмотреть и дать мне возможность продолжать предложенную мне работу в Научной медицинской библиотеке».

Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях / Науч. ред. проф. Т.А. Булыгина; Сост.: В.В. Белоконов, Т.Н. Колпикова, Я.Г. Кольцова, В.Л. Мазница. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – 608 с.: ил. – 2000 экз.

Издание подготовлено сотрудниками ставропольских архивов и учеными Ставропольского госуниверситета к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. О ней написано уже немало, но становящиеся доступными фонды архивов, изменения парадигмы исторической науки заставляют ученых по-новому смотреть на события военных лет. Конечно, речь идет не о «переписывании истории», а о переориентации внимания на иные «границы» объектов исследования, на их «погружение» в новые исследовательские области историографической практики.

В последние десятилетия в академическом сообществе все явственнее проявляется разрушение модернистского сознания, а вместе с ним и неприятие глобальных объясняющих схем. Происходит отказ от самого главного в сциентизме – представления о заданности истории как постепенного и неуклонного поступательного движения от низших форм к высшим. Встречные тенденции приближения исследований к Человеку заставили ученых, рефлексирующих о понимающем характере исторических знаний, прибегнуть к тотальному подходу в его изучении. Раньше они концентрировали свое внимание на

политической истории государств, регионов, отдельных событий, где действовали социальные «массы», а персональные и коллективные примеры, в том числе и в истории Великой Отечественной войны, выступали статистическими индикаторами, образцами, подкреплявшими авторские выводы. Сейчас исследователи, ставя задачи социальной и новой социальной истории, на основе подхода, получившего название «история снизу», пытаются проследить исторический опыт обычных людей, исключенных из национальной политики, государственной деятельности, являвшихся рядовыми участниками исторических событий. Историки анализируют условия жизни, отношения между людьми, их образ жизни, историю медицинского обслуживания, образования, половозрастные, классовые и расовые различия, воздействие решений местной и государственной власти на уровень жизни населения и, напротив, влияние людей на политику.

Столь пространное вступление предпринято не случайно. Данный сборник статей и документов подготовлен на основе новых подходов. Он демонстрирует возможность посредством исторических исследований и обширного круга архивных документов дать представление о повседневной жизни военных лет. Эти документы оставлены нашими земляками, относятся к солдатам, офицерам, партийным и советским работникам, крестьянам, рабочим, детям Ставрополья. Практически все они публикуются впервые.

Составители сборника меньше всего желали «преодолеть прошлое» или политизированную историографию

вчерашнего дня, вызвать на суд истории «тоталитарный режим» и т.д. Они ставили иную задачу – показать войну через человека. Поэтому в книге мы находим документы и исследования о тех, кто жил, воевал, любил, страдал, спасал материальные и культурные ценности, стоял за станком, выращивал урожай, лечил раненых и, в конце концов, вынеся войну на своих плечах, победил.

Документы и исследования сборника не затрагивают интересы сторонников разных политических взглядов. Здесь историки и архивисты демонстрируют уважение к новой плюралистической культуре. Составители постарались этим изданием укрепить коллективную память в той части, которая сплачивает нацию и поколения, не позволяет оставаться равнодушным к людям, совершившим подвиг во имя

Родины, продолжения жизни, и в экстремальных условиях испытывавшим обычные человеческие чувства.

В сборнике просматривается пришедший новой локальной истории подход к изучению любого сообщества – это формула «локус – как общность, основанная на различии». Поэтому для исследователя, опирающегося на опубликованные здесь документы, объекты социальной истории периода Великой Отечественной войны на Ставрополье могут открыться не только своей мультисоциальной, но и мультикультурной сторонами. Сама же новая локальная история представляет собой экстравертный тип знания, обеспечивающего воспитание столь необходимой толерантности, формирование принципа многонормативности истины, свойственного обществам открытого типа.

С.И. МАЛОВИЧКО

Попов А.В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. М.: ИПВА, 2005. – 619 с. – 500 экз.

Книга посвящена изучению места и роли российского православного зарубежья в истории России и является логическим продолжением и развитием научных поисков автора, отраженных в ряде публикаций и выступлений на научных конференциях. В ней исследуется генезис канонического и церковно-административного положения Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) после революций 1917 г. и Гражданской войны в России.

Монография продолжает серию публикаций «Материалы к истории русской политической эмиграции», организованную Центром по изучению русского зарубежья Института политического и военного анализа и привлекающую внимание специалистов высоким научным уровнем, введением в оборот обширного комплекса малоизвестных и неизвестных ранее источников. Заметное место среди публикаций центра заняли работы его руководителя и ответственного редактора серии А.В. Попова.

В работе нет излишнего радикализма, материал, изложенный на основе принципа историзма и исторической действительности, отражает последовательную позицию автора, в основе которой объективная оценка места и значения российского православного зарубежья в контексте европейской и мировой цивилизаций.

Новая книга А.В. Попова вызывает глубокий интерес. Это связано как со значимостью рассматриваемых вопросов, так и с неразработанностью темы. Автор выделяет среди компонентов, формирующих феномен русского зарубежья, многоступенчатую систему образования, сеть научных институтов и обществ, издательств и органов периодической печати, совокупность учреждений культуры, инфраструктуру русских зарубежных архивов. Его вывод о том, что «русские эмигранты смогли полностью воссоздать за рубежом институты... дореволюционной России» (С. 6), представляется несколько идеализированным, но нельзя не согласиться с тем, что подобное стремление существовало и его важнейшим элементом было «подлинное возрождение православия и Православной Церкви» (Там же).

Книга состоит из введения, шести глав, заключения и приложений. В первой главе дается обзор опубликованных источников, главным образом зарубежных и российских периодических изданий, мемуаров иерархов и священников Зарубежной церкви. Во второй анализируется архивное наследие русского православного зарубежья из российских и зарубежных хранилищ. Автор отмечает, что «наибольшее число фондов Русского зарубежья хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В полной мере это относится и к архивным фондам... отражающим историю зарубежного православия» (С. 111). Здесь излагается краткая история и приводится описание фондов Архиерейского синода РПЦЗ, подготовительной комиссии по созыву Заграничного русского церковного собрания, Братства для погребения православных русских граждан и для охраны и содержания в порядке их могил, Министерства юстиции РСФСР, Совета по делам религий при Совете министров СССР. Особое внимание обращается на личные фон-

ды иерархов РПЦ и РПЦЗ, богословов и историков церкви, хранящиеся в ГАРФ.

Автором также выявлены документы русского православного зарубежья в РГИА в Санкт-Петербурге, РГВА, Центральном муниципальном архиве Москвы, Архиве внешней политики Российской империи МИДА России. Среди зарубежных хранилищ А.В. Попов выделяет архивы Американской православной церкви, Свято-Троицкого и Свято-Тихоновского монастырей в Джорданвилле и Пенсильвании (США), Института востоковедческих и международных исследований в Кельне, Германской епархии РПЦЗ в Мюнхене и Среднеевропейского экзархата Московской патриархии в Берлине (ФРГ), Парижской архиепископии русских православных приходов в Западной Европе, Собственной канцелярии главы русского императорского дома великой княгини Марии Владимировны (Франция).

В третьей главе рассматривается история русского православного зарубежья до 1917 г. Русская православная диаспора начала складываться под воздействием российских дипломатических, династических, торгово-экономических, культурных связей в Европе и Китае в XVII в., в Америке в XVIII в., затем в Японии, Иране, Корее и многих других странах. Предметом авторского анализа стали Аляутская и Аляскинская епархия РПЦ, русские православные духовные миссии и церкви в Китае и Персии, Японии и Корее, в Святой Земле и на Афоне, РПЦ в Западной Европе.

Четвертая глава посвящена истории РПЦ в период революций 1917 г. и Гражданской войны. Автор исследует решения Поместного собора РПЦ и восстановление русского патриаршества, взаимоотношения РПЦ и советской власти, деятельность временных высших церковных управлений на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами, пос-

ледствия революций и Гражданской войны для РПЦ.

В пятой главе анализируется значение для РПЦ совместного постановления Святейшего патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета № 362 от 7 (20) ноября 1920 г. Принятый в первый день после формального окончания Гражданской войны на юге России документ предписывал епархиальным архиереям в случае прекращения связи с центром решать все церковные дела на местах самостоятельно. Как справедливо подчеркивает автор книги, постановление «служило главным и, пожалуй, единственным аргументом в пользу каноничности существования Русской Православной Зарубежной Церкви» (С. 210).

В шестой главе представлен исторический обзор образования и развития трех ветвей российского зарубежного православия: РПЦЗ, Американской православной церкви и архиепископии православных церквей русской традиции в Западной Европе.

В приложениях опубликованы доклад святителя Иоанна Шанхайского

«О духовном состоянии Русского народа, в рассеянии сущего», тексты выступлений митрополита Швейцарского Дамаскина и хронологический указатель основных дат истории российского православного зарубежья.

Особого внимания заслуживает систематическая библиография вышедших в 1918–2004 гг. книг, брошюр и статей по истории российского православного зарубежья, включающая 3240 (!) библиографических записей. При этом автор отмечает, что он указал только основные работы по данной теме (С. 14).

Монография А.В. Попова является действительно оригинальным исследованием, базирующимся на единой концепции, объективных принципах отбора и изложения материала, широком использовании результатов российских и зарубежных специальных исследований по истории церкви. Работа может рассматриваться как серьезный шаг в создании научно-исторического базиса процесса установления диалога и поиска путей сближения между православными церквями.

В.И. МЕНЬКОВСКИЙ

«Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска: В 2 т. / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. – 512 с.: ил.; Т. 2. – 600 с.: ил. [Б. т.].

Мемуары – специфический, эмоционально насыщенный источник, на содержание которого огромное влияние оказывает личность автора. Рецензируемое издание включает воспоми-

нания начальников Московского охранного отделения П.П. Заварзина и А.П. Мартынова, Петербургского – А.В. Герасимова и директора Департамента полиции А.Т. Васильева, принадлежавших к элите российского политического сыска конца XIX – начала XX в. Авторы критически оценивали состояние системы политического сыска, давали характеристики виднейшим ее представителям: С.П. Белецкому, С.В. Зубатову, Е.П. Медникову, М.И. Трусевичу и многим другим. Каждый из них по-своему представлял ту или иную личность. Так, П.П. Заварзин, А.П. Мартынов и А.Т. Васильев

ев восторженно описывали деятельность С.В. Зубатова (Т. 1. С. 8, 58, 117, 442–444 и др.; Т. 2. С. 362 и др.). По мнению А.Т. Васильева, Зубатов ввел новые методы розыскной работы по западно-европейскому образцу (Т. 2. С. 362). Совершенно иную оценку ему дал А.В. Герасимов. Он считал, что «Зубатов преследовал свои собственные цели, выработал свой политический план, которому он одно время завоевал сочувствие среди руководителей тогдашней внутренней политики в России» (Т. 2. С. 155), отрицательно относился к деятельности С.В. Зубатова, создавшего в противовес революционным партиям рабочее движение, лояльное правительству. Противоречивые суждения мемуаристов об одном и том же лице особенно интересны для читателей, так как показывают сложность не только характера человека, но и обстановки, в которой ему приходилось действовать.

Необычно отзывался о товарище министра внутренних дел, командире отдельного корпуса жандармов, заведующем полицией В.Ф. Джунковском А.П. Мартынов. Он пытался доказать, что Владимир Федорович был «круглый и полированный дурень, но дурень чванливый, ладкий на месть и абсолютно бездарный человек» (Т. 1. С. 316). Однако у читателя, знакомого с воспоминаниями В.Ф. Джунковского, возникают сомнения в справедливости данного суждения.

Несомненный интерес представляют страницы, где проанализирована работа сотрудников политического сыска с секретными сотрудниками «внутренней агентуры», например Е.Ф. Азэфом и Д.Г. Багровым, Р.В. Машиновским. Много внимания А.В. Герасимов уделил Г.А. Гапону, доказывая, что тот был «сексотом» охраны.

В освещении авторов воспоминаний противоречива личность Г.Е. Распутина. Так, П.П. Заварзин представляет его как сибирского мужика, который мог останавливать кровотечение

у наследника российского престола Алексея и благодаря этой способности приобрел большое влияние на императора Николая II и императрицу Александру Федоровну. «Вне этой сферы, – доказывает П.П. Заварзин, – он неграмотный мужик и пьяница, развращенный петербургскими салонами, окружавшими его почитанием, доходящим до преклонения» (Т. 2. С. 125).

Совершенно иначе относится к Г.Е. Распутину А.Т. Васильев. По мнению последнего, Распутин играл при дворе незначительную роль. Ни царь, ни царица никогда не назначали министров по его указанию. В большинстве случаев ходатайства Г.Е. Распутина не имели успеха. Необоснованные просьбы или жалобы никогда не рассматривались, несмотря на вмешательство «старца». Последний «не был пьяницей в обычном смысле слова» (Т. 2. С. 418). Подобная характеристика Распутина получила распространение в современной историографии.

Итак, опубликованные мемуары чиновников политического сыска содержат противоречивые оценки исторических личностей и событий. В этой связи большую роль играет научно-справочный аппарат издания, помогающий читателям правильно воспринять содержание мемуаров. Самостоятельное научное исследование представляет вступительная статья. Здесь ее автор – составитель сборника З.И. Перегудова – подробно излагает не только историю создания учреждений политического сыска, их деятельность, но и биографии мемуаристов. Они во многом помогают понять изложенные мемуаристами события, характеристики тех или иных лиц. Каждое воспоминание подробно комментируется, сопровождается дополнительными сведениями. Так, в комментариях к описанию А.П. Мартыновым работы секретных сотрудников приводится их классификация, прослеживается путь агентурных данных в Департаменте полиции (Т. 1. С. 500).

В комментариях исправляются неточности, вкравшиеся в текст воспоминаний. Иногда пояснения излишне кратки. Например, А.В. Герасимов уделил много места доказательству того, что Г.А. Гапон был секретным сотрудником Департамента полиции, а в комментарии лишь сообщается: «Г.Гапон не был секретным сотрудником Департамента полиции, хотя и вел переговоры с ее представителем» (Т. 2. С. 519). На наш взгляд, этого недостаточно, ведь мнение о том, что Гапон был секретным сотрудником департамента, в советской историографии широко распространено. З.И. Перегудовой следовало привести подробные доказательства отсутствия сотрудничества Гапона с Департаментом полиции. Желательны и более пространные комментарии к изложению А.В. Герасимовым событий, связанных с убийством П.А. Столыпина. Фразу «Столыпин убит охранной пулей» (Т. 2. С. 384) следовало полнее прокомментировать, чтобы читатель правильно понял случившееся.

Высказанные замечания не снижают высокого научного уровня комментариев, основанных на глубоком изучении литературы и документов ГАРФ. Нередко они выглядят как небольшие научные исследования.

Несомненным достоинством работы является аннотированный именной указатель, позволяющий не только легко ориентироваться в содержании сборника, но и лучше понять излагаемые события. Он составлен по данным литературы и служебной документации корпуса жандармов.

В сборник включены фотографии авторов мемуаров, а также копии служебных документов (послужной лист филера, карманный альбом филера с фотографиями членов партии эсеров, расписка Малиновского в получении денег и др.), дающие наглядное представление о работе органов политического сыска.

Сборник «Охранка» – в полной мере научное издание, подготовленное с соблюдением всех археографических норм.

Ю.С. ВОРОБЬЕВА

Альбрехт Б.В. Архивы коммерческих организаций. М.: МЦФЭР, 2002. – 192 с. – 3000 экз. (Библиотека журнала «Справочник секретаря и офис-менеджера». 2004. № 4).

Одним из слабых мест в работе большинства негосударственных организаций является сохранение быстро накапливающихся многочисленных документов прошлых лет. Даже в крупных по масштабам деятельности и штатной численности акционерных

обществах, существующих не один год, далеко не всегда в штатном расписании имеются такое структурное подразделение, как «архив», в числе работников – профессионалы архивного дела, а среди служебных помещений – специально оборудованное архивохранилище. Все это свидетельствует о недопонимании руководителями коммерческих организаций роли архивных документов и их практического значения как важного информационного ресурса. Б.В. Альбрехт очень точно подметил, что «некоторые руководители частного бизнеса придержива-

ются мнения о том, что архивные документы и архивы нужны только государству в лице его фискальных, правоохранительных и судебных органов или представителям исторической науки, а для самих организаций являются обузой» (С. 4).

В сложившейся ситуации явно ощущалась потребность в четком и обстоятельном разъяснении руководству и специалистам коммерческих организаций основных требований к комплектованию, учету, хранению и использованию архивных документов в соответствии с действующим архивным законодательством. Именно эту, далеко не простую задачу решает методическое пособие, подготовленное Б.В. Альбрехтом, – одним из руководящих работников Федерального архивного агентства, опытным специалистом, участвовавшим в разработке законодательных актов по архивному делу и делопроизводству.

Своевременность и актуальность книги очевидны. Вопросы создания и ведения архива в коммерческих организациях неоднократно затрагивались во многих статьях и практических пособиях по делопроизводству. Однако в таком полном объеме, с глубоким пониманием имеющихся проблем, раскрытием специфики работы архива подобных организаций, часто подвергающихся структурным, финансовым, штатным и прочим изменениям, архивная тематика раскрыта впервые.

В начале пособия достаточно подробно освещены правовые основы деятельности архивов организаций, проанализированы принципиальные положения законодательных актов об архивном деле в Российской Федерации, акционерных обществах, банкротстве, защите информации и др. Здесь же разъяснены права частных юридических лиц по отношению к находящимся у них на хранении архивным документам, в том числе в случае прекращения деятельности организации. Данный раздел – ключевой в пособии,

поскольку современных руководителей коммерческих организаций можно убедить в необходимости проведения работы по учету и хранению документов, а тем более создания архива, только посредством конкретных ссылок на действующее законодательство, включая Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Раздел «Организация деятельности архива» содержит все необходимые сведения для организационного оформления работы как самого структурного подразделения (архива), так и его сотрудников. Текст удачно дополняют примерное положение об архиве и примерные должностные инструкции заведующего архивом и архивариуса. Особого внимания руководителей коммерческих организаций заслуживают разумные и обоснованные советы автора по должностному составу работников архива и наименованиям соответствующих должностей. К сожалению, содержание Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих и справочника по ЕТС в данной части не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Методические основы разработки индивидуальной номенклатуры дел в коммерческой организации изложены автором не только очень подробно, но и в предельно доступной форме, что должно обеспечить составление этого основополагающего для архивного дела документа даже в организациях, не имеющих профессиональных архивистов. При этом хорошо раскрыта проблема установления сроков хранения документов в организациях с новыми видами деятельности, а значит, накапливающих служебные документы, не предусмотренные перечнями документов со сроками хранения. Автором затронут и такой актуальный вопрос, как составление отдельной номенклатуры дел для документов, содержащих коммерческую тайну. Подобного рода предложения высказыва-

ют специалисты, занимающиеся конфиденциальным делопроизводством. Более правильной представляется позиция Б.В. Альбрехта, считающего, что наличие отдельной номенклатуры дел для названной группы документов, «как правило, нецелесообразно, так как может привести к путанице в индексации, учете документов в делопроизводстве» (С. 47).

Немало вопросов у работников негосударственных организаций сопряжено с экспертизой ценности документов. Наличие в организации действующей экспертной комиссии, правильно оформляющей результаты работы, – довольно редкое явление, особенно в средних и малых организациях и предприятиях, где зачастую экспертиза ценности документов вообще не проводится. В издании хорошо раскрыты методические и организационные основы экспертной работы, подробно описаны этапы проведения экспертизы, приведено Примерное положение о постоянно действующей экспертной комиссии учреждения, организации, предприятия.

Малоизвестными многим коммерческим организациям остаются вопросы обеспечения сохранности документов, в частности, создания материально-технических условий для их физической сохранности и надлежащего режима хранения, исключающих порчу, утрату, хищение документов. Руководители и специалисты организаций найдут в пособии профессиональные рекомендации по расчету площадей архивохранилищ, их размещению внутри организации, наиболее оптимальным температурно-влажностным режимам хранения документов с разными носителями информации, по обеспечению пожарной безопасности, материально-техническому оснащению архивов и рациональному размещению документов для обеспечения быстрого к ним доступа.

Ценными для практиков представляются также разделы, раскрывающие

порядок работы с отдельными видами документов: по личному составу, электронных, ограниченного доступа. Документация по личному составу особо выделена в п. 1 ст. 17 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», поэтому вполне оправдано ее самостоятельное рассмотрение в пособии, где автором показаны не только состав этой документации, но и особенности формирования дел и последующего хранения кадровых документов в архиве организации. Вопросы отбора на хранение и учета электронных документов очень актуальны для многих коммерческих организаций, в деятельности которых они обычно образуются. Характеристике особенностей организации работы с документами ограниченного доступа предшествует рассмотрение понятий государственной, коммерческой, служебной, банковской и налоговой тайн, что с методической точки зрения является удачной находкой автора для более глубокого понимания читателями проблем обработки и хранения документов данной группы.

В методическом пособии встречаются отдельные неточности. Так, на с. 79 дается ссылка на раздел 4 Основных правил работы ведомственных архивов вместо ссылки на тот же раздел Основных правил работы архивов организаций. С некоторыми высказываниями автора можно поспорить. Например, об альбоме унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты, утвержденных постановлением Госкомстата России от 05.01.2004 № 1, говорится как о документе, в котором «собраны практически все основные виды кадровой документации, определяющие правовые взаимоотношения работодателя и наемного работника» (С. 78). В действительности отсутствие здесь ряда документов, в частности некоторых приказов по личному составу, нередко осложняет

работу специалистов кадровых служб. Впрочем, следует признать, что данное замечание касается проблемы, не имеющей прямого отношения к главной тематике издания. В целом необходимо еще раз отметить как большую практическую ценность, так и определенное научное значение книги Б.В. Альбрехта и порекомендовать ее

для использования специалистам делопроизводственных и архивных служб коммерческих организаций, а также научным работникам, преподавателям и студентам, занимающимся проблемами комплектования, учета, хранения и использования документов современных организаций и предприятий.

В.И. АНДРЕЕВА

Путеводитель по фондам Государственного архива Калининградской области / Сост.: О.С. Беспалова, Н.А. Шадрина; Под ред. В.Н. Маслова, А.Н. Федоровой, И.Е. Криворуцкой. Калининград: Терра Балтика, 2004. – 352 с. – 500 экз.

Путеводитель подготовлен на базе Краткого справочника по фондам облгосархива (1988 г.), полно, объективно и адекватно отражает их состав и структуру. В него включены сведения о 1160 фондах, более 345 тыс. ед. хр., впервые приведены данные об архивных материалах довоенного периода (немецких фондах), научно-технической документации и фотодокументах.

В справочнике пять основных частей, характеризующих фонды учреждений, организаций и предприятий Калининградской области, немецкие фонды, фонды с научно-технической документацией, фонды личного происхождения, фотофонд. В приложении даны указатели фондов (в порядке возрастания их учетных номеров) и учреждений, организаций, предприятий-фондообразователей, список сокращений. В предисловии изложены история развития архива, особенности его комплектования.

Центральное место в путеводителе отведено документам по истории Калининградской области за 1945–2000 гг., в том числе личного происхождения, и научно-технической документации. Они содержат сведения об административно-территориальном устройстве, переименовании городов и населенных пунктов, развитии промышленности и сельского хозяйства, создании рыбопромышленного комплекса и освоении океанического промысла рыбы, а также о социально-бытовой, культурной и общественно-политической сферах жизни региона.

Немецкие документы заключены в 32 фондах, хранившихся до 1945 г. в Государственном архиве Восточной Пруссии, включая материалы ряда организаций, действовавших на территории бывшей Восточной Пруссии по 1944 г., в том числе обер-бургомистра и магистра Кенигсберга, Верховного президиума Восточной Пруссии, палаты военного и государственного имущества, полицейских управлений, судов и др. Самый ранний из документов – рескрипт герцога Альбрехта о предоставлении привилегий Кенигсбергскому университету от 18 апреля 1557 г. Названия этих фондов приведены на русском и немецком языках.

Научно-техническая документация отражает исследовательскую деятель-

ность калининградских вузов, промысловых экспедиций, конструкторские и другие решения специалистов производственных объединений и проектных институтов рыбной промышленности, градостроения, мелиорации, водного хозяйства и др.

Фонды личного происхождения содержат биографические документы, воспоминания, письма, фотографии государственных и общественных деятелей, ученых, работников просвещения, здравоохранения и культуры, ветеранов Великой Отечественной войны и труда. За 55 лет своего существования ГАКО собрал свыше 23 тыс. ед. хр. фотодокументов по истории самой западной области России.

Характеристики фондов систематизированы в справочнике по производственно-отраслевому принципу, внутри разделов – по степени значимости фондообразователей, хронологии их деятельности, с учетом подчиненности,

личных фондов – в алфавитном порядке фамилий фондообразователей.

Описания особо ценных фондов снабжены индивидуальными развернутыми аннотациями. При этом большое внимание уделено особенностям исторического развития области, становления промышленности, развития инфраструктуры, а также востребованности документов научным сообществом. Фонды с однородной документацией имеют групповые характеристики. Некоторые небольшие по объему фонды лишены аннотаций, но основные направления деятельности фондообразователя отражены в характеристиках фондов вышестоящих организаций.

10 марта, в День архивов, в ГАКО состоялась презентация путеводителя с участием составителей и издателей, историков, краеведов, сотрудников музеев, библиотек, архивистов, журналистов.

С.Е. ЧЕКИНА

Архивы – юбилею Победы

Тихомировские чтения

Организованные Археографической комиссией РАН совместно с Историко-архивным институтом и посвященные 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, они состоялись 31 мая в ИАИ РГГУ. Здесь рассматривались вопросы собирания и публикации документов о великом подвиге советского народа, шла речь о страшной цене, которую пришлось заплатить за Победу.

Заведующий кафедрой региональной истории и краеведения ИАИ канд. ист. наук В.Ф. Козлов кратким вступительным словом открыл заседание. Его участники минутой молчания почтили память ушедших из жизни со времени проведения Тихомировских чтений 2004 г. членов Археографической комиссии РАН – Л.И. Бучиной, В.М. Загребина, Е.И. Каменцевой, В.В. Крылова, А.А. Курносова, Е.В. Чистяковой.

Воспоминаниями о Московском университете военных лет поделился почетный председатель Археографической комиссии, академик РАО С.О. Шмидт. Он рассказал о подготовленном к печати «Археографическом ежегоднике за 2005 год», многие статьи и публикации которого посвящены 60-летию Победы, напомнил о проведенном в 2001 г. совместном заседании Археографической комиссии и Мосгорархива к 60-й годовщине битвы под Москвой, сообщил о подготовке к полувековому юбилею воссоздания Археографической комиссии академиком М.Н. Тихомировым, чему будут посвящены следующие чтения.

Заместитель начальника Главархива Москвы М.М. Горинев сообщил о широкой программе публикации документов по истории Великой Отечественной войны, осуществляемой архивными учреждениями столицы совместно с архивами ряда ведомств. Вышедшие в свет

сборники «Москва военная», «Москва прифронтовая» наряду с официальными документами содержат материалы семейных архивов, воспоминания военачальников и простых москвичей, что позволило всесторонне осветить жизнь города в пору военных испытаний.

Профессор исторического факультета МГУ И.В. Поздеева в докладе «Книга сражается» представила широкую панораму издательской деятельности в годы войны (от оперативной публикации практических пособий по светомаскировке и борьбе с зажигательными бомбами до издания классических произведений мировой литературы, современной прозы и поэзии, поддерживавших боевой дух и культурное самосознание в борьбе с фашизмом). Она напомнила также о выставках изданий военных лет. В подготовке организованной в 1985 г. Госкомиздатом, обществами любителей книги СССР и РСФСР экспозиции, где впервые были широко представлены книги из частных собраний, активное участие принимал А.А. Курносов, а в подготовке выставки «Вторая мировая война. Человек и книга. 1939–1945 гг.» во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы (1990 г.) участвовали сотрудники Археографической комиссии Ю.В. Андрушайтите, А.А. Курносов, Б.Н. Морозов, В.А. Черных, Л.И. Шохин.

Выдающийся вклад академика А.М. Самсонова в собирание, изучение и публикацию документов Великой Отечественной войны, его борьбу за правдивое и всестороннее освещение истории показал в своем докладе д-р ист. наук В.А. Невежин (ИРИ РАН).

Участники заседания с интересом выслушали сообщения о деятельности созданного на истфаке МГУ Мемориаль-

ного кабинета памяти участников Великой Отечественной войны, где собираются и хранятся документы из личных архивов преподавателей и студентов факультета, воспоминания, фотографии (В.П. Богданов, МГУ им. М.В. Ломоносова) и добровольных поисковых отрядов, ежегодно выезжающих на поля сражений для захоронения останков советских воинов, сбора вещественных памятников, опроса местных жителей – участников и свидетелей боев (Т.В. Бабанин, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Он поставил важный вопрос о необходимости интеграции полевых исследований с методами исторического краеведения и музееведения.

О работе по собиранию документов, проводившейся местными комиссиями по истории Великой Отечественной войны, партийными и комсомольскими организациями, народными музеями, координировавшей сектором истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, напомнила профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Т.В. Батаева. Она призвала установить судьбу многих собранных тогда документов и ценнейшей картотеки, которая велась выпускником МГИИА Б.Томаном. Оживленное обсуждение участников вызвали вопросы документирования событий военных лет, в частности гибели З.Космодемьянской.

В.А. Черных

В Чувашии создается архивная коллекция «Война и тыл»

В этом году в рамках акции «Память о прошлом в сердцах молодых», посвященной 60-летию Великой Победы, Государственный архив технической документации Чувашской Республики приступил к сбору свидетельств участников и очевидцев событий военной поры. Работа проводится в несколько этапов: установление круга лиц для интервьюирования, контактов с ними и видеозапись воспоминаний. Большую помощь архивистам оказывают председатели республиканского, городского, районных советов ветеранов, в том числе председатель совета ветеранов при Музее воинской славы Чувашской Республики Н.Г. Морозов, председатель республиканского совета ветеранов А.Ф. Филиппов, отделы кадров бывших военных заводов, СМИ и др.

Один из главных этапов, на котором определяются содержание и полнота создаваемого документа, – подготовка конкретного лица (группы) к интервью. Сначала его знакомят с примерным перечнем вопросов, которые желательно отразить в воспоминаниях, затем обсуждаются условия последующего использования записи. Видеосъемки фо-

тографий, писем военных лет, наград существенно дополняют рассказы участников событий.

В первом полугодии сотрудники архива провели видеозапись воспоминаний четы ветеранов Шакуровых: Галина Валерьяновна в годы войны совмещала учебу в Ядринском педучилище с работой в колхозе, участвовала в строительстве Сурских оборонительных рубежей; Рахим Хайруллович в неполные 14 лет стал трактористом и трудился на полях колхозов Батыревского района. Е.Д. Картавых рассказала о работе на военном заводе № 654 и бомбежке Чебоксар в ноябре 1941 г.; участник войны Г.И. Савинов – о подготовке боевых самолетов; бывшая радистка А.И. Яна слова – о боевом пути сформированной в республике 324-й стрелковой дивизии; медсестра В.Г. Загрекова – о работе в госпиталях; В.И. Наварнов – о сражениях под Курском и участии в Параде Победы 2005 г. в Москве; Л.И. Дороненко – об эвакуации ленинградских детей в Чувашию; Н.П. Воливетская – о своем отце, фронтовике П.Тимофееве; народный поэт Чувашии, участник войны

П.А. Ялгир не только поделился своими воспоминаниями, но и спел сочиненные им в военные годы песни.

Архивный фонд Чувашской Республики пополняет также видеозаписи открытия документальной выставки «Все для фронта, все для Победы» и «круглого стола» «Бойцы вспоминают минувшие дни» в Госархиве современной истории Чувашской Республики, праздничного утренника в детском саду № 117 «Белоснежка», городских юбилейных мероприятий, а также проведенных архивистами научно-практических конференций, экскурсий, встреч с ветеранами, школьных уроков.

Документы коллекции широко используются в электронных изданиях, видеопродукции. Так, к 60-летию Победы госархив представил документальный фильм «Останется великим навсегда...» о ратном и трудовом подвиге нашего народа. Его презентация состоялась в г. Алатырь, ведь 14 уроженцев города за мужество и героизм в годы войны удостоены звания Героя Советского Союза. Фильм демонстрировался также в детских садах, учебных заведениях г. Чебоксары.

Пополнение коллекции воспоминаний ветеранов войны и тыла новыми записями будет продолжено.

Р.А. Журавлева

Курганские архивисты – юбилею Победы

На состоявшемся 16 июня заседании коллегии Комитета по управлению архивами Курганской области рассмотрены итоги выполнения плана мероприятий по подготовке и проведению мероприятий к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Госархив Курганской области издал сборник документов «Южное Зауралье в годы войны: история в документах 1941–1945 гг.»; Госархив в г. Шадринске – буклет о хранящихся здесь документах по истории Великой Отечественной войны. Во всех облгосархивах экспонировались выставки, посвященные юбилею («Книги военных лет», «Документы из личных фондов участников Великой Отечественной войны», «Тыловой Шадринск»).

По запросу местной администрации Госархив Курганской области участвовал в подборе информационных материалов для оформления мемориальных стендов в парке Победы; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области – для Всерос-

сийской эстафеты «Равнение на Победу!» (об участии Курганской области в войне 1941–1945 гг.), а также в подготовке биографических справок бывших работников Курганского облисполкома и обкома КПСС, представленных к награждению юбилейной медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Им же проводилась выверка списков совершеннолетних узников нацистских лагерей, гетто и тюрем по фильтрационно-проверочным делам из фонда УФСБ по Курганской области для областного отделения Пенсионного фонда Российской Федерации.

Госархивы областиполнились личными документами ветеранов войны и тружеников тыла, с которыми были проведены встречи.

Не остались в стороне и муниципальные архивы. В первом полугодии для местных СМИ они подготовили 15 статей и радиопередач по военной тематике, провели экскурсии для школьников, помогали в организации школьных музеев.

Т.Н. Хоменко

Вышли в свет

Центр документации новейшей истории Тамбовской области выпустил сборник **«Письма Великой Отечественной»**. Подобное издание на Тамбовщине выходило лишь однажды: в феврале 1943 г. в издательстве «Тамбовская правда» – сборник «Письма с фронта» (254 документа), направленные в адрес обкомов партии и комсомола, облисполкома, редакции областной газеты в конце 1942 – начале 1943 г. в ответ на патриотический почин тамбовских колхозников по сбору средств на строительство танковой колонны.

В настоящий сборник включены фронтовые письма участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. родным и близким, обращения красноармейцев в партийные и комсомольские органы по вопросам улучшения материального и бытового положения их семей, организации переписки тыла с фронтом и др. Всего 537 документов, большинство из которых издано впервые и в полном объеме.

В сборнике четыре главы, каждая отражает конкретный период войны и делится на тематические разделы: письма родным и близким, в органы власти (отдельно приветственные, благодарственные и жалобы), на фронт. Все главы и разделы имеют поэтические названия и эпитафии, для которых использованы стихотворения военных лет. Научно-справочный аппарат включает введение, археографическое предисловие, примечания и комментарии по содержа-

нию, приложения (краткие исторические справки о г. Тамбове и области, системе социального обеспечения, особенностях денежного обращения военной поры и т.п.), именной указатель, список сокращений, перечни публикуемых документов и иллюстраций.

Украшением сборника стали письма, адресованные Л.Т. Космодемьянской, матери Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских, и их двоюродной сестре Н.С. Чуриковой (Ланге) из семейного музея Космодемьянских (с. Борщовка Тамбовского района); Героев Советского Союза В.И. Лахонина и А.П. Фролова из личного архива тамбовского историка, краеведа, канд. ист. наук Л.Г. Дьячкова; почетного гражданина г. Тамбова Е.В. Рябинского; В.П. Баранова, В.Г. Супроткина, В.С. Чистякова и многих других красноармейцев.

24 марта состоялась презентация сборника в областной универсальной библиотеке им. А.С. Пушкина. В ней участвовали представители органов власти, архивисты, ветераны войны и труженики тыла, авторы писем и члены их семей, работники учреждений культуры и образования, СМИ, спонсоры В.С. Богомолов и Ю.Н. Савинков (около 200 человек).

Весь тираж издания направлен в архивы, библиотеки, музеи области. Часть книг во время торжественных мероприятий к юбилею Победы вручена авторам писем и членам их семей, а также ветеранам войны.

Л.В. Провалова, М.М. Дорошина,
кандидат исторических наук

* * *

Архивисты Удмуртии к 60-летию Победы подготовили и выпустили два документальных сборника: **«Мы за ценой не постоим...» Из истории строительства железной дороги Ижевск–Балезино: Документы и материалы** и **«Не щадя жизни, презирая смерть... (Страницы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в воспоминаниях ветеранов Удмуртии)»**.

Первый рассказывает о подвиге строителей дороги Ижевск–Балезино (протяженность 150 км), имевшей важное стратегическое значение: она способствовала освоению новых лесных массивов, расширению топливной базы оборонной промышленности Ижевска. Это первое систематическое документальное освещение истории строительства дороги – от стадии обсуждения планов и проектов в 1910-е гг. до за-

вершения работ второй очереди в 1950-е гг. В сборнике опубликованы документы из более чем 30 фондов государственных архивов Удмуртии: партийных и государственных органов, министерств и ведомств, промышленных предприятий, а также личных фондов участников строительства из ЦДНИ УР; материалы периодической печати. Текст Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении строителей от 20 апреля 1945 г. предоставлен ГАРФ.

В книге 174 документа: 117 в основной части, 57 в приложениях или в качестве иллюстраций, большинство впервые введено в научный оборот. Документы систематизированы по трем главам: «Предыстория строительства, 1911–1941 гг.»; «Народная стройка, 1941–1945 гг.»; «Работы второй очереди, 1945–1952 гг.». В приложениях – воспоминания жителей республики, участвовавших в строительстве дороги в годы войны, и постановление СМ УАССР от 12 сентября 1994 г. о строительстве в с. Кекоран Якшур Бодьинского района Удмуртии памятника участникам строительства дороги. Издание иллюстрировано фотографиями, диаграммами, схемами. В составе научно-справочного аппарата – историческое предисловие, примечания по тексту и содержанию документов, именной указатель, список сокращений, терминологический словарь, библиография и др.

Во второй сборник, подготовленный ЦДНИ УР при финансовой поддержке Министерства социальной защиты населения УР, вошли воспоминания участников боевых действий, военврачей и медсестер полевых госпиталей. В прежние издания подобные документы включались редко. В настоящем – 46 документов из фондов личного происхождения и коллекций, в основном из личных фондов ветеранов войны, краеведов С.П. Зубарева и И.Г. Кулемина. Зубареву принадлежит ведущее место в региональной историографии боевых подвиг

гов уроженцев Удмуртии. Кулемин с 1950-х гг. занимался выявлением сведений и документов о Героях Советского Союза, кавалерах орденов Ленина и Славы – уроженцах края.

Большинство воспоминаний относится к 1970–1980-м гг. и публикуется впервые. Они обширны по тематике и географии боевых действий: Ижевск и Москва, Сарапул и Торопец, Сталинград и Берлин, Будапешт и Прага. Авторы – от командира дивизии до рядового, представители разных родов войск – пограничники, пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики, партизаны вспоминают поражения 1941 г. и победы 1945 г. Многие из них за свою ратную службу отмечены орденами и медалями СССР, некоторые удостоены звания Героя Советского Союза.

В сборнике прослеживается боевой путь ряда сформированных в Удмуртии воинских частей и соединений, госпиталей, называются имена героически сражавшихся наших соотечественников. Документы размещены по четырем главам. Тематика глав 1–3: «Мы все из 1941 года»; «Война от Сталинграда до Крыма (1942–1943)»; «Освобождая страны и народы, мы шли к Победе (1944–1945)» в основном определяется периодизацией истории Великой Отечественной войны. В главе 4 «На службе Родины со скальпелем в руках (1941–1945)» – мемуары военных медиков. Завершают сборник воспоминания Героя Советского Союза Г.С. Томиловского о Параде Победы в г. Москве в 1945 г.

Научно-справочный аппарат издания включает исторические введения к главам, комментарии к документам (об авторах воспоминаний и описываемых событиях), терминологический словарь, список сокращений, именной указатель и др.

30 марта в ЦДНИ УР состоялась презентация новых документальных сборников, получивших высокую оценку общественности.

Е.М. Ушакова

* * *

В канун 60-летия Победы была издана книга «**Военный Шадринск**». Она последовала за двумя сборниками «Шадринск военной поры», вышедшими в мае 1995 г.

Идея книги принадлежит членам местного Общества краеведов, которые наряду с преподавателями пединститута и сотрудниками Государственного

архива в г. Шадринске участвовали в ее создании. Издание рассказывает о жизни горожан в 1941–1945 гг. В нем более 80 статей, сгруппированных в следующие разделы: «Военные подразделения», «Предприятия и учреждения», «Образовательные и воспитательные учреждения», «Повседневная жизнь людей», «Шадринск глазами эвакуированных». Это прежде всего научные исследования по архивным документам: «Военнопленные в г. Шадринске», «Неполная средняя школа № 4», «О пребывании ленинградского интерната “Юные патриоты” в Шадринске», «Деятельность архивистов в годы войны» и др. Значительное место отведено воспоминаниям участников событий, дополняющим документальные свидетельства военной жизни: «О немцах, работавших на автоагрегатном заводе», «Об открытии музыкальной школы в 1944 году», «О пребывании Клары Румяновой», «Новогодние развлечения» и т.п. Есть здесь и публикации из газеты «Шадринский рабочий» за 1970–1980-е гг.

Составитель и ответственный редактор книги – ученый, краевед, доктор культурологии С.Б. Борисов, документы которого хранятся в госархиве. Среди авторов и другие фондообразователи: краевед В.Н. Иовлева, историк А.Ф. Семенов, ученый-лингвист В.П. Тимофеев. Архивисты Н.М. Бажина и Л.А. Бякова участвовали в подготовке материалов к изданию. В состав авторского коллектива вошли и представители других городов России: А.Н. Мартынова (Санкт-Петербург), М.А. Калистратова (Москва), а также США (Л.И. Фредгейм), которые были в эвакуации в Шадринске. Поделились своими воспоминаниями о войне и рядовые шадринцы.

Составители выразили надежду, что книга вызовет интерес у читателей и будет востребована мировой исторической наукой. Ведь материал предшествующих сборников «Шадринск военной поры» был использован голландским историком М.Брукмейером в книге «Сталин, русские и их война» под названием «Провинциальный город во время войны».

Л.А. Бякова

* * *

Государственный архив Пермской области издал сборник документов «**Пермская область накануне Великой Отечественной войны**», посвященный сложному и противоречивому периоду отечественной истории. Он совпал с появлением на карте страны Пермской области, сопровождавшимся дополнительными трудностями становления новой административно-территориальной единицы.

В сборнике четыре главы: «На карте страны – новая область», «Народное хозяйство Пермской (Молотовской) области», «Социально-политическая жизнь Прикамья», «Накануне грозového времени».

Всего было выявлено около тысячи документов, из которых 187, включая рассекреченные, отобраны для издания. Практически все вводятся в научный оборот впервые. В них на конкретных примерах, фактах и цифрах отражены различные стороны жизни Прикамья довоенной поры. Здесь также освещены новые темы, касающиеся Церкви, цензуры и др.

Документы показывают вклад руководителей и работников в успешное функционирование народнохозяйственного механизма, устранение недостатков на производстве и в социальной сфере. Руководство области смело ставило перед ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР и РСФСР кардинальные, ранее не решенные вопросы, предлагало оптимальные варианты их решения (например, разукрупнение Березниковского химкомбината, передача Пожевского завода в систему местной промышленности). В документах отражена тревожная обстановка накануне войны. В этом отношении показательны приказы директора Лысьвенского металлургического завода имени газеты «Индустрия» от 17 и 20 июня 1941 г. «О подготовке к переходу предприятия на работу по мобилизационному плану с 1 июля 1941 г. во исполнение постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) за № 1502-614 сс от 6 июня и приказа народного комиссара черной металлургии № 66 сс от 7 июня 1941 г.». Не обойдены вниманием про-

блемы транспорта, промышленного и жилищного строительства, культуры, образования, экологии.

На состоявшейся 30 июня презентации сборник получил высокую оценку общественности.

В.Г. Светлаков,
кандидат исторических наук

* * *

В продолжение двухтомника «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов» (1960, 1962 гг.) курские архивисты подготовили и издали вторую (из трех) часть **«1942 год на Курской земле в документах архивов»** сборника документов «Суровая правда войны». Первая – «1941 год на Курской земле в документах архивов» (2002 г.) содержит 177 документов о перестройке области на военный лад, мобилизации в Красную армию, формировании народного ополчения и истребительных батальонов, эвакуации, оборонительных боях на Курской земле, начале партизанского движения. Вторая часть (244 документа, большинство публикуется впервые) отражает

боевые действия на территории области зимой и летом 1942 г., когда в ходе летнего немецкого наступления противником была захвачена почти вся оставшаяся территория Курской области; различные стороны оккупационного режима, борьбу курян в тылу врага.

В обе части сборника вошли документы РГАСПИ, ЦА Минобороны России, ЦА Министерства путей сообщения Российской Федерации, школьных музеев и личных архивов ветеранов Великой Отечественной войны Брянской области, облгосархивов, архивов управлений ФСБ и МВД области. Данное издание позволит приоткрыть новые страницы истории войны и дополнить картину событий, происходивших на территории Курской области.

В.Л. Богданов

* * *

Ко Дню Республики Госархив техно-тройной документации Чувашской Республики выпустил электронное издание **«Знакомьтесь: города и районы Чувашии»**. В его подготовке помимо сотрудников госархива участвовали и муниципальные архивисты. В совместном проекте представлен виртуальный портрет каждого района и города республики в ретроспективе.

Издание структурировано в соответствии с административно-территориальным делением: раздел посвящен одному району или городу республиканского подчинения (Чебоксары, Новочебоксарск, Алатырь, Канаш, Шумерля), каждый из них имеет подразделы.

В подразделе «О районе» помещены карта и данные о местоположении, историческая справка, статистические сведения, официальная символика муниципальных образований. Подраздел «Подробнее» включает развернутую выстроенную по хронологии и тематике

информацию о районе (городе), наиболее значимых фактах его истории, достижениях в социально-экономическом и культурном развитии, ценных памятниках истории и культуры. В следующем подразделе – список всех населенных пунктов района, сгруппированных по принадлежности к сельским администрациям. В подразделе «Известные люди» – информация о знаменитых уроженцах и знатных людях района (города), список Героев Советского Союза. Подраздел «Фотоальбом» содержит видовые и событийные фотографии, отражающие своеобразие каждого района (города).

20 июля в читальном зале госархива прошла презентация электронного издания, получившего высокую оценку специалистов и общественности. Оно было признано лучшим на республиканском ежегодном смотре-конкурсе информационно-рекламных материалов «Чувашия: вчера, сегодня, завтра». Его

авторам 29 июля на расширенном заседании коллегии Министерства культуры, по делам национальностей, информа-

ционной политики и архивного дела Чувашской Республики были вручены дипломы и ценные подарки.

Р.А. Журавлева

«Муниципальные архивы как центр сохранения и использования информационных ресурсов по истории поселений»

Так назывался межрегиональный «круглый стол», организованный 28 июня в пос. Вурнары Министерством культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики совместно с администрацией Вурнарского района к 85-летию образования республики.

В его работе участвовали около 100 человек, в том числе руководители органов управления архивным делом и муниципальных архивных учреждений Приволжского федерального округа – делегации из семи регионов (республик Марий Эл, Татарстан, Удмуртии; Кировской, Оренбургской, Самарской, Саратовской областей), представители органов государственной власти и местного самоуправления, главы сельских администраций Вурнарского района, краеведы, сотрудники государственных и муниципальных архивов Чувашии. Обсуждались проблемы формирования, сохранения и использования документальных источников по истории сел и деревень.

Собравшихся приветствовал глава администрации Вурнарского района А.И. Кузьмин, осветивший современное развитие района. Начальник отдела государственных и муниципальных архивов Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики О.В. Игнатьева рассказала о роли муниципального архива в сохранении и использовании документов по

истории поселений, а также его задачам в обеспечении прав общества и граждан на информацию, защите информационных ресурсов. Она отметила значительную активизацию использования информационного потенциала муниципальных архивов, вызванную ростом общественного интереса к архивам и архивным документам, введением в научный оборот и популяризацией документных комплексов по истории поселений, а также актуализацию проблемы обеспечения безопасности документов Архивного фонда республики. Выступления региональных архивистов касались вопросов формирования архивных фондов, сохранения и использования документальных источников по истории сел и деревень.

Для участников заседания были организованы презентация печатного («Моя малая Родина») и электронного («Знакомьтесь: города и районы Чувашии») изданий, а также экскурсии в муниципальный архив Вурнарского района, художественную галерею, модельную библиотеку и парк Победы в д. Янгорчино.

В заключение они приняли рекомендации, в том числе местным администрациям, направленные на организацию долгосрочных программ развития архивного дела и полноценной структуры муниципальных архивов, укрепление их материально-технической базы, обеспечение площадями для хранения документов и оргтехники, повышение профессионального уровня работников и др.

З.В. Козлова, М.Р. Абдуллина

Выездная коллегия Государственной архивной службы Республики Алтай

Она работала 6–9 июня на базе архивного отдела администрации муниципального образования «Усть-Коксинский район», ведь его начальником Л.В. Бухтуевой при поддержке местной администрации сделано немало для укрепления материально-технической базы.

Заседание, проходившее в живописном месте, у подножия горы Белухи в с. Тунгур, открыл руководитель Государственной архивной службы Е.П. Пак. Архивной службой приветствовал глава МО «Усть-Коксинский район» С.Н. Гречушников, ознакомивший участников заседания с экономической и социальной жизнью муниципального образования. Затем руководителем Государственной архивной службы ему было вручено благодарственное письмо за большой вклад в развитие архивного дела и заботу о сохранении архивного фонда района.

С докладом и сообщениями по проблемам муниципальных архивов выступили ведущий специалист ГАС Н.В. Машегова, Л.В. Бухтуева, руководители других архивных отделов. Их выступления свидетельствуют, что в области обеспечения сохранности Архивного фонда республики накопилось достаточно проблем. Во многих районах архивохранилища загружены полностью, не обеспечены металлическим стеллажным оборудованием, вследствие случившегося в сентябре 2003 г землетрясения возникла угроза потери всего архивного фонда Кош-Агачского района. И только в МО «Усть-Коксинский район» построено новое здание для архива площадью 80 кв. м, с рабочим кабинетом и читальным залом, отвечающее необходимым требованиям.

Заместитель руководителя ГАС А.Н. Гавриков рассказал о ходе реализации республиканского закона «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями

в области архивного дела». Он отметил, что на развитии архивных отделов скажется большая разница отпускаемых из бюджета сумм (от 64 тыс. до 189 тыс. руб.).

С программой развития и совершенствования НСА к документам Архивного фонда республики на 2005–2007 гг. ознакомила присутствующих ведущий специалист ГАС Г.Д. Мартынова, обратив их внимание на то, что целью программы являются создание полноценного НСА, усовершенствование традиционных справочников и внедрение автоматизированных систем поиска информации.

В заключение заседания Е.П. Пак проинформировал его участников о работе над проектом закона «Об архивном деле в Республике Алтай», в основу которого положен федеральный закон. Коллегия одобрила проект.

По окончании коллегии состоялось совещание-семинар, на котором А.Н. Гавриков ознакомил архивистов с программой развития архивного дела Республики Алтай на 2005–2007 гг., руководители отделов и специалисты ГАС РА дали пояснения по методическим рекомендациям о внедрении ГОСТ Р 6.30-2003 (З.П. Смирнова), рассказали о внедрении новой plano-отчетной документации (О.П. Смирнягина), выступили с сообщением о современных информационных технологиях в организации использования документов Архивного фонда (В.П. Майер). Оно сопровождалось демонстрацией мультимедийной выставки «Помнит мир спасенный», подготовленной к 60-летию Победы.

В рамках коллегии состоялись экскурсии по новому зданию архива, по району с посещением знаменитого Коксинского маральника, незабываемый вечер у костра на берегу реки Катунь.

С.А. Марченко

У архивистов Татарстана

В Казанском государственном энергетическом университете состоялась защита дипломных работ первых 24 выпускников по специальности 020800 «Историко-архивоведение». Отделение по подготовке историков-архивистов было открыто по инициативе ГАУ при КМ РТ, поэтому наряду с высококвалифицированными преподавателями к занятиям со студентами привлекались опытные архивисты республики. Многие

выпускные сочинения затрагивали актуальные проблемы архивоведения, в частности фонодокументов Центрального госархива аудиовизуальных документов Республики Татарстан. Государственная экзаменационная комиссия часть исследований рекомендовала к публикации, а лучшие выдвинула на конкурс дипломных работ университета; четыре дипломанта рекомендованы в аспирантуру.

Г.С. Садретдинова

* * *

Генеральное управление государственных архивов Кабинета министров Республики Турция передало ГАУ при КМ РТ научный сборник «Казань в османских документах», посвященный 1000-летию Казани. В книге, выпущенной под руководством генерального директора государственных архивов Республики Турция доктора Ю.Сарыная, введены в научный оборот более 240 ранее неизвестных, уникальных документов по истории народов Татарстана и татаро-османских отношений из государственных архивов Турции. Выявление раритетов и издание сборника

турецкие архивисты осуществили в рамках реализации соглашений о сотрудничестве между государственными архивными службами Татарстана и Турции, первое из которых было заключено 10 лет назад.

В перспективе архивисты двух республик предполагают продолжить выявление документов по истории народов Татарстана в древлехранилищах Турции и материалов по истории турецкого народа в архивах Татарстана, проведение совместных научно-практических конференций, семинаров и стажировок, издание каталогов и сборников документов.

И.А. Мустакимов

Историко-документальная выставка «Советско-вьетнамское экономическое и научно-техническое сотрудничество. 1950–1990-е гг.»

Она открылась 28 июля в Выставочном зале федеральных государственных архивов при участии российских и вьетнамских дипломатов, представителей обществности, архивистов, работников культуры, журналистов. Прибывший на вернисаж министр культуры Российской Федерации А.С. Соколов записал в книге отзывов: «С удовольствием осматриваю выставку, которая хранит память моего поколения – вехи сотрудничества Советского Союза и Вьетнама. Выставка интересна и поучительна».

На пресс-конференции по поводу открытия экспозиции руководитель Росархива В.П. Козлов, директор РГАЭ Е.А. Тюрина, и.о. начальника Государственного управления по делопроизводству и архивному делу СРВ Чан Хоанг охарактеризовали широкий спектр документов и материалов, предоставленных российской стороной – федеральными архивами России (РГАЭ, РГАСПИ, РГАНИ, ГАРФ, РГАКФД, РГАНТД), Архивом Президента Российской Федерации, Архивом внешней политики Рос-

сийской Федерации, Архивом РАН, музеями (ГИМ, Государственный музей Востока, Государственный центральный музей современной истории России), Российской государственной библиотекой, а также вьетнамскими национальными и ведомственными архивными учреждениями. Участники пресс-конференции отметили, что выставка имеет важное значение как для российско-вьетнамских отношений в целом, так и для сотрудничества архивных служб двух стран. Хронологические рамки экспозиции несколько шире ее названия: охватывают последние годы и российско-вьетнамские отношения на современном этапе (заместитель директора РГАЭ А.И. Минюк). Она приурочена к юбилейным датам этого года: 60-летию Августовской революции во Вьетнаме, 55-летию установления дипломатических отношений СССР с Вьетнамом и 30-летию освобождения Южного Вьетнама (начальник отдела Вьетнама МИД России С.Г. Толчёнов).

Собственным опытом сотрудничества с Вьетнамом в различных сферах

деятельности поделились командир советско-вьетнамского экипажа космического корабля «Союз-37» летчик-космонавт СССР В.В. Горбатко, получивший после успешного полета звание Героя Труда Вьетнама; академик ВАСХНИЛ В.С. Шевелуха, отметивший важный вклад советских ученых в становление сельского хозяйства Вьетнама; и.о. директора Государственного музея Востока Т.Х. Метакса – в коллекции музея более 1200 экспонатов, начиная с XVIII в., из Вьетнама; руководитель группы советских военных специалистов во Вьетнаме генерал-полковник А.И. Хюпенен, напомнивший о военной помощи СССР вьетнамскому народу в борьбе за независимость; советский военный советник генерал-майор А.Ф. Поздеев, подчеркнувший, что современные достижения Вьетнама во многом обусловлены социалистическим выбором страны.

Участники пресс-конференции были единодушны в мнении о необходимости укреплять дружбу и взаимовыгодное сотрудничество России и Вьетнама, чему должна послужить данная выставка.

В.М. Осин

Презентация личного фонда почетного гражданина Республики Мордовия А.О. Пиксаева

18 августа в Центре документации новейшей истории Республики Мордовия открылась выставка архивных документов «Александр Осипович Пиксаев – политик, государственный деятель, участник Великой Отечественной войны». На ней представлены биографические материалы, статьи, доклады, фотографии, документы, отражающие ратные заслуги А.О. Пиксаева в годы Великой Отечественной войны (был десантником в составе 4-й Воздушной армии Приволжского военного округа, воевал на Дальневосточном фронте) и его долгую трудовую деятельность начиная с работника Ельнинского отделения Госбанка СССР до председателя Совета министров Мордовской АССР, председателя Президиума Вер-

ховного Совета Мордовской АССР. А.О. Пиксаев избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, Мордовской АССР, был делегатом съездов КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции.

Уйдя на заслуженный отдых персональным пенсионером союзного значения, Александр Осипович продолжает трудиться на благо республики: ведет большую общественную работу, является членом Мордовского республиканского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, входит в состав Консультативного совета ветеранов при главе Республики Мордовия.

Личный фонд А.О. Пиксаева содержит 849 ед. хр. за 1940–2003 гг.

П.В. Листратов

Конкурс профессионального мастерства в Госархиве Курской области

Главное архивное управление Курской области для повышения престижа профессии архивиста, выявления творчески работающих специалистов, пропаганды архивного дела 24 июня провело конкурс «Лучший архивист 2005 г.». В состав жюри вошли представители главка, архивных учреждений области, обкома профсоюзов работников госучреждений и общественного обслуживания.

В конкурсе участвовали 11 человек: заместитель главы администрации муниципального образования «Крестищенский сельсовет» Советского района (С.В. Баканова), главные специалисты архивных отделов администраций Курского (С.А. Борозняк) и Обоянского (Ж.Ю. Бунина) районов, молодые специалисты Госархива Курской области (Е.П. Шамина) и Госархива общественно-политической истории Курской области (М.В. Козлова), начальники архивных отделов администраций Большесолдатского (С.В. Щербакова), Дмитриевского (Л.Н. Лукошкина), Тимского (Е.Н. Григорова), Хомутовского (В.С. Остапенко) районов и Управления Федеральной государственной службы занятости населения по Курской области

(Л.Ф. Иванова), Главного управления Банка Российской Федерации по Курской области (Н.П. Очкасова).

Конкурс проходил в три этапа. На первом – «Манны небесной не жди – правила архивные учи» – архивисты ответили на вопросы по архивному делу и делопроизводству, на втором – «Правильность теории проверь практикой» – выполнили практические задания по проверке навыков работы с организациями, составления служебных писем, актов на передачу документов, архивных справок, итоговых записей к описям и на третьем – «Архивист XXI века – это...» – представили домашнее задание. С интересом были восприняты театрализованные представления сотрудников ГАОПИКО и ГАКО (показали архивиста прошлого, настоящего и будущего), сказка-быль об архивном работнике, монолог архивиста, частушки, поэмы и песни, сочиненные конкурсантами.

Первое место и звание лучшего архивиста 2005 г. завоевала Е.П. Шамина, второе – Л.Ф. Иванова и третье – М.В. Козлова. Победителям были вручены почетные грамоты Главного архивного управления Курской области и ценные подарки.

В.Л. Богданов

Юбилей

Поздравляем С.Л. Гурьеву

5 июля исполнилось 80 лет ветерану архивного дела Чувашии Софье Логинвне Гурьевой. Придя в 1960 г. в Центральный государственный архив Чувашской АССР на должность заведующей научно-справочной библиотекой и читальным залом, она привела в порядок его документацию, личные дела исследователей, разобрала и подшила комплекты городских и районных газет. Впоследствии весь библиотечный фонд был систематизирован, начата каталогизация изданий.

С.Л. Гурьева – один из организаторов и первый хранитель справочно-информационного фонда, где сосредоточены методические пособия по работе с архивными документами и печатными изданиями. В течение 25 лет она пополняла и совершенствовала НСА библиотеки, участвовала в составлении справочника по фондам архива. За долготелную и успешную работу неоднократно награждалась почетными грамотами Главного архивного управления при СМ РСФСР, Архивного отдела

при СМ Чувашской АССР и Чувашского обкома профсоюза работников госучреждений.

Поздравляем Софью Логинову с юбилеем и желаем ей крепкого здоровья и долгих лет жизни.

М.М. Попов

Юбилей Р.Н. Григорьевой

22 июля директор Государственного архива печати, заслуженный работник культуры Чувашской Республики Роза Наумовна Григорьева отметила свой юбилей. С сентября 1995 г. она возглавляла Государственную книжную палату, затем Государственный архив печати Чувашской Республики. Обладая большим опытом работы с людьми, умело организовала работу коллектива, который под ее руководством вносит значительный вклад в комплектование и сохранение Национального библиотечно-информационного фонда, активно участвует в республиканских научных и культурных мероприятиях.

Роза Наумовна – автор многих публикаций по проблемам книговедения и библиографии в республиканской и российской печати. Ей присущи чувство высокой ответственности за порученное дело, принципиальность, требовательность к себе и другим. Своей неутомимой энергией и добросовестным отношением к труду она заслужила уважение и доверие архивистов.

Поздравляем Розу Наумовну с юбилеем, желаем, чтобы здоровье долго не подводило, горе стороной обходило, в дом – счастья и добра, друзей хороших и тепла!

Чувашские архивисты

Поздравление Т.Ф. Павловой

17 сентября начальник управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Росархива, заслуженный работник культуры Российской Федерации Татьяна Федоровна Павлова отметила свой юбилей. В системе архивных учреждений России она трудится 38 лет, прошла путь от архивно-технического сотрудника, начальника отдела, заместителя директора Государственного архива Московской области, заместителя директора ЦГАОР СССР – ГАРФ до начальника управления Федеральной архивной службы России – Федерального архивного агентства, члена коллегии.

Являясь высокопрофессиональным специалистом в области архивного дела, принципиальным и инициативным человеком, Татьяна Федоровна вносит большой вклад в организацию использования и публикации документов Архивного фонда Российской Федерации, руководствуясь демократическими принципами доступа к архивной информации. Т.Ф. Павлова непосредственно

участвовала в разработке Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», Правил работы государственных архивов, Правил работы пользователей в читальных залах государственных архивов и др. Она осуществляет координацию работы федеральных архивов по рассекречиванию документов, обеспечивает взаимодействие по этим вопросам с МВК по защите государственной тайны.

Татьяна Федоровна – автор свыше 40 научных статей и журнальных публикаций, ответственный редактор и составитель десяти документальных сборников.

Т.Ф. Павлова – активный член научных советов ряда федеральных архивов, ученого совета ВНИИДАД, редколлегии журнала «Отечественные архивы». Она пользуется большим уважением и авторитетом как у архивистов в центре и на местах, так и у специалистов министерств, ведомств и общественных организаций, ученых-историков за высокий профессионализм, эрудицию, ши-

рокий кругозор, доброжелательность, готовность к оптимальному решению профессиональных вопросов и проблем.

Сердечно поздравляем Татьяну Федоровну с юбилеем, желаем ей доброго здоровья, дальнейших успехов в труде, семейного счастья и благополучия.

Коллеги

Депонированы в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу

За последние пять лет решениями ученого совета ВНИИДАД и научно-технического совета РГАНТД в Отраслевой центр НТИ по документоведению и архивному делу приняты работы весьма актуальной для архивистов и сотрудников служб документационного обеспечения управления проблематики.

Это: исследования по документационному обеспечению работы с кадрами в организациях различных форм собственности (Красавин А.С., Ларин М.В., Банасюкевич В.Д., Смогло И.А., Уланова Н.Г. М., 2002. № 223–2002), письмами граждан в федеральных органах государственной власти (Жеребцова Л.А. М., 2005. № 233–2005), деятельности финансово-кредитных учреждений (Рудьев С.А. М., 2004. № 227–2004) и мировых судов (Виноградов Г.Д. М., 2005. № 2344–2005);

– нормативные разработки ВНИИДАД и РГАНТД, раскрывающие способы воспроизведения и восстановления документов (Харитонов А.Г., Константинова Т.В. М., 2002. № 220–2002), изготовления страховых копий кинодокументов на черно-белой пленке (Бектимирова З.А., Серебренников А.И., Гедрович Ф.А., Иванова Т.К., Калантарова Н.А. М., 2001. № 222–2002);

– концепция и проект единого классификатора документной информации (ЕКДИ) Архивного фонда Российской Федерации (Ларина В.Г., Андреева Н.М., Панова А.В., Сахарова Е.Н. и др. М., 2001. № 219–2002; М., 2005. № 235–2005);

– аналитический обзор публикаций архивных документов по истории руководства культурной политикой в СССР

(середина 1940-х – середина 1980-х гг.), изданных в начале 1990-х – 2004 г. (Кузина И.А. М., 2005. № 232–2005);

– справочно-информационное пособие по документам, содержащим персональные данные, в государственных архивах России (Владыкина В.А., Курникова И.А., Елпатьевский А.В. М., 2001. № 216–2001);

– аналитический обзор, методические и учебные пособия специалистов ВНИИДАД и ЦГА документов на электронных носителях г. Москвы по работе с электронными документами в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации (Ларин М.В., Сокова А.Н., Красавин А.С., Рысков О.И. и др. М., 2003. № 228–2004), организации персонального электронного архива (Грум-Гржимайло Ю.В., Милютин Е.Г., Мингалев В.С. М., 2004. № 229–2004), обеспечению сохранности, экспертизе ценности, отбору наиболее ценных документов на постоянное хранение (Жигунов В.М. М., 2002. № 221–2002; Тихонов В.И. М., 2004. № 226–2004) и их описанию (Жигунов В.М., Кондратьева Л.А., Мельникова Е.Б., Новикова Н.Н., Барулин Ю.Н., Заводько Н.Н. М., 2001. № 217–2002);

– результаты изучения развития архивного дела в Китае (вторая половина XX в.) и во Франции (конец XIX – вторая половина XX в.), сотрудничества российских и зарубежных архивистов (Ван Шупин. М., 2002. № 224–2003; Кальсиана Е.А. М., 2004. № 230, 231–2004).

Копии депонированных работ в традиционной и электронной формах можно заказать по адресу: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 82. Тел. 334-48-52.

А.Г. Сергеева,
кандидат исторических наук

Памяти В.А. Ильичевой

30 июля ушла из жизни Валентина Андреевна Ильичева, чья многолетняя трудовая деятельность была связана с архивным делом.

Окончив в 1948 г. Московский государственный историко-архивный институт, В.А. Ильичева начала работать в ЦГАОРСС БССР, в 1952 г. стала его директором. В 1956 г. ее включили в состав делегации советских архивистов, направленной во Флоренцию на III конгресс МСА, где архивные учреждения СССР были приняты в эту международную организацию. В 1960 г. Валентина Андреевна была приглашена на работу в аппарат Главархива СССР, работала сначала ведущим специалистом в научно-издательском, организационно-методическом, организационном отделах, затем заместителем начальника отдела ведомственных архивов и делопроизводства. В 1979 г. возглавила отдел экономики и научной организации труда, а с 1984 г. – отдел планирования, экономики и организационной работы.

1970–1980-е гг. стали временем признания ее неординарных организаторских способностей. Она без преувеличения была авторитетной и влиятельной фигурой в аппарате Главархива СССР, к ее мнению прислушивались не только руководство главка, но и директора научных институтов АН СССР, коллеги из союзных республик и зарубежных стран. В.А. Ильичева причастна к решениям проблемных вопросов, которые ставила перед архивистами жизнь, стояла у истоков разработки плано-отчетной документации отрасли, внедрения экономических основ организации труда в архивное дело. Она уважала мнение специалистов, даже молодых, не обремененных званиями и заслугами, умела увидеть в них перспективных работников и выдвигала их на руководящие должности. Многие архивисты благодарны Валентине Андреевне за приобретенные в работе или личном общении профессиональный опыт и знания. С подчиненными и коллегами она была строга, критична, но вместе с тем отзывчива и доброжелательна. Главным и единственным делом для нее была работа.

За заслуги в развитии архивного дела В.А. Ильичева была награждена Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР, орденом Трудового Красного Знамени, получила звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Валентина Андреевна тяжело пережила распад СССР и единого архивного пространства страны. После 1991 г. ее огромный опыт руководящей работы в отрасли практически не был востребован, хотя до последнего дня она жила интересами архивов. Всегда имела активную жизненную позицию, была коллективистом, спорила с друзьями и коллегами по различным вопросам, при этом уважая и ценя иные мнения. Невзирая на возраст, будучи человеком сильной воли и высокого интеллекта, горячо реагировала на перемены в нашей стране, не всегда их принимая и одобряя. К сожалению, в последний час рядом с Валентиной Андреевной не оказалось родных или близких людей. Она ушла из жизни в одиночестве, о чем мы, знавшие ее, безмерно скорбим.

Память о Валентине Андреевне Ильичевой навсегда сохранится в истории архивного дела России и в наших сердцах.

Друзья и коллеги

Зачем создавать исторический архив немцев Поволжья?

Правительство Саратовской области 7 июля издало распоряжение о создании Государственного исторического архива немцев Поволжья на базе филиала Госархива Саратовской области (ГАСО) в г. Энгельсе. Однако руководство ГАСО не поставило в известность о готовящемся изменении статуса его филиала. Директор архива А.В. Воронежцев ознакомился с распоряжением только 18 июля, так как в момент обнаружения документа находился в отпуске. Поскольку оно подготовлено без участия компетентных специалистов, его содержание вызывает ряд вопросов, а исполнение весьма проблематично.

Первый вопрос связан со статусом архива и его соответствием названию. Предполагается создать областное государственное учреждение на правах исторического архива определенной этнической общности. Понятие «немцы Поволжья» в географическом отношении неопределенно, но, без сомнения, охватывает население немецких колоний, существовавших на территории не только современной Саратовской, но и Волгоградской, Самарской областей. С этой точки зрения уже само название архива звучит некорректно. Не ясно, почему именно немцы Поволжья выделены как этнос, нуждающийся в самостоятельном историческом архиве, ведь колонии основывались выходцами из разных стран Европы, принадлежавшими к различным национальностям. К тому же на территории нашей области сегодня вряд ли найдется хотя бы несколько сотен немцев Поволжья. Большинство из них проживают в ФРГ, США и т.д.

Даже в том случае, если бы речь шла о восстановлении некогда существовавшего архива АССР немцев Поволжья, это могло показаться спорным. Назван-

ная республика существовала только в 1924–1941 г., и восстановление ее архива равносильно воссозданию исторического архива Российской империи. Кстати, документы АССРНП сосредоточены именно в том филиале ГАСО, который ныне получил статус исторического архива.

Напрашивается единственный ответ на вопрос, зачем понадобилось создавать особый исторический архив немцев Поволжья: исключительно для ведения коммерческой деятельности по исполнению запросов генеалогического характера потомков поволжских немцев из зарубежных государств. Они часто поступают в областные архивы Саратова, Самары, Волгограда, а также в федеральные архивы Москвы и Петербурга. Возможно, создание исторического архива для «немецких» фондов надо воспринимать как заявку на передачу подобных фондов из других архивов страны. В таком случае архивистов может ожидать серьезное изменение правовой базы архивного дела. Заметим, что подход к информационным ресурсам с точки зрения рыночной конъюнктуры противоречит интересам их сохранности. Если всякий раз при изменении экономических, социально-политических условий в стране будет «перетряхиваться» сеть архивов и архивных фондов, то от этого пострадают интересы общества, отдельных людей, не говоря уже о науке. В ходе осуществления таких преобразований можно утратить ценные документы.

Полномочия Правительства Саратовской области распространяются на всю ее территорию, следовательно, его распоряжения могут касаться архивов и архивных фондов. Создание исторического архива влечет за собой необходимость решения вопроса о комплектовании его

документами прошлых эпох, что в принципе может означать только одно – перераспределение уже имеющихся фондов между архивами. Каким образом предполагается решить этот вопрос? Есть опасения, что произойдет так же, как и с вопросом о создании исторического архива, т.е. без участия руководства и специалистов ГАСО, ЦДНИСО, членов Саратовского отделения РОИА и историков. В таком случае процесс их исполнения может вызвать нежелательные последствия.

Остаются открытыми еще два вопроса. Первый – о фондах, которые уже хранятся во вновь созданном историческом архиве, но не относятся к истории немцев Поволжья. Новое название бывшего филиала ГАСО будет дезориентировать исследователей относительно содержания его фондов. И второй вопрос: куда предполагается сдавать документы учреждений, которые до сих пор были источниками комплектования филиала? Они тоже не имеют отношения к истории немцев Поволжья.

З.Е. Гусакова,
заслуженный работник культуры Российской Федерации, отличник архивного дела, ветеран труда;
А.С. Майорова,
кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Саратовского университета

Приглашаем к сотрудничеству

Комитет информации и архивов Министерства культуры, информации и спорта Республики Казахстан приступает к изданию ежеквартального информационного, научно-практического журнала «Архивы Казахстана» на казахском, русском и английском языках. В нем предусматривается публикация исследований и статей по теории и методике архивного дела, архивоведения, документоведения, в том числе по во-

просам международного сотрудничества, а также архивных документов и комментариев к ним.

Предлагаем архивным учреждениям России присылать материалы для публикации по адресу: 050000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Кабанбай батыра, здание «Транспорт Тауэр». Тел./факс (3172) 24-11-54; e-mail: orfo@mininfo.katello.kz, sarieva@mininfo.katello.kz

Комитет информации и архивов

Наши авторы

- Андреева Валентина Ивановна* – канд. ист. наук, профессор Российской академии правосудия, г. Москва.
- Булгаков Михаил Борисович* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва.
- Ветошко Алла Андреевна* – начальник отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Орловской области.
- Волкова Люция Апполосовна* – канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории Глазовского государственного педагогического института, Удмуртская Республика.
- Воробьева Юлия Семеновна* – д-р. ист. наук, г. Москва.
- Гармаш Валентина Николаевна* – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Гедрович Флора Андреевна* – канд. техн. наук, доцент кафедры научно-технических и экономических документов и архивов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва.
- Заславская Ольга* – архивист Архива «Открытое общество» при Центрально-Европейском университете, г. Будапешт, Венгрия.
- Игнатьева Ольга Валерьевна* – начальник отдела государственных и муниципальных архивов Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары.
- Козлов Владимир Петрович* – член-корр. РАН, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва.
- Маловичко Сергей Иванович* – д-р ист. наук, профессор Ставропольского государственного университета.
- Мальшева Людмила Федоровна* – канд. хим. наук, заместитель начальника отдела Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва.
- Маремкулов Арсен Нажмудинович* – канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Нальчикского филиала Краснодарской академии МВД России.
- Меньковский Вячеслав Иванович* – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета, г. Минск.
- Осадченко Богдан Александрович* – г. Омск.
- Романова Галина Валентиновна* – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области.
- Сорокина Валентина Сергеевна* – начальник отдела анализа и координации деятельности архивных учреждений управле-

- Упадышев Николай Васильевич* – канд. ист. наук, докторант кафедры отечественной истории Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Коряжма Архангельской области.
- Химина Нина Ивановна* – канд. ист. наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Храмцов Александр Борисович* – ассистент кафедры источниковедения, историографии Тюменского государственного университета.
- Чекина Светлана Евгеньевна* – ведущий архивист Государственного архива Калининградской области.
- Чыдым Дангыт Иргитович* – директор Архивного агентства Министерства культуры и национальной политики Республики Тыва, г. Кызыл.
- Шепелева Валентина Борисовна* – канд. ист. наук, доцент кафедры современной

CONTENTS

Articles and reports: *History and practice of archival matter and record keeping*: **D.I. Chydym**. Formation and development of the archival matter in The Tuva Republic; **L.A. Volkova**. N.G. Pervuhin – an enlightener, a student of local lore, a collector of the Udmurts cultural heritage; **A.N. Maremkulov**. The job descriptions for the representatives of the tsarist autocracy in North Caucasus as normative legal acts (18–19th Centuries.); **A.B. Hramtsov**. An office work documentation of local government institutions in Toboljsk Province in the last fourth of the 19th Century; **M.B. Bulgakov**. The customs book of Pereyaslavl-Ryazansky (1614/1615) as an historic source; **O.V. Ignatieva**. Ensuring of documents safe keeping in the Chuvash Republic's Archive fund: problems and solutions; **V.S. Sorokina**. Sum-up results of a search of the undetected dossiers: Khabarovsk archives experience (1999–2005); **F.A. Gedrovich, L.F. Malysheva**. How to have custody of original records and documents insurance copies on triacetate base films. Thefts in archives. Facts, commentaries, opinions. *In Russian archives funds*: **V.B. Shepeleva, B.A. Osadchenko**. Information potentialities of historians' personal funds for studying of the formation of a «new direction» in domestic historiography; **G.V. Romanova**. Unknown biography pages of Mr. Koshko, the Chief of Criminal Investigation Department of the Russian empire (according to documents of State Archives of Uliyanovsk region); **A.A. Vetoshko**. Documents of State Archives of Oryol region about Doctor D.I. Azbukin, a well-known medicine figure. *In foreign archives*: **O.Zaslavskaya**. Ten years of the «Open society» Archive; **V.N. Garmash, N.I. Himina**. Creation of an insurance fund of archive documents in the United States * * * **V.P. Kozlov**. From an archivist to the chief of the archive service of the country. **V.A. Tyuneev's 70th Anniversary**. Publications of documents: «Starting-up work for settling of "migrants" to their permanent place of residence is very bad». Documents of State Archives on public-political movements and units in Archangelsk region regarding acceptance and settling of dispossessed kulaks in the North Territory (1930). By **N.V. Upadyshev**; «I can't obtain justice». A let-

ter to I.V. Stalin written by M.A. Smolijaninova, wife of N.P. Gorbunov (1939). By **Z.D. Yasman**. Critiques and bibliography: **S.I. Malovichko**. Stavropolie: the truth of war years. The Great Patriotic war in documents and research; **V.I. Menikovskiy**. Popov A.V. Russian Orthodox Church abroad: history and sources. Systematical bibliography is enclosed; **YU.S. Vorobieva**. «Secret police». Memories of leaders of the political criminal investigation; **V.I. Andreeva**. Albrecht B.V. Archives of profit-making organizations; **S.E. Chekina**. The Guidebook on funds of the State Archives of Kaliningrad region. Information and chronicle. From editorial mail: **Z.E. Gusakova**, **A.S. Mayorova**. Why create the history archive of German Povolzhie?

SOMMAIRE

Articles et communications: *L'histoire et la pratique de l'archivistique*: **D.J. Tchidim**. Le devenir et le développement de l'archivistique à Touva; **L.A. Volkova**. Civilisateur, ethnographe, collectionneur de l'héritage culturel du peuple oudmour N.G. Pervoukhin; **A.N. Maremkoulov**. Les instructions des représentants de l'absolutisme tsariste au Caucase du Nord comme des actes normatifs et de droit (XVIII–XIX siècles); **A.B. Khramtsov**. La documentation des services de gestion de papiers des organes de l'autogestion de la région de Tobolsk dans la dernière partie du XIX siècle; **M.B. Boulgakov**. Le livre de douane de la ville Péréjaslavl-Riazanskij oues années 1614/1615 comme une source historique; **O.V. Ignatieva**. L'assurance de la conservation des documents du Fond des Archives de la République Tchouvache: problèmes et solutions; **V.S. Sorokina**. Le bilan de la vérification de l'existence et de la recherche des affaires indécouvertes: l'expérience des archives de la région de Khabarovsk (1999–2005); **F.A. Guedrovitch**, **L.F. Malicheva**. Comment on peut conserver des documents originaux et des copies des assurances sur la pellicule à base triacetates; Les vols aux Archives. Faits, commentaires, opinions. *Dans les fonds des archives russes*: **V.B. Chepeleva**, **B.A. Ossadtchenko**. Les possibilités informationnelles des fonds privés des historiens pour l'étude du devenir des «nouvelles tendances» dans l'historiographie russe; **G.V. Romanov**. Les pages inconnues de la biographie du chef de l'instruction criminelle de l'Empire Russe A.F. Kochko d'après les documents de l'Archive d'Etat de la région de Oulianovsk; **A.A. Vetochko**. Les documents de l'Archive d'Etat de la région d'Orel sur l'homme de science médicale D.J. Azboukine. *Dans les Archives étrangères*: **O. Zaslavskaia**. L'Archive «Société ouverte» a dix ans; **V.N. Garmach**, **N.J. Khimina**. La foundation de fond d'assurance des documents d'archives aux USA. * * * **V.P. Kozlov**. De l'archiviste au chef des services des Archives d'Etat. V.A. Tunéev a 70 ans. Publications des documents: «Les travaux préparatoires à l'installation des "émigrés à la résidence"... vont très mal». Les documents de l'Archive d'Etat des mouvements et des formations sociaux et politiques de la région de Arkhangelsk sur la réception et l'installation des décollakisés dans la région du Nord. 1930 an. Publication préparée par **N.V. Oupadichev**; «Je ne peux pas m'acquérir la justice». Une lettre de la femme de N.P. Gorbounov, M.A. Smolianinova à J.V. Stalin. 1939. Publication préparée par **Z.D. Yasman**. Critique et bibliographie: **S.I. Malovitchko**. La région de Stavropol: la vérité sur les années de la guerre. La Grande Guerre Nationale dans les documents et les recherches; **V.I. Menkovskii**. Popov A.V. Les Russes orthodoxes de l'étranger: L'histoire et les sources. Avec la bibliographie systématique; **J.S. Vorobieva**. «Okhranka» (La gendarmerie). Les souvenirs des chefs de la police politique; **V.I. Andréeva**. Albrecht B.V. Les archives des organisations commerciales; **S.E. Tchekina**. Guide des fonds de l'Archive d'Etat de la région de Kaliningrad. Information et chronicle. Les extraits de la correspondance de la rédaction: **Z.E. Goussakova**, **A.S. Maiorova**. A quoi bon créer l'archive historique des Allemends de la région de la Volga?

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Куприянов Алексей Владимирович,
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»».

Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17

тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00

E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 16.09.2005. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2480 экз.

Заказ № 4671. Цена для подписчиков 120 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской обл.

тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

СОВРЕМЕННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ МИКРОФИЛЬМИРОВАНИЯ

эффективное технологическое решение

Корпорация «Электронный Архив» —
ведущий отечественный поставщик
микрографического оборудования
мировых производителей,
лидер российского рынка.

Сохранность на 500 лет !

Качество

Надежность

Долговечность

- съёмка — микрофильмирующие камеры UKM-3, PS 2002
- проявка — MiniLabMaster Plus
- копирование — Extex 3150
- сканирование — Элар ПланСкан МР-35
- чтение — INDUS 4601-11
- вывод электронных документов на микрофильм — COM-системы
- аксессуары и комплектующие
- расходные материалы со склада в Москве
- квалифицированное техническое обслуживание

Для получения дополнительной информации обращайтесь в корпорацию «Электронный Архив»

Корпорация «Электронный Архив»

127083, Москва, а/я 522,
Петровско-Разумовская аллея, 12а
Тел.: +7 (095) 792 3131, факс: +7 (095) 251 3603
<http://www.elar.ru>, www.prosoft-m.ru
e-mail: office@elar.ru, info@prosoft-m.ru

190068, Санкт-Петербург,
пер. Бойцова, д.7, офис 211
Тел./факс: +7 (812) 325-6298
<http://www.elar.spb.ru>,
e-mail: spb@elar.ru

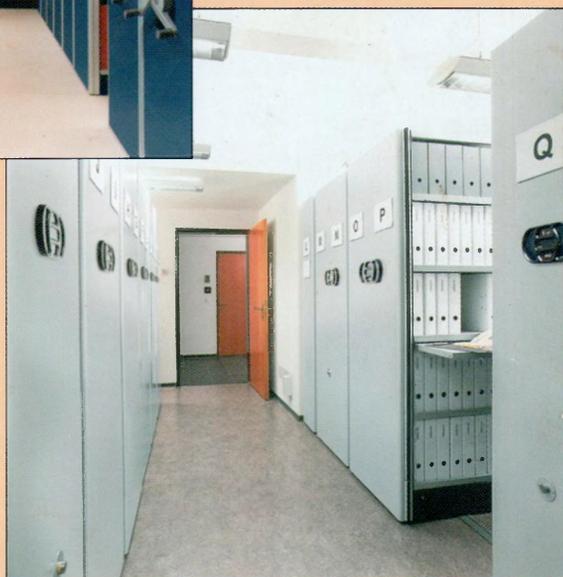
ЗАО «ИСТПА-Техника» напоминает:

- ✓ Комплексное решение проблем хранения документации.
- ✓ Стеллажи передвижные и стационарные.
- ✓ Металлическую мебель.

 CONSTRUCTOR GROUP
GLOBAL STORAGE SOLUTIONS

 ИСТА

Экономия Ваших площадей.

*Проектирование, доставка, монтаж
и послегарантийное обслуживание.*

107553, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 20-Б
тел. (095) 777-7527, 777-75-94, 777-7595, 777-8137

E-mail: info@ista-t.ru

<http://www.istech.ru>